

ISSN 1998-1627

Economics and Management

ЭКОНОМИКА и управление

российский научный журнал | russian academic journal



**ТЕМА
НОМЕРА**

Т. 26 № 8
2020

**РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

Экономика и управление

Редакционная коллегия

Главный редактор

О. Г. СМЕШКО

д-р экон. наук, доцент

Заместитель главного редактора

Г. А. КОСТИН

д-р техн. наук, доцент

Научные редакторы

В. А. ПЛОТНИКОВ

д-р экон. наук, профессор

Е. А. ТОРГУНАКОВ

д-р экон. наук, профессор

С. А. БЕЛОЗЁРОВ

д-р экон. наук, профессор

Руководитель издательско-полиграфического центра

О. В. ЯРЦЕВА

Выпускающий редактор

В. В. САЛИНА

Литературный редактор-корректор

Е. С. ЧУЛКОВА

Перевод

при участии ООО «ЭКО-ВЕКТОР АЙ-ПИ»

<http://eco-vector.com>

Верстка

Е. О. ЗВЕРЕВА, М. Ю. ШМЕЛЁВ

Дизайн обложки

Т. Л. МИСНИК

Фото для обложки

Фото Энджи на Unsplash

<http://unsplash.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77-67819 от 28 ноября 2016 г. выдано
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель издания:

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий

управления и экономики»

© Все права защищены

ISSN 1998-1627

Издается с 1995 г. Выпускается ежемесячно (12 номеров в год).
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал «Экономика и управление»
обязательна

Адрес редакции и издательства

Россия, 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Тел.: (812) 448-82-50

E-mail: izdat-ime@yandex.ru, izdat@spbume.ru

URL: <http://www.emjume.elpub.ru>

Подписано в печать 31.08.2020.

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП».

198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21. Заказ № 187.

Тираж 1 000 экз. Цена свободная

Журнал «Экономика и управление» получают по адресной рассылке:

Администрация Президента РФ и Правительство РФ, Совет Федерации,
Государственная Дума, министерства и ведомства РФ, полномочные
представители Президента РФ в федеральных округах, главы
административных субъектов РФ, Российская академия наук, научные
институты, российские и зарубежные вузы, предприятия, организации
и учреждения отраслей народного хозяйства, краевые,
областные и районные библиотеки

Редакционный совет

А. Г. АГАНБЕГЯН

заведующий кафедрой экономической теории и политики
РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

Л. А. АНОСОВА

начальник Отдела — заместитель академика-секретаря
Отделения общественных наук РАН по научно-организационной
работе, д-р экон. наук, проф.,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. БЕРГМАНН

член ученого совета Европейской академии наук и искусств,
руководитель рабочей группы «Наука и образование» форума
«Петербургский диалог» с германской стороны, д-р юрид. наук,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Берлин, Германия)

Р. С. ГРИНБЕРГ

научный руководитель Института экономики РАН, д-р экон. наук,
проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

И. И. ЕЛИСЕЕВА

заведующий сектором Социологического института РАН,
д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

В. Л. КВИНТ

руководитель Центра стратегических исследований ИМИСС МГУ
им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой экономической и финансовой
стратегии МШЭ МГУ, д-р экон. наук, проф., иностранный член РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

А. А. КОКОШИН

декан факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова,
д-р ист. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. Л. МАКАРОВ

научный руководитель Центрального экономико-математического
института РАН, д-р ф.-м. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. В. ОКРЕПИЛОВ

руководитель Центра региональных проблем экономики качества
ИПРЭ РАН, член Бюро Отделения общественных наук РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

Б. Н. ПОРФИРЬЕВ

директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН,
д-р экон. наук, проф., академик РАН,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

О. Д. ПРОЦЕНКО

советник ректора РАНХиГС при Президенте РФ, д-р экон. наук, проф.,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Москва, Россия)

В. СТРИЕЛКОВСКИ

профессор Карлова Университета в Праге, д-р экон. наук (Прага, Чехия)

В. А. ЦВЕТКОВ

директор Института проблем рынка РАН, член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук, профессор (Москва, Россия)

Р. М. ЮСУПОВ

научный руководитель Санкт-Петербургского института
информатики и автоматизации РАН, д-р техн. наук, проф.,
член-корреспондент РАН, засл. деят. науки и техники РФ,
почетный профессор СПбУТУиЭ (Санкт-Петербург, Россия)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ПОД НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Российский научный журнал (РНЖ) «Экономика и управление» включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Журнал рекомендован экспертными советами по экономике; управлению, вычислительной технике и информатике.

СВЕДЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗДАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ, ВКЛЮЧЕНЫ В РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ И БАЗЫ ДАННЫХ ВИНИТИ, ИНИОН РАН И ЕЖЕГОДНО ПУБЛИКУЮТСЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЕ ПО ПЕРИОДИЧЕСКИМ И ПРОДОЛЖАЮЩИМСЯ ИЗДАНИЯМ ULRICH'S PERIODICAL DIRECTORY. С 2005 г. СТАТЬИ ЖУРНАЛА ВКЛЮЧАЮТСЯ В РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ (РИНЦ), ДОСТУПНЫЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО АДРЕСУ: [HTTP://WWW.ELIBRARY.RU](http://www.elibrary.ru) (НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА).

Ekonomika i upravlenie (Economics and Management)

Editorial Office

Editor-in-Chief

Doctor of Economics, Associate Prof.
O. G. SMESHKO

Deputy Editor

Associate Prof.
G. A. KOSTIN

Editor-in-Science

Prof. V. A. PLOTNIKOV, Prof. E. A. TORGUNAKOV,
Prof. S. A. BELOZEROV

Head of Publishing and Printing Center

O. V. YARTSEVA

Managing Editor

V. V. SALINA

Literary Editors, Corrector

E. S. CHULKOVA

Translation

with the assistance of Eco-Vector Ltd
<http://eco-vector.com>

Mockup

E. O. ZVEREVA, M. Yu. SHMELEV

Cover Design

T. L. MISNIK

Cover Photo

Photo by Angie on Unsplash
<http://unsplash.com>

Russian Academic Journal Registered by the Federal Service
for Supervision of Communications, Information Technologies
and Mass Media ROSCOMNADZOR ПИ № ФС77-67819 28 nov. 2016.
The Russian scientific journal is owned by Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics.
Publication Frequency: Monthly

Published since 1995. It is published by Publishing house
of Saint Petersburg University of Management Technologies
and Economics.

Any correspondence relating to editorial matters should be sent
by e-mail to Oleg Smeshko
(e-mail: izdat-ime@yandex.ru)

Contact Details:

Lermontovskiy Ave 44, St. Petersburg, Russia, 190103
URL: <http://www.emjume.elpub.ru>

© Saint Petersburg University of Management Technologies
and Economics
ISSN 1998-1627

The regular readers of Economics and Management are the members
of the Administration of the President and the Government
of Russian Federation, the Council of the Federation, the State Duma
of the Russian Federation, Russian President's plenipotentiaries
in Federal Districts, Russian Academy of Sciences,
Heads of Administrations of all levels and areas, State institutions,
Research Centers and libraries

Editorial Council

PROF. A. G. AGANBEGYAN

*Head of Department of Economic Theory and Politics of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. L. A. ANOSOVA

*Head of Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences,
Deputy Academician Secretary of Department of Social Sciences of RAS,
Doctor of Economics (Moscow, Russia)*

PROF. W. BERGMANN

*Member of the Academic Council of the European Academy of Sciences
and Arts Letters, Head of the Working Group "Science and Education"
of the Forum "Petersburg dialogue" (the German Side), Doctor of Law,
(Berlin, Germany)*

PROF. R. S. GRINBERG

*Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. I. I. ELISEEVA

*Head of Department of Sociology Institute of the Russian Academy
of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(St. Petersburg, Russia)*

PROF. V. L. KVINT

*Head of the Center of Strategic Researches of M. V. Lomonosov Moscow
State University, Head of the Department of Economic and Financial Strategy of MSU,
Foreign member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. A. A. KOKOSHIN

*Dean of the Department of M. V. Lomonosov Moscow State University,
Academician of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. V. L. MAKAROV

*Scientific Director of Central Institute of Economics and Mathematics of the
Russian Academy of Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. V. V. OKREPILOV

*Deputy Chairman of St. Petersburg Scientific Centre of the Russian
Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences,
Honoured Scientist of the Russian Federation (St. Petersburg, Russia)*

PROF. B. N. PORFIR'EV

*Director of Economic Forecasting Institute of the Russian Academy
of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

PROF. O. D. PROTSSENKO

*Advisor to the Rector of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration, Doctor of Economics (Moscow, Russia)*

W. STRIELKOWSKI

*Assistant Professor of Economics, Ph. D., Charles University in Prague
(Prague, Czech Republic)*

PROF. V. A. TSVETKOV

*Director of Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences
(MEI RAS), Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)*

PROF. R. M. YUSUPOV

*Scientific Director of St. Petersburg Institute of Informatics and Automation
Control of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member
of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russia)*

**ECONOMICS AND MANAGEMENT IS PUBLISHED UNDER THE GUIDANCE OF DEPARTMENT OF SOCIAL SCIENCES,
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

**The journal is indexed RISC, listed in the list of HAC
The full text of the journal is placed on EBSCO's Business Source databases**

Содержание

Актуальные проблемы развития экономики 806

Анфиногентова А. А., Решетникова Н. В.
Прогнозирование российского экспорта
продовольствия в условиях неопределенности
с использованием метода
«затраты–выпуск» 806

Модернизация экономики регионов 816

Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Корхов А. В.
Оценка структурных трансформаций
региональных промышленных
комплексов 816
Малыш Е. В. Механизмы «зеленого» развития
урбанизированного агропроизводства
в крупном индустриальном городе 823

Теория и практика управления и менеджмента 830

Литау Е. Я. Антиидейность предпринимательской
деятельности как атрибут предпринимательских
проектов. 830

Цифровая экономика 840

Деева Т. В. Цифровые технологии в системе
современных моделей взаимодействия
налогоплательщиков и налоговых органов 840

Государственно-экономическая политика и менеджмент организации 851

Иванов С. А., Костин Г. А. О жилищно-
коммунальном хозяйстве в контексте

реализации национальных целей
стратегического развития России. 851

Финансово-кредитная сфера 861

Прохорова Ю. С. Комплексный подход
к управлению стоимостью строительства
объекта в условиях государственного
инвестирования 861

Образование 873

Дмитриев В. Я., Игнатъева Т. А., Пилявский В. П.
Трансформация образования: основные
тенденции 873
Абрамов А. К., Волкова А. А., Плотников В. А.
Инновационные подходы в экономическом
образовании: необходимость внедрения и
перспективы использования 879
Золотина О. А., Серпухова М. А. Баланс жизненных
сфер при получении профессионального
образования в сфере экономики. 886

Научные исследования молодых ученых 901

Агамагомедова Е. В. Оценка рисков проектов
государственно-частного партнерства
на основе использования концепции
SMART-финансирования 901
Гарифуллин И. И. Риски при реализации
исламского банкинга (на примере Российской
Федерации) 912

Основные условия и требования к оформлению
рукописей научных статей, представляемых
в РНЖ «Экономика и управление» 919

Contents

Actual Problems Development of Economics	806	of National Goals of Strategic Development in Russia	851
<i>Anfinogentova A. A., Reshetnikova N. V.</i> Forecasting Russian Food Exports in the Face of Uncertainty Using the Input-Output Method.	806	Finances and Credit	861
Modernization of the Regional Economics	816	<i>Prokhorova Yu. S.</i> A Comprehensive Approach to Construction Cost Management in the Context of Public Investment.	861
<i>Vertakova Yu. V., Polozhentseva Yu. S., Korkhov A. V.</i> Assessment of Structural Transformations of Regional Industrial Complexes	816	Education	873
<i>Malysh E. V.</i> Mechanisms of Green Development of Urban Agricultural Production in a Large Industrial City	823	<i>Dmitriev V. Ya., Ignat'eva T. A., Pilyavskiy V. P.</i> Transformation of Education: Major Trends	873
Management: Theory and Practice	830	<i>Abramov A. K., Volkova A. A., Plotnikov V. A.</i> Innovative Approaches in Economic Education: Need for Implementation and Prospects for Use.	879
<i>Litau E. Ya.</i> Anti-Ideology of Entrepreneurship as an Attribute of Entrepreneurial Projects.	830	<i>Zolotina O. A., Serpukhova M. A.</i> Balancing the Spheres of Life During Professional Economic Education	886
Digital Economics	840	Scientific Research of Young Scientists	901
<i>Deeva T. V.</i> Digital Technologies in the System of Modern Models of Interaction between Taxpayers and Tax Authorities.	840	<i>Agamagomedova E. V.</i> Risk Assessment of Public-Private Partnership Projects Using SMART Financing.	901
State Economic Policy and Business Management	851	<i>Garifullin I. I.</i> Risks of Islamic Banking Implementation (Through the Example of the Russian Federation).	912
<i>Ivanov S. A., Kostin G. A.</i> On Housing and Utilities in the Context of Implementation		Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management".	920

Прогнозирование российского экспорта продовольствия в условиях неопределенности с использованием метода «затраты–выпуск»

Анфиногентова А. А.¹, Решетникова Н. В.¹

¹ Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

Настоящая статья является результатом исследования условий и факторов реализации национальных проектов России в процессе перехода к цифровой экономике. Особое внимание уделено применению метода «затраты–выпуск» в прогнозировании конечных результатов функционирования агропродовольственного комплекса России с акцентом на выявление ключевых факторов роста конкурентоспособного экспорта продовольствия в среднесрочной перспективе.

Цель. Анализ особенностей прогнозирования российского экспорта продовольствия в условиях неопределенности с использованием метода «затраты–выпуск».

Задачи. Обосновать необходимость применения метода «затраты–выпуск» для научного анализа управленческих решений в сфере внешнеэкономической деятельности. Выявить особенности нового подхода к прогнозированию экспорта продовольствия в условиях неопределенности.

Методология исследования обусловлена возрастающей степенью неопределенности внешнеэкономических связей, требующей применения современных экономико-математических методов в прогнозировании экспорта. Предлагается использование авторской модификации симметричной таблицы «затраты–выпуск» агропродовольственного комплекса России и метода динамической визуализации данных для исследования процессов с высоким уровнем неопределенности.

Результаты. Дана характеристика условий и факторов роста российского экспорта продовольствия в условиях возрастающей неопределенности развития мировой торговли. Обоснована необходимость и приведены результаты трансформации функционирования государственных и коммерческих структур, осуществляющих экспортные операции. Предложен системный подход к прогнозированию вектора конечного продукта агропродовольственного комплекса России и вектора экспорта в его составе, обеспечивающий реализацию национальных проектов повышения уровня и качества жизни населения. Дана оценка вероятности устойчивого роста российского экспорта продовольствия в среднесрочном периоде.

Выводы. В условиях кризисных явлений в мировой экономике российская система управления экспортом предлагает новые формы поддержки экспортеров с использованием цифровой трансформации услуг, диверсификации традиционных внешних связей и мер государственной поддержки экспорта, обеспечивает распространение новых эффективных деловых практик и планирование стратегии поддержки экспорта в посткризисный период. Использование метода «затраты–выпуск» для прогнозирования экспорта продовольствия позволяет выполнить комплексное обоснование системы национальных проектов, направленных на рост уровня и повышение качества жизни населения, укрепление продовольственной безопасности страны. В условиях возрастающей неопределенности развития внешнеэкономических связей для обоснования прогнозов необходимо использование метода визуализации данных во времени для оценки вероятности достижения параметров национальных проектов страны в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: прогнозирование, агропродовольственный комплекс, вектор экспорта, метод «затраты–выпуск», неопределенность, динамическая визуализация данных, оценка вероятности результатов прогнозирования.

Для цитирования: Анфиногентова А. А., Решетникова Н. В. Прогнозирование российского экспорта продовольствия в условиях неопределенности с использованием метода «затраты–выпуск» // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 8. С. 806–815. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-806-815>

Благодарности. Статья подготовлена по гранту Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-010-00166).

Forecasting Russian Food Exports in the Face of Uncertainty Using the Input-Output Method

Anfinogentova A. A.¹, Reshetnikova N. V.¹

¹ Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia

The presented study examines the conditions and factors for the implementation of national projects in Russia during the transition towards a digital economy. Particular attention is paid to the use of the input-output method in forecasting the final operating results of the Russian agro-food industry, with a focus on identifying key factors for the growth of competitive food exports in the medium term.

Aim. The study aims to analyze the specific aspects of forecasting Russian food exports in the face of uncertainty using the input-output method.

Tasks. The authors substantiate the need to use the input-output method for the scientific analysis of management decisions in the field of foreign economic activity and identify the specific features of a new approach to forecasting food exports in the face of uncertainty.

Methods. The methodology used in this study is determined by the increasing uncertainty of foreign economic relations, which calls for modern economic and mathematical methods in forecasting. The authors propose using their own modification of the symmetrical input-output table of the Russian agro-food industry and the method of dynamic data visualization to examine processes with a high level of uncertainty.

Results. The study describes the conditions and factors for the growth of Russian food exports in the context of increasing uncertainty in the development of world trade; substantiates the necessity and presents the results of the transformation of operation of public and commercial organizations engaged in exports; proposes a systems approach to forecasting the vector of the final product of the Russian agro-food industry and the vector of exports as its component that would ensure the implementation of national projects to improve the population's quality of life; estimates the probability of sustainable growth of Russian food exports in the medium term.

Conclusions. In the context of crisis phenomena in the world economy, the Russian export management system offers new forms of support for exporters through digital transformation of services, diversification of traditional foreign relations and state export support measures, ensures the dissemination of new efficient business practices and development of an export support strategy for the post-crisis period. By using the input-output method in the forecasting of food exports, it is possible to comprehensively substantiate a system of national projects aimed at increasing the population's quality of life and strengthening the country's food security. To justify forecasts amid the increasing uncertainty in the development of foreign economic relations, it is necessary to use data visualization over time to estimate the probability of achieving the parameters of national projects in the medium term.

Keywords: forecasting, agro-food industry, export vector, input-output method, uncertainty, dynamic data visualization, estimation of probability of forecasting results.

For citation: Anfinogentova A.A., Reshetnikova N.V. Forecasting Russian Food Exports in the Face of Uncertainty Using the Input-Output Method. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):806-815 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-806-815>

Acknowledgements: This study was funded by a grant from the Russian Foundation for Basic Research (project no. 19-010-00166).

Научное обоснование национальных проектов и продление сроков их реализации в новой реальности, характеризующейся возрастающей непредсказуемостью перспектив развития мировой экономики, требует использования новых подходов к прогнозированию [1]. Это, безусловно, относится к национальному проекту «Экспорт продукции агропродовольственного комплекса», реализация которого зависит от успешного выполнения трехэтапного плана восстановления экономики РФ до 2021 года [2; 3]. В национальном проекте роста экспорта продовольствия законодательно закреплена трехуровневая система органов управления этим процессом, включаю-

щая в себя министерство сельского хозяйства, координирующий федеральный орган исполнительной власти и правительственную комиссию по поддержке экспорта [4].

Государственная поддержка экспорта продовольствия в зарубежных странах получила широкое развитие и непрерывно совершенствуется. Система регулирования межгосударственных торговых отношений, основу которой составляют различные формы протекционизма, использует экспорт как ресурс для модернизации внутренней экономики, с одной стороны, и ускоренного развития внешней торговли для завоевания новых рынков сбыта — с другой [5].

Российский экспорт продовольствия регулируется сложной системой взаимодействия государственных органов управления, включающей в себя федеральное правительство, региональные органы власти, министерство финансов, отраслевые министерства, Внешэкономбанк, а также коммерческие банки страны и торговые представительства за рубежом. В подготовке проекта участвуют региональные отраслевые министерства, инновационные центры поддержки экспорта и предпринимательства, бизнес-инкубаторы. Важное значение для потенциальных экспортеров имеет деятельность Российского союза промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты и других объединений деловых кругов страны. Координация деятельности институтов государственной поддержки экспорта, создание благоприятных условий для наращивания его объема и совершенствования структуры в России осуществляется Российским экспортным центром [6]. Его деятельность направлена на организацию экспорта в условиях закрытия границ, существенного снижения потребительского спроса и роста цен, усложнения процесса грузоперевозок, увеличения сроков прохождения таможенных процедур и других усложнений внешнеэкономической деятельности [7].

Несмотря на эти условия, экспорт зерновых из России, по мнению экспертов, может возрасти. При этом не исключено удлинение сроков поставок, но не снижение объемов экспорта [8]. В России в такой сложный период потребовался пересмотр многих решений в сфере, связанной с экспортом. Для его стабильной поддержки особое значение имеет цифровизация как база для ускорения процесса предоставления консультаций, обновления механизма получения обратной связи от участников торговых сделок, повышения квалификации экспортеров. Эпидемия коронавируса повлияла на процесс реализации экспортных контрактов, но для оценки степени этого влияния требуется время. Деятельность Российского экспортного центра направлена на обеспечение максимальных экспортных результатов на основе критической оценки сложившихся деловых практик и распространения наиболее эффективных из них [9].

Методология исследования внешнеэкономических связей основана на использовании возможностей векторной экономики, составляющей информационную основу цифровизации в процессе обоснования системы национальных проектов, направленных на обеспечение нового уровня и качества жизни населения и объединенных стратегическими задачами укрепления продовольственной безопасности страны. Рост конечного продукта агропродовольственного комплекса, включающего в себя

вектор личного потребления и обеспечения продовольствием социальной сферы, вектор прироста стратегических резервов и запасов, а также вектор экспорта, является комплексной целью успешной реализации системы национальных проектов.

Вследствие этого решение задачи удвоения вектора продовольственного экспорта непосредственно зависит и определяется условиями обеспечения внутренних потребностей в продовольствии. Системный подход к реализации взаимосвязанных национальных проектов, обеспечение их ресурсами требует использования натуральных и стоимостных балансов, объединенных в многоуровневую систему симметричных таблиц «затраты–выпуск» агропродовольственного и инвестиционного комплексов [10]. Конечный продукт и добавленная стоимость в многоотраслевых комплексах определяются эффективностью межотраслевых и межрегиональных взаимодействий и находятся под влиянием множества факторов. В их числе динамика цен, погодные условия, усиление или ослабление торговых ограничений, смягчение валютного контроля, электронный доступ к государственным услугам по поддержке и оформлению экспортных поставок и многие другие. Вместо согласования экспортных поставок с многочисленными ведомствами в сложившихся условиях предусмотрен электронный доступ экспортеров к сервисам Российского экспортного центра, сопряженных с платформой цифрового правительства. Данная система позволяет находить наилучшие решения для всей бизнес-ситуации экспортеров, в том числе для малых и средних предприятий, доля которых в экспорте в 2019 г. составила 8,5 % [9]. Российский экспортный центр активно их поддерживает, наращивает объемы финансовой помощи, обеспечивает внешнеторговые гарантии и страхование контрактов для повышения доли малых и средних предприятий в общем объеме несырьевого экспорта.

Спрос на экспорт продовольствия в современной ситуации растет. В первую очередь требуется рост экспортных поставок зерновых культур, кормов, маслосемян и растительных масел. Китайская Народная Республика (КНР) проявляет повышенный интерес к импорту из России мясных продуктов. Российский экспортный центр принимает сейчас экстраординарные меры поддержки экспорта, создающие благоприятные предпосылки для его будущего глобального роста как одного из определяющих факторов восстановления российской экономики. В сложных условиях пандемии сотрудники Российского экспортного центра нашли новые рынки сбыта и обеспечили географическую переориентацию некоторых экспортных поставок [11].

Предпринятые усилия по поддержке экспорта, в том числе меры финансовой и нефинансовой поддержки, в первую очередь несырьевого экспорта и экспорта услуг, создали условия для роста числа экспортеров. Много внимания уделяется уменьшению количества административных барьеров для экспортера. Произошли существенные изменения в валютном законодательстве. Одним из наиболее важных является предоставление права экспортерам не зачислять выручку на счета в российских банках в случаях, если экспортер торгует несырьевыми товарами или оказывает услуги. При этом деньги должны поступать на зарубежный счет компании экспортера, об открытии которого необходимо уведомлять налоговую инспекцию. Все более разнообразные формы поддержки оказывают экспортерам банки, имеющие специалистов по таможенному оформлению и предоставляющие экспортерам персональных менеджеров, специализирующихся в сфере внешнеэкономической деятельности, которые консультируют по вопросам таможенного оформления контрактов и отслеживания сроков их исполнения [12].

В условиях возрастающей неопределенности Российский экспортный центр и другие организаторы внешнеэкономической деятельности прилагают большие усилия, направленные на генерирование новых продуктов, совершенствование или отказ от ранее применявшихся, поиск новых форм поддержки экспорта. Эта работа осуществляется синхронно с процессами цифровой трансформации предоставления услуг по субсидированию, сертификации и лицензированию экспортных поставок. Одновременно осуществляется оценка ключевых показателей эффективности мер по поддержке экспорта, а также пересмотр традиционных экспортных ниш и планирование стратегии их поддержки в посткризисный период [13].

Новые условия внешнеэкономической деятельности кардинально изменили сложившиеся торговые связи. Российский экспортный центр рассматривает такой процесс как необходимость выявить новые риски, оценить новые направления диверсификации и государственной поддержки торговых связей. Идет поиск новых клиентов внешнеэкономической деятельности. Много внимания уделяется малым и средним предпринимателям, работающим на экспорт, которым сложнее противостоять постоянно меняющимся вызовам мировой торговли.

Малый и средний бизнес нуждается не только в снижении стоимости услуг, но также в простых и эффективных инструментах государственной поддержки экспорта, которые можно использовать в усложняющихся условиях внешнеэкономической деятельности. Рос-

сийские банки выдают предприятиям малого и среднего бизнеса под экспортные контракты кредиты без твердого обеспечения и под низкие проценты (до 4 % годовых). Российским экспортерам доступно страхование отсрочки платежа, которое распространяется не только на коммерческие риски, но и на риски изменения законодательства, эмбарго, форс-мажорные обстоятельства, невозможность перевода средств и другие. Важно подчеркнуть, что большинство финансовых продуктов Российского экспортного центра активно используется экспортерами.

В связи с пандемией в мире отменили или перенесли около 400 коммерческих выставок, в которых при поддержке экспортного центра должны были участвовать российские экспортеры. Многие деловые и бизнес-миссии для экспортеров переведены на онлайн-форматы, в том числе и мероприятия региональных центров поддержки экспорта. Актуальная аналитическая информация доступна в электронном формате на сайте Российского экспортного центра. Образовательные программы для экспортеров переведены в онлайн-режим и разрабатываются в удаленном формате. Значимое направление деятельности Российского экспортного центра — содействие компаниям, имеющим внешнеэкономические связи с КНР, в доставке продовольствия в сложившихся условиях [14]. Современный этап развития внешнеэкономических связей характеризуется увеличением числа и разнообразием организационно-экономических мер поддержки экспорта, стимулированием инновационных технологий, расширением налоговых, таможенных, иных льгот, поиском новых форм взаимодействия экспортеров и организаций, обеспечивающих реализацию экспортных проектов.

Применение метода «затраты–выпуск» создает предпосылки для фундаментального обоснования прогнозного вектора конечного продукта агропродовольственного комплекса, важнейшей составляющей которого служит вектор экспорта продовольствия. Цели реализации национальных проектов состоят в росте качества и продолжительности жизни населения, снижении бедности, смягчении региональной дифференциации потребления продовольствия, росте стратегических резервов [15]. Реализация целевых параметров проектов зависит от уровня и структуры конечного продукта агропродовольственного комплекса. Системный подход к обоснованию национальных проектов требует использования метода «затраты–выпуск» в многоуровневых структурах управления для оценки степени их обеспеченности инвестиционными и трудовыми ресурсами.

Фундаментальное обоснование условий и факторов реализации национального проекта экспорта продовольствия осуществляется исследователями Института аграрных проблем

Экспорт основных видов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья России в 2005–2019 гг. и январе – марте 2020 г.*

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Январь– март 2020
Экспорт продоволь- ственных товаров и сельскохозяй- ственного сырья, млн долл. США	4 492	5 514	9 090	9 278	9 954	8 755	13 330	16 769	16 262	18 982	16 215	17 075	20 728	24 921	24 753	...
Доля агропро- довольственного экспорта в общей структуре экспорта России, %	1,9	1,8	2,6	2,0	3,3	2,2	2,6	3,2	3,1	3,8	4,7	6,0	5,8	5,5	5,9	...
Мясо, тыс. т	0,2	0,5	0,3	0,2	0,5	0,3	0,2	10,8	4,5	5,2	6,6	21,2	30,4	50,3	77,7	35,4
Мясо птицы, тыс. т	0,3	0,3	0,9	2,8	6,1	18,5	18,4	41,4	51,2	57,7	73,5	115,1	163,7	186,0	209,8	67,7
Рыба свежая и мороженная, тыс. т	360,3	355,5	270,7	235,3	974,4	1 272,5	1 374,1	1 394,9	1 461,4	1 258,3	1 209,4	1 680,1	1 882,3	1 965,5	1 580,9	473,2
Молоко, тыс. т	51,6	47,7	45,8	49,0	52,2	28,8	11,9	59,6	68,3	60,7	68,1	74,7	63,2	53,3	51,1	5,0
Масло сливочное, тыс. т	4,2	2,6	4,1	4,0	4,3	2,9	2,2	4,9	3,9	4,2	4,6	5,0	3,6	3,4	1,6	0,6
Масло подсолне- чное, тыс. т	385,8	755,6	678,5	532,5	761,3	417,5	512,8	1 478,1	1 376,7	1 654,9	1 445,5	1 791,2	2 326,9	2 109,5	3 092,0	1 008,4
Зерновые культуры, тыс. т	12 250,2	11 151,6	16 673,0	13 593,9	21 804,5	13 859,6	18 301,3	22 755,0	19 037,9	30 161,8	30 700,2	33 962,0	43 230,4	54 895,9	75 145,8	964,0
Мука и крупы, тыс. т	369,9	316,4	377,6	541,9	502,5	214,1	625,3	206,1	151,3	169,9	305,9	277,1	250,3	305,0	39,6	8,2
Масличные культуры, тыс. т	370,6	312,0	202,6	146,8	330,5	180,1	456,8	962,8	762,9	850,0	1 018,4	1 464,2	1 737,4	2 087,2	...	...
Сахар, тыс. т	135,6	169,3	302,2	53,8	133,7	26,6	78,4	93,7	6,4	7,8	8,3	103,7	559,8	387,5	621,3	282,0

* Данные за 2005–2018 гг. [21, 22, 23, 24], 2019 г., январь — март 2020 г. [25].

Forecasts from ARIMA (0,1,0)

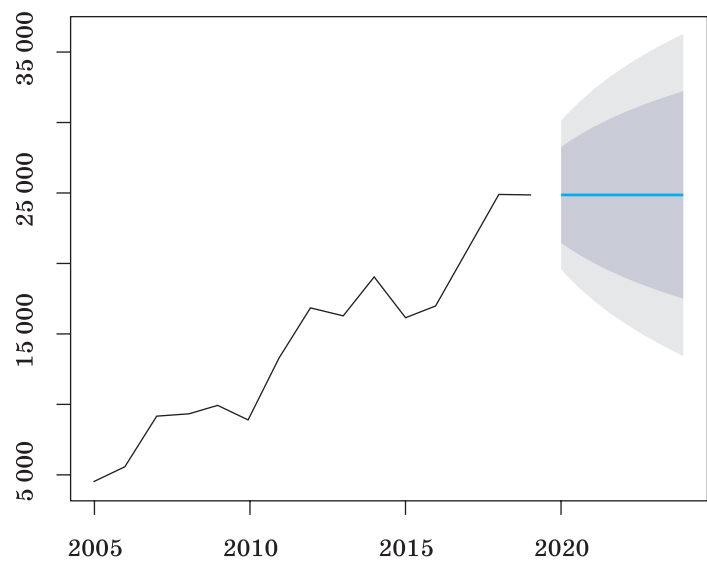


Таблица 2

Прогноз экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на период до 2024 г., млн долл. США [27]

Год	Lo 80	Hi 80	Lo 95	Hi 95
2020	21405.43	28100.57	19633.33	29872.67
2021	20018.82	29487.18	17512.69	31993.31
2022	18954.83	30551.17	15885.47	33620.53
2023	18057.85	31448.15	14513.66	34992.34
2024	17267.60	32238.40	13305.07	36200.93

Российской академии наук. В научных трудах ученых этого института особое внимание уделяется перспективам роста продовольственного экспорта, особенностям диверсификации агропродовольственного комплекса, тенденциям роста экспортного потенциала регионов [16; 17; 18]. Интерес представляет оценка влияния долгосрочных тенденций формирования ресурсного потенциала аграрного производства на рост экспорта продовольствия [19], а также изучение перспектив реализации федерального проекта экспорта продовольствия с учетом существующих тенденций развития пищевой промышленности [20].

Вектор экспорта в составе конечного продукта агропродовольственного комплекса России, его динамика и структура с 2005 по 2019 г. и в январе — марте 2020 г. представлены в таблице 1.

Доля экспорта основных видов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в России увеличилась с 1,9 % в 2005 г. до 5,9 % валового внутреннего продукта страны в 2019 г. Наиболее существенный прирост экспорта в этот период наблюдался по зерновым и масличным культурам, маслу подсолнечному, рыбе свежей и мороженой. В соответствии с национальным проектом экспорт продукции агропродовольственного комплекса должен увеличиться в два раза, с 25 млрд долл. США

в 2020 г. до 45 млрд в 2024 г. Показатели исследуемого нами национального проекта утверждены в январе 2018 г. В условиях пандемии и нарастающего глобального замедления экономического роста принято решение о продлении сроков реализации национальных проектов до 2030 года. В условиях возрастающей неопределенности требуется применение новых подходов к прогнозированию. Одним из них является метод динамической визуализации данных во времени при изучении неопределенных процессов, который применен нами для оценки вероятности достижения показателей национального проекта экспорта продовольствия в целом и его основных параметров в периоде до 2024 г., как показано в таблицах 2, 3 и 4 [26; 27].

Результаты прогноза, представленные в таблицах 2, 3 и 4, получены с помощью комбинирования различных методов визуализации данных для прогнозирования в условиях непредсказуемости событий. На графиках таблиц 2, 3 и 4 области с более интенсивными оттенками соответствуют цвета более высокой вероятности, а с менее интенсивными — меньшей вероятности. Анализ данных может осуществляться также по контуру полос либо путем комбинирования подходов к визуализации данных, позволяющих увидеть и оценить неопределенность [26]. Использование методов визуализации дан-

АНФИНОГЕНТОВА А. А., РЕШЕТНИКОВА Н. В. Прогнозирование российского экспорта продовольствия в условиях неопределенности...

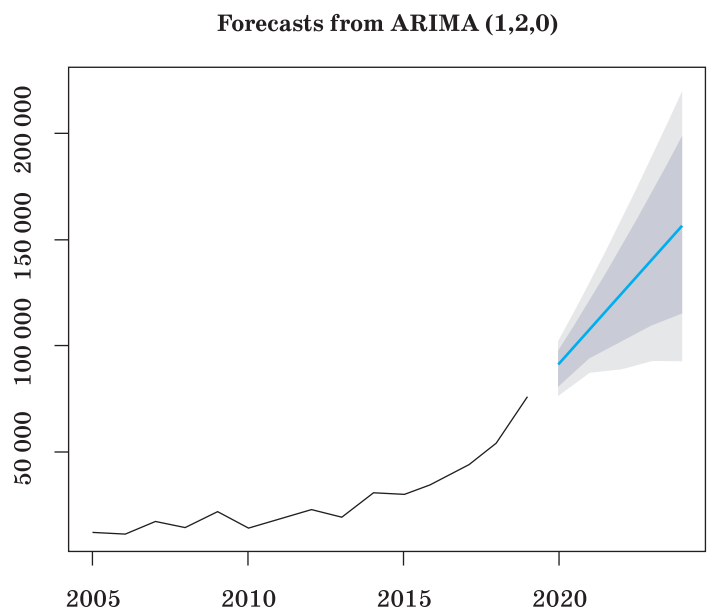


Таблица 3

Прогноз экспорта зерновых культур на период до 2024 г., тыс. т [27]

Год	Lo 80	Hi 80	Lo 95	Hi 95
2020	80816.08	98157.69	76226.03	102747.70
2021	93593.54	122196.71	86022.74	129767.50
2022	100369.67	146638.06	88123.17	158884.60
2023	108999.57	173079.54	92038.63	190040.50
2024	114634.88	199862.90	92076.39	222421.40

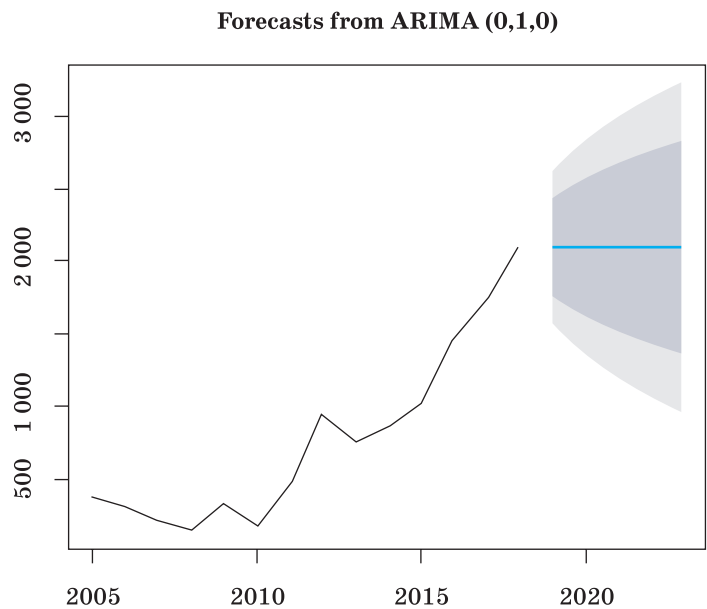


Таблица 4

Прогноз экспорта масличных культур на период до 2024 г., тыс. т [27]

Год	Lo 80	Hi 80	Lo 95	Hi 95
2020	1 753.94	2 420.46	1 577.52	2 596.88
2021	1 615.90	2 558.51	1 366.40	2 808.00
2022	1 509.97	2 664.43	1 204.40	2 969.99
2023	1 420.67	2 753.73	1 067.83	3 106.57
2024	1 342.00	2 832.40	947.51	3 226.89

ных для изучения неопределенных процессов позволяет получить варианты прогноза и значения его показателей с уровнями вероятности от 80 до 95 % [26; 27].

Новые подходы к прогнозированию, выполненные для оценки вероятности достижения

заданных параметров роста экспорта продовольствия в среднесрочном периоде, представляются нам перспективным направлением обоснования параметров прогноза в условиях возрастающей неопределенности развития внешнеэкономических связей.

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 25.07.2020).
2. Власти подготовили трехэтапный план восстановления экономики РФ до 2021 года [Электронный ресурс] // Интерфакс. 2020. 19 мая. URL: <https://www.interfax.ru/business/709308> (дата обращения: 25.07.2020).
3. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319212/ (дата обращения: 25.07.2020).
4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс] // Правительство России: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/815/events/> (дата обращения: 25.07.2020).
5. Решетникова Н. В. Зарубежный опыт государственной поддержки внешнеторговой деятельности // Экономика и предпринимательство. 2019. № 4 (105). С. 92–96.
6. Российский экспортный центр [Электронный ресурс] // Экспортеры России. Единый информационный портал. URL: <http://www.rusexporter.ru/materials/> (дата обращения: 25.07.2020).
7. Международная торговля в условиях коронавируса. На что сейчас рассчитывать участникам ВЭД [Электронный ресурс] // ЕЛТБ. Таможенный оператор. 2020. 15 апреля. URL: https://eltbroker.ru/novosti/mejdunarodnaya_torgovlya_v_usloviyah_koronavirusa_na_cho_seychas_rasschityivat_uchastnikam_ved (дата обращения: 25.07.2020).
8. Распространение нового коронавируса [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200312/1568471716.html> (дата обращения: 25.07.2020).
9. Вайнтрауб Е. Распространение коронавируса приведет к сложностям для поставщиков [Электронный ресурс] // Iz.ru. 2020. 10 марта. URL: <https://iz.ru/984954/ekaterina-vaintraub/rasprostranenie-koronavirusa-privedet-k-slozhnostiam-dlia-postavshchikov> (дата обращения: 25.07.2020).
10. Анфиногентова А. А. Векторная экономика агропродовольственного комплекса: новые возможности системного управления реализацией национальных проектов [Электронный ресурс] // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 2. С. 5–9. URL: <http://iagpran.ru/datas/users/3388566b6764639d96f603bdcf478242.pdf> (дата обращения: 25.07.2020).
11. РЭЦ: коронавирус изменил структуру международного спроса на российскую продукцию [Электронный ресурс] // Российский экспортный центр. 2020. 13 мая. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/rets-koronavirus-izmenil-strukturu-mezhdunarodnogo-sprosa-na-rossiyskuu-produktsiyu/ (дата обращения: 25.07.2020).
12. Сальникова Е. Изменения в валютном законодательстве: как государство будет поддерживать экспорт в 2020 году [Электронный ресурс] // New Retail. 2020. 31 января. URL: https://new-retail.ru/business/ekonomika/izmeneniya_v_valyutnom_zakonodatelstve_kak_gosudarstvo_budet_podderzhivat_eksport_v_2020_godu4585/ (дата обращения: 25.07.2020).
13. РЭЦ пересматривает меры поддержки экспортеров в связи с коронавирусом [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 6 мая. URL: <https://futuresrussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/rec-peresmatrivaet-mery-podderzki-eksporterov-v-svazi-s-koronavirusom> (дата обращения: 25.07.2020).
14. РЭЦ поможет экспортерам снизить потери от коронавируса [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 23 марта. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8053017> (дата обращения: 25.07.2020).
15. Анфиногентова А. А., Решетникова Е. Г. Исследование динамики денежных доходов, спроса и потребления продовольствия населением России // Журнал экономической теории. 2016. № 1. С. 24–31.
16. Яковенко Н. А., Иваненко И. С., Воронов А. С. Оценка и перспективы развития экспортного потенциала агропродовольственного комплекса России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 5 (365). С. 73–77.
17. Яковенко Н. А., Иваненко И. С. Тенденции развития агропродовольственного экспорта России: региональный аспект // Международный сельскохозяйственный журнал. 2020. № 4. С. 14–18. DOI: 10.24411/2587-6740-2020-14063
18. Яковенко Н. А., Иваненко И. С., Воронов А. С. Диверсификация агропродовольственного экспорта России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 5 (371). С. 69–73. DOI: 10.24411/2587-6740-2019-15089
19. Потапов А. П. Влияние долгосрочных тенденций формирования ресурсного потенциала аграрного производства на рост экспорта продовольствия [Электронный ресурс] // Региональные

- агросистемы: экономика и социология. 2020. № 2. С. 32–37. URL: <http://iagpran.ru/datas/users/a13021956eb5bd842c880f38adfd000.pdf> (дата обращения: 30.07.2020).
20. Трифонова Е. Н. Оценка перспектив реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК» с учетом существующих тенденций развития пищевой промышленности РФ [Электронный ресурс] // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2019. № 3. С. 64–69. URL: <http://iagpran.ru/datas/users/25685c71efcfb83e7412dd42660b33d4.pdf> (дата обращения: 25.07.2020).
21. Агропромышленный комплекс России в 2008 г.: сборник. М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2009. 544 с.
22. Агропромышленный комплекс России в 2012 г.: сборник. М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2013. 605 с.
23. Агропромышленный комплекс России в 2015 г.: сборник. М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2016. 702 с.
24. Агропромышленный комплекс России в 2018 г.: сборник. М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2019. 536 с.
25. Экспорт отдельных товаров (Российская Федерация) [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37393> (дата обращения: 25.07.2020).
26. Халлман Д. Увидеть неопределенность. Как с помощью методов визуализации данных изучать неопределенные процессы // В мире науки. 2019. № 11. С. 68–71.
27. Negm M. M. Modeling and Forecasting of Food Security for Wheat in Egypt Through Year 2025 by Using time Series ARIMA Models // The Journal of Social Sciences Research. 2018. Vol. 4. No. 5. P. 510–518. DOI: 10.32861/jssr.spi5.510.518

References

1. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
2. The authorities have prepared a three-stage plan for the recovery of the Russian economy until 2021. Interfax. May 19, 2020. URL: <https://www.interfax.ru/business/709308> (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
3. Passport of the national project (program) “International cooperation and export”. Approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects (Minutes No. 16 dated December 24, 2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319212/ (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
4. State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020. Official website of the Government of Russia. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/815/events/> (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
5. Reshetnikova N.V. Zarubezhnyi opyt gosudarstvennoi podderzhki vneshnetorgovoi deyatel'nosti. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2019;(4):92-96. (In Russ.).
6. Russian export center. Exporters of Russia: Unified information portal. URL: <http://www.rusexporter.ru/materials/> (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
7. International trade amid the coronavirus. What can the participants of foreign economic activity expect now. ELTB: Customs operator. Apr. 15, 2020. URL: https://eltbroker.ru/novosti/mejdunarodnaya_torgovlya_v_usloviyah_koronavirusa._na_cho_sychas_rasschityivat_uchastnikam_ved (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
8. The spread of the new coronavirus. RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20200312/1568471716.html> (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
9. Vaintraub E. Spread of coronavirus will lead to difficulties for suppliers. Iz.ru. Mar. 10, 2020. URL: <https://iz.ru/984954/ekaterina-vaintraub/rasprostranenie-koronavirusa-privedet-k-slozhnostiam-dlia-postavshchikov> (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
10. Anfinogentova A.A. Vector economics of the agri-food complex: New opportunities for systemic management of the implementation of national projects. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya = Regional Agrosystems: Economics and Sociology*. 2020;(2):5-9. URL: <http://iagpran.ru/datas/users/3388566b6764639d96f603bdcf478242.pdf> (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
11. Russian Export Center: Coronavirus has changed the structure of international demand for Russian products. Russian Export Center. May 13, 2020. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/news/rets-koronavirus-izmenil-strukturu-mezhdunarodnogo-sprosa-na-rossiyskuyu-produktsiyu/ (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
12. Sal'nikova E. Changes in foreign exchange legislation: How the state will support exports in 2020. New Retail. Jan. 31, 2020. URL: https://new-retail.ru/business/ekonomika/izmeneniya_v_valyutnom_zakonodatelstve_kak_gosudarstvo_budet_podderzhivat_eksport_v_2020_godu4585/ (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
13. REC reviews measures to support exporters in connection with coronavirus. TASS Agency. May 6, 2020. URL: <https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/rec-peresmatrivaet-mery-podderzhki-eksporterov-v-svazi-s-koronavirusom> (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).

14. REC will help exporters reduce losses from coronavirus. TASS Agency. Mar. 23, 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8053017> (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
15. Anfinogentova A.A., Reshetnikova E.G. Study of the dynamics of cash income, demand and food consumption by the population of Russia. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of the Economic Theory*. 2016;(1):24-31. (In Russ.).
16. Yakovenko N.A., Ivanenko I.S., Voronov A.S. Assessment and development prospects of the export potential of the agri-food complex of Russia. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*. 2018;(5):73-77. (In Russ.).
17. Yakovenko N.A., Ivanenko I.S. Trends in the development of agri-food exports in Russia: Regional aspect. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*. 2020;(4):14-18. (In Russ.). DOI: 10.24411/2587-6740-2020-14063
18. Yakovenko N.A., Ivanenko I.S., Voronov A.S. Diversification of Russian agri-food exports. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal = International Agricultural Journal*. 2019;(5):69-73. (In Russ.). DOI: 10.24411/2587-6740-2019-15089
19. Potapov A.P. The impact of long-term trends in the formation of the resource potential of agricultural production on the growth of food exports. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya = Regional Agrosystems: Economics and Sociology*. 2020;(2):32-37. URL: <http://iagpran.ru/datas/users/a13021956eb5bd842c880f38adfd000.pdf> (accessed on 30.07.2020). (In Russ.).
20. Trifonova E.N. Assessment of the prospects for the implementation of the federal project "Export of agricultural products" taking into account the existing trends in the development of the food industry in the Russian Federation. *Regional'nye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya = Regional Agrosystems: Economics and Sociology*. 2019;(3):64-69. URL: <http://iagpran.ru/datas/users/25685c71efcfb83e7412dd42660b33d4.pdf> (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
21. Agro-industrial complex of Russia in 2008: Coll. Moscow: Ministry of Agriculture of the Russian Federation; 2009. 544 p. (In Russ.).
22. Agro-industrial complex of Russia in 2012: Coll. Moscow: Ministry of Agriculture of the Russian Federation; 2013. 605 p. (In Russ.).
23. Agro-industrial complex of Russia in 2015: Coll. Moscow: Ministry of Agriculture of the Russian Federation; 2016. 702 p. (In Russ.).
24. Agro-industrial complex of Russia in 2018: Coll. Moscow: Ministry of Agriculture of the Russian Federation; 2019. 536 p. (In Russ.).
25. Export of selected goods (Russian Federation). EMISS. State statistics. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37393> (accessed on 25.07.2020). (In Russ.).
26. Hullman J. Confronting unknowns: How to interpret uncertainty in common forms of data visualization. *Scientific American*. 2019;321(3):80-83. URL: <http://file.magzdb.org/ul/2490/Scientific%20American%202019%2009.pdf> (Russ. ed.: Hullman J. Uvidet' neopredelennost'. Kak s pomoshch'yu metodov vizualizatsii dannykh izuchat' neopredelennye protsessy. *V mire nauki*. 2019;(11):68-71).
27. Negm M.M. Modeling and forecasting of food security for wheat in Egypt through year 2025 by using time series ARIMA models. *The Journal of Social Sciences Research*. 2018;4(5):510-518. DOI: 10.32861/jssr.spi5.510.518

Сведения об авторах

Анфиногентова Анна Антоновна

доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник

Институт аграрных проблем Российской академии наук

410012, Саратов, Московская ул., д. 94, Россия

(✉) e-mail: iagpran@mail.ru

Решетникова Наталия Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный
сотрудник

Институт аграрных проблем Российской академии наук

410012, Саратов, Московская ул., д. 94, Россия

(✉) e-mail: natalia.resh@mail.ru

Information about Authors

Anna A. Anfinogentova

Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief
Researcher

Institute of Agrarian Problems of the Russian
Academy of Sciences

Moskovskaya Str. 94, Saratov, 410012, Russia

(✉) e-mail: iagpran@mail.ru

Nataliya V. Reshetnikova

Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher

Institute of Agrarian Problems of the Russian
Academy of Sciences

Moskovskaya Str. 94, Saratov, 410012, Russia

(✉) e-mail: natalia.resh@mail.ru

Поступила в редакцию 31.07.2020

Подписана в печать 14.08.2020

Received 31.07.2020

Accepted 14.08.2020

Оценка структурных трансформаций региональных промышленных комплексов

Вертакова Ю. В.¹, Положенцева Ю. С.¹, Корхов А. В.²

¹ Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия

² Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия

Постоянные изменения, происходящие в экономической системе, порождают необходимость проведения сравнительного анализа структурных преобразований в промышленности. Поэтому особую актуальность приобретает исследование структуры промышленности отдельных регионов и Российской Федерации (РФ) в целом, а также разработка направлений совершенствования развития промышленного сектора с целью формирования конкурентных производств, соответствующих требованиям технологической революции и Индустрии 4.0.

Цель. Оценка структурно сбалансированного развития промышленного комплекса по федеральным округам РФ на основе анализа существенности структурных различий.

Задачи. Изучить методы оценки состояния и динамики структурных преобразований в промышленности; провести исследование современного состояния, динамики и отраслевых пропорций промышленного комплекса в аспекте федеральных округов РФ; разработать направления совершенствования структуры промышленного комплекса.

Методология. Применялись методы сравнительного и статистического анализа, позволяющие структурировать показатели оценки развития промышленного комплекса, а также индексы структурных сдвигов, включающие в себя показатели оценки структурных преобразований, в частности индекс Рябцева.

Результаты. Проведен комплексный анализ современного состояния и динамики отраслевых пропорций промышленного комплекса в аспекте федеральных округов РФ, на основе которого предложены направления и рекомендации по устойчивому, структурно сбалансированному развитию промышленного сектора.

Выводы. Практическая значимость исследования заключается в разработке основных направлений трансформации промышленного комплекса региона, стимулирующих внедрение передовых промышленных технологий, формирование и освоение новых рынков инновационной продукции. Это позволит достичь сбалансированного экономического развития.

Ключевые слова: промышленный сектор, технологическая революция, Индустрия 4.0, индикаторы, структурные сдвиги.

Для цитирования: Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С., Корхов А. В. Оценка структурных трансформаций региональных промышленных комплексов // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 8. С. 816–822. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-816-822>

Благодарности. Статья выполнена при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».

Assessment of Structural Transformations of Regional Industrial Complexes

Vertakova Yu. V.¹, Polozhentseva Yu. S.¹, Korkhov A. V.²

¹ Southwest State University, Kursk, Russia

² Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk, Russia

Constant changes in the economic system make it necessary to conduct a comparative analysis of structural changes in industry. Therefore, it appears particularly relevant to examine the industrial structure of individual regions and the Russian Federation as a whole and to determine directions for improving the development of the industrial sector in order to form competitive industries that would meet the requirements of the technological revolution and Industry 4.0.

Aim. The presented study aims to assess the structurally balanced development of the industrial complex in the federal districts of the Russian Federation by analyzing the significance of structural differences.

Tasks. The authors examine methods for assessing the state and dynamics of structural transformations in industry; investigate the current state, dynamics, and industry proportions of the industrial complex in the context of the federal districts of the Russian Federation; develop directions for improving the structure of the industrial complex.

Methods. This study uses the methods of comparative and statistical analysis to structure indicators for assessing the development of the industrial complex and indices of structural shifts, which include indicators for evaluating structural transformations, in particular the Ryabtsev index.

Results. The authors comprehensively analyze the current state and dynamics of the industry proportions of the industrial complex in the context of the federal districts of the Russian Federation. Based on the results of this analysis, they propose directions and recommendations for sustainable, structurally balanced development of the industrial sector.

Conclusions. The practical significance of the study consists in the development of major directions for the transformation of the regional industrial complex, stimulating the implementation of advanced industrial technologies, formation and development of new markets for innovative products. This will make it possible to achieve balanced economic development.

Keywords: *industrial sector, technological revolution, Industry 4.0, indicators, structural shifts.*

For citation: Vertakova Yu.V., Polozhentseva Yu.S., Korkhov A.V. Assessment of Structural Transformations of Regional Industrial Complexes. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):816-822 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-816-822>

Acknowledgements. This study was funded by the grant of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation НШ-2702.2020.6 “Conceptual foundations of a new economic development paradigm in the era of technological and social transformations”.

Ускорение протекания технологических процессов и цифровизация способствовали формированию новой технологической революции, которая радикально меняет состояние и условия развития мировой экономики [1]. Подобные изменения затрагивают все сферы экономической деятельности, изменяется производство и потребление, на рынок поступают принципиально новые инновационные продукты и технологии. Трансформация развития промышленного комплекса страны — многогранный процесс, который опирается на операционную эффективность промышленных предприятий, цифровую трансформацию промышленности, культурную трансформацию (новые культурные ценности, новая модель поведения лидеров), организационную трансформацию (гибкие команды, измененные процессы, проектный подход, создание новой экосистемы, увеличение количества внешних и внутренних партнеров).

В связи с постоянными изменениями, происходящими в экономической системе, возникает необходимость проведения сравнительного анализа структурных преобразований в промышленном секторе. Структурные преобразования затрагивают широкий спектр методологических проблем, и такие преобразования направлены на обеспечение решений практических задач региональной организации хозяйства на новом улучшенном уровне [2; 3]. Анализ сложившихся трансформаций промышленного сектора обуславливает особенно-

сти экономической ситуации региона и в полной мере отображает сложившееся положение в экономике России в целом. Именно с целью заблаговременного выявления возможных негативных тенденций в развитии промышленного комплекса необходимо производить полный анализ как его современного состояния, так и динамики развития [4; 5; 6].

Для проведения оценки динамики структурных преобразований в промышленном секторе используются индексы структурных сдвигов [7; 8]. Для их оценки существует много методик и систем показателей [9; 10; 11]. Проведем с их применением анализ структурных трансформаций промышленного сектора в аспекте федеральных округов РФ по таким основным видам экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

В таблице 1 представлены обороты организаций по видам экономической деятельности и динамика темпов роста по ним в Центральном федеральном округе (ЦФО) с 2010 по 2018 г.

Исходя из таблицы 1, можно сделать вывод о том, что темпы роста с 2010 по 2018 г. по видам экономической деятельности промышленности ЦФО имели неравномерную динамику. В ЦФО наблюдается положительная тенденция темпа роста по следующему такому виду экономической деятельности, как обрабатывающие производства. В остальных видах деятельности также очевидна положительная

Обороты организаций по видам экономической деятельности в Центральном федеральном округе в 2010–2018 гг., млрд руб.

Вид экономической деятельности	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Добыча полезных ископаемых	623,88	833,56	892,15	985,15	901,81	1 038,39	1 186,13	1 502,69	2 099,61
Темп роста	–	133,61	107,03	110,42	91,54	115,15	114,23	126,69	139,72
Обрабатывающие производства	5 726,92	6 764,83	7 455,35	8 528,20	9 764,59	11 077,06	11 707,20	13 217,39	15 104,47
Темп роста	–	118,12	110,21	114,39	114,50	113,44	105,69	112,90	114,28
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 156,52	1 392,75	1 298,23	1 368,39	1 411,69	1 467,06	1 606,88	1 691,48	1 748,28
Темп роста	–	120,43	93,21	105,40	103,16	103,92	109,53	105,26	103,36

Источник: составлено авторами с использованием данных Федеральной службы государственной статистики.

Таблица 2

Значение показателей массы, индекса массы, скорости структурного сдвига промышленного сектора по рассматриваемым видам экономической деятельности Центрального федерального округа

Вид экономической деятельности	Масса структурного сдвига	Индекс массы структурного сдвига	Скорость структурного сдвига
Добыча полезных ископаемых	1,51	0,15	0,19
Обрабатывающие производства	3,53	0,12	0,44
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	–0,57	–0,018	–0,07

Источник: рассчитано авторами с использованием данных официальной статистики.

динамика, за исключением следующих периодов: добыча полезных ископаемых — 2014 г., производство и распределение электроэнергии, газа и воды — 2012 г.

В качестве показателей удельного веса для расчета массы, индекса массы, скорости, интенсивности и потенциала структурного сдвига по рассматриваемым видам экономической деятельности промышленного сектора ЦФО по отношению к России нами выбраны данные веса оборота организаций отрасли в выпуске в базовом периоде, как видно из таблицы 2. В качестве значений базового периода использованы данные по состоянию на конец 2010 г.

Анализируя данные, представленные в таблице 2, можно заключить, что с наибольшей скоростью в ЦФО развивается такой вид экономической деятельности, как обрабатывающие производства, являющийся наиболее перспективным. Именно этому направлению в развитии промышленности ЦФО необходимо уделить особое внимание с целью обеспечения роста экономических показателей как в исследуемой отрасли промышленности, так и в экономике в целом.

Для комплексного анализа трансформационных процессов в промышленном секторе РФ нами аналогично проанализированы темпы роста и динамики структурных сдвигов всех федеральных округов страны, что отражено в таблице 3. Анализ полученных данных по Северо-Западному федеральному округу, представленных в таблице 3, свидетельствует о том, что производство и распределение электроэнергии, газа и воды имеет невысокий показатель скорости структурных преобразований, но именно он несет положительную тенденцию, в отличие от добычи полезных ископаемых и обрабатывающего производства.

Наибольшей скоростью структурных преобразований в Южном федеральном округе (ЮФО) характеризуется производство и распределение электроэнергии, газа и воды. За исследуемый период данный показатель равен 0,23. С наибольшей долей сдвига в ЮФО по отношению к России в целом представлен этот вид экономической деятельности. Масса структурного сдвига равна 1,81.

Производство и распределение электроэнергии, газа и воды из рассматриваемых областей промышленности Северо-Кавказского

Значение показателей массы, индекса массы, скорости, структурного сдвига промышленного сектора по рассматриваемым видам экономической деятельности в федеральных округах России

Вид экономической деятельности	Масса структурного сдвига	Индекс массы структурного сдвига	Скорость структурного сдвига
Северо-Западный федеральный округ			
Добыча полезных ископаемых	–1,49	–0,21	–0,19
Обрабатывающие производства	–0,87	–0,06	–0,11
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,12	0,011	0,01
Южный федеральный округ			
Добыча полезных ископаемых	1,47	1,07	0,18
Обрабатывающие производства	0,78	0,13	0,10
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,81	0,307	0,23
Северо-Кавказский федеральный округ			
Добыча полезных ископаемых	–0,10	–0,42	–0,01
Обрабатывающие производства	–0,14	–0,13	–0,02
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,21	0,087	0,03
Приволжский федеральный округ			
Добыча полезных ископаемых	–0,85	–0,06	–0,11
Обрабатывающие производства	–1,39	–0,06	–0,17
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	14,96	6,176	1,87
Уральский федеральный округ			
Добыча полезных ископаемых	–3,88	–0,10	–0,48
Обрабатывающие производства	–0,81	–0,06	–0,10
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	–0,15	–0,012	–0,02
Сибирский федеральный округ			
Добыча полезных ископаемых	1,68	0,12	0,21
Обрабатывающие производства	–1,42	–0,12	–0,18
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	–0,46	–0,038	–0,06
Дальневосточный федеральный округ			
Добыча полезных ископаемых	1,66	0,15	0,21
Обрабатывающие производства	0,32	0,20	0,04
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,83	0,154	0,10

Источник: рассчитано авторами с использованием данных официальной статистики.

федерального округа имеет положительную тенденцию по отношению к России, в отличие от отраслей, занимающихся добычей полезных ископаемых и обрабатывающим производством, у которых выявлена негативная тенденция развития в данном округе. Аналогичная ситуация наблюдается и в Приволжском федеральном округе.

Рассматриваемые виды экономической деятельности в Уральском федеральном округе характеризуются негативной тенденцией структурных преобразований в аспекте страны в целом, о чем говорят отрицательные показатели массы и скорости структурных преобразований. В Сибирском федеральном округе добыча полезных ископаемых имеет положительный пока-

затель динамики структурных преобразований. Однако по остальным видам экономической деятельности прослеживается противоположная ситуация, показатели которой носят негативную тенденцию структурных сдвигов. В Дальневосточном федеральном округе наблюдается положительная тенденция динамики структурных преобразований по всем рассматриваемым видам экономической деятельности.

Для более точного анализа структурных преобразований в промышленности федеральных округов нами произведен расчет оценки меры существенности структурных различий по индексу Рябцева, как показано в таблице 4.

Исходя из данных, представленных в таблице 4, можно сделать следующие выводы:

Мера существенности структурных различий по индексу Рябцева за 2010–2018 гг.

Федеральный округ	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Центральный	0,143	0,022	0,251
Северо-Западный	0,035	0,014	0,162
Южный	0,373	0,019	0,159
Северо-Кавказский	0,064	0,031	0,072
Приволжский	0,057	0,054	0,635
Уральский	0,058	0,031	0,216
Сибирский	0,175	0,053	0,216
Дальневосточный	0,062	0,023	0,250

Источник: рассчитано А. В. Корховым.

- наименьшие структурные сдвиги промышленного сектора во всех округах России с 2010 по 2018 г. произошли в обрабатывающих производствах. Показатели объема производств в данной сфере промышленности на начало и конец исследуемого периода практически тождественно равны, за исключением Северо-Кавказского, Приволжского, Уральского и Сибирского федеральных округов. В них показатель меры структурных преобразований в обрабатывающем производстве на низком уровне;
- в промышленности, занимающейся добычей полезных ископаемых, большинство округов России имеет низкий показатель меры структурных сдвигов с 2010 по 2018 г., за исключением некоторых. Несмотря на то, что показатель меры структурных сдвигов оборота организаций, занимающихся добычей полезных ископаемых, Центрального федерального округа характеризуется низким уровнем различия структур в 2018 г. по отношению к 2010 г., можно утверждать факт положительной динамики преобразования, так как данный показатель превосходит показатели других округов, за исключением Южного и Сибирского федеральных округов. Данные округа являются лидерами по рассматриваемому показателю, поскольку их мера структурных сдвигов указывает на существенный уровень различия структур в исследуемом периоде;
- промышленный сектор округов России, занимающийся производством и распределением электроэнергии, газа и воды с 2010 по 2018 г., можно охарактеризовать существенным уровнем различия структур, так как все округа, за исключением Северо-Кавказского и Приволжского, имеют значения по индексу Рябцева в пределах от 0,151 до 0,3. Северо-Кавказский федеральный округ отличается более низким показателем структурных изменений на протяжении исследуемого периода. Однако важно отметить, что по исследуемому виду деятельности про-

мышленного сектора в масштабе страны поделился Приволжский федеральный округ, который в соответствии с индексом Рябцева за 2010–2018 гг. испытал значительные преобразования.

Стоит уделить особое внимание необходимости удовлетворения сложившимся современным тенденциям развития промышленного сектора под влиянием технологической революции и Индустрии 4.0 [12; 13; 14]. Развитие значений показателей в данном направлении способствует ведению конкурентоспособной деятельности предприятий промышленного сектора. В связи с этим возникают следующие задачи: ускорение высокотехнологического развития регионов посредством увеличения числа предприятий промышленного сектора, осуществляющих инновационную деятельность; ускорение цифровизации предприятий промышленного сектора посредством увеличения объема затрат на внедрение цифровых технологий; увеличение объема экспорта конкурентоспособной продукции промышленного сектора.

Ввиду выявленных задач по развитию конкурентоспособной промышленности федеральных округов нами предложены следующие направления и меры совершенствования государственной политики в исследуемой области: государственное и региональное стимулирование, а также помощь в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; помощь в применении и внедрении организациями наилучших современных доступных технологий и методик развития; деятельность, направленная на поддержку цифровизации промышленного сектора с целью повышения доступности современных цифровых технологий; государственные меры поддержки, направленные на стимулирование международной торговли; помощь и содействие в создании и развитии инновационных отраслей промышленности; содействие в формировании инновационной промышленной инфраструктуры; создание и производство инновационных и импортозамещающих видов продукции.

В рамках существующих механизмов государственного управления социально-экономическим развитием промышленного сектора страны в целом и в отдельных регионах предлагаем такие меры, как пересмотр действующих утвержденных госпрограмм и проектов, нацеленных на поддержку экономики знаний; увеличение финансирования отстающих сфер промышленного сектора, которые уступают ведущим в своих регионах; создание единого проекта или комплексных программ, направленных на технологическую модернизацию хозяйственного комплекса промышленного сектора; уточнение приоритетов инвестиционной деятельности в области промышленности регионов.

Устойчивое развитие государства невозможно без полноценного стратегического планирования. Основным инструментом достижения целей социально-экономического развития следует считать именно государственные и региональные программы [15]. Сегодня регионы несут большую ответственность при достижении целей экономического развития промышленного сектора страны в целом. Эффективное развитие и внедрение новых технологий в промышленность каждого региона способствует увеличению их финансовых возможностей и большей самостоятельности в формировании региональной экономической политики.

Литература

1. Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 16–24.
2. Безруков В., Матросова Е. Структурные преобразования промышленности // Экономист. 1997. № 2. С. 88–93.
3. Татаркин А. И., Романова О. А., Филатова М. Г. Структурная перестройка промышленности как элемент длинноволнового процесса // Федерализм. 2000. № 4. С. 63–88.
4. Аюшеева О. А. Особенности формирования экономических структур регионов // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 3 (62). С. 123–127.
5. Невейкина Н. В. Внутренняя структура региона как системы // Российское предпринимательство. 2014. № 11. С. 22–27.
6. Польщиков А. В. Промышленная политика как инструмент государственного регулирования развития приоритетных отраслей // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2010. № 1. С. 238–241.
7. Бухсаев Ш. М. Управление секторальной структурой региональных хозяйственных комплексов // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 8. С. 16–22.
8. Прудникова О. А. Структурная политика против экономических аномалий. Структурная политика и ее инструментальное обеспечение // Российское предпринимательство. 2009. № 6 (2). С. 38–42.
9. Красильников О. Ю. Структурные сдвиги в экономике: монография. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2001. 163 с.
10. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С., Плотников В. А. Механизм структуризации социально-экономического пространства региона: кластерный подход: монография. М.: РУСАЙНС, 2017. 294 с.
11. Инструментарий анализа и прогнозирования структурных параметров региональной экономики: монография / под ред. Ю. В. Вертаковой. Курск: Юго-Западный госуд. ун-т, 2018. 359 с.
12. Вертакова Ю. В., Положенцева Ю. С. Оценка структурно-динамической трансформации экономики регионов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8. № 2 (27). С. 47–58.
13. Положенцева Ю. С., Скочко А. Ю. Диагностика использования ресурсного потенциала промышленного комплекса региона (на примере горнодобывающих предприятий) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 2 (31). С. 82–91.
14. Степнов И. М., Ковальчук Ю. А. Моделирование добавленной стоимости в цифровом стратегическом менеджменте // Учет. Анализ. Аудит. 2018. Т. 5. № 5. С. 6–23. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-5-6-23
15. Положенцева Ю. С., Вертакова Ю. В., Скочко А. Ю. Государственное регулирование структурных изменений в промышленности // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 3 (37). С. 25–30.

References

1. Plotnikov V.A. Digitalization of production: Theoretical essence and development prospects in the Russian economy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2018;(4):16-24. (In Russ.).
2. Bezrukov V., Matrosova E. Industrial structural transformation. *Ekonomist*. 1997;(2):88-93. (In Russ.).
3. Tatarkin A.I., Romanova O.A., Filatova M.G. Industrial restructuring as an element of the long-wave process. *Federalizm = Federalism*. 2000;(4):63-88. (In Russ.).

4. Ayusheeva O.A. Features of the formation of economic structures of regions. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Proceedings of Irkutsk State Technical University*. 2012;(3):123-127. (In Russ.).
5. Neveikina N.V. The internal structure of the region as a system. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2014;(11):22-27. (In Russ.).
6. Pol'shchikov A.V. Industrial policy as an instrument of state regulation of the development of priority sectors. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova = Vestnik of North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov*. 2010;(1):238-241. (In Russ.).
7. Bukhsaev Sh.M. Management of the sectoral structure of regional economic complexes. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social and Economic Phenomena and Processes*. 2016;11(8):16-22. (In Russ.).
8. Prudnikova O.A. Structural policies against the economic anomalies. Structural policies and its instrumental provision. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2009;(6-2):38-42. (In Russ.).
9. Krasil'nikov O.Yu. Structural shifts in the economy. Saratov: Saratov University Publ.; 2001. 163 p. (In Russ.).
10. Vertakova Yu.V., Klevtsova M.G., Polozhentseva Yu.S., Plotnikov V.A. The mechanism of structuring the socio-economic space of the region: Cluster approach. Moscow: RuScience; 2017. 294 p. (In Russ.).
11. Vertakova Yu.V., ed. Toolkit for analysis and forecasting of structural parameters of the regional economy. Kursk: Southwest State University; 2018. 359 p. (In Russ.).
12. Vertakova Yu.V., Polozhentseva Yu.S. Assessment of the structural and dynamic transformation of the regional economy. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2018;8(2):47-58. (In Russ.).
13. Polozhentseva Yu.S., Skochko A.Yu. Diagnostics of the use of the resource potential of the industrial complex of the region (on the example of mining enterprises). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management*. 2019;9(2):82-91. (In Russ.).
14. Stepnov I.M., Koval'chuk Yu.A. Modeling value added in digital strategic management. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2018;5(5):6-23. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-5-6-23
15. Polozhentseva Yu.S., Vertakova Yu.V., Skochko A.Yu. State regulation of structural changes in industry. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2018;(3):25-30. (In Russ.).

Сведения об авторах

Вертакова Юлия Владимировна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и менеджмента

Юго-Западный государственный университет

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94, Россия

(✉) e-mail: vertakova7@ya.ru

Положенцева Юлия Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента

Юго-Западный государственный университет

305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94, Россия

(✉) e-mail: polojenceva84@mail.ru

Корхов Анатолий Викторович

аспирант

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, Россия

Поступила в редакцию 22.07.2020

Подписана в печать 07.08.2020

Information about Authors

Yuliya V. Vertakova

Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Regional Economics and Management

Southwest State University

94, 50 let Oktyabrya Str., Kursk, 305040, Russia

(✉) e-mail: vertakova7@ya.ru

Yuliya S. Polozhentseva

Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Regional Economics and Management

Southwest State University

94, 50 let Oktyabrya Str., Kursk, 305040, Russia

(✉) e-mail: polojenceva84@mail.ru

Anatoliy V. Korkhov

Graduate Student

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University

14, Bezhitskaya Str., Bryansk, 241036, Russia

Received 22.07.2020

Accepted 07.08.2020

Механизмы «зеленого» развития урбанизированного агропроизводства в крупном индустриальном городе

Малыш Е. В.¹

¹ Центр развития и размещения производительных сил Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (РАН), Екатеринбург, Россия

В рамках исследования определены пути укрепления устойчивости обеспечения продовольствием населения крупного индустриального города за счет применения механизмов «зеленого» развития урбанизированного агропроизводства. Предполагается нарастить потенциал самообеспечения продуктами питания города через распространение инновационных, высокотехнологичных «зеленых» агропрактик производства продовольствия в условиях города, что может повысить уровень продовольственной безопасности города за счет расширения доступности продуктов питания в количественном и качественном отношении.

Цель. На основе систематизации теоретических подходов и анализа институциональных аспектов предложить пути укрепления продовольственной безопасности города через улучшение продовольственного обеспечения на городских территориях, через улучшение социально-экономической и экологической устойчивости городских продовольственных систем и изменение рациона питания городских жителей.

Задачи. Предложить методы развития урбанизированного агропроизводства в крупном индустриальном городе на основе принципов «зеленой» экономики. Описать круг городских мероприятий стратегического характера, направленных на реализацию «зеленых» технологий агропроизводства, связанных с формированием, развитием культуры современного урбанизированного агропроизводства.

Методология. С помощью общих методов научного познания рассмотрены особенности раскрытия целей укрепления продовольственной безопасности города через улучшение качества обеспечения продовольствием населения. Применены методы сравнения, системного анализа, систематизации информации, а также монографический метод.

Результаты. Представлено описание стратегического проекта по развитию аграрных систем города на основе внедрения и «зеленого» развития высокотехнологичных урбанизированных агротехнологий. Механизмы «зеленого» развития сформируют условия для самообеспечения города органическими и безопасными продуктами питания, функционирования коротких цепей поставок, а также «зеленую» урбанизированную агрокультуру.

Выводы. Управление разрастанием урбанизированной агрокультуры будет способствовать применению высокоэффективных, легко контролируемых, ресурсоэффективных, экологических, независимых от погодных условий и времени года, многоформатных аграрных урбанизированных технологий. В статье описаны действия, направленные на создание условий для стабилизации самообеспечения города продуктами питания лучшего качества с учетом растущей дифференциации потребностей горожан.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, урбанизированное агропроизводство, городское сельское хозяйство, продовольственная безопасность, агрокультура, стратегическое развитие города.

Для цитирования: Малыш Е. В. Механизмы «зеленого» развития урбанизированного агропроизводства в крупном индустриальном городе // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 8. С. 823–829. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-823-829>

Благодарности. Статья подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательской работы Института экономики Уральского отделения РАН.

Mechanisms of Green Development of Urban Agricultural Production in a Large Industrial City

Malyshev E. V.¹

¹ Centre for Development and Deployment of Productive Forces of Institute of Economics Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

The presented study determines ways to enhance the sustainability of food supply to the population of a large industrial city by using the mechanisms of green development of urban agricultural production.

A city's potential for food self-sufficiency is expected to increase through the distribution of innovative, high-tech, green agricultural practices of producing food in an urban environment, which can improve the city's food security due to increased food accessibility in terms of quantity and quality.

Aim. Based on the systematization of theoretical approaches and analysis of institutional aspects, the study aims to propose ways to strengthen the city's food security by improving food supply in urban areas, increasing the socio-economic and environmental sustainability of urban food systems, and changing the diet of urban residents.

Tasks. The authors propose methods for the development of urban agricultural production in a large industrial city based on the principles of green economy and outline the range of strategic urban activities aimed at implementing green agricultural production technologies associated with the formation and development of the culture of modern urban agricultural production.

Methods. This study uses general scientific methods of cognition to examine the specificity of objectives of strengthening a city's food security by improving the quality of food supply to the population. Methods of comparison, systems analysis, systematization of information, and the monographic method are also applied.

Results. A strategic project for the development of urban agricultural systems through the implementation and green development of advanced urban agricultural technologies is described. Green development mechanisms will create conditions for the city's self-sufficiency in terms of organic and safe products, functioning of short supply chains, and green urban agriculture.

Conclusions. Managing the growth of urban agriculture will promote the use of highly effective, easily controlled, resource-efficient, eco-friendly, weather- and season-independent, multi-format urban agricultural technologies. The study describes actions aimed at creating conditions for stabilizing a city's high-quality food self-sufficiency with allowance for the growing differentiation of citizen needs.

Keywords: *green economy, urban agricultural production, urban agriculture, food security, agriculture, strategic urban development.*

For citation: Malysh E.V. Mechanisms of Green Development of Urban Agricultural Production in a Large Industrial City. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):823-829. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-823-829>

Acknowledgements. This study was prepared in accordance with the research plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the RAS.

Методы «урбанизированного агропроизводства» происходят из идеи агрогорода, производства продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции в условиях городской среды, внедрения аграрного производства в городскую среду. Выращивание сельхозпродукции в городских условиях становится популярным. В ближайшее время эти технологии намерены запустить во многих российских городах [1]. Реализация методов сельского хозяйства в условиях городской среды отличается от осуществления традиционного сельского хозяйства. Различие заключается в реализуемых технологиях. Именно высокая технологичность и ресурсоэффективность позволяют урбанизированному агропроизводству быть эффективнее традиционного сельского хозяйства, как в использовании аграрных ресурсов, так и в ассортименте аграрной продукции.

Технологии городского агропроизводства характеризуются как высокотехнологичные, климатонезависимые, с круглогодичным производством в искусственных условиях: преимущественно без использования земель и химических средств, на искусственном освещении, с высоким уровнем автоматизации производственных процессов [2]. Речь идет о технологиях, позволяющих осуществлять

рециклинг городских отходов, эффективно использовать тепловую энергию, воду, электроэнергию. Принципы реализации урбанизированных технологий основаны на концепции «зеленой» экономики.

На основе анализа литературных источников можно предложить следующую классификацию агрогородских объектов:

- 1) по учету климатического воздействия:
 - открытый грунт: традиционные агротехнологии; органические технологии;
 - закрытый грунт: традиционный грунт; агропромышленные негрунтовые технологии (аквапоника, аэропоника, гидропоника);
- 2) по масштабам производства:
 - семейное производство;
 - производство в локальных сообществах;
 - промышленное производство;
- 3) по взаимодействию с архитектурой городской среды:
 - встраиваемые в городскую среду без значительных изменений городской архитектуры;
 - аграрная реконструкция — замена объектов, прекративших функционирование, на объекты с аграрной функцией;
 - масштабное изменение городской среды;
 - организуемые городские территории — новое строительство, аграрная функция объекта является основной.

Возможными формами размещения аграрных объектов в условиях крупного индустриального города могут быть:

1) производственные участки открытого грунта — это территории в городе и пригороде, приусадебные участки (монокультурные агроландшафты; окраинные районы и пригороды; искусственные и естественные водоемы; городские парки и слабоосвоенные городские территории; домашние садики возле домов или на заднем дворе для выращивания овощей или цветов для личного пользования, постройки для содержания птицы/животных, установки ульев, сады и фермы на крышах домов и на балконах — придомовой ландшафт; продуктивные ландшафты при общественных зданиях; коллективные сады, территория для огородничества). Все объекты предназначены для производства продовольствия, образовательной деятельности, приема туристов, проведения местных праздников и мероприятий;

2) одноэтажные производственные объекты закрытого грунта, отдельно стоящие, пристроенные, построенные на крышах, интегрированные в здания (теплицы с интенсивными технологиями: гидропоника, аквапоника, аэропоника, климат-контроль; теплицы на складах, в переоборудованных помещениях; в мобильных контейнерах; в домашних условиях, на мелкомасштабных установках и в ящиках для выращивания);

3) многоуровневые производственные объекты закрытого грунта (вертикальные фермы), основанные на использовании новых технологических и архитектурных решений использования вертикальных поверхностей;

4) агротектура (фермы, встраиваемые в промышленные объекты, фермы на воде, мобильные модули).

На открытом грунте агротехнологии в рамках городской среды применяются с целями обеспечения разнообразия отдыха, реализации образовательных программ, пропаганды здорового питания, предотвращения запустения городских территорий, занятости пожилого населения, поддержки малообеспеченных слоев населения.

Технологии закрытого грунта применяются на пустующих производственных площадях или в рамках жилых районов на крышах, балконах, в подвалах. Цель таких проектов — производство продукции с коротким сроком реализации, организация производства на излишках воды, тепла, органики, солнечного света.

Вертикальные фермы создаются без использования земли как аграрного ресурса, на гидропонике. Фермы могут иметь различные масштабы [3]. Ферма обеспечивает отсутствие привязки к выращиванию в почве, озерах, реках, на пастбищах; минимизацию используе-

мой площади, но максимизацию используемого объема ферм; ожидаемое в первую очередь распространение на территории крупных городов; снижение логистических затрат по доставке продукции «до двери» покупателей; создание цифровых экосистем для управления вертикальными фермами; применение новых архитектурных и инженерных решений, информационно-коммуникационных технологий, методов селекции и технологий производства сельскохозяйственной продукции; реализацию свежей продукции за счет размещения около потребителей [4].

Ограничениями по всем формам агрогородских объектов выступают следующие условия: высокая технологичность, зависимость от работчика технологии; высокая первоначальная стоимость; экологические ограничения по размещению предприятий внутри города; негативное влияние экологии города на качество продукции; высокая требовательность культур к окружающей среде.

Технологии урбанизированного агропроизводства могут быть реализованы и в сельской местности с той же эффективностью, что и в городе [5]. Реализация традиционного сельского хозяйства в городе возможна, но оно оказывается еще менее эффективным, чем в сельской местности, поскольку в городе нет достаточного объема ресурсов: земли, воды из естественных водоемов, часто не хватает даже естественного солнечного света, высок уровень экологической загрязненности [6].

Рассмотрим, каким образом реализуются на практике изложенные выше теоретические положения. Например, в Стратегическом плане развития МО «город Екатеринбург» развитие аграрного сектора до 2020 г. предусматривалось через реализацию стратегического проекта «Аграрный комплекс Екатеринбурга». Основной целью проекта было развитие производства сельскохозяйственной продукции на предприятиях, расположенных на территории города; развитие любительского садоводства, формирование современной агрокультуры горожан. Задачами проекта являлись увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции за счет внедрения передовых технологий и развития инфраструктуры; создание условий для реализации продукции собственного производства; формирование и совершенствование городской агрокультуры.

Реализация стратегического проекта «Аграрный комплекс Екатеринбурга» признана удовлетворительной, проект решено завершить. Основная причина этого — сокращение аграрного производства в городской черте за счет приостановления деятельности сельскохозяйственных организаций. При этом большинство из указанных предприятий не закрылись,

а были вынесены за пределы города, основное производство сосредоточилось на территориях, относящихся к Свердловской области.

В настоящее время аграрный сектор экономики города представлен хозяйствами разных категорий, в Екатеринбурге мало крупных предприятий («Тепличное» и «Птицефабрика «Свердловская»»): сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения, куда входят личные подсобные хозяйства граждан, хозяйства граждан, занимающихся садоводством, огородничеством, квартирные (балконные) хозяйства горожан. По данным мониторинга, проведенного Комитетом по товарному рынку Администрации города Екатеринбурга, на начало 2020 г. в границах муниципального образования «город Екатеринбург» расположены и успешно функционируют предприятия агропромышленного комплекса разных форм собственности и организационно-правовых форм. Предприятия осуществляют аграрную деятельность в следующих направлениях:

- производство картофеля и овощей: АО «Тепличное», Уральский научно-исследовательский институт сельского хозяйства — филиал ФГБНУ «Уральский федеральный аграрный научно-исследовательский центр Уральского отделения РАН», КФХ Толянова Е. А., КФХ Ахмедов Г. Н. О., ИП Сейфаддинов Т. М. О.;
- производство молока и мяса: КФХ Толянова Е. А.;
- производство яиц и мяса птицы, инкубация молодняка сельскохозяйственных птиц: АО «Птицефабрика «Свердловская»», ООО «Свердловская инкубаторно-птицеводческая станция»;
- выведение новых сортов садовых культур и производство посадочного материала: ГНУ «Свердловская селекционная станция садоводства», ООО «СХП «Жасмин»», ИП Нетунаев С. Д., «Плодопитомник «Горный Щит»»;
- производство мяса птицы, яйцо, мясо крупного рогатого скота, мясо свиней, молодняк сельскохозяйственных животных и птиц — крестьянские (фермерские) хозяйства.

Сельскохозяйственные организации имеют специфические риски при работе в городе. В их числе, например, постоянное вытеснение продукции местных производителей сельскохозяйственной продукции продукцией соседних регионов и зарубежных производителей. Снижается уровень конкурентоспособности городских организаций при поставке продуктов питания в сравнении с аналогичными предприятиями других крупных городов Уральского федерального округа. Наблюдается дальнейшее растрачивание эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения в границах

города, перевод земель в несельскохозяйственный оборот. Происходит снижение эффективности крестьянских (фермерских) хозяйств.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., в городе было зарегистрировано 67 сельскохозяйственных организаций. При этом к числу более или менее крупных относились 11 предприятий, остальные — малые и микропредприятия. Однако указали, что осуществляют сельскохозяйственную деятельность только 11 предприятий. Крестьянских (фермерских) хозяйств — 72, индивидуальных предпринимателей — 85. Но из всех указанных работают на аграрном рынке только 11 хозяйств.

Личных подсобных хозяйств зарегистрировано 20 904, насчитывается 16 972 хозяйства граждан, имеющих земельные участки для индивидуального жилищного строительства. Но среди них заняты в сельскохозяйственном производстве только 8 810 личных подсобных хозяйств, 11 684 хозяйства граждан на землях индивидуального жилищного строительства. Более того, 528 участков признаны заброшенными с пустующими домами. Среди личных хозяйств признали, что ведут сельскохозяйственную деятельность с целью самообеспечения продуктами питания 20 473 хозяйства, осуществляют деятельность для получения основного денежного дохода 53 хозяйства, дополнительного денежного дохода — 7 хозяйств.

Некоммерческие объединения горожан представлены садоводческими, огородническими и дачными объединениями. Всего аграрных некоммерческих организаций (НКО) — 692. Из них 610 — занимаются садоводством, 6 — огородничеством, 76 — относятся к дачным объединениям. Признаны работающими на аграрном рынке 683 НКО, среди которых 601 — садоводческие. Остальные объединения работают в качестве производителей сельскохозяйственной продукции. Количество земельных участков среди зарегистрированных в городе Екатеринбурге аграрных НКО (в том числе доля освоенных) распределяется следующим образом: садоводческих — 60 504 (96,9 %), огороднических — 736 (82,7 %), дачных — 21 252 (94,2 %). В среднем на одно некоммерческое объединение приходится 99 садоводческих участков, 123 — огороднических, 280 — дачных.

Использование земель сельскохозяйственного назначения в Екатеринбурге, с нашей точки зрения, происходит неэффективно, причем во всех категориях хозяйств. Самообеспечение продуктами питания жителей города также происходит недостаточно эффективно. Потенциал производства продукции сельского хозяйства местного назначения перемещается из сельскохозяйственных организаций в другие

хозяйства. Продовольственная система города в последнее время настроена на завоз продовольствия из Свердловской области, других регионов России и из-за рубежа. В будущем продовольственная система города будет страдать от завоза продовольственных товаров, сокращения ассортимента продовольственных товаров (особенно в части скоропортящихся, свежих продуктов, продукции с малым сроком хранения и плохой транспортабельностью). Ожидается сокращение качества продовольствия. Ценовая зависимость — это самая большая проблема при завозе продовольствия с других территорий страны, особенно из-за границы.

Проблемы сокращения аграрного производства на территории Екатеринбурга и смягчения зависимости от завозного продовольствия можно решить, если расширить возможности в производстве продовольствия городским населением, обладающим земельными участками (для собственных нужд и для продажи излишков) [7]. Городское садоводство позволяет отчасти преодолеть неудовлетворительную структуру питания малообеспеченных слоев населения. Развитие садоводства способствует увеличению объема производства местной продукции и формированию сбалансированной системы питания.

Производство сельскохозяйственной продукции на участках земли, занятых садоводческими и огородническими объединениями, в личных приусадебных хозяйствах происходит в рамках удовлетворения личных потребностей. Включение горожан, имеющих участки земли, в число «производителей» продуктов питания возможно только при применении ими интенсивных технологий и возникновении излишков потребления. Игнорирование применения урбанизированных агротехнологий ускорит дальнейшее снижение уровня самообеспеченности населения города продуктами питания улучшенного качества. Вместе с тем увеличится непроизводительное использование земель в личных подсобных хозяйствах горожан [8].

Учитывая положительное влияние внедрения городской агрокультуры на повышение продовольственной безопасности населения города, а также постоянное совершенствование приемов организации и элементов технологии городской агрокультуры, необходимо формировать аграрные элементы города как части его урбанизированной инфраструктуры; стимулировать развитие среди населения биоинтенсивных методов ведения индивидуального хозяйства [9].

Администрация города приняла решение о разработке Стратегического проекта, который предусматривает внедрение методов и тех-

нологий урбанизированного агропроизводства. Основным посылом для разработки стратегического проекта стало укрепление продовольственной безопасности города через улучшение качества продовольственного обеспечения на городских территориях, улучшение социально-экономической и экологической устойчивости городских продовольственных систем и изменение рациона питания городских жителей.

Значимыми факторами для разработки проекта послужили нарастающая зависимость от завоза продовольствия; потери при транспортировке продуктов питания, особенно в качественном аспекте; ценовая зависимость от услуг логистики и ритейла. Реализация стратегического проекта увеличит уровень самообеспечения населения города за счет производства малотранспортабельных, скоропортящихся, диетических продуктов питания в городских хозяйствах. Планируется рост местного производства продовольствия улучшенного качества [10].

Произойдет диверсификация экономики города благодаря развитию нетрадиционных городских производств, формирование новых урбанизированных аграрных отраслей, которые дадут увеличение доходов горожан, занятых в урбанизированном агропроизводстве. Повысится занятость и самозанятость в аграрном производстве города. Предполагается, что частично можно будет решить проблему социальной интеграции городского населения, живущего за чертой бедности. Большое значение будет иметь рециклинг городских бытовых отходов и сточных вод.

Реализация проекта будет направлена на поддержание устойчивого развития аграрных систем города на основе внедрения и развития высокотехнологичных урбанизированных агротехнологий через формирование и совершенствование урбанизированной агрокультуры, содействие в распространении урбанизированных агротехнологий. Предполагается, что процессы формирования и совершенствования урбанизированной агрокультуры будут выполнены через такие мероприятия, как:

- проведение обучающих семинаров и тренингов по распространению практики применения урбанизированных агротехнологий среди участников всех заинтересованных групп в рамках работы коворкинг-клуба (мастер-классы, конференции с приглашением практиков, которые уже применяют урбанизированные агротехнологии);
- организация и проведение выставок сельскохозяйственной продукции: «Племенная птица и кролики», «Человек и природа — осенний блюз», «Человек и природа — дачный сезон», «Агропромышленный форум» и др.;

- проведение городских конкурсов профессионального мастерства среди садоводческих и огороднических товариществ, цветников;
- выпуск печатной продукции (листовок, брошюр и др.), распространяемой на мероприятиях коворкинг-клуба, выпуск журналов «Уральский садовод», «Секреты уральского сада».

Содействовать распространению урбанизированных агротехнологий должны следующие мероприятия:

- проведение мониторинга Комитетом по товарному рынку Администрации города Екатеринбурга производства аграрной продукции на основе урбанизированных агротехнологий для корректировки мероприятий, направленных на реализацию задач стратегического проекта;
- обновление материально-технической базы субъектов урбанизированных агротехнологий (покупка техники и технологий участниками заинтересованных групп);
- развитие инфраструктуры коворкинг-клуба урбанизированных агротехнологий «Союз садоводов» (покупка компьютеров, развитие сайтов с описанием урбанизированных агротехнологий);
- организация мероприятий по распространению урбанизированных агротехнологий городским коворкинг-клубом (помощь в покупке опытных образцов техники, размещение информации об урбанизированных агротехнологиях через сайты);
- создание и ведение электронной библиотеки «Союза садоводов» с описанием технологий урбанизированного агропроизводства.

Распространение инновационных технологий урбанизированного агропроизводства предполагается через создание и поддержание функционирования городского коворкинг-клуба урбанизированных агротехнологий,

организация которого предусмотрена на базе «Союза садоводов». Создание коворкинг-клуба предполагает формирование механизма оказания практической помощи собственникам земельных участков в границах садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ, председателям, членам правлений, ревизорам. Коворкинг-клуб станет центральной площадкой для обеспечения возможности применения аграрных урбанизированных технологий в многоформатном режиме: проведения обучающих семинаров и тренингов, организации выставок сельскохозяйственной продукции, проведения городских конкурсов профессионального мастерства.

Внедрение разнообразных форм урбанизированного агропроизводства расширяет экономику города путем производства органических и безопасных продуктов питания на основе высокотехнологичного агропроизводства, переработки, упаковки, агромаркетинга. Отличие технологий урбанизированного агропроизводства состоит в минимальном использовании земель сельскохозяйственного назначения при производстве продовольствия. Городские объекты могут быть использованы при применении технологий, если это — пустующие помещения, оснащенные отоплением, водоснабжением, электроэнергией и другим, что необходимо при применении конкретной технологии. Применение технологий позволит эффективнее использовать городские объекты. Реализация проекта предполагает стимулирование повышения уровня самообеспеченности горожан в сельскохозяйственной продукции. Удачное воплощение в жизнь уникального в России проекта укрепит позитивное отношение горожан к муниципальным органам власти, способным реально улучшить жизнь горожан в обеспечении продуктами питания.

Литература

1. Resource Centre for Urban Agriculture & Forestry (RUAF) [Электронный ресурс]. URL: <https://ruaf.org/> (дата обращения: 01.08.2020).
2. Руткин Н. М., Лагуткина Л. Ю., Лагуткин О. Ю. Урбанизированное агропроизводство (сити-фермерство) как перспективное направление развития мирового агропроизводства и способ повышения продовольственной безопасности городов // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Рыбное хозяйство. 2017. № 4. С. 95–108. DOI: 10.24143/2073-5529-2017-4-95-108
3. Кудрявцева С. П., Пищук К. Е. Проектирование центров вертикального земледелия в городской среде // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2016. № 1–2 (15–16). С. 20–27.
4. Капелюк З. А., Алетдинова А. А. Вертикальное сельское хозяйство как новая концепция развития аграрного сектора [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Т. 9. № 6. С. 52. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/60EVN617.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).
5. Абдуллаев А. М., Землянский Д. Ю., Куликов Д. А., Медведникова Д. М., Чуженькова В. А. Городское сельское хозяйство как новый инструмент развития городов и пригородных территорий [Электронный ресурс] // Оригинальные исследования (ОРИС): научно-практический электронный журнал. 2019. № 12. С. 63–75.
6. Городская продовольственная повестка [Электронный ресурс] // Food and Agriculture Organization (FAO). URL: <http://www.fao.org/urban-agriculture/ru/> (дата обращения: 01.08.2020).
7. Нефедова Т. Г. Горожане и дачи [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2012. № 3 (48). С. 204–215. URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/n38.html> (дата обращения: 01.08.2020).

8. Бородин Ю. С., Золотов В. И. Развитие способов агропроизводства в крупном сибирском городе (на примере г. Барнаула) // Ползуновский альманах. 2019. № 1. С. 18–20.
9. Сембин М. С., Суранкулов Ш. Ж. Урбанизированное агропроизводство (сити-фермерство) как перспективное направление развития юга России и северного Казахстана // Постиндустриальная среда российских мегаполисов. 2020. № 1. С. 98–103.
10. Vertical Farming Market by Component (Irrigation Component, Lighting, Sensor, Climate Control, Building Material, and Others), Structure (Building Based Vertical Farms and Container Based Vertical Farms) and Growth Mechanism (Hydroponics, Aeroponics, and Aquaponics): Global Opportunity Analysis and Industry Forecast, 2019–2026 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alliedmarketresearch.com/vertical-farming-market> (дата обращения: 01.08.2020).

References

1. Resource Centre for Urban Agriculture & Forestry (RUAF). URL: <https://ruaf.org/> (accessed on 01.08.2020).
2. Rutkin N.M., Lagutkina L.Yu., Lagutkin O.Yu. Urbanized agricultural production (city farming) as a promising direction for the development of world agricultural production and a way to improve food security in cities. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Rybnoe khozyaistvo = Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Fishing Industry*. 2017;(4):95-108. (In Russ.). DOI: 10.24143/2073-5529-2017-4-95-108
3. Kudryavtseva S.P., Pishchuk K.E. Design of vertical farming centers in an urban environment. *Inzhenerno-stroitel'nyi vestnik Prikaspiya = Engineering and Construction Bulletin of the Caspian Region*. 2016;(1-2):20-27. (In Russ.).
4. Kapelyuk Z.A., Aletdinova A.A. Vertical agriculture as a new concept for the development of the agricultural sector. *Internet-zhurnal Naukovedenie*. 2017;9(6):52. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/60EVN617.pdf> (accessed on 01.08.2020). (In Russ.).
5. Abdullaev A.M., Zemlyanskii D.Yu., Kulikov D.A., Medvednikova D.M., Chuzhen'kova V.A. Urban agriculture as a new tool for urban and suburban development. *Original'nye issledovaniya (ORIS) = Original Research (ORES)*. 2019;9(12):63-75. (In Russ.).
6. Urban Food Agenda. Food and Agriculture Organization (FAO). URL: <http://www.fao.org/urban-agriculture/ru/> (accessed on 01.08.2020). (In Russ.).
7. Nefedova T.G. Townspeople and country houses. *Otechestvennye zapiski*. 2012;(3):204-215. URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/3/n38.html> (accessed on 01.08.2020). (In Russ.).
8. Borodina Yu.S., Zolotov V.I. Development of agricultural production methods in a large Siberian city (on the example of Barnaul). *Polzunovskii al'manakh*. 2019;(1):18-20. (In Russ.).
9. Sembin M.S., Surankulov Sh.Zh. Urbanized agricultural production (city farming) as a promising direction for the development of southern Russia and northern Kazakhstan. *Postindustrial'naya sreda Rossiiskikh megapolisov*. 2020;(1):98-103. (In Russ.).
10. Vertical farming market by component (irrigation component, lighting, sensor, climate control, building material, and others), structure (building based vertical farms and container based vertical farms) and growth mechanism (hydroponics, aeroponics, and aquaponics): Global opportunity analysis and industry forecast, 2019–2026. URL: <https://www.alliedmarketresearch.com/vertical-farming-market> (accessed on 01.08.2020).

Сведения об авторе

Малыш Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник

Центр развития и размещения производительных
сил Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук

620014, Екатеринбург, Московская ул., д. 29,
Россия

(✉) e-mail: malysh.ev@uiec.ru

Поступила в редакцию 03.08.2020

Подписана в печать 18.08.2020

Information about Author

Elena V. Malysh

Candidate of Sciences (Economics), Associate
Professor, Senior Researcher

Centre for Development and Deployment
of Productive Forces of Institute of Economics Ural
Branch of the Russian Academy of Sciences

Moskovskaya Str. 29, Ekaterinburg, 620014, Russia

(✉) e-mail: malysh.ev@uiec.ru

Received 03.08.2020

Accepted 18.08.2020

Антиидейность предпринимательской деятельности как атрибут предпринимательских проектов

Литау Е. Я.¹

¹ Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург, Россия

Цель. Исследование и разработка теоретических и методологических основ, позволяющих дифференцировать новаторское предпринимательство в системе всех экономических феноменов.

Задачи. Определить специфические особенности предпринимательской деятельности и выявить ее качественные отличия от иных видов экономической деятельности, направленные на получение выгоды; конкретизировать взаимосвязь между процессом творческого разрушения и процессом экономического развития; обозначить атрибуты предпринимательско-новаторской деятельности.

Методология. Основываясь на систематическом анализе профессиональной литературы в области предпринимательства, выделяются основные атрибуты предпринимательской деятельности. Важную роль в раскрытии и обосновании определения феномена предпринимательства играет методология диалектического противоречия в его исходном гегелевском содержании. Автор рассматривает инновационную деятельность как создание нового блага, в результате появления которого, согласно логике диалектического развития, происходит разрушение старого, что в итоге запускает процесс экономического развития.

Результаты. Предложен подход к пониманию феномена предпринимательства, позволяющий выделить этот вид деятельности как существенно отличный от иных, внешне схожих видов экономической активности, но имеющих отличную содержательную сторону. В развитии данного подхода введено понятие «антиидейность» предпринимательской деятельности, которое отражает сущность новаторской деятельности как процесса созидательного разрушения. Выделены необходимый и достаточный атрибуты предпринимательского новаторства, что позволяет отразить смысл данного феномена и верифицировать этот сложный структурообразующий элемент в системе экономических отношений. Обоснована возможность применения уровня антиидейности и общественной пользы как критериев оценки значимости предпринимательской идеи. На основе методологического принципа предложена модель прогрессивной материализации антиидеи (ПМА), которая применима для разработки эффективной системы оценки стартапов в рамках управленческой инновационно-проектной деятельности.

Выводы. Конкретизация взаимосвязи между процессом творческого разрушения и экономического развития является решающей в осознании значения новаторского предпринимательства. Каждая историческая эпоха формирует свой запрос на определенный тип предпринимателя. Принцип антиидейности, положенный в основу модели ПМА, является ключевым в определении конкурентоспособных коммерческих идей, помогая сконцентрировать ресурсы и внимание на проектах, способных внести существенный вклад в развитие экономики.

Ключевые слова: предпринимательское творчество, модель прогрессивной реализации антиидеи (ПМА), новаторское предпринимательство, инновации, атрибуты предпринимательской деятельности, антиидейность созидательного разрушения.

Для цитирования: Литау Е. Я. Антиидейность предпринимательской деятельности как атрибут предпринимательских проектов // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 8. С. 830–839. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-830-839>

Anti-Ideology of Entrepreneurship as an Attribute of Entrepreneurial Projects

Litau E. Ya.¹

¹ National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University), St. Petersburg, Russia

Aim. The presented study examines and develops theoretical and methodological foundations that make it possible to distinguish innovative entrepreneurship among other economic phenomena.

Tasks. The author identifies the specific features of entrepreneurship and its qualitative differences from other types of economic activity aimed at obtaining benefits, specifies the relationship between creative destruction and economic development, determines the attributes of innovative entrepreneurship.

Methods. This study uses systematic analysis of professional literature on entrepreneurship to highlight the main attributes of entrepreneurial activity. The methodology of dialectical contradiction in its original Hegelian interpretation plays an important role in elaborating and substantiating the definition of entrepreneurship. The author considers innovative activity as creation of new values, which, according to the logic of dialectical development, destroy the old ones, triggering the process of economic development.

Results. An approach to understanding the phenomenon of entrepreneurship is proposed, making it possible to distinguish this type of activity as significantly different from other types of economic activity, which may be externally similar but have different content. During the development of this approach, the concept of “anti-ideology” of entrepreneurship is introduced, which reflects the essence of innovative activity as a process of creative destruction. The necessary and sufficient attributes of entrepreneurial innovation are identified, making it possible to reflect the meaning of this phenomenon and verify this complex defining structural element in the system of economic relations. The study substantiates that the level of anti-ideology and public benefit can be used as criteria for assessing the significance of an entrepreneurial idea. A progressive model of anti-idea realization (PMA) is proposed based on the methodological principle. It can be used to develop an efficient system for evaluating startups within the framework of venture capitalism.

Conclusions. Specification of the relationship between creative destruction and economic development is crucial to understanding the importance of innovative entrepreneurship. Each historical period creates its own demand for a specific type of entrepreneurs. The principle of anti-ideology, which lies at the heart of the PMA model, is key in identifying competitive commercial ideas, making it possible to focus resources and attention on projects that can make a significant contribution to economic development.

Keywords: *entrepreneurial creativity, progressive model of anti-idea realization (PMA), innovative entrepreneurship, innovations, attributes of entrepreneurial activity, anti-ideology of creative destruction.*

For citation: Litau E. Ya. Anti-Ideology of Entrepreneurship as an Attribute of Entrepreneurial Projects. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):830-839 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-830-839>

Введение

Предпринимательство приобретает в XXI в. исключительное значение для экономики. Возможно, впервые за всю историю человечества предпринимательский тип мышления становится структурообразующим элементом в системе экономических отношений. Возрастающий интерес к этому феномену обусловлен небывалым уровнем технологического прогресса, получившим название «четвертая промышленная революция» [1], и обострившейся конкуренцией, вызванной «экспансией глобализации» во всех сферах человеческой деятельности.

Восприятие предпринимательства как процесса «делания» бизнеса — наиболее распространенная ошибка. Такой подход подразумевает, что предпринимателем можно считать практически любой субъект, деятельность которого направлена на получение экономической выгоды вне зависимости от целевых установок, ее масштабов и характера. Полагая, именно этот аспект привел к возникновению кризиса в научных и образовательных кругах в отношении исследований и подготовки программ, способных развивать истинно предпринимательские компетенции.

Формирование логической семантики в структуре научных категорий и соответствующей

концепции осмысления сложносоставного феномена предпринимательства, вероятно, существенно продвинет исследователей в его осознании. Семантика этого слова предопределила путаницу в восприятии данного явления и способствовала становлению неверной матрицы знаковых систем и слов, что, в свою очередь, неизбежно повлекло различное, подчас противоположное понимание такого феномена и на уровне обывателя, и в научном сообществе. В словаре в качестве синонимов представлены следующие слова: делец, бизнесмен, воротила, наниматель, работодатель, антрепренер, деятель, купец, частник, деловик, скотопромышленник, видеобизнесмен, галерист, кооператор, импресарио, нэпман, менеджер, купчина, деляга, хеджер, компрадор, купчик, промышленник, акула бизнеса, коммерсант [2]. Очевидно, что каждое из этих понятий соответствует своему назначению и не отражает того смысла, который мы вкладываем в исследуемое культурное явление.

Данная проблема рассматривается на следующих уровнях: наиболее поверхностно как социально-психологическая (т. е. в смутном, четко не дифференцированном сознании людей или некоторых социальных групп населения); на более высоком уровне — институциональном — социальная проблема осознается и формулируется как затрагивающая интересы

больших социальных общностей, институтов и учреждений, отношений между ними; наконец, на высшем уровне социальная проблема затрагивает интересы и потребности общества в целом, всей совокупности его институтов и широкую сферу общественных отношений. В последние два десятилетия феномен предпринимательства и развития предпринимательских инициатив выдвинулся на институциональный уровень в связи с обострением конкуренции на фоне глобализации. Перемещение материального производства в развивающиеся страны неизбежно приводит к освоению новых сфер производственной высокотехнологической деятельности, а именно — инновационной. Все это породило запрос на особый тип человека, ведущего активную хозяйственную деятельность, — предпринимателя, специфической особенностью которого является необычный способ мышления, получившего название «Предпринимателя-Новатора».

Предмет настоящей статьи — определение специфических признаков, присущих предпринимателю-новатору, которые позволяют диагностировать и развить предпринимательский талант, включая когнитивные особенности мыслительных процессов, характерных для предпринимательно-новаторского типа мышления. При этом объектом исследования выступает феномен предпринимательства (т. е. предприниматель-новатор как активный субъект (участник) социально-экономических отношений), а предметной стороной — предпринимательская новаторская деятельность.

Что нам известно о предпринимательском таланте?

Считается общепринятым, что предприниматель-новатор — это личность, обладающая соответствующим видом таланта, т. е. особенной способностью, отличающейся от логических, лингвистических и иных видов одаренности. Разные исследования подтверждают мысль о существовании предпринимательского интеллекта [3], но, что именно образует этот интеллект, пока не установлено.

Многочисленные стремления сформулировать составляющие таланта пока не привели к значительным результатам. Существует множество претензий к научной обоснованности таких попыток. Личность до сих пор является главной загадкой человечества. Ответы содержатся в скрытой от глаз человека области — в мыслительных процессах. Сегодня познание человеком самого себя реализуется в рамках развития когнитивных наук. И хотя в настоящее время нет ни сенсационного открытия, ни великого научного разоблачения, становится очевидным, что мы лучше понимаем те процес-

сы, которые характеризуют индивидуальное начало человека, природу его мысли, работу мозга. Вряд ли ранее общие усилия сходились столь направленно на непосредственном и систематическом изучении человека. Вот почему исследование природы предпринимательского таланта, который ввиду исторических и экономических причин в меньшей степени был постигнут, заслуживает научного внимания [4].

Большинство известных талантов, таких как музыкальный, лингвистический, логико-математический, кинетический, изучаются на протяжении веков и могут быть подтверждены психометристами, физиологами, исследователями-экспериментаторами, выявляющими основные черты, которые в результате и составляют талант. Однако, несмотря на острую потребность на институциональном уровне, нет четкого понимания сути предпринимательского таланта.

Поиск доказательств наличия предпринимательского таланта, критериев его определения, значимости поддержки и развития этого вида дарования на макроэкономическом уровне, разработка методики его развития и перспективы применения соответствующих методик для совершенствования управленческих компетенций представляются основными задачами, стоящими перед исследователями в данной области. Пикассо справедливо заметил: «Люди говорят: “У меня нет музыкального слуха”, — но никогда не скажут: “У меня нет понимания в искусстве”». Примерно то же можно сказать и о предпринимательстве. Люди могут констатировать отсутствие живописных способностей, но редко соглашаются признать мистику предпринимательского дара, признавая предпринимателем каждого «адамосмитовского» пекаря.

Мнение о том, что талант является врожденной способностью и не подлежит развитию в течение жизни, разделяют не все ученые. Недавние исследования неопровержимо доказывают следующее: какие бы отличия не проявлялись сначала, раннее вмешательство и правильное обучение помогут сформировать максимальный уровень интеллекта человека. Если в культуре принято считать, что конкретная модель поведения имеет большое значение, если для ее развития прилагаются значительные усилия, если сам человек (а это в чистом виде «привычное» нам из менеджмента управление целями) стремится к успеху, если доступны необходимые средства для развития умений, то почти каждый нормальный человек может достичь очень много в той или иной интеллектуальной сфере [5]. И наоборот, что проявляется с еще большей очевидностью, — даже самые талантливые от рождения люди без поддержки со стороны окружения не смогут себя реализовать. Образовательный процесс

Личность предпринимателя

Автор модели / источник	Ключевые черты и особенности модели
Shane S., Nicolaou N., et al (2010)	В исследовании авторы рассматривают влияние генов на персональные характеристики, взятые из модели «Большой Пятерки» (“Big Five”): экстравертность, открытость новому опыту, доброжелательность, сознательность, эмоциональная устойчивость
Gorkan Ahmetoglu (2011)	МЕТА-подход, представленный в виде четырехосной конструкции: чуткость к появлению возможностей, креативность, оппортунизм, дальновидность
Dr. H. Ramanada Singh, Habib Rahman (2013)	Креативность, инновационность, самоотверженность и трудолюбие, хорошее планирование, искренность и приверженность, выносливость, индивидуальная находчивость, самоэффективность, умение принимать риски, умение принимать решения, гибкость, ориентация на цель и внутренний локус контроля
Ahu Tugba Karabulut (2016)	Локус контроля, необходимость достижений, выносливость к риску, предпринимательская бдительность, предпринимательские намерения
Thomas Wing Yan Man (2019)	Активное экспериментирование, подлинность, социальное взаимодействие, чувство собственности, поддержка

должен помочь убедиться, что каждый человек использовал все предоставленные ему возможности и свой потенциал, чтобы совершенствоваться в любой области, считающейся важной в данной культуре и времени. Для управленческой деятельности, как, быть может, никакой другой, необходим сплав интеллектуальных способностей, с помощью которых можно добиться поставленной задачи [6].

Проблема видится в том, что предприниматели-новаторы не имеют отличительных внешних особенностей, которые бы позволили выделять их среди прочих субъектов бизнес-деятельности, а достижение коммерческого успеха требует зачастую значительного времени. Парадокс состоит в том, что существует общественная потребность в новаторах, но отсутствует понимание, что в точности они из себя представляют, до момента успешной реализации их активной деятельности.

Большинство видов деятельности, осуществляемых предпринимателем, возможны лишь благодаря реализации высокосложных когнитивных задач, обеспечиваемых работой мозга. Следовательно, чтобы понять, кто такой предприниматель, нужно многое узнать о том, как устроено сознание человека, как работает мозг. При этом мы уверены, что существуют определенные особенности мыслительных процессов, характерных для предпринимательско-новаторского типа личности. В то время как исследователи в области предпринимательства лишь начинают применять методы нейронаук в своей деятельности [7; 8], пристальное внимание к мозгу и его функционированию имеет долгую исследовательскую традицию и фокусируется главным образом на том, как деятельность, являющаяся по своей сути мыслительным процессом, влияет на основополагающие мотивы [9], нарративы [10], устремления [11], действия [12], воображение [13], процесс познания [14], знание [15], интуицию

[16] и даже образ мыслей [17]. Предпринимается попытка объяснить взаимосвязь между мыслительными операциями и конкретным действием или отсутствием такового в контексте предпринимательской деятельности.

В отсутствие средств, которые бы позволили наблюдать и проникнуть в суть мыслительных процессов, ученые в основном сосредоточились на второстепенных, косвенных задачах. Как следствие, внимание обычно сфокусировано на исследовании того, что представляет собой предприниматель, как видно из таблицы 1, каковы его отличительные черты и особенности поведения, а не на выявлении того, что и как он думает. И самое главное, почему он мыслит именно так [18].

Одним из наиболее известных подходов к интерпретации личности предпринимателя является так называемая Большая Пятерка [19].

1. Предпринимательство больше подходит для экстравертов, чем для интровертов, потому что они нуждаются в привлечении инвесторов, сотрудников и клиентов, чтобы продать им ценность бизнеса. Эмпирические исследования подтверждают, что экстраверты в большей степени, чем интроверты, становятся предпринимателями.

2. Предпринимательство в большей степени подходит людям, которые открыты к экспериментам, потому что предприниматели нуждаются в реализации новых идей и в использовании инновационных подходов. Иными словами, отсутствие ригидного мышления более характерно для предпринимателей.

3. Предпринимательство в большей степени характерно для людей с тяжелым характером, поскольку приятные (в смысле склонные к конформизму люди) в меньшей степени преследуют собственные интересы, а предприниматели ставят жесткие условия в переговорном процессе, используют других в собственных целях. Менее склонные к конформизму люди

настроены более скептически, что приводит к более критической оценке бизнес-информации. Практические исследования показывают, что «конформистская» позиция в меньшей степени ассоциируется с предпринимательскими характеристиками.

4. Предпринимательство более соответствует сознательным людям, так как предприниматели должны быть настойчивы и прилагать значительные усилия, необходимые для преодоления препятствий, таких как превышение запланированных затрат или недостаток финансирования, связанных с венчурными процессами. Эмпирические исследования подтверждают прямую зависимость между способностью к настойчивому достижению целей и склонностью к предпринимательской деятельности.

5. Предпринимательство больше подходит эмоционально устойчивым людям, поскольку предпринимателям приходится справляться с тяжелой работой, значительными рисками, социальной изоляцией, стрессом, незащищенностью, личными финансовыми трудностями, связанными с основанием компании. Исследования показывают, что люди с высокой эмоциональной устойчивостью чаще вовлечены в предпринимательскую деятельность.

Каждое из указанных качеств характеризует предпринимателя в той или иной степени. Однако оно в равной мере может принадлежать людям, занимающимся любой иной деятельностью. Следовательно, данная модель не может рассматриваться с позиции методологии науки как достаточный и необходимый атрибуты феномена предпринимательства. Иные системы личностных характеристик могут быть подвергнуты аналогичной критике, поскольку стоит признать, что категория предпринимательского интеллекта сегодня не изучена в полном объеме. Наверное, это объясняется относительной «молодостью» явления; возможно, уровень развития общественно-гуманитарных наук не позволяет сделать более фундаментальные открытия в исследовании этого вида интеллекта, но то, что мы стоим на пороге великих свершений, не вызывает сомнений.

В настоящее время для понимания феномена предпринимательства важно выделить из всех свойств именно атрибуты, присущие предпринимателю-новатору. Требуется тщательная теоретическая проработка в отношении выделения атрибутивных свойств из всех остальных. Процедура подразумевает проверку их на неотъемлемость данного свойства от предпринимателя и на его фундаментальность в том смысле, что это свойство принципиально отличает данный феномен от других явлений, составляя основу его функционирования. Необходимо разобраться, что является достаточным и необходимым атрибутами предпринимателя.

Творческий компонент предпринимательского таланта

Все представленные выше описания основных черт не позволяют однозначно выделить сущность предпринимателя-новатора, поскольку перечисление их характеристик не дают нам холистического взгляда на явление. Вспоминается индийская притча о слоне: каждый из мудрецов был прав, только их описания, несмотря на их правдивость, вводили в заблуждение.

Преодолеть такую проблему удалось только Й. Шумпетеру, который рассматривал предпринимателя через понятие «креативное разрушение» [20], затрагивая важнейшую категорию — творчество (в переводе встречается также понятие креативности). Креативное начало субъекта может быть выражено в разной степени, обстоятельства жизни накладывают на него существенные ограничения; иногда творческие моменты проявляются лишь в виртуальных мирах индивида (воображаемые миры, фантазии). Но все же по своей природе человек креативен. Именно он, появившись в безличном бытии, создал человеческий мир [21].

Сегодня не существует четкого определения предпринимательского творчества и его отличительных свойств от иных видов творчества. Психометрические характеристики данного вида таланта не в полной мере раскрыты в исследованиях. Важно понять, что является достаточным атрибутом предпринимателя, т. е. выявить фундаментальное и неотъемлемое свойство, которое обеспечивает генезис этого феномена. Рассматриваемый феномен раскрывается в рамках творческого акта, имеющего свой специфический характер и оказывающего влияние на социально-экономическую сферу деятельности. Сила воздействия такого влияния предопределяет силу предпринимательского таланта.

В итоге хозяйственной деятельности субъекта должен появиться продукт, который может рассматриваться как результат творческой деятельности. Творчество — создание не бывшего ранее и социально значимого. Это — продуктивная деятельность, но не всякая продуктивная деятельность является творчеством. Сдача в аренду коммерческой недвижимости, организация производства пластиковых бутылок, организация розничной торговли и многое другое — не есть творческая предпринимательская деятельность. Это — примеры продуктивной хозяйственной деятельности, направленной на получение экономических выгод, но не являющейся ни в какой мере новаторством. Творчество — процесс деятельности, создающей качественно новые ценности, или итог создания объективно но-

вого. Основной критерий, отличающий предпринимательское творчество от иных видов хозяйственной деятельности, — уникальность его результата [22].

Когда имеет место в истинном смысле творчество, всегда присутствует противоречие: созидание через разрушение объектов материального мира, ранее существовавших в той сфере, в которой осуществляется создание новых объектов. Это — абсолютно верное утверждение с позиции методологии познания и в соответствии с гегелевским законом диалектического отрицания, что делает его безупречным с точки зрения научной логики. Можно констатировать, что предпринимательская деятельность влечет противоречие посредством создания нового и разрушения старого. Таким образом, диалектическое противоречие служит особенностью, которая характеризует предпринимательство и отличает его от всех иных видов деятельности, несмотря на то, что ввиду сложившихся обстоятельств именуется одинаково. Субъект, инициирующий такой вид деятельности, и будет тем самым столь значимым для экономики предпринимателем-новатором.

Из этого вытекает важнейший для понимания исследуемого феномена вывод: любой, вновь создаваемый в процессе новаторской деятельности объект должен иметь пару — антиобъект, т. е. то, что будет разрушено в результате создания нового объекта. Отсутствие указанной динамики в развитии производимой пары благ свидетельствует о нетворческом характере деятельности, а следовательно, о том, что данная деятельность не является предпринимательской в заданных координатах. Здесь и далее под благом в широком смысле будем понимать создание продукта, работ, услуг. Наличие антиобъекта — критерий предпринимательской идеи. Проверка на «парность» позволяет верифицировать результаты «бизнес-труда» (подразумевается производство товаров, работ, услуг) на соответствие деятельности, именуемой предпринимательско-новаторской. С позиции диалектического развития появление нового неминуемо влечет разрушение старого, уже существующего. И в этом контексте вновь созданный объект (благо) одновременно несет в себе антиидею, т. е. то, что будет разрушено в процессе реализации новаторской составляющей. Антиобъект — это антиидея объективной реальности. По значению и распространенности антиидеи можно делать обоснованные прогнозы о значимости предпринимательской идеи.

Таким образом, достаточным атрибутом предпринимательской деятельности в координатах «созидание–разрушение» является деятельность, в процессе которой создается

новое благо, внедрение которого неизбежно приводит к уничтожению существующих благ, что влечет эволюционное изменение социально-экономических отношений.

Модель прогрессивной материализации антиидеи

Чтобы исследовать любой социальный феномен, нужно объяснить, какая социальная потребность его породила. Реализация предпринимательского творчества неразрывно связана с процессом получения экономических выгод. Такая деятельность не предполагает работы «в стол» или посмертного признания. Отсюда вытекает важнейшая иная составляющая: предпринимательское творчество не существует вне связи с экономической жизнью общества. Не представляется возможным оценить значение и масштаб предпринимательской идеи вне ее реализации. Акт творческого разрушения должен свершиться. Идея должна перейти в материальную реализацию. Можно быть великим изобретателем и не внедрить ни одного изобретения, но нельзя стать даже посредственным предпринимателем при отсутствии реализации замысла. Предпринимательство — это свершение разрушения в сфере экономических отношений, которому предшествует процесс создания новых благ в ответ на общественную потребность. Следовательно, необходимым атрибутом предпринимательско-новаторской деятельности является неотъемлемая связь активного экономического субъекта с обществом, выражающаяся в социально-экономических отношениях по поводу внедрения вновь созданного блага.

Предложенные атрибуты предпринимательско-новаторской деятельности выявляют ее содержание и создают основу для разработки инструментария, позволяющего противопоставлять ее иным видам активной экономической деятельности. Этот шаг имеет важное значение для развития теории предпринимательства в смысле определяющей ее новаторской сути.

Модель прогрессивной материализации антиидеи (ПМА), как показано на рисунке 1 [18], может служить фундаментом для оценки уровня значимости новаторского замысла, основой дальнейшего формирования системы критериев масштабности и полезности потенциальной реализации предпринимательского творчества. Модель ПМА имеет широкие перспективы прикладного использования в управленческой сфере, в том числе венчурном или иных видах инвестирования, создании эффективной команды для реализации государственных или корпоративных задач в рамках инновационной деятельности.

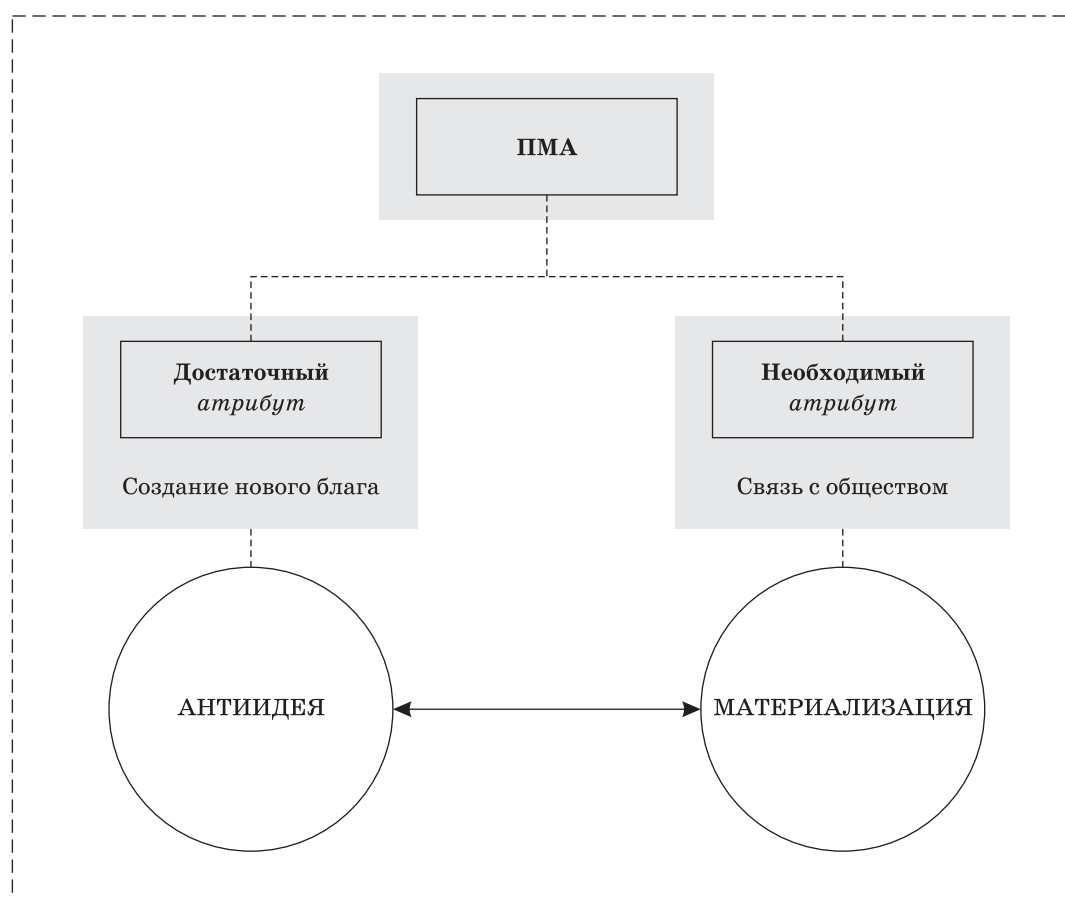


Рис. 1. Модель прогрессивной материализации антиидеи

Определение количественных значений параметров осуществляется исходя из масштабыности влияния на рынок (прежде всего распространением, т. е. уровнем продаж). Уровень значимости оценивается с позиции общественной пользы. В результате реализации идеи разрушается существующее благо, тем самым запуская процесс экономического развития. Следовательно, мы исходим из того, что новое благо несет в себе пользу. Данный вопрос, несомненно, характеризуется как дискуссионный. В рамках настоящей статьи оставим его открытым и вернемся к нему в следующих публикациях, посвященных рассматриваемой теме.

Из сведений, отраженных на рисунке 2 следует, что заштрихованная область наиболее желательна как с позиции экономической выгоды отдельной компании — реализатора новаторской идеи, так и с позиции общества, поскольку подразумевается, что реализация идеи несет пользу. Возможно наличие «блага», имеющего низкий уровень общественной пользы и высокий масштаб распространения (продаж). Такие «блага» приносят много бед человечеству, запуская процессы, которые мы не признаем в качестве эволюционных, т. е. направленных на развитие. Категории «развитие», «общественная польза» и «благо» являются краеугольными в философско-этической трактовке

предпринимательской деятельности и будут рассмотрены в последующих публикациях.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что *предпринимательско-новаторскую деятельность следует определять как деятельность активного экономического субъекта, направленную на извлечение экономических выгод, в результате которой создается новое благо, внедрение которого неизбежно приводит к уничтожению существующих благ, подталкивает эволюцию социально-экономических отношений.*

Заключение

Итак, не существует однозначного ответа на вопрос о том, что составляет предпринимательский талант. Еще «вчера» о предпринимательстве говорили в рамках экономики, а сегодня — это междисциплинарное направление, развивающееся на размытых границах нейробиологии, психологии и всех иных дисциплин, которые в последнее время называют «когнитивными науками», причисляя к ним лингвистику и проблемы искусственного интеллекта [23].

Атрибуция предпринимательства осуществляется и посредством противопоставления иным типам экономической деятельности [24]. И в этом контексте результаты психологиче-

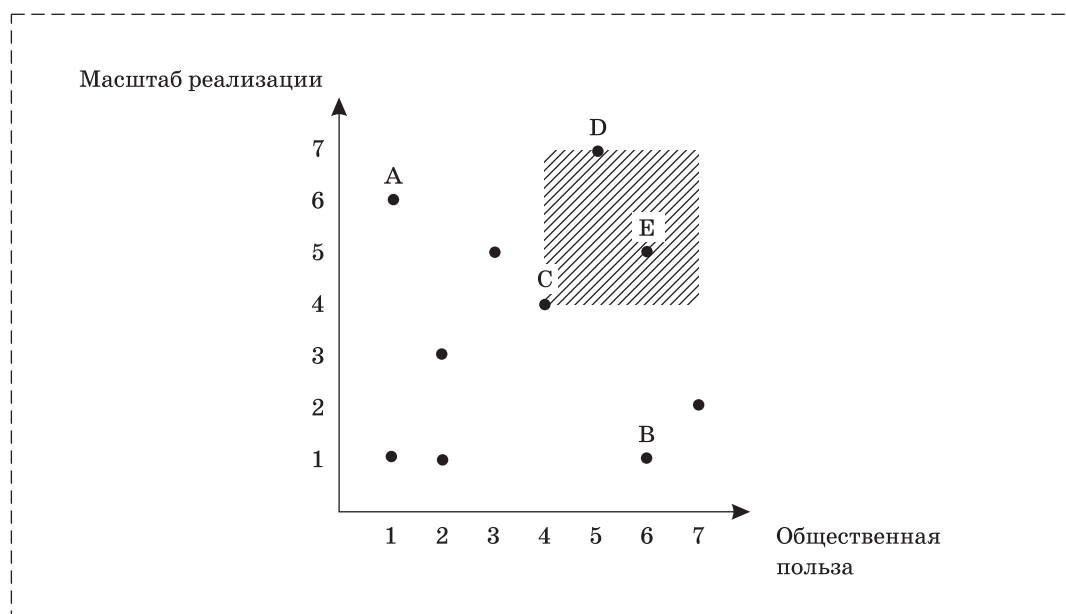


Рис. 2. Уровень значимости предпринимательской идеи (диапазон оценок: А — высокий показатель масштаба реализации и низкий уровень значимости; В — низкий показатель масштаба реализации, но высокий уровень значимости; С, D, E — оптимальный диапазон количественных оценок)

ских и нейропсихологических исследований могут уже на данном этапе использоваться с целью проектирования эффективных управленческих групп в инновационно-коммерческой деятельности, что предоставляет перспективы для крупного бизнеса. Корпорации испытывают острый дефицит в креативном подходе к разработке и реализации конкурентоспособных коммерческих идей, затрачивая огромные ресурсы для решения этой нелинейной задачи. Представление о креативности через разрушение, подтверждаемое найденными антиобъектами, существенно упрощает поиски «нужного» элемента.

Категория антиидейности ломает привычные представления о предпринимательской деятельности. Креативное разрушение Й. Шумпетера можно представить в виде процесса поиска антиидеи. А это уже иной взгляд на привычную проблему. Не ищите, чем удивить мир. Подумайте, что можно в нем разрушить или поставить под сомнение. Мас-

штабность замысла предопределяет качество идеи. Возможно, самая масштабная антиидея креативного разрушения состоит в осознанном отказе от ее поиска? В конечном счете в мире осталось не так уж много места для антиидей. Возможно, XXI в. не по карману креативность, провоцируемая ростом конкуренции? Компенсация техногенной деятельности, выплаты социальных гарантий (включая возрастающую безработицу), многие другие проблемы слишком дороги и не покрываются получаемым эффектом.

Конкуренция выручала человечество на протяжении многих лет истории, любые попытки ее ограничивать, как правило, не слишком хорошо заканчивались. Но, быть может, сегодня больше не представляется возможным игнорировать технологическую мощь новаторской деятельности, и этические аспекты такого предпринимательства уже предопределены современной научной парадигмой, в основе которой лежит принцип биофилии [25].

Литература

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция: монография. М.: Эксмо, 2017. 208 с.
2. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / под ред. Н. Абрамова. М.: Русские словари, 1999. 431 с.
3. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2007. 512 с.
4. Киященко Л., Тищенко П. Философия трансдисциплинарности как опыт практического философствования // Практична філософія. 2004. № 2–3. С. 11–20.
5. Лепский В. Эволюция представлений об управлении в контексте научной рациональности // Философия управления: методологические проблемы и проекты / отв. ред. В. И. Аршинов, В. М. Розин. М.: Институт философии РАН, 2013. С. 68–99.
6. Ehigie B. O., Umoren U. E. Psychological factors influencing perceived entrepreneurial success among Nigerian women in small-scale business // Journal of International Women's Studies. 2003. Vol. 5. No. 1. P. 78–95.

7. *Laureiro-Martinez D., Brusoni S., Canessa N., Zollo M.* Understanding the exploration-exploitation dilemma: an fMRI study of attention control and decision making performance // *Strategic Management Journal*. 2015. Vol. 36. Issue 3. P. 319–338. DOI: 10.1002/smj.2221
8. *De Holan P. M.* It's all in your head: why we need neuroentrepreneurship // *Journal of Management Inquiry*. 2014. Vol. 23. P. 93–97. DOI: 10.1177/1056492613485913
9. *Goodale J. C., Kuratko D. F., Hornsby J. S., Covin J. G.* Operations Management and corporate entrepreneurship: the moderating effect of operations control on the antecedents of corporate entrepreneurial activity in relation to innovation performance // *Journal of Operations Management*. 2011. Vol. 29. No. 1–2. P. 116–127. DOI: 10.1016/j.jom.2010.07.005
10. *Garud R., Giuliani A. P.* A narrative perspective on entrepreneurial opportunities // *Academy of Management Review*. 2013. Vol. 38. No. 1. P. 157–160. DOI: 10.5465/amr.2012.0055
11. *Armstrong S. J., Hird A.* Cognitive style and entrepreneurial drive of new and mature business owner-managers // *Journal of Business and Psychology*. 2009. Vol. 24. No. 4. P. 419–430. DOI: 10.1007/s10869-009-9114-4
12. *Townsend D. M.* Captains of their own destiny? Toward a theory of entrepreneurial agency in firm survival // *Entrepreneurial Action*. 2012. Vol. 14. P. 125–160. DOI: 10.1108/S1074-7540(2012)0000014008
13. *Cornelissen J. P.* Portrait of an entrepreneur: Vincent van Gogh, Steve Jobs, and the entrepreneurial imagination // *Academy of Management Review*. 2013. Vol. 38. No. 4. P. 700–709. DOI: 10.5465/amr.2013.0068
14. *Mitchell R. K., Busenitz L., Lant T., McDougall P. P., Morse E. A., Smith J. B.* Toward a theory of entrepreneurial cognition: rethinking the people side of entrepreneurship research // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2002. Vol. 27. No. 2. P. 93–104. DOI: 10.1111/1540-8520.00001
15. *Shane S.* Prior knowledge and the discovery of entrepreneurial opportunities // *Organization Science*. 2000. Vol. 11. No. 4. P. 448–469. DOI: 10.1287/orsc.11.4.448.14602
16. *Mitchell J. R., Friga P. N., Mitchell R. K.* Untangling the intuition mess: intuition as a construct in entrepreneurship research // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2005. Vol. 29. No. 6. P. 653–679. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2005.00102.x
17. *Haynie J. M., Shepherd D., Mosakowski E., Earley P. C.* A situated metacognitive model of the entrepreneurial mindset // *Journal of Business Venturing*. 2010. Vol. 25. No. 2. P. 217–229. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2008.10.001
18. *Litau E.* Concept of Entrepreneurship Anti-Ideology // *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2019. Vol. 7. No. 2. P. 1308–1318. DOI: 10.9770/jesi.2019.7.2(35)
19. *Shane S., Nicolaou N.* Genetics, the Big Five, and the tendency to be self-employed // *Journal of Applied Psychology*. 2010. Vol. 95. No. 6. P. 1154–1162. DOI: 10.1037/a0020294
20. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.
21. *Брушлинский А. В., Воловикова М. И., Дружинин В. Н.* Проблемы субъекта в психологической науке: монография. М.: Академический проект, 2000. 320 с.
22. *Маслобоева О.* Проективный характер творческого процесса // *Творчество как национальная стихия. Смысл творчества: инновации и Dasein: сб. ст. по итогам Междунар. науч. конф. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. С. 26–40.*
23. *Day M., Boardman M. C., Krueger N. F.* Handbook of Research Methodologies and Design in Neuroentrepreneurship. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2017. 336 p.
24. *Лутай Е.* Классификация экономических психотипов субъектов управления // *Экономические и гуманитарные науки*. 2019. № 2 (235). С. 100–110.
25. *Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы: коллективная монография / под ред. В. Бажанова, Р. В. Шольца. М.: Навигатор, 2015. 564 с.*

References

1. Schwab K. The fourth industrial revolution. New York: Crown Business; 2016. 198 p. (Russ. ed.: Schwab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya. Moscow: Eksmo; 2017. 208 p.).
2. Abramov N., ed. Dictionary of Russian synonyms and similar expressions. Moscow: Russkie slovari; 1999. 431 p. (In Russ.).
3. Gardner H. Frames of mind: The theory of multiple intelligences. New York: Basic Books; 1993. 440 p. (Russ. ed.: Gardner H. Struktura razuma: teoriya mnozhestvennogo intellekta. Moscow: Williams; 2007. 512 p.).
4. Kiyashchenko L., Tishchenko P. The philosophy of transdisciplinarity as an experience of practical philosophizing. *Praktichna filosofiya = Practical Philosophy*. 2004;(2-3):11-20. (In Russ.).
5. Lepskii V. Evolution of concepts of management in the context of scientific rationality. In: Arshinov V.I., Rozin V.M., eds. *Philosophy of management: Methodological problems and projects*. Moscow: Institute of Philosophy RAS; 2013:68-99. (In Russ.).
6. Ehigie B.O., Umoren U.E. Psychological factors influencing perceived entrepreneurial success among Nigerian women in small-scale business. *Journal of International Women's Studies*. 2003;5(1):78-95. URL: <https://vc.bridgew.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1523&context=jiws&httpsredir=1&referer=>
7. *Laureiro-Martinez D., Brusoni S., Canessa N., Zollo M.* Understanding the exploration-exploitation dilemma: An fMRI study of attention control and decision-making performance. *Strategic Management Journal*. 2015;36(3):319-338. DOI: 10.1002/smj.2221

8. De Holan P.M. It's all in your head: Why we need neuroentrepreneurship. *Journal of Management Inquiry*. 2014;23(1):93-97. DOI: 10.1177/1056492613485913
9. Goodale J.C., Kuratko D.F., Hornsby J.S., Covin J.G. Operations management and corporate entrepreneurship: The moderating effect of operations control on the antecedents of corporate entrepreneurial activity in relation to innovation performance. *Journal of Operations Management*. 2011;29(1-2):116-127. DOI: 10.1016/j.jom.2010.07.005
10. Garud R., Giuliani A.P. A narrative perspective on entrepreneurial opportunities. *Academy of Management Review*. 2013;38(1):157-160. DOI: 10.5465/amr.2012.0055
11. Armstrong S.J., Hird A. Cognitive style and entrepreneurial drive of new and mature business owner-managers. *Journal of Business and Psychology*. 2009;24(4):419-430. DOI: 10.1007/s10869-009-9114-4
12. Townsend D.M. Captains of their own destiny? Toward a theory of entrepreneurial agency in firm survival. *Entrepreneurial Action*. Bingley: Emerald Group Publ. Ltd; 2012:125-160. (Advances in Entrepreneurship, Firm Emergence and Growth. Vol. 14). DOI: 10.1108/S1074-7540(2012)0000014008
13. Cornelissen J.P. Portrait of an entrepreneur: Vincent van Gogh, Steve Jobs, and the entrepreneurial imagination. *Academy of Management Review*. 2013;38(4):700-709. DOI: 10.5465/amr.2013.0068
14. Mitchell R.K., Busenitz L., Lant T., McDougall P.P., Morse E.A., Smith J.B. Toward a theory of entrepreneurial cognition: rethinking the people side of entrepreneurship research. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2002;27(2):93-104. DOI: 10.1111/1540-8520.00001
15. Shane S. Prior knowledge and the discovery of entrepreneurial opportunities. *Organization Science*. 2000;11(4):448-469. DOI: 10.1287/orsc.11.4.448.14602
16. Mitchell J.R., Friga P.N., Mitchell R.K. Untangling the intuition mess: Intuition as a construct in entrepreneurship research. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2005;29(6):653-679. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2005.00102.x
17. Haynie J.M., Shepherd D., Mosakowski E., Earley P.C. A situated metacognitive model of the entrepreneurial mindset. *Journal of Business Venturing*. 2010;25(2):217-229. DOI: 10.1016/j.jbusvent.2008.10.001
18. Litau E. Concept of entrepreneurship anti-ideology. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*. 2019;7(2):1308-1318. DOI: 10.9770/jesi.2019.7.2(35)
19. Shane S., Nicolaou N. Genetics, the Big Five, and the tendency to be self-employed. *Journal of Applied Psychology*. 2010;95(6):1154-1162. DOI: 10.1037/a0020294
20. Schumpeter J.A. Capitalism, socialism and democracy. London: Routledge Publ.; 1976. 437 p. (Russ. ed.: Schumpeter J. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya. Moscow: Ekonomika; 1995. 540 p.).
21. Brushlinskii A.V., Volovikova M.I., Druzhinin V.N. Subject problems in psychological science. Moscow: Academic Project; 2000. 320 p.).
22. Masloboeva O. Projective nature of the creative process. In: Creativity as a national element. The meaning of creativity: Innovation and Dasein. Proc. Int. sci. conf. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2016:26-40. (In Russ.).
23. Day M., Boardman M.C., Krueger N.F. Handbook of research methodologies and design in neuroentrepreneurship. Cheltenham: Edward Elgar Publishing; 2017. 336 p.
24. Litau E. Classification of economic psychotypes of subjects of management. *Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki = Scientific Notes of Orel State University. Series: Economic and Humanitarian Sciences*. 2019;(2):100-110. (In Russ.).
25. Bazhanov V., Shol'ts R.V. Transdisciplinarity in philosophy and science: Approaches, problems, perspectives. Moscow: Navigator; 2015. 564 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

Литау Екатерина Яковлевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент
факультета технологического менеджмента
и инноваций

Национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики
(Университет ИТМО)

197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., д. 49,
Россия

(✉) e-mail: ekaterina_litau@blcons.ru

Поступила в редакцию 16.07.2020
Подписана в печать 31.07.2020

Information about Author

Ekaterina Ya. Litau

Candidate of Sciences (Economics), Associate
Professor, Associate Professor of the Faculty
of Technological Management and Innovation

National Research University of Information
Technologies, Mechanics and Optics (ITMO
University)

Kronverkskiy Pr. 49/A, St. Petersburg, 197101,
Russia

(✉) e-mail: ekaterina_litau@blcons.ru

Received 16.07.2020
Accepted 31.07.2020

Цифровые технологии в системе современных моделей взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов

Деева Т. В.¹

¹ *Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Россия*

Статья посвящена особенностям применения цифровых технологий в сфере взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов.

Цель. Исследование возможностей внедрения новейших цифровых технологий (автоматизированной системы контроля (АСК) «НДС-2», маркировки товаров и внедрения онлайн-касс) в систему современных моделей взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов.

Задачи. Анализ специфики внедрения в деловую практику АСК «НДС-2», маркировки товаров, онлайн-касс; разработка рекомендаций по повышению эффективности использования указанных инструментов.

Методология исследования включает в себя общенаучные методы: правовой и статистический анализ, синтез, индукцию, дедукцию.

Результаты. Рассмотрены особенности работы АСК «НДС-2», показана схема выявления налоговыми органами организаций-выгодоприобретателей по налоговому вычету НДС, охарактеризованы санкции, применяемые к данным лицам. Проанализированы механизм работы онлайн-касс, основные этапы его внедрения, санкции, применяемые к предпринимателям, использующим устаревшую контрольно-кассовую технику. В рамках исследования системы обязательной маркировки товаров изучены алгоритмы подготовки предпринимателей к переходу на электронную маркировку и представлены сроки перехода для отдельных товарных групп.

Выводы. Внедрение цифровых технологий АСК «НДС-2», онлайн-касс и электронной маркировки товаров способствует повышению эффективности контроля движения товара по всей логистической цепочке и направлено на пресечение ухода от уплаты налогов, в частности НДС.

Ключевые слова: АСК «НДС-2», цифровые технологии, налогоплательщики, налоговые органы, онлайн-кассы, маркировка товаров.

Для цитирования: Деева Т. В. Цифровые технологии в системе современных моделей взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 8. С. 840–850. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-840-850>

Digital Technologies in the System of Modern Models of Interaction between Taxpayers and Tax Authorities

Deeva T. V.¹

¹ *Market Economy Institute Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

The presented study addresses the peculiarities of using digital technologies in the field of interaction between taxpayers and tax authorities.

Aim. The study aims to explore the possibilities of introducing advanced digital technologies (Automated Control System (ACS) VAT-2, product labelling, and introduction of online cash registers) into the system of modern models of interaction between taxpayers and tax authorities.

Tasks. The authors analyze the specific aspects of implementing ACS VAT-2, product labeling, and online cash registers in business practice and develop recommendations for improving the efficiency of these tools.

Methods. This study uses general scientific methods: legal and statistical analysis, synthesis, induction, and deduction.

Results. The operating features of ACS VAT-2 are considered, the scheme used by tax authorities to identify organizations benefiting from VAT deduction is shown, and sanctions applied to these entities are described. The study analyzes the operating principle of online cash registers, the major stages

of their implementation, and the sanctions applied to entrepreneurs using outdated cash register equipment. In the context of consideration of the mandatory product labeling system, the algorithms for preparing entrepreneurs to the transition towards electronic labeling are examined and the transition periods for specific product groups are estimated.

Conclusions. The implementation of ACS VAT-2 digital technologies, online cash registers, and electronic product labeling increases the efficiency of control over product movement along the entire logistics chain and is aimed at preventing tax evasion, particularly with regard to VAT.

Keywords: ACS VAT-2, digital technologies, taxpayers, tax authorities, online cash registers, product labeling.

For citation: Deeva T.V. Digital Technologies in the System of Modern Models of Interaction between Taxpayers and Tax Authorities. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):840-850 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-840-850>

Введение

В условиях становления цифрового общества эффективность государственного управления в значительной степени зависит от внедрения технологий диджитализации. Развитие цифрового общества существенно влияет на государственное управление, взаимодействие органов государственной власти между собой, с общественными институтами, бизнесом, гражданами. Формирование этих отношений происходит на основе достижений ИТ-отрасли, развития сети Интернет и отражает суть электронного правительства, под которым предлагается понимать форму организации государственного управления, что обеспечивает электронный формат взаимодействия между участниками информационного общества: государства, бизнеса и граждан, способствует повышению эффективности, открытости и прозрачности деятельности органов публичного управления.

Формирование современных коммуникационных связей в сфере налогообложения в процессе модернизации государственного управления налогообложением происходит на платформе ИТ-технологий. Именно при таких условиях развивается цифровое налогообложение. Очевидно, что развитие такой формы налогообложения положительно влияет на имидж фискальных органов путем повышения прозрачности деятельности и трансформирования контролирующей службы в сервисную. Для определения перспективных направлений развития цифрового налогообложения, при совершенствовании механизмов государственного управления налогообложением необходимо учесть последние достижения относительно электронного формата взаимодействия в сфере государственного управления.

Государственное управление в сфере электронного налогообложения тесно связано с цифровизацией процессов налогообложения, налаживанием электронного информационного взаимодействия фискальных органов и налогоплательщиков, внедрением и организационно-технологической поддержкой электронного

документооборота и цифровой подписи, онлайн-новыми коммуникациями, а также обменом информацией по вопросам налогообложения между государственными ведомствами и организациями.

С 1 января 2015 г. в России произошло изменение порядка подачи деклараций по НДС, внедрена инновационная система автоматизированного контроля исчисления НДС (АСК НДС-2), позволяющая сокращать процентное отношение величины начисленного НДС и налоговых разрывов [1]. В последние годы произошло внедрение онлайн-касс (с 1 января 2017 г.), а с 2019 г. происходит внедрение электронной маркировки товаров.

По данным Федеральной налоговой службы (ФНС), сборы НДС с 2015 г. по 2019 г. выросли на 58,02 % (до 223,9 млрд руб.) [2]. Разница между начисленным и поступившим НДС в 2019 г. составила 0,21 % [2]. Таким образом, внедрение новейших цифровых технологий (АСК «НДС-2» и онлайн-касс) в систему современных моделей взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов является актуальным, так как позволяет повысить собираемость налогов.

Обзор литературы

Вопросам внедрения новейших цифровых технологий в деятельность ФНС посвящены труды различных отечественных исследователей. Так, в статье Е. А. Кобяковой рассматривается механизм работы АСК «НДС» и АИС-2, цели их внедрения и основные результаты работы данных систем в 2013–2015 гг. [3]. Статья В. А. Тимошенко посвящена изучению проведения «перекрестных» проверок счетов-фактур и анализу вопросов, связанных с автоматическим распределением системой всех плательщиков налога на добавленную стоимость по трем группам налогового риска (низкого, среднего и высокого). Автором освещены вопросы сопоставления НДС, начисленного продавцом, с НДС, принятым к вычету либо возмещению покупателем.

В рамках указанного выше исследования доказана эффективность внедрения АСК «НДС-2» в части выявления и пресечения уклонения от уплаты НДС [4].

В статье М. Г. Цыкура отражены результаты внедрения программы АСК «НДС-2» на примере некоторых регионов (Липецкой, Тамбовской, Свердловской областей), доказано ее положительное влияние на управление общественными финансами [5]. В статье О. А. Задёра также проведено исследование эффективности работы комплекса АСК «НДС-2» на региональном уровне на примере Волгоградской области [6]. Д. Н. Шалина и А. М. Гринкевич анализируют статистические данные о динамике выявленных нарушений по уплате НДС за 2015–2016 гг. и делают вывод об эффективности рассмотренной системы, определяют перспективы ее дальнейшего развития [7].

В статьях П. В. Седаева, О. В. Чадаевой [8], Е. А. Лопуховой [9], А. Р. Агранат, А. В. Шевченко, Ю. Н. Солнышковой [10] рассматриваются не только эффективность внедрения программного комплекса для налоговых органов, но и определяются последствия его внедрения для налогоплательщиков. С. С. Амелин в своей статье проанализировал данные о налоговых поступлениях и данные судебной статистики. Автор представил динамику изменений, в том числе изменений эффективности системы налогового администрирования в связи с введением в практику АСК «НДС-2» [10].

Множество научных работ посвящено внедрению онлайн-касс. Так, А. С. Бубакина, А. И. Шмелева [11], В. С. Матвеева [12] показывают влияние цифровизации экономики на развитие бухгалтерского учета с точки зрения внедрения онлайн-касс в деятельность хозяйствующих субъектов. Указанные авторы приводят в статье проблемы законодательного регулирования, действующей практики использования онлайн-касс организациями и индивидуальными предпринимателями [11; 12].

В статье Ю. О. Лариной и Е. С. Николаевой онлайн-кассы позиционируются как эффективное средство борьбы с фальсификацией товара на примере маркировки лекарственных средств [13]. В статьях Е. А. Сачевской [14], Г. И. Мансуровой, П. М. Мансурова, И. М. Тулуповой [15], О. В. Евсюковой, М. С. Буряк [16] определены преимущества внедрения онлайн-касс как для государства в лице налоговых органов, так и для покупателей. В статье Е. В. Бусловой, В. С. Матвеевой обобщен не только российский, но и зарубежный опыт внедрения онлайн-касс в таких странах, как Австрия, Германия, Греция, Сербия, Грузия, Казахстан и ряде других [17].

Вопросам маркировки товаров посвящены научные статьи многих современных иссле-

дователей. Так, в статье С. И. Самоделкина цифровая маркировка товаров показана как основа системы прослеживаемости товаров в целях роста эффективности таможенного контроля при обороте товаров отдельных категорий, ввезенных на территорию Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Автор указывает, что электронная маркировка товаров применяется для сокращения объемов их нелегального импорта в Российской Федерации (РФ) [18]. В этой же статье определен перечень товаров, подлежащих маркировке, выявлены причины внедрения маркировки товаров, охарактеризована нормативная база по обеспечению маркировки.

В статье А. П. Пушило рассмотрена законодательная база по созданию эффективной системы противодействия нелегальному обороту товаров и внедрению в практику единой национальной информационной системы маркировки товаров и контроля их оборота [19]. С. В. Кораблев в своей статье анализирует последствия введения обязательной маркировки товаров для функционирования малого бизнеса [20], а в статье К. И. Ярышкина маркировка товаров дана как путь к тотальному финансовому контролю [21].

Несмотря на широкий круг научных разработок относительно государственного управления в различных сферах и информационного общества, теоретико-методологические основы государственного управления налогообложением, механизмов его осуществления в условиях развития цифровых технологий только начинают формироваться [22]. И хотя существует множество актуальных трудов по рассматриваемой теме, возникает необходимость проведения дальнейших исследований.

Результаты исследования

ФНС не скрывает возможности внедрения инновационных цифровых систем автоматического контроля. Так, в 2015 г. Федеральная налоговая служба России ввела в практику своей деятельности новую систему АСК «НДС-2», что минимизировало влияние человеческого фактора при проведении налоговых проверок. Данная система позволяет изменять архитектуру налогового контроля. Благодаря ей, ручная работа была заменена автоматизированными бизнес-процессами [23].

В этой программе данные загружаются в базу налоговых органов, где обрабатываются для выявления налоговых разрывов, т. е. неуплаты НДС. Программа АСК «НДС-2» настроена таким образом, что у всех контрагентов цепи должен «сходиться» НДС, а если существуют расхождения, инспектор налогового органа способен мгновенно их выявить. Данная программа позволяет работникам налоговых органов

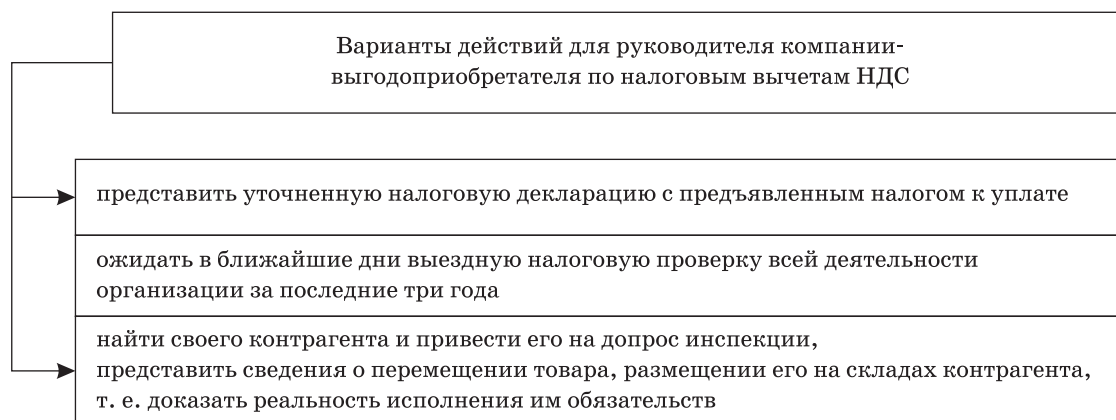


Рис. 1. Схема добровольного принуждения к самостоятельному уточнению налоговых обязательств по уплате НДС

Источник: составлено автором на основе [24].

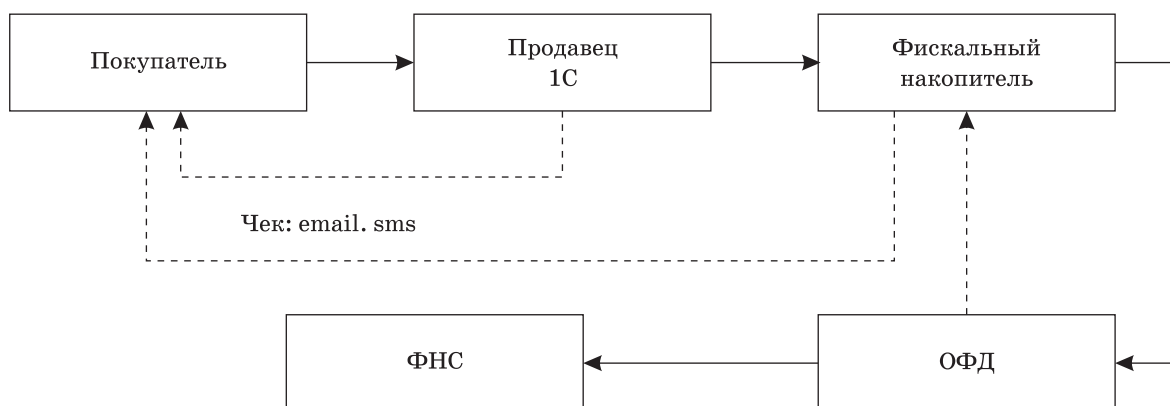


Рис. 2. Схема купли-продажи при внедрении онлайн-касс

Источник: составлено автором на основе [28].

строить взаимосвязи между компаниями, выявлять фирмы-однодневки, осуществлять мониторинг движения денег по цепочкам, находить конечного выгодоприобретателя по налоговым вычетам налога на добавленную стоимость. Далее руководителя такой организации вызывают на комиссию по финансово-хозяйственной деятельности для дачи пояснений. Руководителю компании-выгодоприобретателя по налоговым вычетам НДС демонстрируется схема, из которой видно, что он организовал схему уклонения от уплаты налога и предлагается на выбор три варианта действий, как видно на рисунке 1.

Вызовы ФНС с требованиями личной явки будут направляться руководителю компании-выгодоприобретателя еженедельно. В дополнение к этому инспектор налоговой инспекции будет совершать ежедневные телефонные звонки и уточнять о выбранном им решении. Речь идет о так называемом методе добровольного принуждения к самостоятельному уточнению налоговых обязательств.

АСК «НДС-2» позволяет выявлять и предотвращает практически все существующие схемы уклонения от уплаты НДС. Деятельность по

выявлению налоговых разрывов осуществляется по экстерриториальному признаку как сверху вниз (от выгодоприобретателя до однодневки), так и снизу вверх. Налоговые органы при проведении контрольных мероприятий выявляют потенциальных выгодоприобретателей и отправляют друг другу все результаты проверок по всей цепочке исчисления НДС.

Согласно действующему законодательству РФ [25; 26; 27] все ИП и организации, которые осуществляют наличные и безналичные расчеты с покупателями, обязаны с 1 января 2017 г. перейти к использованию контрольно-кассовой техники (ККТ). С этой даты субъекты предпринимательской деятельности должны передавать в налоговые органы данные о совершенных расчетах. Данные должны передаваться через оператора фискальных данных (ОФД). Для индивидуальных предпринимателей и организаций, которые после 1 января 2017 г. продолжают работать с устаревшей контрольно-кассовой техникой, предусмотрены штрафные санкции. В рамках внедрения онлайн-касс процесс купли-продажи осуществляется по схеме, приведенной на рисунке 2.

Как показано на рисунке 2, при совершении сделки купли-продажи покупатель должен оплатить, а продавец отразить покупку в 1С. Затем продавец должен распечатать на кассовом оборудовании чек и передать его покупателю. При возникновении необходимости продавец направляет копию чека покупателю через СМС-сообщение или электронную почту. Подпись на чеке (индивидуальный фискальный признак) ставится фискальным накопителем. Если онлайн-касса подключена к сети Интернет, то подписанный чек в онлайн-режиме передается оператору фискальных данных. Получив чек, оператор фискальных данных сообщает о его принятии.

Чеки хранятся у оператора фискальных данных в течение неограниченного времени. Каждый чек в обязательном порядке передается в налоговые органы. Клиент при необходимости может сделать запрос в ФНС России и проверить достоверность чека. Это делается при помощи специального мобильного приложения. Благодаря внедрению в практику онлайн-касс, регистрация ККТ проводится без личного посещения налоговых органов.

Согласно положениям Закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в РФ» [25] при неиспользовании предпринимателем онлайн-касс (контрольно-кассовой техники) нового образца он обязан будет уплатить штраф. Размер штрафа при первичном нарушении составляет 10 000 рублей и более — для индивидуального предпринимателя или должностного лица; 30 000 рублей и более — для юридического лица. При повторном нарушении (если сумма расчетов без чека превысит 1 млн руб.) предусмотрена приостановка деятельности юридического лица или ИП на срок до 90 суток. Организации и предприниматели, применяющие системы налогообложения ЕНДВ и ПСН, обязаны использовать ККТ нового поколения. Предприниматели обязаны заключать договоры с ОФД.

В 2019 г. (с 1 июля) начался третий этап перехода к использованию онлайн-касс. Следующий этап начнется 1 февраля 2021 г. Предпринимателям необходимо будет полностью перейти на использование онлайн-касс. Обязательным требованием станет печать в чеке количества и наименования товара в согласии с утвержденными номенклатурными справочниками для всех категорий предпринимателей и юридических лиц. После 1 июля 2021 г. онлайн-кассы станут обязательными и для индивидуальных предпринимателей, занимающихся продажей услуг и товаров собственного производства, в том числе тех, которые не имеют наемных работников.

В ряде отраслей доля контрафактной продукции достигает 30–40 %. С целью снижения

доли данной продукции вводится система обязательной маркировки товара средствами идентификации. Внедрение данной системы регламентировано Законом «О внесении изменений в ст. 4.7 Федерального закона “О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в РФ” и ст. 5 и 8 Федерального закона “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ”» [29]. До конца 2024 г. будет реализована реформа маркировки всей продукции, производящейся на территории РФ.

Основными ожидаемыми результатами маркировки товаров выступают вытеснение с российского рынка недобросовестных участников товарооборота; потребители получают больше инструментов для защиты своих прав за счет простоты прослеживания легальности товара, а за счет оптимизации взаимодействия с надзорными органами упрощается порядок подачи жалоб на нарушителей правил торговли; гарантии качества легальной продукции будут способствовать росту доверия потребителей, и торговая дисциплина выйдет на качественно иной уровень.

Маркировка представляет собой нанесение уникального идентификационного кода на товар и служит для отслеживания полного пути товара по всей логистической цепочке: от ввоза до момента конечной реализации потребителю. Маркировочные коды бывают нескольких видов:

1. Коды DataMatrix — двумерные штрихкоды (квадратные или прямоугольные черно-белые элементы) [30].
2. Контрольно-идентификационные знаки: RFID-метки и чипы, содержащие серийные глобальные идентификационные номера (GTIN) [31].

Разными идентификаторами маркируются разные группы товаров. В частности, табачная продукция, обувь, верхняя одежда и медикаменты маркируются кодами DataMatrix, а меховые изделия — RFID-метками. Сроки перехода на новую систему электронной маркировки для разных товарных групп различны, как видно из таблицы 1.

Полный запрет на реализацию немаркированных товарных остатков будет осуществляться с 1 декабря 2020 г. Проект внедрения электронной маркировки товаров также определяет введение марки для молочной продукции, кресел-колясок, велосипедов. Однако данные по срокам обязательного перехода пока не установлены.

В соответствии с Законом № 381-ФЗ от 28 декабря 2009 г. «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» весь процесс, от нанесения маркировки на товар и до вывода его из оборота, подлежит обязательной регистрации [32]. Аналогичное требование

Таблица 1

Сроки введения электронной маркировки для отдельных видов товаров

Группы товаров	Сроки введения электронной маркировки
Лекарственные препараты нозологий	с 01.10.2019
Все медикаменты	с 01.07.2020
Табачная продукция в розничной торговле	с 01.07.2019
Табачная продукция в оптовой торговле	с 01.07.2020
Обувь	с 01.03.2020
Шины и автопокрышки	с 01.11.2020
Парфюмерная продукция	с 01.07.2020
Трикотаж, верхняя одежда и белье	с 01.07.2020
Фототовары	с 01.10.2020

Источник: составлено автором на основе [29].



Рис. 3. Алгоритм функционирования обязательной маркировки товаров

Источник: составлено автором.

закреплено в отдельных локальных правовых актах. Всем участникам оборота товаров, которые подлежат маркировке, нужно зарегистрироваться в системе «Честный знак» [33].

На первом этапе производитель, импортер, оптовый или розничный торговец наносит уникальный идентификатор на продукцию и передает данные по этому шагу мониторинга. На втором этапе все участники цепочки продаж, от предприятия-изготовителя до розничного магазина, передают в систему маркировки информацию о движении товарной единицы по логистической цепи (закупка оптовой партии, движение между магазинами сети и т. д.). После сканирования маркировочных кодов при приемке товары попадают на полки розничных торговых точек. На третьем этапе маркировка считывается при реализации продуктов.

Онлайн-касса учитывает полученные от сканера данные идентификатора и в систему маркировки отправляются данные о выводе конкретного товара из товарооборота. Далее кассовый аппарат стандартно передает сведения о проданном товаре ОФД и параллельно — в систему мониторинга. Существует обязательный круг участников в рамках торговли маркированной продукцией. К ним относятся:

- производители, так как они обязаны маркировать товары непосредственно в процессе их производства или сразу после изготовления;
 - импортеры, на которых возложена обязанность нанесения маркировки на товары до их ввоза на территорию РФ, а именно до начала процедуры прохождения таможенного оформления;
 - розничные и оптовые торговые предприятия обязаны маркировать товар при возврате, обмене и пересортице; при приемке от организаций и физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями; при повреждении кода; при работе с остатком, отгруженным или оплаченным до того, как новые требования вступили в силу.
- Алгоритм функционирования обязательной маркировки товаров представлен на рисунке 3.
- Алгоритм подготовки к обязательной маркировке товаров включает в себя следующие этапы:
1. На первом этапе определяется необходимость маркировки реализуемого товара. Затем проверяется совпадение реализуемого товара с кодами, перечисленными в распоряжении Правительства РФ № 792-р [34].
 2. На втором этапе обновляется программное обеспечение и торговое оборудование,

ДЕЕВА Т. В. Цифровые технологии в системе современных моделей взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов

оформляется усиленная квалифицированная цифровая подпись, настраивается программно-аппаратный комплекс, который подключается к электронной системе документооборота.

3. На третьем этапе происходит регистрация личного кабинета на портале развития перспективных технологий и в системе маркировки.

С технической точки зрения предпринимателю нужно приобрести 2D-сканер штрих-кодов, которые способны идентифицировать коды DataMatrix и перепроверить, подходит ли имеющаяся ККТ для работы с маркировкой. Необходимо обновить и систему товарного учета и настроить работу системы «Честный знак». Производителям следует дополнительно создать аккаунт в системе GS1 и установить соответствующее программное обеспечение, настроить регистраторы эмиссии, приобрести устройство для печати кодов маркировки.

Если установленные требования не соблюдаются или соблюдаются с просрочкой, то предприниматель будет нести ответственность (административную или уголовную). Общий порядок и случаи привлечения предпринимателей к ответственности за нарушение требований и правил обязательной маркировки товарной продукции закреплены в ст. 15.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях [35]. Участники рынка, участвующие в обороте немаркированного товара, который подлежит обязательной маркировке, обязаны будут уплатить штраф. В частности, за торговлю немаркированной табачной продукцией в соответствии со указанной статьей 15.12 штраф составляет от 5 до 10 тыс. руб. для индивидуальных предпринимателей и от 50 до 300 тыс. руб. — для организаций. При этом немаркированная табачная продукция подлежит конфискации.

Часть 1 ст. 171.1 Уголовного кодекса (УК) РФ [36] гласит, что, если стоимость неразмеченной табачной продукции превышает 1,5 млн руб., нарушителю грозит лишение свободы сроком до трех лет и штраф в размере 80 тыс. руб. За нарушение правил маркировки шуб (ст. 15.12. Кодекса РФ об административных правонарушениях), за импорт или продажу немаркиро-

ванной меховой продукции полагается штраф от двух до четырех тысяч рублей для физических лиц, от пяти до десяти тысяч рублей — для работников и индивидуальных предпринимателей, от 50 до 300 тыс. руб. для организаций. В соответствии со ст. 171.1 УК РФ за продажу немаркированных шуб на сумму свыше шести миллионов рублей нарушителю грозит лишение свободы на срок до шести лет.

Таким образом, предпринимателям следует своевременно трансформировать бизнес под новые требования по введению обязательной маркировки товаров, иначе вся реализуемая продукция будет конфискована, а предприниматель понесет как минимум финансовую ответственность.

Выводы

Итак, внедрение цифровых технологий АСК «НДС-2», онлайн-касс и электронной маркировки товаров способствует повышению эффективности контроля движения товара по всей логистической цепочке и направлено на пресечение ухода от уплаты налогов, в частности НДС. В рамках внедрения онлайн-касс законодательно установлено, что в момент совершения покупки каждый чек должен в онлайн-режиме отправляться в ФНС РФ. Определена обязанность продавца по отправке чека на электронную почту или СМС-сообщением в дополнение к печатной версии чека (по требованию покупателя). Законодательно разрешено использование только ККТ и фискальных накопителей, которые находятся в реестре ФНС.

В рамках системы обязательной маркировки любая информация о движении товара, помеченного уникальным цифровым кодом (от импортера либо производителя к продавцу), должна обязательно направляться в информационную систему. Информация поступает в информационную систему в режиме онлайн при помощи универсального передаточного документа (УПД) при оптовой реализации. Если товар выбывает из оборота в рамках розничной торговли, то данные о движении товара передаются в информационную систему онлайн-кассой.

Литература

1. ФНС на удаленке. Как развиваются электронные системы проверки [Электронный ресурс] // Практическое налоговое планирование. 2020. № 5. URL: <https://e.nalogplan.ru/810471> (дата обращения: 02.08.2020).
2. Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба России: офиц. сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn66/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 02.08.2020).
3. Кобякова Е. А. Использование автоматизированных информационных технологий при проведении налоговых проверок АСК НДС, АСК НДС-2 // Архитектура финансов: антикризисные финансовые стратегии в условиях глобальных перемен: сб. материалов VII Междунар. науч.-

- практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2016. С. 10–14.
4. Тимошенко В. А. Совершенствование контроля за исчислением и уплатой НДС на базе «АСК НДС-2» // Право и экономика. 2017. № 11 (357). С. 61–65.
 5. Цыкура М. Г. Результаты внедрения программы «АСК НДС-2» и ее влияние на эффективное управление общественными финансами // Инновационное развитие экономики. 2017. № 5 (41). С. 113–116.
 6. Задёра О. А. Влияние АСК НДС-2 на статистику налоговых проверок УФНС России по Волгоградской области // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 9 (17). С. 575–576.
 7. Шалина Д. Н., Гринкевич А. М. АСК НДС-2: масштабный «комплекс слежения» за бизнесом // Сибирская финансовая школа. 2017. № 6 (125). С. 55–57.
 8. Седаев П. В., Чаадаева О. В. Введение СУР АСК НДС-2: последствия для налогоплательщиков и налогового органа // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6 (95). С. 1035–1037.
 9. Лопухова Е. А. ПК АСК НДС, последствия от его внедрения для налогоплательщиков // Наука. Образование. Культура. Актуальные проблемы и практика решения (федеральный и региональный аспекты): сб. ст. по материалам X Всерос. науч.-практ. конф. Прокопьевск: Филиал Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева, 2017. С. 113–116.
 10. Агранат А. Р., Шевченко А. В., Солнышкова Ю. Н. АСК НДС: механизм контроля налога на добавленную стоимость // Вестник современных исследований. 2018. № 11.4 (26). С. 92–94.
 11. Бубакина А. С., Шмелева А. И. Бухгалтерский учет в условиях цифровой экономики: применение онлайн-касс (онлайн-ККТ) // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства: сб. материалов III Междунар. науч. форума. М.: Государственный университет управления, 2020. С. 160–167.
 12. Матвеева В. С. Особенности применения контрольно-кассовой техники в современной экономике с внедрением онлайн-касс // Проблемы устойчивого развития: отраслевой и региональный аспект: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. О. В. Ямова. Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. С. 79–82.
 13. Ларина Ю. О., Николаева Е. С. Цифровизация как эффективное средство борьбы с фальсификацией товара: роль онлайн-касс // ScienceJuice2019: сб. статей и тезисов студенческой открытой конференции. М.: Парадигма, 2020. С. 386–388.
 14. Сачевская Е. А. Цифровой контроль предпринимательской деятельности: роль онлайн-касс // ScienceJuice2019: сб. статей и тезисов студенческой открытой конференции. М.: Парадигма, 2020. С. 399–401.
 15. Мансурова Г. И., Мансуров П. М., Тулупова И. М. Плюсы и минусы онлайн-касс в малом бизнесе // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2019. № 4 (88). С. 68–71.
 16. Евсюкова О. В., Буряк М. С. Преимущества и недостатки для бизнеса онлайн-касс // Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: электр. сб. ст. по материалам XVIII студенческой Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: АНС «Сибирская академическая книга», 2017. С. 271–276.
 17. Буслова Е. В., Матвеева В. С. Современный взгляд на использование онлайн-касс в России и за рубежом // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. С. 24–27.
 18. Самоделкин С. И. Маркировка товаров как эффективный инструмент стратегии прослеживаемости товаров: первый опыт, текущее состояние и перспективы // Актуальные вопросы современной науки и образования: сб. науч. ст. по материалам XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Киров: Московский финансово-юридический университет, 2019. С. 878–891.
 19. Пушило А. П. Маркировка товаров и контрольно-кассовая техника // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы: сб. материалов II науч.-практ. конф. с междунар. участием юридического факультета СПбГЭУ / под науч. ред. Н. А. Крайновой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. С. 338–340.
 20. Корблев С. В. Маркировка товаров и судьба малого бизнеса // Информация как двигатель научного прогресса: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практ. конф. Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2019. С. 190–193.
 21. Ярышкин К. И. Маркировка товаров как путь к тотальному финансовому контролю // Актуальные проблемы современной финансовой науки. М.: КноРус, 2019. С. 142–144.
 22. Цветков В. А., Дудин М. Н., Ляников Н. В., Зоидов К. Х. Система налогового контроля в Российской Федерации и пути повышения ее эффективности // Экономика и управление. 2019. № 1 (159). С. 4–15.
 23. Итоги деятельности ФНС России за 2019 год [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба России: офиц. сайт. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (дата обращения: 06.08.2020).
 24. Тихонова А. В. О роли информационно-коммуникационных технологий в налоговых правоотношениях: российский и зарубежный опыт // Налоги и налогообложение. 2019. № 7. С. 51–63. DOI: 10.7256/2454-065X.2019.7.30591

25. О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации: федер. закон от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42359/ (дата обращения: 06.08.2020).
26. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 ноября 2017 г. № 349-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283506/ (дата обращения: 06.08.2020).
27. Об утверждении дополнительных реквизитов фискальных документов и форматов фискальных документов, обязательных к использованию: приказ ФНС России от 21 марта 2017 г. № ММВ-7-20/229@ (в ред. от 29 августа 2019 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214339/ (дата обращения: 06.08.2020).
28. 1С: Управление небольшой фирмой. Новое в версии 1.6.8 [Электронный ресурс]. URL: <https://its.1c.ru/db/content/updinfo/src/smallbusiness/1.6.8/index.htm> (дата обращения: 06.08.2020).
29. О внесении изменений в статью 4.7 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» и статьи 5 и 8 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»: федер. закон от 31 декабря 2017 г. № 487-ФЗ (в ред. от 3 июля 2018 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286746/ (дата обращения: 06.08.2020).
30. Код DataMatrix: современный способ маркировки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business.ru/article/2896-kod-datamatrix> (дата обращения: 06.08.2020).
31. Методические рекомендации для участников эксперимента по маркировке средствами идентификации и мониторингу оборота обувных товаров, соответствующих кодам ТН ВЭД ЕАЭС 6401-6405, в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306157/ (дата обращения: 06.08.2020).
32. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2018 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (дата обращения: 06.08.2020).
33. Обязательная маркировка товаров Честный знак [Электронный ресурс] // Официальный сайт государственной системы маркировки и прослеживания Честный знак. URL: <https://chestnyyznak.rf/> (дата обращения: 06.08.2020).
34. Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации (с изменениями и дополнениями): распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 792-р // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297114/ (дата обращения: 06.08.2020).
35. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 06.08.2020).
36. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 8 июня 2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27 июля 2020 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.08.2020).

References

1. FTS remotely. How electronic audit systems are evolving. *Prakticheskoe nalogovoe planirovanie*. 2020;(5). URL: <https://e.nalogplan.ru/810471> (accessed on 02.08.2020). (In Russ.).
2. Report on the accrual and receipt of taxes, fees, insurance premiums and other mandatory payments to the budgetary system of the Russian Federation. Official website of the Federal Tax Service of Russia. URL: https://www.nalog.ru/rn66/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (accessed on 02.08.2020). (In Russ.).
3. Kobayakova E.A. Use of automated information technologies during tax audits ASK VAT, ASK VAT-2. In: Finance architecture: Anti-crisis financial strategies in the context of global change. Proc. 7th Int. sci.-pract. conf. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2016:10-14. (In Russ.).
4. Timoshenko V.A. Improving control over the calculation and payment of VAT on the basis of “ASK VAT-2”. *Pravo i ekonomika*. 2017;(11):61-65. (In Russ.).
5. Tsykura M.G. Results of the implementation of the program “ASK VAT-2” and its impact on the effective management of public finances. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*. 2017;(5):113-116. (In Russ.).
6. Zadera O.A. Influence of ASK VAT-2 on the statistics of tax audits of the Federal Tax Service of Russia in the Volgograd region. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. 2017;(9):575-576. (In Russ.).
7. Shalina D.N., Grinkevich A.M. ASK VAT-2: A large-scale “tracking complex” for business. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2017;(6):55-57. (In Russ.).
8. Sedaev P.V., Chaadaeva O.V. Introduction of the RMS ASK VAT-2: Consequences for taxpayers and the tax authority. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2018;(6):1035-1037. (In Russ.).

9. Lopukhova E.A. PK ASK VAT, the consequences of its implementation for taxpayers. In: Science. Education. Culture: Actual problems and solution practice (federal and regional aspects). Proc. 10th All-Russ. sci.-pract. conf. Prokopyevsk: Branch of the Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev; 2017:113-116. (In Russ.).
10. Agranat A.R., Shevchenko A.V., Solnyshkova Yu.N. ASK VAT: A mechanism for controlling value added tax. *Vestnik sovremennykh issledovaniy*. 2018;(11.4):92-94. (In Russ.).
11. Bubakina A.S., Shmeleva A.I. Accounting in the digital economy: the use of online cash registers (online CCP). In: Step into the future: Artificial intelligence and the digital economy. Smart nations: The economy of digital equality. Proc. 3rd Int. sci. forum. Moscow: State University of Management; 2020:160-167. (In Russ.).
12. Matveeva V.S. Features of the use of cash registers in the modern economy with the introduction of online cash registers. In: Sustainable development problems: Sectoral and regional aspects. Proc. Int. sci.-pract. conf. Tyumen: Tyumen Industrial University; 2019:79-82. (In Russ.).
13. Larina Yu.O., Nikolaeva E.S. Digitalization as an effective means of combating product counterfeiting: The role of online cash registers. In: ScienceJuice2019. Proc. student open conf. Moscow: Paradigma; 2020:386-388. (In Russ.).
14. Sachevskaya E.A. Digital control of entrepreneurship: The role of online cash registers. In: ScienceJuice2019. Proc. student open conf. Moscow: Paradigma; 2020:399-401. (In Russ.).
15. Mansurova G.I., Mansurov P.M., Tulupova I.M. Pros and cons of online cash registers in small businesses. *Vestnik Ul'yanovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University*. 2019;(4):68-71. (In Russ.).
16. Evsyukova O.V., Buryak M.S. Advantages and disadvantages for online checkout business. In: Scientific community of students: Interdisciplinary research. Proc. 18th student int. sci.-pract. conf. Novosibirsk: Sibirskaya akademicheskaya kniga; 2017:271-276. (In Russ.).
17. Buslova E.V., Matveeva V.S. Modern view on the use of online cash registers in Russia and abroad. In: Accounting, analysis and audit: Current state and development prospects. Ekaterinburg: Ural State University of Economics; 2019:24-27. (In Russ.).
18. Samodelkin S.I. Product labeling as an effective tool for the product traceability strategy: First experience, current state and prospects. In: Topical issues of modern science and education. Proc. 18th Int. sci.-pract. conf. Kirov: Moscow University of Finance and Law; 2019:878-891. (In Russ.).
19. Pushilo A.P. Labeling of goods and cash register equipment. In: Law and modern economics: New challenges and prospects. Proc. 2nd sci.-pract. conf. with int. particip. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2019:338-340. (In Russ.).
20. Korablev S.V. Product labeling and the fate of small businesses. In: Information as an engine of scientific progress. Proc. All-Russ. sci.-pract. conf. Sterlitamak: International Research Agency; 2019:190-193. (In Russ.).
21. Yaryshkin K.I. Product labeling as a path to total financial control. In: Actual problems of modern financial science. Moscow: KnoRus; 2019:142-144. (In Russ.).
22. Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Zoidov K.Kh. Tax control system in the Russian Federation and ways to improve its efficiency. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019;(1):4-15. (In Russ.).
23. Results of activities of the Federal Tax Service of Russia for 2019. Official website of the Federal Tax Service of Russia. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
24. Tikhonova A.V. On the role of information and communication technologies in tax legal relations: Russian and foreign experience. *Nalogi i nalogooblozhenie = Taxes and Taxation*. 2019;(7):51-63. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454-065X.2019.7.30591
25. On the use of cash registers when making settlements in the Russian Federation. Federal Law of May 22, 2003 No. 54-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42359/ (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
26. On amendments to part two of the Tax Code of the Russian Federation. Federal Law of November 27, 2017 No. 349-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283506/ (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
27. On approval of additional details of fiscal documents and formats of fiscal documents that are mandatory for use. Order of the Federal Tax Service of Russia dated March 21, 2017 No. MMB-7-20 / 229 @ (as amended on August 29, 2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214339/ (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
28. 1C: Management of a small company. New in version 1.6.8. URL: <https://its.1c.ru/db/content/updinfo/src/smallbusiness/1.6.8/index.htm> (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
29. On amendments to article 4.7 of the Federal Law "On the use of cash registers for settlements in the Russian Federation" and articles 5 and 8 of the Federal Law "On the fundamentals of state regulation of trading activities in the Russian Federation". Federal Law No. 487-FZ of December 31, 2017 (as amended on July 3, 2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286746/ (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
30. DataMatrix Code: The modern way of labeling. URL: <https://www.business.ru/article/2896-kod-datamatrix> (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
31. Methodological recommendations for participants in the experiment on marking with identification means and monitoring the turnover of footwear corresponding to the EAEU nomenclature of goods subject to foreign trade codes 6401-6405 in the Russian Federation. Ministry of Industry and

- Trade of Russia. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306157/ (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
32. On the basics of state regulation of trading activities in the Russian Federation. Federal Law of December 28, 2009 No. 381-FZ (as amended on December 25, 2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
33. Mandatory labeling of goods Honest mark. Official website of the state system of labeling and tracking Honest mark. URL: <https://честныйзнак.рф/> (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
34. On approval of the list of individual goods subject to mandatory labeling by means of identification (with amendments and additions). Order of the Government of the Russian Federation of April 28, 2018 No. 792-r. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297114/ (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
35. Code of the Russian Federation on administrative offenses. Federal Law No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on July 31, 2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
36. The Criminal code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on June 8, 2020) (with amendments and additions that came into force on July 27, 2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).

Сведения об авторе

Деева Татьяна Владимировна

кандидат экономических наук, докторант

Институт проблем рынка Российской академии наук

117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47, Россия

(✉) e-mail: tv_k@lenta.ru

Поступила в редакцию 07.08.2020

Подписана в печать 21.08.2020

Information about Author

Tat'yana V. Deeva

Candidate of Sciences (Economics), Doctoral Student

Market Economy Institute Russian Academy
of Sciences

Nakhimovskiy Ave 47, Moscow, Russia, 117418

(✉) e-mail: tv_k@lenta.ru

Received 07.08.2020

Accepted 21.08.2020

О жилищно-коммунальном хозяйстве в контексте реализации национальных целей стратегического развития России

Иванов С. А.^{1 2}, Костин Г. А.³

¹ *Институт проблем региональной экономики Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия*

² *Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия*

³ *Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия*

Исследование направлено на изучение проблем доступности для населения качественных услуг системы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в контексте решения стратегических задач формирования комфортной и безопасной среды обитания, в том числе отраженных в национальных целях Президентом России.

Цель. Определить тенденции финансирования системы ЖКХ из консолидированного бюджета регионов России в сравнении с динамикой платных услуг населения на ЖКХ, выявить подходы к решению задач доступности качественных услуг и снижения межрегиональных различий в предоставлении этих услуг населению.

Задачи. Исследовать на примере макрорегиона «Северо-Запад» цели, задачи и приоритеты в области жилищно-коммунального хозяйства, отраженные в региональных стратегиях социально-экономического развития; определить структуру расходов консолидированного бюджета макрорегиона «Северо-Запад»; выявить динамику расходов на ЖКХ из консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации (РФ), расположенных в пределах макрорегиона «Северо-Запад», и платных услуг населения в этой сфере; определить и провести сравнительный анализ величины и динамики удельных расходов на ЖКХ из консолидированного бюджета региона с расходами домохозяйств; сделать вывод о направлениях повышения доступности населению качественных услуг системы жилищно-коммунального хозяйства.

Методология. На основе статистического анализа динамики в 2012–2018 гг. структуры и абсолютной величины расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, расположенных в пределах макрорегиона «Северо-Запад», а также динамики расходов домохозяйств на платные услуги системы ЖКХ выявить основные тенденции и межрегиональные диспропорции в финансировании системы ЖКХ как фактора реализации национальных приоритетов в обеспечении комфортной и безопасной среды обитания.

Результаты. Исследование показало, что, несмотря на предпринимаемые усилия со стороны правительства, региональных и муниципальных органов власти, сохраняется комплекс проблем в региональных системах жилищно-коммунального хозяйства. Субъекты РФ закладывают в свои стратегии социально-экономического развития ориентиры по развитию этой системы, ставят в качестве приоритетов задачи по увеличению доступности и улучшению качественных услуг ЖКХ, что отражено в региональных стратегиях социально-экономического развития. Одна из причин сохранения проблем в региональных системах ЖКХ и недостаточной доступности для населения качественных услуг — отсутствие единого подхода к бюджетному финансированию этой системы. В регионах, в частности на Северо-Западе России, наблюдаются разнонаправленные тренды в отношении финансирования системы ЖКХ, ее поддержки из консолидированного бюджета региона. Вследствие этого формируются и усиливаются межрегиональные различия в объемах бюджетного финансирования данной системы, создающие неравные условия для населения соответствующих регионов в аспекте доступности качественных услуг ЖКХ. В этой связи становится очевидной необходимость формирования более обоснованной региональной бюджетной политики, учитывающей сложившиеся диспропорции в финансировании таких услуг.

Выводы. Для решения выявленных проблем представляется целесообразным формирование более обоснованной региональной бюджетной политики, учитывающей сложившиеся диспропорции в финансировании услуг ЖКХ. Механизмы преодоления сложившихся неравных условий для населения в вопросе доступности услуг ЖКХ должны закладываться не только при разработке и актуализации стратегий социально-экономического развития регионов, но и при формировании стратегии на уровне федерального округа.

Ключевые слова: национальные цели, комфортная и безопасная среда, жилищно-коммунальное хозяйство, консолидированный бюджет, платные услуги, население, регион, макрорегион, Северо-Запад России, бюджетная политика.

Для цитирования: Иванов С. А., Костин Г. А. О жилищно-коммунальном хозяйстве в контексте реализации национальных целей стратегического развития России // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 8. С. 851–860. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-851-860>

Благодарности. Статья подготовлена в Институте проблем региональной экономики РАН в 2020 г. в рамках темы НИР по Программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг. (п. 173 Разработка стратегии трансформации социально-экономического пространства и территориального развития России).

On Housing and Utilities in the Context of Implementation of National Goals of Strategic Development in Russia

Ivanov S. A.^{1 2}, Kostin G. A.³

¹ *Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia*

² *St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia*

³ *St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia*

The presented study addresses the problems of accessibility of high-quality services provided by the housing and utilities system for the population from the perspective of achieving the strategic goals of creating a comfortable and safe environment, including those formulated as national objectives by the President of the Russian Federation.

Aim. The study aims to determine trends in the funding of the housing and utilities system from the consolidated budget of Russian regions in comparison with the dynamics of paid services in the field of housing and utilities, and to identify approaches to solving the problems of accessibility of high-quality services and reducing regional disparities in the provision of these services.

Tasks. Through the example of the North-West macro-region, the authors examine the goals, objectives, and priorities in the housing and utilities sector reflected in regional socio-economic development strategies; identify the expenditure pattern of the consolidated budget of the North-West macro-region; determine the dynamics of expenses on housing and utilities from the consolidated budget of the constituent entities of the Russian Federation located within the North-West macro-region and paid services in this field; determine the amount and dynamics of unit expenses on housing and utilities from the regional consolidated budget and compare it with household expenditure; draw a conclusion regarding the directions for improving the accessibility of high-quality services provided by the housing and utilities system for the population.

Methods. Based on the statistical analysis of the 2012–2018 dynamics of the structure and absolute amount of expenditure from the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation located within the North-West macro-region and the dynamics of household expenditure on the paid services of the housing and utilities system, this study identifies the major trends and inter-regional imbalances in the funding of the housing and utilities system as a factor of realization of national priorities in ensuring a comfortable and safe environment.

Results. The study shows that a number of problems persist in the regional housing and utilities systems despite the efforts made by the government, regional and municipal authorities. The constituent entities of the Russian Federation integrate guidelines for the development of this system in their socio-economic development strategies and prioritize increasing the accessibility and quality of housing and utilities services, which is reflected in regional socio-economic development strategies. One of the reasons for the persisting problems in regional housing and utilities systems and low accessibility of services for the population is the lack of a unified approach to the budgetary funding of this system. Different regions, particularly in the Russian North-West, exhibit multidirectional trends in the funding of the housing and utilities system and its support from the consolidated budget of the region. This generates and amplifies the differences between regions in the amount of budgetary funding of this system, creating unequal conditions for the population of the respective regions in terms of access to high-quality housing and utilities services. Thus, it becomes obvious that a more grounded regional budget policy is required — one that would make allowance for the existing imbalances in the funding of such services.

Conclusions. To solve the identified problems, it is advisable to develop a more grounded regional budget policy that would make allowance for the existing imbalances in the funding of housing and utilities services. Mechanisms for overcoming the existing inequality of access to housing and utilities services for the population should be established not only during the development and adjustment of regional socio-economic development strategies, but also during the formation of strategy at the level of a federal district.

Keywords: *national objectives, comfortable and safe environment, housing and utilities, consolidated budget, paid services, population, region, macro-region, Russian North-West, budget policy.*

Acknowledgements: This article was prepared at the Institute of Problems of Regional Economy of the RAS in 2020 as part of a research project of fundamental research according to the Program of Basic Scientific Research of National Academies of Sciences for 2013–2020 (p. 173 Developing a strategy for the transformation of socioeconomic space and territorial development in Russia).

Система жилищно-коммунального хозяйства является одной из важнейших систем жизнеобеспечения населения, ключевым элементом социального сектора экономики регионов Российской Федерации (РФ). Этой системе в нашей стране постоянно уделяется повышенное внимание, как со стороны правительства, так и со стороны региональных и муниципальных органов власти. Тем не менее, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2019 г. около трети населения страны все еще имели те или иные «нарекания к работе жилищно-коммунальной службы, ответственной за содержание и эксплуатацию их дома» [1].

Особое значение, которое имеет система жилищно-коммунального хозяйства для функционирования общества, для воспроизводства человеческого капитала и улучшения качества жизни населения, обуславливает тот факт, что проблематика ЖКХ так или иначе отражена в системе целей, приоритетов стратегического развития всех субъектов РФ. Обратимся, например, к документам стратегического развития регионов Северо-Запада России.

Формулировки целей, задач, приоритетов развития системы жилищно-коммунального хозяйства, включенных в действующие стратегии социально-экономического развития субъектов РФ, расположенных в пределах Северо-Западного федерального округа (далее — макрорегиона «Северо-Запад»), представлены в таблице 1.

Как видно из приведенных в таблице сведений, практически во всех субъектах РФ, расположенных в пределах макрорегиона «Северо-Запад», констатируется необходимость увеличения доступности и повышения качества услуг, предоставляемых населению этой системой. В ряде регионов система ЖКХ рассматривается, прежде всего, как необходимое условие комфортной и безопасной среды обитания (Санкт-Петербург, Архангельская, Вологодская, Новгородская области). В стратегиях других регионов Северо-Запада России проблематика совершенствования системы ЖКХ рассматривается в контексте ресурсосбережения и экологии (Республика Коми, Вологодская и Новгородская области). В стратегии социально-экономического развития Республики Карелия развитие системы жилищно-коммунального

хозяйства обозначено в качестве стратегической цели в рамках первого из стратегических направлений «Инфраструктура для жизни». При этом о развитии системы ЖКХ говорится как о факторе эффективного развития социальной сферы и экономики в целом.

Достижению поставленных регионами целей в области жилищно-коммунального хозяйства в значительной степени могут содействовать меры, реализуемые в рамках национальных проектов, в том числе проекта «Жилье и городская среда». По результатам проведенного 21 ноября 2016 г. заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам утвержден паспорт приоритетного проекта по направлению стратегического развития страны «Обеспечение качества жилищно-коммунальных услуг». Главная цель этого приоритетного проекта заключается в снижении аварийности на 30 % на сетях и объектах теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, а также в повышении качества жилищно-коммунальных услуг. Определен срок реализации этого проекта: октябрь 2016 г. — февраль 2021 г. [12].

В июле 2020 г. В. Путин своим Указом утвердил пять «национальных целей» [13]. Правительству дано поручение до конца октября разработать план по их достижению. И, как представляется, реализация одной из этих целей — создание «комфортной и безопасной среды для жизни» — затронет так или иначе систему жилищно-коммунального хозяйства. С большой долей вероятности можем предположить, что будут уточнены приоритеты развития данной системы, поставлены задачи и определены мероприятия по обеспечению большей доступности качественных услуг жилищно-коммунального хозяйства, включая вопросы финансирования этих услуг из разных источников. В этой связи стоит рассмотреть, каким образом в настоящее время осуществляется финансирование услуг ЖКХ, какую долю в них составляют средства населения, какова динамика этих расходов.

В качестве объекта исследования нами определены субъекты РФ, расположенные в пределах макрорегиона «Северо-Запад». В этот макрорегион входят Санкт-Петербург, Республика Карелия, Республика Коми, а также Архангельская, Вологодская, Калининградская,

**Отражение в документах стратегического развития субъектов РФ,
расположенных в пределах макрорегиона «Северо-Запад», целей, задач и приоритетов
в области жилищно-коммунального хозяйства**

№	Субъект РФ	Наименование документа	Цели, задачи и приоритеты в области жилищно-коммунального хозяйства
1	Республика Карелия	«Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года» [2]	• совершенствование транспортной, инженерной, жилищно-коммунальной инфраструктуры как необходимого условия для развития экономики и социальной сферы; • модернизация системы водоснабжения, водоотведения и очистных сооружений, внедрение новейших технологий в жилищно-коммунальном хозяйстве
2	Республика Коми	«Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года» [3]	• повышение эффективности, экологической безопасности и надежности функционирования коммунальной инфраструктуры, обеспечение качества и доступности коммунальных услуг; • повышение энергетической эффективности в сфере жилищно-коммунального хозяйства
3	Архангельская область	«Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года» [4]	• повышение качества коммунальных услуг, направленное на обеспечение бесперебойного предоставления отопления, горячего и холодного водоснабжения, водоотведения, электроснабжения и газоснабжения; • ликвидация неэффективного управления объектами ЖКХ, осуществляемого унитарными предприятиями; • создание технической возможности предоставления полного комплекса коммунальных услуг для комфортного пребывания человека
4	Вологодская область	«Стратегия социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года» [5]	• повышение комфортности и безопасности условий проживания граждан, модернизация и развитие жилищно-коммунальной инфраструктуры; • повышение качества предоставления жилищно-коммунальных услуг при одновременном создании условий, стимулирующих снижение удельных расходов потребления энергетических ресурсов
5	Калининградская область	«Стратегия социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу» [6]	• создание конкурентной среды в сфере производства и предоставления жилищно-коммунальных услуг, техническое переоснащение жилищно-коммунального хозяйства, совершенствование регулирования отношений между всеми субъектами жилищно-коммунального комплекса, организация адресной работы с гражданами как потребителями этих услуг; • формирование условий для инвестиционной активности в жилищно-коммунальной сфере на основе широкого применения концессионных соглашений и перехода на установление долгосрочных тарифов
6	Ленинградская область	«Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года» [7]	• создание достаточного набора базовой инфраструктуры (транспортной, социальной, коммунальной, средовой...); • строительство региональных объектов ЖКХ
7	Мурманская область	«Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года» [8]	• повышение доступности жилья и качества жилищного обеспечения населения области, а также качества и надежности предоставления жилищно-коммунальных услуг
8	Новгородская область	«Стратегия социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года» [9]	• формирование эффективных механизмов управления жилищным фондом, внедрение ресурсосберегающих технологий, создание безопасных и благоприятных условий проживания граждан

№	Субъект РФ	Наименование документа	Цели, задачи и приоритеты в области жилищно-коммунального хозяйства
9	Псковская область	«Стратегия социально-экономического развития Псковской области до 2035 года» [10]	- улучшение качества предоставления жилищных и коммунальных услуг; - развитие социальной инфраструктуры, включая строительство и модернизацию объектов коммунального хозяйства
10	Санкт-Петербург	«Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» [11]	- повышение доступности жилья и качества жилищно-коммунальных услуг; - обеспечение надежности и безопасности систем коммунальной инфраструктуры и энергетики Санкт-Петербурга

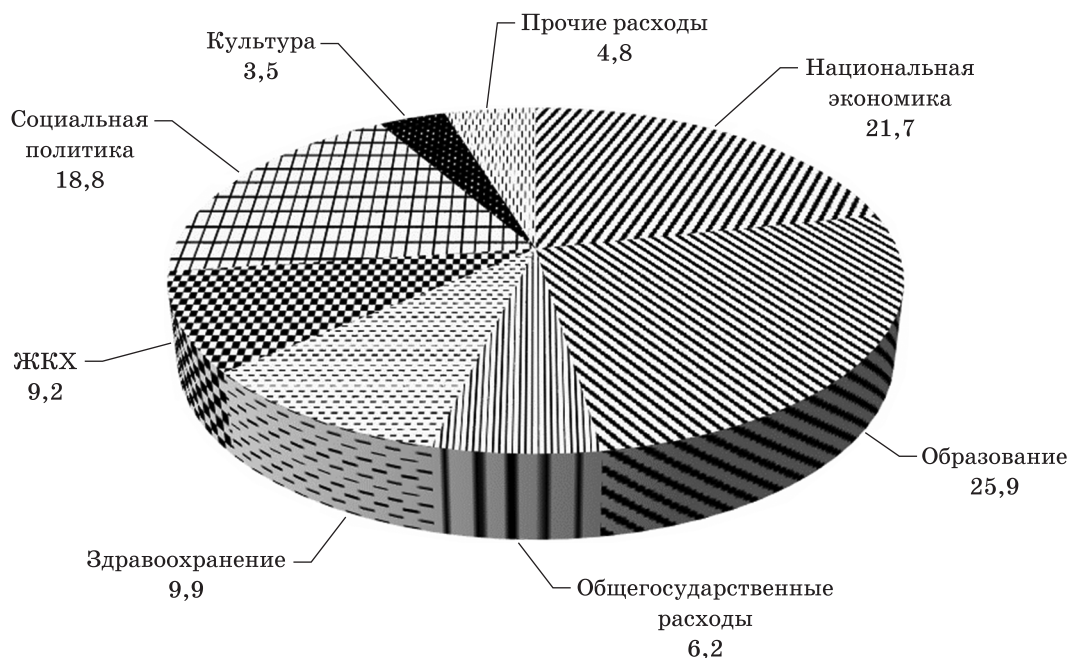


Рис. 1. Расходы консолидированного бюджета субъектов РФ в пределах макрорегиона «Северо-Запад» в 2018 г., %

Источник: рассчитано авторами по [14].

Ленинградская, Мурманская, Новгородская и Псковская области. Анализ структуры расходов консолидированного бюджета субъектов РФ в 2018 г. в макрорегионе «Северо-Запад» показывает, что доля расходов на «жилищно-коммунальное хозяйство» составила в целом чуть менее одной десятой всех бюджетных расходов в округе (9,2 %), что отражено на рисунке 1.

Если рассматривать структуру расходов консолидированного бюджета каждого из регионов Северо-Запада, то становится очевидным тот факт, что, во-первых, доля расходов на ЖКХ в каждом субъекте РФ разная, во-вторых, наблюдаются разные тренды в динамике этих расходов по регионам. Так, если в среднем по всем регионам Северо-Запада доля расходов на ЖКХ в консолидированном бюджете округа составляла в 2018 г. 9,2 %,

то в Санкт-Петербурге доля расходов по этой статье в консолидированном бюджете была на уровне 11,0 %, в Ленинградской области — 10,7 %. В то же время в консолидированном бюджете Вологодской области удельный вес расходов на ЖКХ оказался в три раза меньше (2,7 %). Несколько выше этот показатель был в Калининградской области (4,4 %).

Заметно различаются регионы Северо-Запада и по темпам, а в некоторых случаях и по направленности изменений доли расходов на ЖКХ в консолидированном бюджете. Например, в Калининградской области доля расходов на ЖКХ в консолидированном бюджете с 2012 по 2018 г. сократилась почти в четыре раза (с 16,5 % до 4,4 %). В Республике Карелия она, наоборот, выросла — с 5,6 % до 9,7 %. В двух субъектах РФ, расположенных в пределах макрорегиона «Северо-Запад», удельный

**Динамика удельного веса расходов на жилищно-коммунальное хозяйство
в консолидированном бюджете субъектов РФ в 2012–2018 гг.,
расположенных в пределах макрорегиона «Северо-Запад», %**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
СЗФО	13,1	12,0	11,0	10,5	9,7	9,9	9,2
Республика Карелия	5,6	5,3	4,8	5,2	9,6	9,2	9,7
Республика Коми	6,8	6,7	7,4	8,3	7,7	7,2	6,9
Архангельская область	11,8	10,8	11,5	10,3	11,0	12,5	9,5
Вологодская область	5,2	3,8	3,2	4,9	4,4	5,1	2,7
Калининградская область	16,5	15,2	16,4	18,5	9,9	6,9	4,4
Ленинградская область	10,1	10,0	10,4	11,3	10,9	11,4	10,7
Мурманская область	13,8	12,2	11,0	10,8	9,4	9,8	11,6
Новгородская область	8,4	7,4	9,1	8,8	8,1	8,2	7,7
Псковская область	8,4	7,6	7,3	5,2	5,0	6,3	5,2
Санкт-Петербург	17,2	15,8	12,9	11,2	10,5	11,0	11,0

Источник: рассчитано авторами по [14].

Таблица 3

**Динамика удельных расходов консолидированного бюджета субъектов РФ, расположенных
в пределах макрорегиона «Северо-Запад», на жилищно-коммунальное хозяйство, тыс. руб./чел.**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
СЗФО	8,5	8,2	8,2	7,9	8,0	8,9	8,8
Республика Карелия	3,1	3,1	2,9	3,2	6,4	6,5	7,9
Республика Коми	5,3	5,7	6,6	7,4	7,0	6,9	7,1
Архангельская область	8,4	8,7	10,0	8,9	9,4	11,2	9,3
Вологодская область	2,5	1,8	1,6	2,5	2,3	2,8	1,7
Калининградская область	8,7	8,5	10,4	13,3	8,8	7,9	5,5
Ленинградская область	5,2	5,7	6,4	7,7	8,1	9,0	8,9
Мурманская область	10,4	10,0	9,6	9,6	8,7	9,5	12,8
Новгородская область	4,4	4,1	4,8	4,4	4,4	4,7	4,8
Псковская область	3,8	3,8	3,7	2,4	2,4	3,3	3,0
Санкт-Петербург	13,1	12,3	11,1	9,4	10,0	11,6	11,8

Источник: рассчитано авторами по [14].

вес расходов на ЖКХ в консолидированном бюджете региона остался практически неизменным. В Республике Коми данный показатель изменился с 6,8 % в 2012 г. до 6,9 % в 2018 г. В Ленинградской области изменения также незначительны: в 2012 г. — 10,1 %, в 2018 г. — 10,7 %.

Общий тренд в целом по макрорегиону «Северо-Запад» с 2012 по 2018 г. проявляется в снижении в структуре консолидированного бюджета доли расходов на ЖКХ (с 13,1 % до 9,2 %), как показано в таблице 2.

Изменение в консолидированном бюджете региона доли расходов на ЖКХ не могло не повлиять на величину расходов домохозяйств по этой статье в расчете на одного человека. В целом по всем регионам Северо-Запада России удельные расходы консолидированного бюджета на ЖКХ с 2012 по 2018 г. увеличились (с 8,5 тыс. руб./чел. до 8,8 тыс. руб./чел.). Динамика этих удельных расходов в указанный период не была линейной. Вначале удельные расходы на ЖКХ в целом по макро-

региону «Северо-Запад» снижались (с 8,5 % в 2012 до 7,9 % в 2015 г.). Затем они стали расти, но через два года стабилизировались (в 2017 г. — 8,9 %, в 2018 г. — 8,8 %).

В разных субъектах РФ, расположенных в пределах макрорегиона «Северо-Запад», в рассматриваемый период наблюдалась разнонаправленная динамика исследуемого показателя. Так, в ряде регионов удельные расходы консолидированного бюджета на ЖКХ в указанный период выросли (например, в Республике Карелия в полтора раза — с 3,1 тыс. руб./чел. в 2012 г. до 7,9 тыс. руб./чел. в 2018 г.). Еще резче они поднялись в Ленинградской области: с 5,2 % до 8,9 %. Вместе с тем в ряде регионов Северо-Запада с 2012 по 2018 г. наблюдалось снижение удельных расходов на ЖКХ из консолидированного бюджета региона.

Например, в Калининградской области, в которой удельные расходы из консолидированного бюджета региона сначала устойчиво росли (с 8,7 тыс. руб./чел. в 2012 г. до

Динамика удельных расходов населения субъектов РФ, расположенных в пределах макрорегиона «Северо-Запад», на оплату услуг системы жилищно-коммунального хозяйства в 2012–2018 гг., тыс. руб./чел.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
СЗФО	14,22	15,13	16,19	17,68	19,34	20,69	22,01
Республика Карелия	12,39	13,85	14,61	14,92	17,43	19,47	20,56
Республика Коми	16,37	16,55	17,35	18,76	19,89	21,32	22,94
Архангельская область	12,29	12,54	13,92	15,87	17,24	18,98	19,66
Вологодская область	11,85	12,89	13,15	14,76	15,40	16,26	16,63
Калининградская область	10,38	11,33	11,76	12,69	14,44	16,42	16,89
Ленинградская область	15,05	16,86	18,19	19,70	21,34	21,42	22,12
Мурманская область	24,01	25,50	28,04	29,11	30,93	29,92	33,47
Новгородская область	13,21	14,78	16,39	16,95	17,05	17,89	18,83
Псковская область	7,97	8,72	9,53	11,89	13,36	14,26	15,23
Санкт-Петербург	14,98	15,60	16,61	18,29	20,41	22,40	24,18

Источник: рассчитано авторами по [14; 15].

Таблица 5

Динамика доли расходов населения на оплату услуг системы жилищно-коммунального хозяйства от величины расходов на ЖКХ из консолидированного бюджета субъекта РФ в 2012–2018 гг. в расчете на одного жителя, %

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
СЗФО	167,3	184,5	197,4	223,8	241,8	232,5	250,1
Республика Карелия	399,7	446,8	503,8	466,3	272,3	299,5	260,3
Республика Коми	308,9	290,4	262,9	253,5	284,1	309,0	323,1
Архангельская область	146,3	144,1	139,2	178,3	183,4	169,5	211,4
Вологодская область	474,0	716,1	821,9	590,4	669,6	580,7	978,2
Калининградская область	119,3	133,3	113,1	95,4	164,1	207,9	307,1
Ленинградская область	289,4	295,8	284,2	255,8	263,5	238,0	248,5
Мурманская область	230,9	255,0	292,1	303,2	355,5	315,0	261,5
Новгородская область	300,2	360,5	341,5	385,2	387,5	380,6	392,3
Псковская область	209,7	229,5	257,6	495,4	556,7	432,1	507,7
Санкт-Петербург	114,4	126,8	149,6	194,6	204,1	193,1	204,9

Источник: рассчитано авторами по [14; 15].

13,3 тыс. руб./чел. в 2018 г.), к 2018 г. они резко снизились — до 5,5 тыс. руб./чел. Менее резкое снижение удельных расходов на ЖКХ из консолидированного бюджета региона выявлено в Вологодской области, где расходы по статье ЖКХ в расчете на одного жителя снизились с 2,5 тыс. руб./чел. в 2012 г. до 1,7 тыс. руб./чел. в 2018 г. Из всех регионов Северо-Запада России в Вологодской области оказалась рекордно низкой величина данного показателя — 1,7 тыс. руб./чел. Сравним с соседней Ленинградской областью, где удельные расходы на ЖКХ из консолидированного бюджета региона в 2018 г. в пять раз больше — 8,9 тыс. руб./чел.

Одновременно в половине регионов Северо-Запада России в анализируемый период зафиксирован рост удельных расходов на ЖКХ из консолидированного бюджета региона. Наиболее заметен этот рост в Республике Карелия (с 3,1 тыс. руб./чел. до 7,9 тыс. руб./чел.) и Ленинградской области (с 5,2 тыс.

руб./чел. до 8,9 тыс. руб./чел.), как видно из таблицы 3.

Снижение бюджетных расходов на ЖКХ неизбежно оборачивается для населения увеличением расходов из семейного бюджета на эти услуги. Как показали результаты анализа данных статистики платных услуг, удельные расходы на услуги системы ЖКХ (в рублях на одного жителя региона) в макрорегионе «Северо-Запад» с 2012 по 2018 г. увеличились в полтора раза (14,22 тыс. руб./чел. до 22,01 тыс. руб./чел.).

Заметнее всего удельные расходы населения на платные услуги системы ЖКХ с 2012 по 2018 г. возросли в Псковской области, где их рост был двукратным: с 7,97 тыс. руб./чел. до 15,23 тыс. руб./чел. Ощутимо увеличились удельные расходы населения на услуги ЖКХ в Санкт-Петербурге (с 14,98 тыс. руб./чел. до 24,18 тыс. руб./чел.), Республике Карелия (с 14,22 тыс. руб./чел. до 22,01 тыс. руб./чел.), Калининградской области (с 10,38 тыс. руб./чел. до 16,89 тыс. руб./чел.). Меньшими

темпами такие расходы в указанный период росли в Республике Коми (с 16,37 тыс. руб./чел. до 22,94 тыс. руб./чел.), Ленинградской (с 15,05 тыс. руб./чел. до 22,12 тыс. руб./чел.) и Новгородской (с 13,21 тыс. руб./чел. до 18,83 тыс. руб./чел.) областях. Лидерами по абсолютной величине расходов населения на услуги системы ЖКХ оказались не только северные регионы, но и Санкт-Петербург. Более того, Санкт-Петербург по величине удельных расходов населения на данные услуги даже опередил в 2018 г. несколько регионов Северо-Запада (Архангельскую область, Республику Коми, Республику Карелия), что находит отражение в таблице 4.

Разнонаправленная динамика расходов на ЖКХ из консолидированного бюджета субъекта РФ в макрорегионе «Северо-Запад» ставит население республик и областей данного макрорегиона в заведомо неравные условия, формирует разную степень возможности решения задач, поставленных руководством страны по созданию благоприятной среды обитания, комфортных и безопасных условий для проживания. Расчеты показывают, что даже в соседних регионах соотношение бюджетных расходов на ЖКХ и расходов населения за такие услуги в расчете на человека могут различаться в несколько раз. Этот вывод следует из данных, приведенных в таблице 5.

Как видно из таблицы 5, в целом по макрорегиону «Северо-Запад» расходы домохозяйств на платные услуги системы ЖКХ в расчете на человека в 2018 г. составили в среднем 250,1 % от удельных расходов консолидированного бюджета на ЖКХ. Вместе с тем по регионам Северо-Запада величина данного показателя различалась в несколько раз.

Например, в Ленинградской области доля расходов населения на платные услуги ЖКХ в расчете на жителя составляла в 2018 г. 248,5 от величины удельных расходов на ЖКХ из консолидированного бюджета этого субъекта РФ (население платило примерно в 2,5 раза

больше, чем расходовал бюджет). В соседней Псковской области расходы населения на ЖКХ были в пять раз больше того, что выделял консолидированный бюджет региона (507,7 %). Еще в большей степени расхождение между величиной расходов населения и консолидированного бюджета региона на ЖКХ отмечалось в Вологодской области (978,2 %). Следовательно, жители Вологодской области расходовали в расчете на человека за услуги системы ЖКХ почти в десять раз больше, чем «отпускал» на эти цели консолидированный бюджет региона.

Заметно различались по регионам в исследуемый период направленность и темпы изменения данного показателя. За семь лет (с 2012 по 2018 г.) доля расходов населения на платные услуги ЖКХ в расчете на человека в соотношении с удельными расходами из консолидированного бюджета региона в Республике Карелия снизилась с 399,7 % до 260,3 %, а в Ленинградской области — с 289,4 % до 248,5 %. В то же время, например, в Вологодской области величина данного показателя, наоборот, возросла, причем в два раза (с 474,0 % до 978,2 %). В Псковской области рост составил два с половиной раза (с 209,7 % до 507,7 %). Если в Псковской области расходы населения на ЖКХ в расчете на жителя превышали в 2018 г. в пять раз удельные расходы на эти цели из консолидированного бюджета, то в Санкт-Петербурге — только в два раза.

Разнонаправленные тренды структуры расходов консолидированного бюджета субъектов РФ в макрорегионе «Северо-Запад», в том числе расходов на услуги жилищно-коммунального хозяйства, являются одной из причин сохранения неравных условий для жизни населения данных регионов. Этот факт, безусловно, должен учитываться не только при разработке и актуализации стратегий социально-экономического развития рассматриваемых регионов, но и при формировании стратегии развития макрорегиона «Северо-Запад» в целом.

Литература

1. Россияне о качестве ЖКХ [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2019. 3 июля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9786> (дата обращения: 04.08.2020).
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Республики Карелия от 29 декабря 2018 г. № 899р-П. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465420565> (дата обращения: 04.08.2020).
3. Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года: утв. постановлением Правительства Республики Коми от 11 апреля 2019 г. № 185 (приложение № 1). URL: <http://docs.cntd.ru/document/553237768> (дата обращения: 04.08.2020).
4. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года: областной закон от 18 февраля 2019 г. № 57-5-ОЗ. URL: <http://docs.cntd.ru/document/462642024> (дата обращения: 04.08.2020).
5. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года: утв. постановлением Правительства области от 17 октября 2016 г. № 920. URL: <http://docs.cntd.ru/document/444743929> (дата обращения: 04.08.2020).

6. О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу: постановление Правительства Калининградской области от 2 августа 2012 г. № 583. URL: <http://docs.cntd.ru/document/469728648> (дата обращения: 04.08.2020).
7. Стратегия социально-экономического развития Ленинградской области до 2030 года: утв. областным законом от 8 августа 2016 г. № 76-оз (в ред. областного закона от 3 декабря 2019 г. № 100-оз.). URL: <http://base.garant.ru/43411844/> (дата обращения: 04.08.2020).
8. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года: утв. постановлением Правительства Мурманской области от 25 декабря 2013 г. № 768-ПП/20 (в ред. от 10 июля 2017 г. № 351-ПП). URL: <http://docs.cntd.ru/document/465602093> (дата обращения: 04.08.2020).
9. Стратегия социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года: приложение к областному закону «О Стратегии социально-экономического развития Новгородской области до 2030 года» (в ред. областного закона Новгородской области от 31 октября 2013 г. № 372-ОЗ). URL: <http://docs.cntd.ru/document/439047200> (дата обращения: 04.08.2020).
10. Стратегия социально-экономического развития Псковской области до 2035 года: проект. URL: <http://economics.pskov.ru/strategicheskoe-planirovanie> (дата обращения: 06.08.2020).
11. Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года: приложение к Закону Санкт-Петербурга «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» от 19 декабря 2018 г. № 771-164. URL: <http://docs.cntd.ru/document/551979680> (дата обращения: 06.08.2020).
12. Паспорт приоритетного проекта «Обеспечение качества жилищно-коммунальных услуг»: утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 21 ноября 2016 г. № 10). URL: <http://static.government.ru/media/files/J4MFADFL49Aus0MT6xNKi5ngKNFkhVIL.pdf> (дата обращения: 06.08.2020).
13. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Российская газета. 2020. 22 июля. URL: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html> (дата обращения: 06.08.2020).
14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. М.: Росстат, 2019. 1204 с.
15. Платное обслуживание населения в России. 2019: стат. сб. М.: Росстат, 2019. 110 с.

References

1. Russians about the quality of housing and communal services. Russian Public Opinion Research Center. July 3, 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9786> (accessed on 04.08.2020). (In Russ.).
2. Strategy of socio-economic development of the Republic of Karelia for the period until 2030. Approved by the order of the Government of the Republic of Karelia dated December 29, 2018 No. 899r-P. URL: <http://docs.cntd.ru/document/465420565> (accessed on 04.08.2020). (In Russ.).
3. The strategy of social and economic development of the Komi Republic for the period up to 2035. Approved by the Resolution of the Government of the Komi Republic dated April 11, 2019 No. 185 (Appendix No. 1). URL: <http://docs.cntd.ru/document/553237768> (accessed on 04.08.2020). (In Russ.).
4. On the approval of the Strategy of social and economic development of the Arkhangelsk region until 2035. Regional Law No. 57-5-OZ dated February 18, 2019. URL: <http://docs.cntd.ru/document/462642024> (accessed on 04.08.2020). (In Russ.).
5. The strategy of social and economic development of the Vologda region for the period up to 2030. Approved by the Decree of the Government of the region dated October 17, 2016 No. 920. URL: <http://docs.cntd.ru/document/444743929> (accessed on 04.08.2020). (In Russ.).
6. On the Strategy of social and economic development of the Kaliningrad region for the long-term perspective. Resolution of the Government of the Kaliningrad Region No. 583 dated August 2, 2012. URL: <http://docs.cntd.ru/document/469728648> (accessed on 04.08.2020). (In Russ.).
7. The strategy of socio-economic development of the Leningrad region until 2030: Approved by the regional law of August 8, 2016 No. 76-oz (as amended by the regional law of December 3, 2019 No. 100-oz.). URL: <http://base.garant.ru/43411844/> (accessed on 04.08.2020). (In Russ.).
8. The strategy of socio-economic development of the Murmansk region until 2020 and for the period until 2025: Approved by the Government of the Murmansk region dated December 25, 2013 No. 768-PP / 20 (as amended on July 10, 2017 No. 351-PP). URL: <http://docs.cntd.ru/document/465602093> (accessed on 04.08.2020). (In Russ.).
9. Strategy of socio-economic development of the Novgorod region until 2030. Annex to the regional law "On the Strategy of socio-economic development of the Novgorod region until 2030" (as amended by the regional law of the Novgorod region of October 31, 2013 No. 372-OZ). URL: <http://docs.cntd.ru/document/439047200> (accessed on 04.08.2020). (In Russ.).
10. Strategy of social and economic development of the Pskov region until 2035: Project. URL: <http://economics.pskov.ru/strategicheskoe-planirovanie> (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
11. Strategy for the economic and social development of St. Petersburg for the period up to 2035. Annex to the Law of St. Petersburg "On the Strategy of social and economic development of St. Petersburg for the period up to 2035" dated December 19, 2018 No. 771-164. URL: <http://docs.cntd.ru/document/551979680> (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).

12. Passport of the priority project “Ensuring the quality of housing and communal services”. Approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and Priority Projects (Minutes of November 21, 2016 No. 10). URL: <http://static.government.ru/media/files/J4MFADFL49Aus0MT6xNKi5ngKNFkhVIL.pdf> (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
13. On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474. Rossiiskaya gazeta. July 22, 2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/22/ukaz-dok.html> (accessed on 06.08.2020). (In Russ.).
14. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2019. 1204 p. (In Russ.).
15. Paid services for the population in Russia. 2019: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2019. 110 p. (In Russ.).

Сведения об авторах

Иванов Сергей Анатольевич

доктор экономических наук, доцент, заведующий лабораторией проблем развития социального и экологического пространства и воспроизводства трудовых ресурсов региона

Институт проблем региональной экономики Российской академии наук

190013, Санкт-Петербург, Серпуховская ул., д. 38, Россия

заведующий лабораторией изучения социально-экономических и политических процессов современного общества

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9, Россия

(✉) e-mail: ivanov.s@iresras.ru

Костин Геннадий Александрович

доктор технических наук, доцент, проректор по научной работе

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а, Россия

(✉) e-mail: kostin@spbume.ru

Поступила в редакцию 07.08.2020

Подписана в печать 21.08.2020

Information about Authors

Sergey A. Ivanov

Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Laboratory of Social and Ecological Space Development and Reproduction of Labor Resources in the Region

Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences

Serpukhovskaya Str. 38, St. Petersburg, 190013, Russia

Head of the Laboratory for the Socio-Economic Studies and Political Processes of Modern Society

St. Petersburg State University

Universitetskaya Emb. 7/9, St. Petersburg, 199034, Russia

(✉) e-mail: ivanov.s@iresras.ru

Gennadiy A. Kostin

Doctor of Sciences (Engineering), Associate Professor, Vice Rector for Research

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russia

(✉) e-mail: kostin@spbume.ru

Received 07.08.2020

Accepted 21.08.2020

Комплексный подход к управлению стоимостью строительства объекта в условиях государственного инвестирования

Прохорова Ю. С.¹

¹ *Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), Москва, Россия*

Эффективность взаимодействия государственных структур, частных организаций, научно-исследовательских и консультационных центров по вопросам ценообразования в строительстве сегодня недостаточна. В этой связи требуется модификация механизмов управления стоимостью строительства объектов.

Цель. Разработка организационно-экономического механизма управления стоимостью строительства объекта позволяет улучшить формат взаимодействия органов исполнительной власти со всеми участниками инвестиционно-строительного процесса на этапах разработки, согласования и реализации инвестиционных программ, а также повысить уровень точности определения предполагаемой стоимости строительства объекта.

Задачи. Разработать методическое обеспечение процесса управления стоимостью строительства объекта, направленное на соблюдение предельного объема государственных инвестиций при строительстве объектов в условиях реализации инвестиционных программ. Определить содержание структурных элементов организационно-экономического механизма управления стоимостью строительства объекта. Разработать организационно-экономический механизм управления стоимостью строительства объекта в условиях государственного инвестирования.

Методология. Используются общенаучные методы анализа и синтеза, экономико-математическое и графическое моделирование, методы экспертных и сравнительных оценок, методы ценообразования в строительстве, методы стоимостного инжиниринга.

Результаты. Разработан организационно-экономический механизм управления стоимостью строительства объекта, обеспечивающий повышение уровня точности и достоверности определения предполагаемой стоимости строительства объекта и регламентирующий взаимодействия участников реализации объектов инвестиционных программ, а также экономические механизмы и методы, с помощью которых осуществляется процесс управления стоимостью строительства на различных стадиях выполнения инвестиционных программ, от разработки и согласования до реализации. Представленный подход к управлению стоимостью строительства объекта решает задачи ценообразования и планирования инвестиций, управления стоимостью и формирования инвестиционной политики. Создается единое информационное пространство, в рамках которого появляется возможность быстро и гибко реагировать на запросы информации и принимать управленческие решения с учетом объективности, достоверности и полноты представленных данных. Следовательно, посредством организационно-экономического механизма управления стоимостью строительства объекта обеспечивается новый формат взаимодействия участников реализации объекта адресной инвестиционной программы и расчета величины предполагаемой стоимости строительства объекта. Предлагается методическое обеспечение процесса управления стоимостью строительства объекта, отражающее планирование управления, оценку и определение предполагаемой стоимости строительства объекта, контроль и мониторинг стоимости строительства объекта, фиксацию фактической стоимости его строительства. Тем самым охвачены все этапы жизненного цикла реализации объекта.

Выводы. Разработано методическое обеспечение процесса управления стоимостью строительства объекта, направленное на соблюдение предельного объема государственных инвестиций при строительстве объектов в условиях реализации инвестиционных программ.

Ключевые слова: *организационно-экономический механизм управления предполагаемой стоимостью строительства объекта, предполагаемая стоимость строительства объекта, адресные инвестиционные программы, обоснование инвестиций, государственное инвестирование, ценообразование, сметное нормирование, контроль и мониторинг объектов Адресной инвестиционной программы (АИП).*

Для цитирования: Прохорова Ю. С. Комплексный подход к управлению стоимостью строительства объекта в условиях государственного инвестирования // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 8. С. 861–872. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-861-872>

A Comprehensive Approach to Construction Cost Management in the Context of Public Investment

Prokhorova Yu. S.¹

¹ Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

Today, the interaction between government entities, private organizations, research and consultation centers in terms of pricing issues in construction is not efficient enough. In this regard, it is necessary to adjust the mechanisms of construction cost management.

Aim. The presented study aims to develop an organizational and economic framework of construction cost management that would improve the interaction between executive authorities and the participants of the investment-construction process at the stages of development, coordination, and implementation of investment programs, while also increasing the accuracy of construction cost estimation.

Tasks. The authors develop a methodological framework of construction cost management aimed at observing the maximum limit of public investment in construction in the context of implementation of investment programs; determine the content of the structural elements of the organizational and economic framework of construction cost management; develop an organizational and economic framework of construction cost management in the context of public investment.

Methods. This study uses general scientific methods of analysis and synthesis, economic-mathematical and graphical modeling, methods of expert and comparative assessments, methods of pricing in construction, and methods of cost engineering.

Results. An organizational and economic framework of construction cost management is developed, allowing for increased accuracy and reliability in determining the estimated cost of construction. The framework also regulates the interaction between the participants of investment program implementation as well as economic mechanisms and methods involved in construction cost management at different stages of implementation of investment programs - from development and coordination to implementation. The presented approach to construction cost management solves the problems of pricing and investment planning, cost management and investment policy formation. It creates a single information space, which makes it possible to quickly and flexibly respond to information requests and make management decisions with allowance for the objectivity, reliability, and completeness of the data provided. Thus, the organizational and economic framework of construction cost management provides a new format of interaction between the participants of targeted investment program implementation and calculation of the estimated construction cost. The authors propose a methodological framework for controlling construction costs, which includes management planning, assessing and determining the estimated cost of construction, controlling and monitoring construction costs, registering the actual cost of construction. This covers all stages of the construction object's implementation life cycle.

Conclusions. A methodological framework of construction cost management is developed with an aim to observe the maximum limit of public investment in construction in the context of implementation of investment programs.

Keywords: *organizational and economic framework for managing the estimated construction cost, estimated construction cost, targeted investment programs, investment justification, public investment, pricing, budget normalization, control and monitoring of Targeted Investment Program (TIP) objects.*

For citation: Prokhorova Yu.S. A Comprehensive Approach to Construction Cost Management in the Context of Public Investment. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):861-872 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-861-872>

В настоящее время стоимость строительства объекта (ССО) с участием государственного инвестирования рассчитывается с использованием усредненных сметных нормативов и укрупненных показателей стоимости. Данное обстоятельство является существенной проблемой при взаимоотношениях между органами исполнительной власти (ОИВ), т. е. заказчиками объектов строительства на государственном уровне, и застройщиками — генподрядчиками и подрядчиками, так как зачастую идентичные объекты строительства имеют неодинаковые стоимости, которые могут значительно отличаться [1; 2; 3].

Поэтому возникает необходимость в создании механизма достоверного и рационального формирования и учета стоимости строительства объекта, а также методического обеспечения по управлению данной стоимостью, что обеспечит повышение эффективности реализации инвестиционных программ, обоснования экономической целесообразности, объема и сроков осуществления государственных инвестиций [3; 4; 5]. А это подразумевает создание универсального организационно-экономического механизма управления (ОЭМУ) стоимостью строительства объекта и информационной базы для формирования конкретным участником

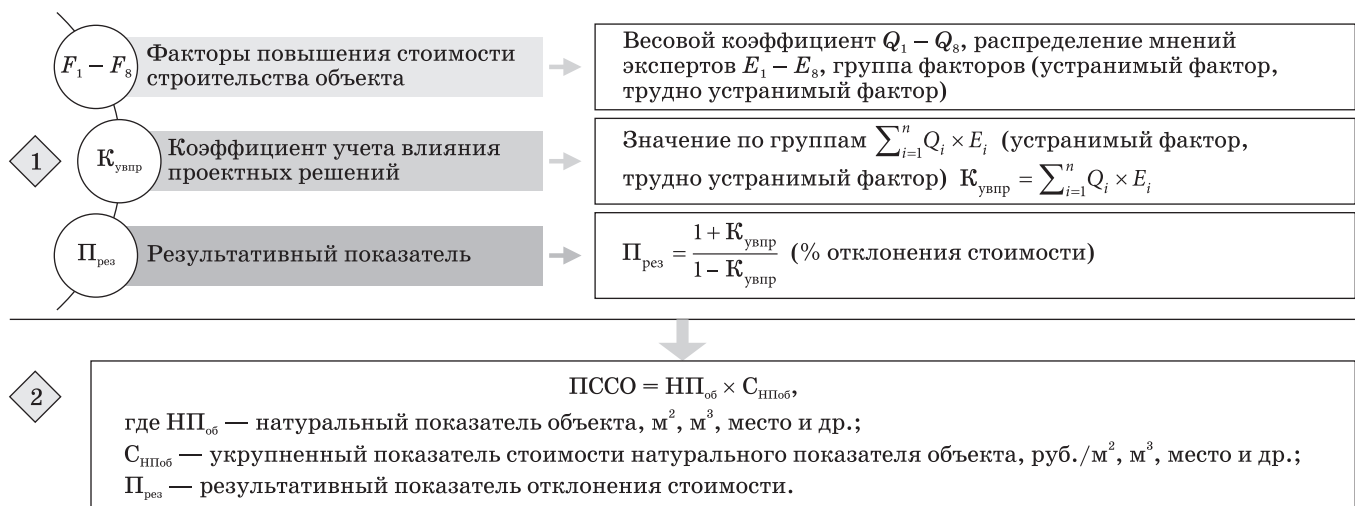


Рис. 1. Структура экономико-математической модели расчета ПССО

процесса собственной системы управления стоимостью с учетом специфики инвестирования и направленности (классификации) объекта строительства [6].

Научная и практическая задача повышения точности определения предполагаемой стоимости строительства объекта (ПССО) нуждается в новых методах решения, что особенно актуально для объектов, которые планируются к включению в инвестиционную программу [1; 7; 8]. По-прежнему отсутствует полная информация о процессах формирования ПССО и системы управленческих решений, обеспечивающих планирование, регулирование и контроль стоимости при реализации инвестиционных программ. Требуется не просто информация, а «недостающее знание», характеризующееся, скорее, отсутствием, без определения состава входных данных и требований к ним для обоснования ПССО и управления ею [9]. По мнению автора, для решения этой задачи требуется создание ОЭМУ ССО, ключевыми блоками которого являются экономико-математическая модель (ЭММ) расчета ПССО и организационная модель управления (ОМУ) ПССО.

ЭММ ПССО [9] выступает в качестве инструмента достоверного формирования стоимости строительства объекта, учитывающего степень влияния факторов на возможное изменение стоимости строительства объекта в зависимости от назначения, типа и параметров объекта и обеспечивающего целевую функцию управления $L_m = \{PCCO \geq CCO \geq FCCO\}$, где L_m — целевая функция управления; ПССО — предполагаемая стоимость строительства объекта (планируемая стоимость строительства объекта, которая является максимально возможной, рассчитанная на основе документально подтвержденных сведений о проектах-аналогах (при наличии таких проектов), а при их отсутствии — с использованием укрупненных нормативов цены строительства для объектов, аналогичных по

назначению, проектной мощности, природным и иным условиям, территории, на которой планируется осуществлять строительство, а также учитывающая степень влияния факторов на возможное изменение стоимости строительства в зависимости от принимаемых проектных решений, типа и параметров объекта); ССО — стоимость строительства объекта (стоимость строительства объекта, определенная на основании сметной документации и прошедшая экспертизу); ФССО — фактическая стоимость строительства объекта (стоимостная оценка фактически произведенных заказчиком (застройщиком) затрат).

ССО и ФССО должны быть меньше или равны ПССО. Соответственно, являясь максимально возможной величиной, ПССО устанавливает лимит инвестирования на строительство объекта, и его превышение недопустимо.

Недостатки по определению ПССО сводятся к неполноте расчета, а от степени достоверности и обоснованности полученных данных при формировании ПССО зависит эффективность инвестиций, выделяемых из бюджетных источников всех уровней для создания и обновления основных фондов различных отраслей экономики и жилищной сферы. Необходим новый инструментальный управления стоимостью строительства. Предлагаем его сформировать в виде экономико-математической модели, представленной на рисунке 1.

Последовательность расчета ПССО в рамках предлагаемой ЭММ ПССО отражает следующие шаги:

1. Сбор и анализ исходных данных об объекте на предмет их полноты, достоверности и актуальности (назначение, показатели мощности, экспликационные характеристики, объемно-планировочные и конструктивные решения и др.).
2. Подготовка необходимых данных для расчета ПССО, в том числе на основе данных

Информационного центра мониторинга и формирования базы данных по обоснованию ПССО (условия строительства, система укрупненных показателей стоимости, порядок индексации и др.).

3. Выбор метода расчета ПССО (объекты-аналоги, укрупненные показатели и др.) и форм сметных документов.
4. Определение состава факторов, оказывающих влияние на стоимость объекта при расчете ПССО, расчет результативного показателя.
5. Формирование промежуточной стоимости строительства в уровне цен объекта-аналога или укрупненных показателей стоимости.
6. Определение величины прогнозного индекса-дефлятора в соответствии с планируемыми сроками реализации объекта.
7. Формирование ПССО на установленную дату в соответствии с планируемыми сроками реализации объекта.

Предлагаемый результативный показатель, рассчитываемый на основе ЭММ ПССО, учитывающий влияние проектных решений на стоимость строительства объекта, основано на ключевых факторах повышения стоимости строительства объекта в процессе его реализации [9]: F_1 — изменение технологии выполнения работ / проектного решения; F_2 — изменение номенклатуры ресурсов; F_3 — изменение расхода ресурсов за счет отсутствия мероприятий по оптимизации расхода материальных ресурсов (в тех случаях, когда это применимо); F_4 — некорректное определение расхода материальных ресурсов из-за разных единиц измерения; F_5 — изменение объемов работ, в том числе за счет выявления новых работ, которые не были учтены при разработке проектных решений; F_6 — индексация затрат; F_7 — изменение контрактной цены; F_8 — изменение стоимости технологического подключения к сетям инженерно-технического обеспечения.

Последовательность расчета коэффициента, учитывающего влияние проектных решений на стоимость строительства объекта ($K_{увпр}$), включает в себя шесть этапов:

- 1) определение назначения, типа и параметров объекта строительства;
- 2) экспертная оценка факторов в долях по степени влияния на отклонение ССО;
- 3) экспертное ранжирование факторов по двум группам — устранимые факторы и трудно устранимые факторы (на основании личного мнения эксперта и его практического опыта);
- 4) расчет количественного влияния фактора в долях (весовой коэффициент Q);
- 5) расчет распределения мнений экспертов по каждому анализируемому фактору (E);

- 6) расчет уровня влияния проектных решений на ССО ($K_{увпр}$).

Уровень $K_{увпр}$ определяется по формуле:

$$K_{увпр} = \sum_{i=1}^n Q_i \times E_i, \quad (1)$$

где Q_i — весовой коэффициент анализируемых факторов;

E_i — коэффициент распределения мнений экспертов по анализируемым факторам;

n — количество факторов ($n = 1, 2 \dots 8$).

Определение ПССО с учетом предложенных факторов по конкретному объекту строительства предлагается осуществлять с использованием мультипликативной экономико-математической модели расчета ПССО, когда результативный показатель отклонения стоимости ($P_{рез}$) представляет собой совокупность факторных показателей, учтенных в коэффициенте, учитывающем влияние проектных решений на стоимость строительства объекта $K_{увпр}$:

$$P_{рез} = (1 + K_{увпр}) / (1 - K_{увпр}) \quad (2)$$

где $K_{увпр}$ — коэффициент, учитывающий влияние проектных решений на стоимость строительства объекта.

Результаты расчета величины $K_{увпр}$ и $P_{рез}$ могут быть использованы на этапе «обоснование инвестиций» в качестве исходной информации для принятия решения о включении объекта в инвестиционную программу и установления лимита инвестирования. Такой подход повысит эффективность инвестиционных программ и будет способствовать развитию рыночных методов ценообразования в строительстве.

ОМУ ПССО [6] в соответствии с универсальной методологической схемой, включающей в себя нисходящие логические уровни (сущность, содержание, форму), определяется следующим образом: сущность — обеспечивает отлаженный процесс взаимодействия органов исполнительной власти при принятии решения о включении объекта в инвестиционную программу с последующим мониторингом и контролем показателей стоимости; содержание — формат взаимодействия; форма — информационный центр мониторинга и формирования базы данных ПССО (ИЦМиФ БД ПССО).

В рамках ОМУ ПССО предлагается создание ИЦМиФ БД ПССО для целей обеспечения информационной поддержки и взаимодействия при осуществлении деятельности органов исполнительной власти, задействованных в процессе формирования и реализации инвестиционных программ (на примере Москвы), организаций и предприятий в области градостроительной деятельности и строительства. В состав ИЦМиФ БД ПССО в качестве подсистемы включается ОЭМУ ССО. Таким обра-

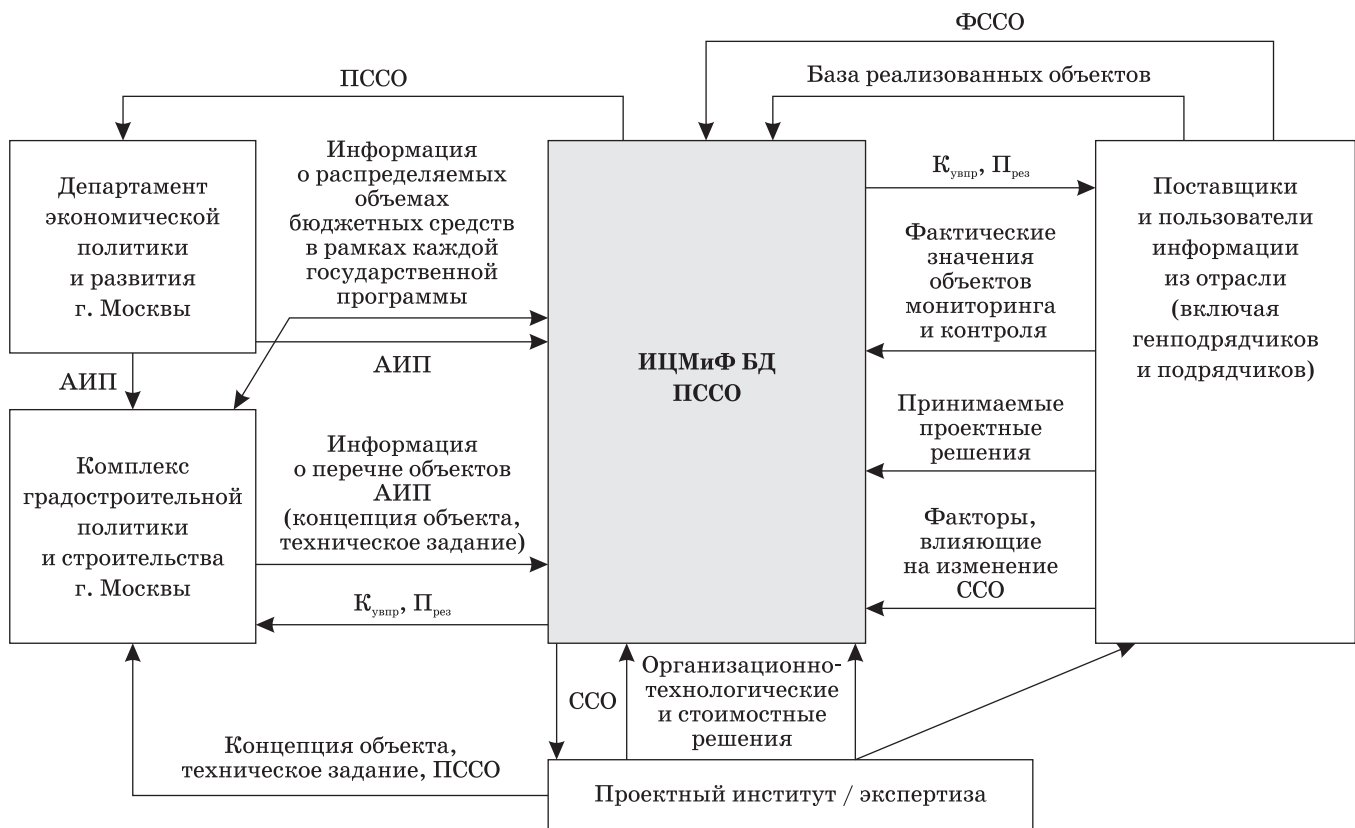


Рис. 2. Организационная модель управления ПССО

зом, ОМУ ПССО с учетом создания ИЦМиФ БД ПССО можно представить в виде рисунка 2.

ОМУ ПССО представляет собой формат взаимодействия и описывает информационные потоки данных ОИВ, создаваемого ИЦМиФ БД ПССО, поставщиков и пользователей информации, имеющих базу реализованных объектов и практический опыт реализации объектов АИП. Организационная модель управления ПССО является базой создания ОЭМУ ССО, который можно рассмотреть с двух сторон [6]: как форму организационного типа, регламентирующую взаимодействие участников реализации объектов АИП, а также экономические механизмы и методы, обеспечивающие этот процесс; как систему организационно-экономических процессов, направленных на повышение эффективности управления ПССО и точность ее расчета.

ОЭМУ ССО, как показано на рисунке 3, по структуре представляет собой совокупность трех баз данных и методическое обеспечение процесса управления ССО: нормативно-правовой базы АИП (НПБ), включающей в себя правовое, нормативно-техническое, нормативно-методическое обеспечение процесса обоснования ПССО; базы объектов аналогов (БОА), отражающей реализованные объекты и информацию по ним, содержащей ССО (ПССО и ФССО), сроки реализации (план/факт), конструктивные характеристики объекта, комментарии по принятым проектным решениям; ба-

зы объектов инвестиционных программ (БИП), включающей в себя информацию об объектах АИП г. Москвы за все годы их реализации (до текущего момента времени), систематизированную в рамках разрабатываемой модели управления, по объектам контроля); методического обеспечения процесса управления ССО (МОПУ ССО) отражающего планирование управления ПССО, оценку ПССО, определение ПССО, контроль и мониторинг ССО и фиксацию ФССО на различных этапах жизненного цикла реализации объекта. Качество МОПУ ССО — важнейшее условие корректности разрабатываемого ОЭМУ ССО и получаемых при его использовании результатов. Можно констатировать, что отсутствие подробного и полноценного МОПУ ССО в большинстве случаев представляет собой главную причину негативных последствий в отклонении стоимости.

В целом ОЭМУ ССО — это сочетание двух укрупненных уровней, первый из которых можно определить как организационно-экономический, а второй — как информационный. Организационно-экономический включает в себя четыре блока. Их содержание обуславливает формат взаимодействия структур, действовавших в формировании и реализации объектов АИП и последовательное определение ССО в границах диапазона ПССО и ФССО. Первый блок отражает существующую структуру формирования АИП и начальный этап обоснования «заказа на строительство объекта»,

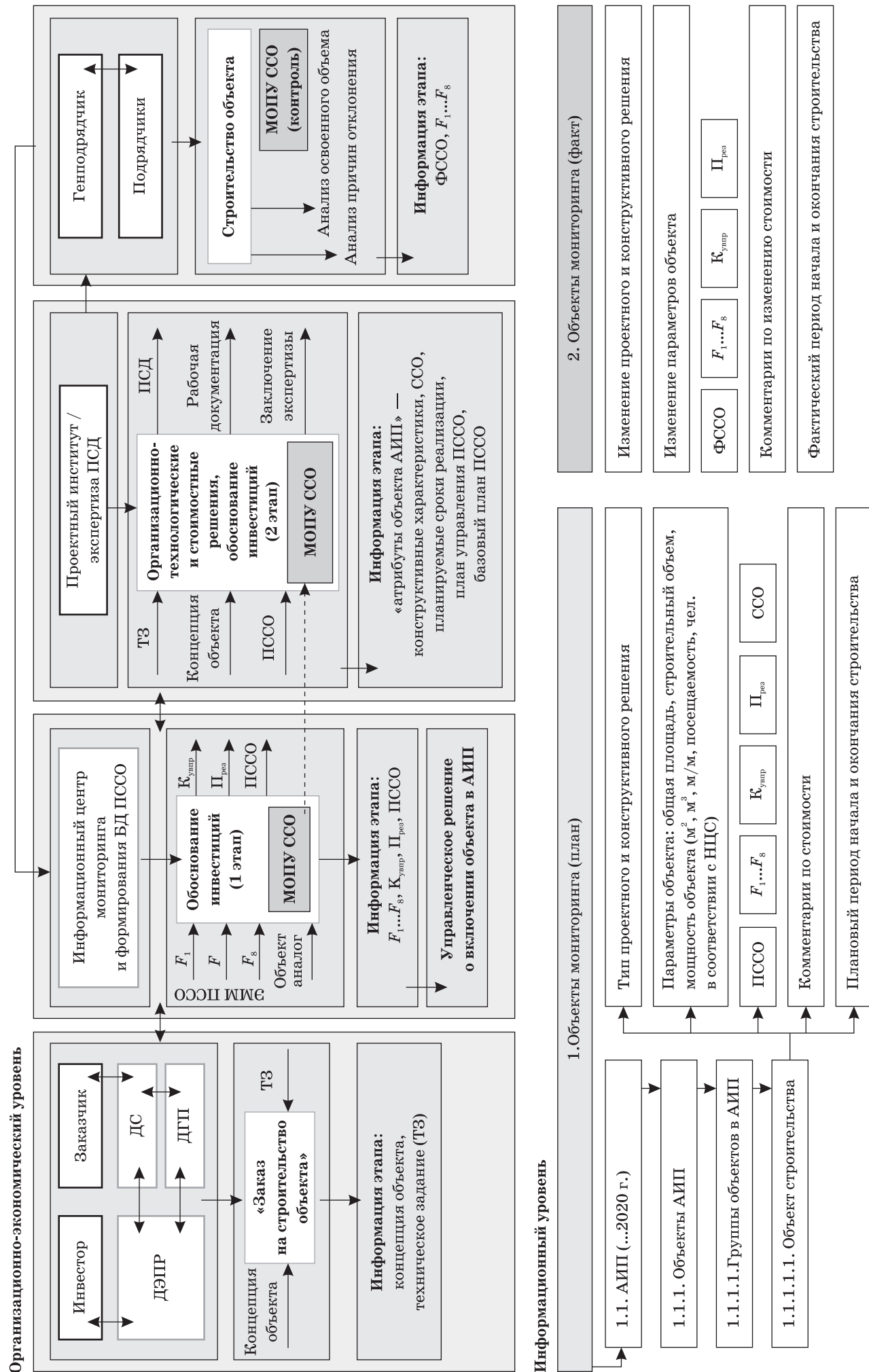


Рис. 3. Организационно-экономический механизм управления ССО

подразумевающего создание концепции объекта и технического задания на проектирование и осмечивание объекта. Второй блок отражает предлагаемый к созданию ИЦМиФ БД ПССО, главной функцией которого является расчет ПССО на этапе обоснования инвестиций и формирование управленческого решения о возможности включения объекта в АИП. Третий блок представлен институтом проектирования и структурой проведения проектно-сметной экспертизы и находится ниже этапа обоснования инвестиций (организационно-технологических и стоимостных решений). Итог такого этапа — расчет ССО и создание проектно-сметной документации, рабочей документации и получение заключения экспертизы. Четвертый блок — реализационный блок объекта АИП, на котором происходит определение ФССО и корректировка факторов, влияющих на изменение ПССО.

Второй уровень характеризуется как часть информационной среды ИЦМиФ БД ПССО и отражает перечень всех утвержденных по настоящее время АИП. В зависимости от выбранного года АИП происходит детализация по объектам АИП, входящим в выбранную программу АИП, а далее — группировка объектов. После выбора необходимой классификации осуществляется запрос необходимого объекта строительства. По нему отражены объекты мониторинга в логической последовательности: план — факт.

Таким образом, ОЭМУ ССО — это схема процессов управления ССО, т. е. дискретные процессы с определенными (условными) границами, поскольку в практической области применения процессы могут накладываться друг на друга. Это зависит от масштаба реализации объекта: небольшие по содержанию объекты можно рассмотреть как единый процесс формирования и управления стоимостью, а крупные, содержательные объекты, с привлечением государственных инвестиций, требуют усиленного внимания на каждом этапе ОЭМУ ССО, особенно на выделенном этапе «обоснование инвестиций», так как максимальное влияние на ССО происходит именно на ранних стадиях реализации объекта. Для данных целей отдельной составляющей во 2–4 блоках отражено МОПУ ССО, как видно на рисунке 4, т. е. схема процесса управления стоимостью при реализации объекта АИП. Главная цель управления стоимостью сводится к минимизации разрыва между ПССО и ФССО [10; 11]. Для этих целей в МОПУ ССО выделяется такая стадия жизненного цикла, как обоснование инвестиций, состоящая из трех этапов:

1. Планирование управления ПССО — процесс, определяющий, каким образом ПССО

будет оцениваться, включаться в бюджет, управляться, отслеживаться и контролироваться.

2. Оценка ПССО — процесс оценки денежных ресурсов, необходимых для реализации объекта АИП.

3. Определение ПССО — процесс интеграции оценочных стоимостей для создания автоматизированного базового плана по ПССО (база сравнения для функций контроля).

Четвертый этап МОПУ ССО — это контроль ССО, реализуемый на протяжении инвестиционной (строительной) стадии и части эксплуатационной стадии жизненного цикла (зачастую сдача объекта произошла, но функционировать объект по своему прямому назначению не может, перечень работ или монтаж оборудования не выполнены, требуются существенные доработки, которые, естественно, увеличивают ССО).

Рассмотрим подробнее процессный подход МОПУ ССО.

Планирование управления ПССО (этап I) представляет собой процесс потока данных и происходит на этапе обоснования инвестиций, определяет структуру каждого последующего этапа процесса управления ССО. Процессы, связанные с этапом I, а также экономические инструменты и методы отражаются в плане управления ПССО — составной части плана управления объектом в целом.

Исходная база этапа I («Вход») характеризуется как перечень документов: устав объекта — в части предварительно одобренных инвестиций, на основе которых рассчитывается ПССО, а также содержит требования по управлению ПССО; план управления объектом включает в себя планы управления ресурсами и факторами, оказывающих влияние на изменение ПССО, которые описывают подходы идентификации и группировки факторов для оценки влияния на ПССО, коммерческую информацию о ценах на ресурсы; документация по источнику инвестирования, включающая в себя актуальные данные о заказчике, факторный анализ среды заказчика (экзо- и эндофакторы, воздействующие на управление ПССО). С учетом обработки входящих данных происходит подготовка концепции плана управления ПССО для дальнейшего преобразования.

В процесс преобразования исходных данных (инструменты и методы) этапа I входит описание экспертной оценки стоимости, основанной на базе данных проектов-аналогов и текущем состоянии отрасли; анализ данных, включающий в себя анализ альтернативного источника финансовых ресурсов. Ввиду проведенного анализа исходная информация трансформируется в рабочий план управле-

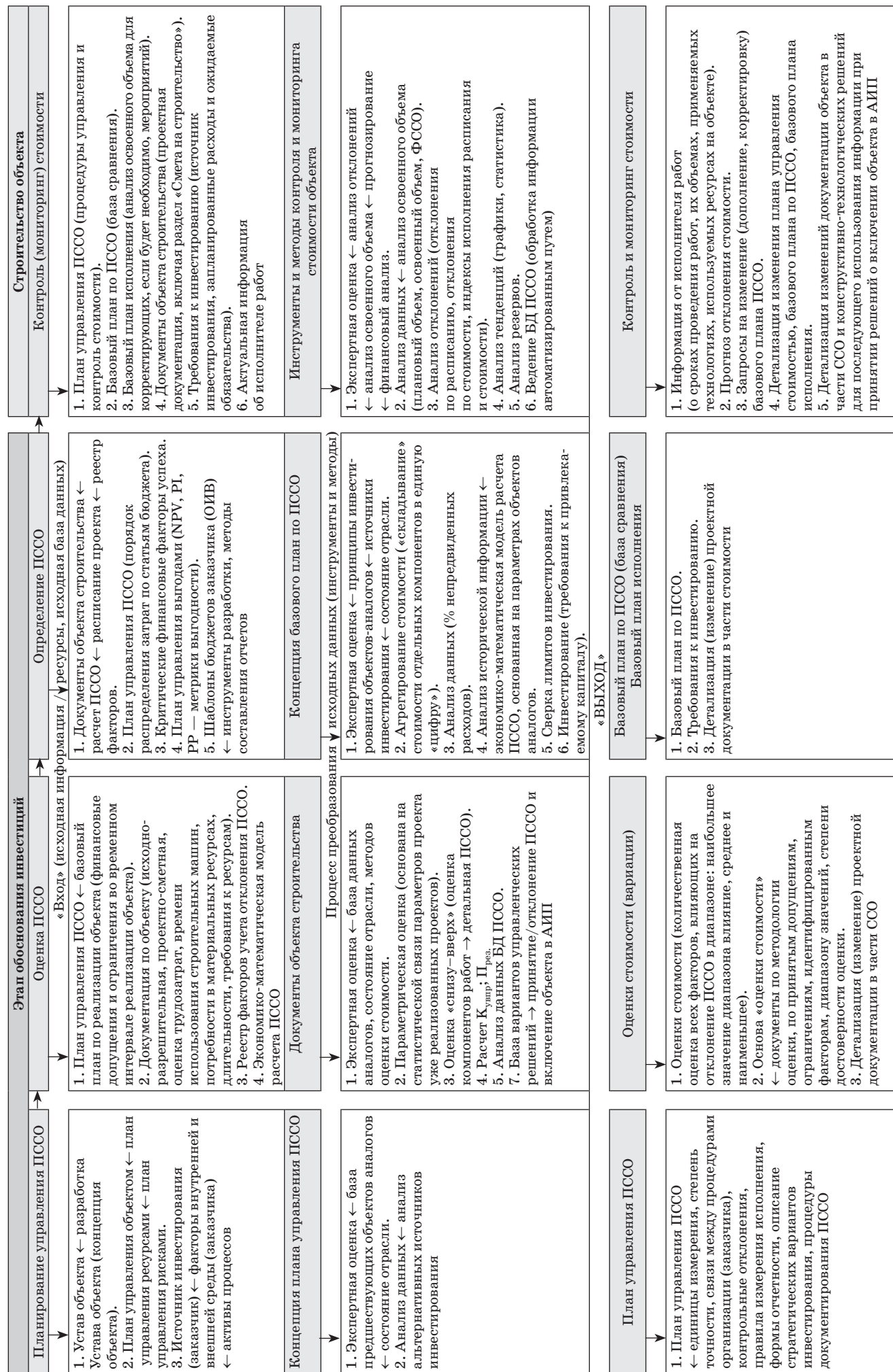


Рис. 4. Методическое обеспечение процесса управления ССО

ния ПССО и является отправной точкой этапа «Выход».

План управления ПССО регламентирует ряд направлений: способ планирования; структуру и методы контроля; устанавливает единицы измерения для каждого вида ресурса и допущения; контрольные отклонения — расчет диапазона влияния факторов на отклонение ССО; правила изменения исполнения в рамках управления освоенным объемом (периоды расчета освоенного объема, процедура сравнения освоенного объема с контрольными показателями объекта строительства); формы отчетности — частота и содержание отчетных форм и отраженных в них показателей; стратегические варианты инвестирования (альтернативные источники); процедуры документирования ПССО для обеспечения справедливого соотношения ПССО и ФССО.

Оценка ПССО (этап II) представляет собой процесс приближенной оценки стоимости ресурсов, необходимых для реализации объекта. МОПУ ССО этапа II также представлено в виде цепочки «вход — процесс преобразования — выход».

К исходной базе данного этапа относятся план управления ПССО («Выход» этапа I) в части содержательной характеристики объекта и финансовых допущений (принятый диапазон влияния на отклонение стоимости); проектная документация объекта в составе исходно-разрешительной, проектно-сметной, а также оценки трудозатрат, времени использования строительных машин, потребности в материальных ресурсах человеческих, материальных ресурсов, длительности, требований к ресурсам; реестр факторов учета отклонения ПССО, отражающий сведения, которые определены на этапе I МОПУ ССО; принятые и используемые подходы к формированию стоимости.

Исходная база формирует документацию объекта для дальнейшего преобразования, корректировки и расчетов посредством методов и инструментов этапа II МОПУ ССО. К ним относятся:

- экспертная оценка по вопросам о данных предшествующих аналогов, состоянии отрасли, принятых методах и допущениях формирования стоимости;
- параметрическая оценка, основанная на изъятии идентичных показателей у предшествующего аналога, которые применены к текущему объекту (к примеру, содержательная характеристика, функциональное назначение, ССО, период реализации объекта), и сравнение показателей аналогов с текущими заложенными значениями объекта, т. е. основа формирования стоимости;
- оценка «снизу-вверх» представляет собой оценку компонентов работ с высокой степе-

нью детализации для последующего свертывания в единую «цифру»;

- расчет $K_{\text{увпр}}$, $P_{\text{рез}}$ — данная оценка формирует диапазон отклонения ССО;
- база вариантов управленческих решений с возможностью автоматизации и кооперации в информационную систему для моментального решения о принятии/отклонении ПССО и включении объекта в АИП.

После применения процесса преобразования на выходе формируются различные вариации оценки стоимости. К их содержательной части относятся количественная оценка всех факторов, влияющих на отклонение стоимости; теоретическая и методологическая основа оценки формирования стоимости, включающая в себя данные о том, каким образом получена стоимость, какие приняты допущения и ограничения, документацию об оценке влияния факторов на стоимость, принятому проценту отклонения стоимости, степени достоверности определения ПССО; на основе полученных данных происходит детализация проектно-сметной документации в части ее ССО.

Этап III МОПУ ССО — «Определение ПССО» — заключительный этап стадии обоснования инвестиций. Его суть сводится к консолидации оценочной стоимости для создания базового плана по стоимости (база сравнения — определение ПССО). Благодаря базовому плану ПССО происходит процесс отслеживания и контроля выполнения объекта на последующих стадиях его реализации.

«Входом» этапа III МОПУ ССО являются такие компоненты, как:

- документы объекта в содержательной характеристике оценки стоимости, даты начала реализации объекта, даты окончания, описание контрольных событий и параметров отслеживания для расчета базы ПССО по периодам в целях контроля и мониторинга;
- план управления ПССО в части порядка распределения затрат по статьям бюджета;
- стратегические бизнес-документы, отражающие критические финансовые факторы успеха и целевые показатели АИП;
- план управления метриками выгодности, отражающие показатели эффективности (чистый приведенный доход, внутреннюю норму доходности и индекс прибыльности);
- шаблоны бюджетов заказчика (методология составления, инструменты разработки, отслеживаемые показатели).

К инструментам и методам этапа III МОПУ ССО относятся:

- экспертная оценка стоимости, учитывающая принципы и источники инвестирования объектов аналогов и текущее состояние отрасли;

- агрегирование стоимости путем сложения всех типов и видов затрат в единые укрупненные показатели отслеживания;
- анализ данных на выявление неучтенных непредвиденных расходов;
- анализ исторической информации, основанный на ЭММ ПССО по параметрам объектов аналогов;
- сверка лимитов инвестирования для согласования с любыми финансовыми ограничениями по выделению средств в рамках реализации объекта;
- требования к привлекаемому капиталу.

После процесса преобразования «Выходом» этапа III МОРУ ССО являются базовый план по ПССО (база сравнения) для последующих стадий реализации ОКС и базовый план исполнения, учитывающий сроки и контрольные точки, а также актуальную информацию о заказчике, исполнителе работ и требований к инвестированию. На основании проведенного анализа происходит изменение проектно-сметной документации в части корректировки ССО.

Этап IV МОРУ ССО представляет собой контроль и мониторинг стоимости в процессе реализации объекта. Ключевым элементом результирующего контроля ССО служит управление базовым планом и недопущение ситуаций увеличения ПССО. «Вход» характеризуется такими составляющими, как:

- план управления ПССО («Выход» этапа I) в части описания процедур управления и контроля;
- базовый план по ПССО (база сравнения), т. е. «Выход» этапа III;
- базовый план исполнения (анализ освоенного объема для корректирующих, если необходимо, мероприятий), т. е. «Выход» этапа III;
- документы объекта (проектно-сметная документация);
- требования к инвестированию (источник инвестирования, запланированные расходы и ожидаемые обязательства);
- актуальная информация об исполнителе работ;

К инструментам и методам этапа IV относятся:

- экспертная оценка — заключение генподрядчика на основании результатов анализа отклонений, анализа освоенного объема, графиков прогнозирования, финансового анализа;
- анализ данных, применяющийся для контроля стоимости в контексте анализа освоенного объема для сравнения базового плана исполнения с фактическими показателями, временными и стоимостными (плановый объем — инвестиции, выделенные на запланированные расходы; освоенный объ-

ем — выполненный объем в показателях утвержденного бюджета, фактическая стоимость — фактически понесенные затраты за анализируемый отрезок времени);

- анализ отклонений — разъяснение причин отклонения по стоимости, временным интервалам и окончанию работ (отклонение по расписанию — разница между освоенным и плановым объемами по показателю «период реализации», отклонения по стоимости — разница между освоенным и плановым объемами по показателю «стоимость», индексы исполнения расписания и стоимости — отношение освоенного объема к фактическому);
- анализ тенденций (графики, статистика) — удобство восприятия и метод наглядного мониторинга;
- анализ резервов — в зависимости от возникшей ситуации (имеются отклонения или нет) высвобождение денежных средств на покрытие — ликвидацию отклонений;
- ведение БД ПССО (обработка информации автоматизированным путем для оперативного мониторинга ПССО, ССО, ФССО).

«Выход» этапа IV содержит актуализированные и детализированные документы объекта: информацию от исполнителя работ (о сроках проведения работ, объемах работ, применяемых технологиях, используемых ресурсах на объекте); прогноз стоимости (изменение, отклонения); запросы на изменение (дополнение, корректировку) базового плана по ПССО; детализацию изменения плана управления стоимостью, базового плана по ППС ОКС, базового плана исполнения; детализацию изменений документации объекта в части ССО и конструктивно-технологических решений.

При таком поэтапном подходе формирования ССО упрощается порядок государственного контроля в сфере ценообразования и учета государственных инвестиций. Возникает возможность вводить не фискальные меры наказания (штрафы, санкции), а экономические и предупредительные, которые будут зависеть от обоснованности и правильности выбора ПССО, соответствия соотношения ПССО $\geq$ ССО $\geq$ ФССО, степени готовности объекта оплаченных этапов (комплексов) работ, качественных и потребительских характеристик выполненных работ (повышения ответственности строительного контроля).

Представленный подход организационно-экономического управления ССО одновременно решает задачи ценообразования и планирования капитальных вложений, управления стоимостью и формирования инвестиционной политики государства. Создается единое информационное пространство, в рамках которо-

го появляется возможность быстро и гибко реагировать на запросы информации, принимать управленческие решения с учетом объективности, достоверности и полноты представленных

данных. Следовательно, посредством ОЭМУ ССО обеспечивается новый формат взаимодействия участников реализации объекта АИП и расчета величины ПССО.

Литература

1. Каракозова И. В. Анализ применения федеральных нормативно-методических документов для обеспечения единого подхода к определению сметной стоимости в строительстве // Экономика строительства. 2019. № 1 (55). С. 17–28.
2. Каракозова И. В. Гармонизация ТСН-2001 и ФСНБ-2001 – цели и задачи работы, этапность, оценка результатов // Строительные материалы, оборудование, технологии XXI века. 2017. № 9–10 (224–225). С. 52–54.
3. AACE International Recommended Practice No. 18-R97. Cost Estimate Classification – As Applied in Engineering, Procurement, and Construction for the Process Industries. Morgantown, WV: AACE International, 1997. 19 p.
4. Организация строительства и девелопмент недвижимости: учебник для студентов: в 2-х ч. Ч. 1. Организация строительства / под ред. П. Г. Грабового. М.: АСВ; Просветитель, 2018. 645 с.
5. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBoK). Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2017. 579 p.
6. Прохорова Ю. С., Каракозова И. В. Организационно-экономический механизм управления стоимостью строительства объекта в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2–1 (67). С. 609–612.
7. Кумукова Л. Р. Повышение эффективности реализации ИСП на основе проектного аудита // Московский экономический журнал. 2019. № 3. С. 49.
8. Didkovskaya O. V., Ilyina M. V., Khasen A. Regulatory and methodological innovations in the formation of construction costs in regard to overseas facilities with Russian funding // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 775. No. 1. P. 012043. DOI: 10.1088/1757-899X/775/1/012043
9. Прохорова Ю. С. Экономико-математическая модель расчета предполагаемой стоимости строительства объекта при реализации инвестиционных программ // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 985–990.
10. Dysert L. R. Developing a Parametric Model for Estimating Process Control Costs // Cost Engineering. 2001. Vol. 43. No. 2. P. 31–34.
11. Popova O., Glebova J., Karakozova I. Complex assessment of urban housing energy sustainability // E3S Web of Conferences 33, 02041 (2018). DOI: 10.1051/e3sconf/20183302041

References

1. Karakozova I.V. Analysis of the application of federal regulatory and methodological documents to ensure a unified approach to determining the estimated cost in construction. *Ekonomika stroitel'stva = Economics of Construction*. 2019;(1):17-28. (In Russ.).
2. Karakozova I.V. Harmonization of TSN-2001 and FSNN-2001 – goals and objectives of work, stages, assessment of results. *Stroitel'nye materialy, oborudovanie, tekhnologii XXI veka*. 2017;(9):52-54. (In Russ.).
3. AACE International Recommended Practice No. 18-R97. Cost estimate classification system – as applied in engineering, procurement, and construction for the process industries. Morgantown, WV: AACE International; 1997. 19 p.
4. Grabovyi P.G., ed. Organization of construction and real estate development (in 2 pts.). Pt. 1. Organization of construction. Moscow: ASB; Prosvesitel'; 2018. 645 p. (In Russ.).
5. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (PMBoK® Guide). Newtown Square, PA: Project Management Institute; 2017. 579 p. URL: <https://book.akij.net/eBooks/2018/March/5abcc35b666f7/a%20guide%20to%20the%20project%20management%20body%20of%20knowledge%20e.pdf>
6. Prokhorova Yu.S., Karakozova I.V. Organizational and economic mechanism for managing the cost of building an object in modern conditions. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2016;(2-1):609-612. (In Russ.).
7. Kumukova L.R. Improving the efficiency of implementation of investment and construction projects based on project audit. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2019;(3):49. (In Russ.).
8. Didkovskaya O.V., Ilyina M.V., Khasen A. Regulatory and methodological innovations in the formation of construction costs in regard to overseas facilities with Russian funding. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. 2020;775(1):012043. DOI: 10.1088/1757-899X/775/1/012043
9. Prokhorova Yu.S. Economic and mathematical model for calculating the estimated cost of building an object when implementing investment programs. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2020;(9):985-990. (In Russ.).

10. Dysert L.R. Developing a parametric model for estimating process control costs. *Cost Engineering*. 2001;43(2):31-34. URL: https://www.costengineering.eu/images/papers/Developing_a_Parametric_Model_for_Estimating_Process_Control_Costs.pdf
11. Popova O., Glebova J., Karakozova I. Complex assessment of urban housing energy sustainability. *E3S Web of Conferences*. 2018;33:02041. DOI: 10.1051/e3sconf/20183302041

Сведения об авторе

Прохорова Юлия Сергеевна

старший преподаватель кафедры менеджмента
и инноваций

Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет

129337, Москва, Ярославское шоссе, д. 26, Россия

(✉) e-mail: eshly.06@mail.ru

Поступила в редакцию 27.07.2020

Подписана в печать 12.08.2020

Information about Author

Yuliya S. Prokhorova

Senior Lecturer of the Department of Management
and Innovation

Moscow State University of Civil Engineering

Yaroslavskoe Shosse 26, Moscow, 129337, Russia

(✉) e-mail: eshly.06@mail.ru

Received 27.07.2020

Accepted 12.08.2020

Трансформация образования: основные тенденции

Дмитриев В. Я.¹, Игнатьева Т. А.², Пилявский В. П.³

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский институт бизнеса и инноваций, Санкт-Петербург, Россия

Цель. Определить основные тенденции и перспективы развития цифровых технологий в обучении.

Задачи. Произвести всесторонний анализ цифровой трансформации образования, выявить недостатки современной системы образования, обозначить ключевые технологии для развития цифрового образования.

Методология. Для получения основных результатов при проведении исследования, в том числе трудов отечественных ученых о тенденциях развития цифрового образования, использовались методы системного подхода, сравнительного и структурного анализа, приемы аналитического и теоретического обобщения.

Результаты. Выявлены и определены основные тенденции трансформации образования в условиях цифровизации, показаны перспективы применения цифровых технологий в обучении.

Выводы. В качестве важных тенденций трансформации образования предложены повышение роли интерактивных форм обучения, практико-ориентированного образования и снижение роли академического компонента в образовательном контенте. Дана классификация системы управления обучением по комплексу обоснованных критериев. Показано, что стремительные изменения в обществе требуют модернизации системы образования и внедрения технологий непрерывного образования в условиях цифровой трансформации образования на всех уровнях.

Ключевые слова: цифровое образование, дистанционное образование, трансформация образования, система управления обучением, образовательные платформы.

Для цитирования: Дмитриев В. Я., Игнатьева Т. А., Пилявский В. П. Трансформация образования: основные тенденции // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 8. С. 873–878. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-873-878>

Transformation of Education: Major Trends

Dmitriev V. Ya.¹, Ignat'eva T. A.², Pilyavskiy V. P.³

¹ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

³ St. Petersburg Institute of Business and Innovation, St. Petersburg, Russia

Aim. The presented study aims to identify the major trends and prospects for the development of digital technologies in education.

Tasks. The authors comprehensively analyze the digital transformation of education, identify shortcomings in the modern education system and key technologies for the development of digital education.

Methods. The authors use the systems approach, comparative and structural analysis, analytical and theoretical generalization to obtain the main results of the study, including works of Russian scientists on digital education development trends.

Results. The major trends in the transformation of education in the context of digitalization are identified and determined, and prospects for the use of digital technologies in education are shown.

Conclusions. The following trends in the transformation of education are considered particularly important: increasing the role of interactive forms of education, practice-oriented education, and reducing the role of the academic component in the educational process. The learning management system is classified according to a set of reasonable criteria. This study shows that rapid social changes call for the modernization of the education system and implementation of continuous education technologies in the context of digital transformation of education at all levels.

Keywords: *digital education, distance learning, transformation of education, learning management system, educational platforms.*

For citation: Dmitriev V.Ya., Ignat'eva T.A., Pilyavskiy V.P. Transformation of Education: Major Trends. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):873-878 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-873-878>

В последнее время наблюдается активный процесс перехода от «бумажной» к цифровой образовательной среде, ускоренное развитие которой обусловило цифровую трансформацию образования. Цифровая трансформация образования в своей конечной стадии способна, по нашему мнению, обеспечить образование в течение всей жизни для каждого члена социума, решая тем самым одну из главных задач повестки ООН на XXI век [1].

С нашей точки зрения, цифровая трансформация образования должна обеспечить согласованное решение таких ключевых задач, как развитие инфраструктуры (центров обработки данных, каналов связи и устройств доступа к цифровым учебным материалам, открытым и проблемно-ориентированным образовательным платформам); разработка, тестирование и внедрение цифровых учебно-методических комплексов с применением адаптивных алгоритмов обучения и оценки на основе искусственного интеллекта, других сквозных технологий; разработка, тестирование и внедрение платформенных решений и систем управления обучением (Learning Management System, LMS), обеспечивающих более эффективное обучение; повышение компьютерной грамотности преподавателей для успешной разработки и реализации образовательных программ в цифровой среде.

По нашим оценкам, к 2040 г. электронное обучение может стать доминирующей формой обучения в мире, и те учебные заведения, которые не вольются в этот процесс, окажутся на обочине мейнстрима мирового образования. Сегодня онлайн-образование является дополнением и расширением очного обучения. Поэтому университеты рассматривают его как дополнительную возможность привлечения и удержания студентов, а не как конкурента, и все больше образовательных учреждений внедряют форматы онлайн-обучения.

Сегодня можно выделить следующие тенденции в развитии цифрового образования:

1. Укрепление роли академической автономии в процессе обучения. Цифровые технологии, в отличие от классической матрицы обучения, дают возможность сформировать индивидуальную образовательную траекторию путем выбора из предложенных образовательных модулей тех, которые вызывают наибольший интерес у обучающегося. При этом программные средства следят за тем, чтобы выбор не нанес

ущерба объему полученных знаний. Это достигается вследствие того, что обучающемуся дается на выбор не жесткий набор модулей, а набор,кратно превышающий необходимый. Тем самым реализуется новый спрос, обусловленный стремлением обучающихся организовать собственное обучение в избранном ими формате при активном использовании ресурсов цифровой образовательной среды.

2. Повышение роли активных и интерактивных форм обучения [2]. Наблюдается снижение роли таких пассивных форм обучения, как классические лекции, и повышение роли интерактивных форм обучения (игровых технологий, кейс-технологий, вебинаров, компьютерных симуляций, мозгового штурма).

3. Формирование клипового мышления, т. е. глобальной информационной среды. В частности, цифровая трансформация образования породила новые, более компактные, более понятные и быстро используемые способы представления информации, имеющей отношение к образованию. Эти образы зрительного (клипового) мышления представителями цифрового поколения усваиваются еще в детстве. В результате изменяется и стиль мышления обучающихся, начиная с дошкольного образования. Нарративная парадигма мышления, которая становится тормозом в условиях развития цифрового общества, меняется на инфографическую (клиповую). При этом в равной степени реализуется потенциал обоих полушарий головного мозга.

Инфографика использует нелинейную, многомерную логику, которая адекватно отражает междисциплинарный подход в обучении. Компактность компьютерной инфографики, в отличие от повествовательных (текстовых) форм, в большей степени соответствуют модульному формату современных навыков. Последние становятся «пазлами»-модулями в учебно-методическом комплексе разных профессий. Клиповый тип мышления представляет собой интуитивное мышление человека, роль которого существенно возрастает при решении сложных задач в условиях неопределенности, характерной для перманентно и быстро изменяющегося социума. Применение традиционного нарративного способа обучения не результативно в условиях цифрового образования, и лекции-репродукции, не содержащие проблемной и/или интерактивной составляющей, становятся невостребованными.

4. Снижение роли академического компонента содержания образования и повышение роли деятельностного (практико-ориентированного) содержания образования. Очевидными недостатками современной системы образования являются:

- отсутствие необходимого количества практики (большая часть учебного времени тратится на лекции и ограничивается изложением теории, применение знаний на практике не очевидно);
- образовательная программа дает устаревшие знания (процесс обучения строится по утвержденным государственным стандартам, а изменения в них происходят очень медленно, поэтому современные образовательные программы зачастую оказываются построенными на устаревших методах, технологиях и моделях);
- часть изучаемых предметов не соотносится с будущей профессией (часть предметов дается для расширения кругозора, но не способствует изучению специальности, отнимая время). Однако констатация данного факта отнюдь не означает, что необходимо превалирование профессиональных знаний над универсальными, которые, в отличие от профессиональных, представляют собой взаимосвязанную систему врожденных и мировоззренческих знаний. При этом универсальные знания трансформируются через практический опыт в универсальные компетенции. Последние, в свою очередь, определяются персональными личностными качествами и навыками человека, влияющими на его успешность сегодня и являющимися залогом его перспективного будущего. Эти компетенции универсальны, т. е. важны в жизни и деятельности каждого человека, независимо от его профессии.

Перекося в сторону профессиональных знаний и компетенций приводит, по определению Карла Маркса, к «профессиональному кретинизму» [3], который определяется как замыкание на собственной профессии, когда индивид отказывается видеть картину мира в целом, ограничиваясь происходящим на рабочем месте. Профессиональный кретинизм порождает людей, «хорошо знающих только свою профессию, ограниченных ею и не участвующих в жизни общества» [4]. Эти пробелы восполняются благодаря обучению, ориентированному на практику. Речь идет о процессе обучения с целью развития профессиональных навыков путем выполнения конкретных задач. Практическое обучение должно основываться на оптимальном сочетании академического компонента образования и прикладной профессиональной подготовки. Примером практико-ориентированного обучения могут быть про-

граммы прикладного бакалавриата, которые становятся частью профессионального образования, т. е. переходят от вуза к колледжам.

5. Горизонтальная (межпрофессиональная) и вертикальная (межуровневая) конвергенция образовательных программ. В широком смысле конвергентным можно назвать любой вид деятельности, направленный на взаимное проникновение и взаимное влияние различных предметных областей. Необходимо учитывать, что подлинная конвергенция состоит в создании новой предметной области знаний, характеризующейся новыми качествами, отличными от исходных компонентов, а не в механическом смешении различных предметных областей. В настоящее время усиливается роль конвергенции в образовательной деятельности.

Один из ведущих разработчиков и признанных авторов концепции конвергенции М. Б. Ковальчук [5] считает, что будущее связано прежде всего с преодолением традиционно установленных дисциплинарных границ в сознании человека и научной деятельности. В истинной природе этих границ нет, и человечеству тоже придется устранить эти границы. Конвергентный подход в образовании — один из аспектов развития современного образования, предусматривающий любой вид деятельности, направленный на взаимное влияние и взаимопроникновение отдельных научных дисциплин и технологий, когда границы между ними стираются, а результаты возникают именно в рамках междисциплинарной работы на стыке областей.

Благодаря реализации горизонтальной конвергенции становится возможным формирование такой образовательной среды в процессе обучения, в которой обучающиеся воспринимают мир как единое целое, а не как перечень отдельных изучаемых дисциплин. Но для организационно-методического обеспечения конвергентного подхода, помимо специальной подготовки преподавателей и разработки учебно-методических материалов, целесообразно организовать проектную деятельность обучающихся. Иными словами, слушатели формируют новое восприятие содержания образовательного процесса и перестраивают взаимодействие всех его участников в процессе реализации запросов общества. Очевиден тот факт, что конвергенция — один из важнейших таких запросов. Благодаря вертикальной (межуровневой) конвергенции размываются границы между общим, профессиональным, высшим и дополнительным образованием.

Внедрение конвергентного подхода в образовательную практику характеризуется двумя особенностями. Одна из них состоит в том, что конвергенция является не упразднением, а логичным продолжением двух других под-

ходов — межпредметного и метапредметного. Конвергенция в образовании происходит лишь в том случае, если различные предметные области знаний и технологий не только преодолевают взаимные границы, но и начинают активно друг друга преобразовывать, видоизменять, создавая тем самым качественно новую образовательную реальность. Таким образом, конвергентный подход в образовательной деятельности состоит во взаимопроникновении, взаимодополнении и взаимоизменении разных учебных предметов и процессов. Другой особенностью является то, что конвергентное действие должно носить сугубо проектный характер, состоящий в совместной проектной деятельности обучающихся и их наставников.

6. Рост количества образовательных платформ и требований к ним [6]. С 2012 по 2017 г. количество онлайн-площадок и онлайн-курсов выросло более чем в 25 раз [7]. Конечно, в своем нынешнем состоянии онлайн-платформы все еще далеки от совершенства, и для того, чтобы занять более широкий сектор рынка, глобальным онлайн-образовательным платформам придется решить несколько существенных проблем. Среди них — повышение уровня доверия со стороны рынка образовательных услуг и существующей образовательной системы, установление критериев определения качества курсов, создание технологий идентификации студентов в онлайн-среде [8], формирование персональных образовательных траекторий и управление ими, повышение инновационности онлайн-образования, повышение мотивации студентов.

Последняя проблема имеет решающее значение для формирования мотивации обучающихся. Следует использовать весь комплекс возможных средств, таких как [9]:

- замена доминирующего фактора учебной мотивации у студентов — страха (получение плохой оценки, лишение стипендии, отчисление из учебного заведения, негативное отношение родителей и преподавательского коллектива) фактором успеха в обучении;
- сопровождение процесса обучения системой контроля операций и помощи в освоении материала при необходимости на каждом шагу решения учебной задачи в режиме реального времени посредством виртуального голосового/текстового помощника на основе современных цифровых технологий;
- использование различных технологических, социальных и эмоциональных приемов, таких как гейм-технологии, квест-технологии, дополненная виртуальная реальность, сетевое обучение, объединяющее в сети студентов с другими членами учебного коллектива и преподавателями, проектное обучение.

Сегодня существует большой выбор LMS, которые можно классифицировать по следующим критериям:

1. Стоимость. Помимо бесплатных в использовании LMS существуют LMS с ежемесячной, ежегодной и прочей тарификацией.

2. Язык. «Начинку» образовательного контента всегда можно сделать на любом языке, а интерфейс может не иметь широкой языковой линейки. Например, не каждая LMS может поддерживать русский язык.

3. Функционал. Современная образовательная платформа должна поддерживать следующий функционал: отчетность и аналитику; соответствие сборнику спецификаций и стандартов, разработанному для систем дистанционного обучения (SCORM); видеоконференции; администрирование; наличие программного интерфейса приложения (API); многопользовательский доступ; тестирование и оценку знаний; индивидуальное управление обучением; видеоуроки; синхронное обучение; управление базой знаний; разработку материалов курса; работу с журналом оценок; импорт/экспорт данных; управление классом; игрофикацию; асинхронное обучение.

4. Удобство использования. Система управления обучением должна быть удобна в использовании не только для студента и преподавателя, но и для администратора, который выполняет обслуживание LMS.

Характеризуя перспективы развития цифрового образования, следует отметить, что цифровая трансформация образования базируется прежде всего на перспективных цифровых технологиях, позволяющих реализовать новую парадигму мышления и конвергентного подхода в образовательной деятельности. Прогресс в области онлайн-обучения и широкое применение высокопроизводительных телекоммуникационных технологий в формате 4G и 5G ведут к появлению интеллектуальных систем обучения, которые помогут обучающимся овладеть знаниями, а также взаимодействовать в сетевых сообществах. Этому будет способствовать автоматизация подготовки учебных материалов и профессионального консультирования обучающихся.

Цифровые технологии создают новые возможности для построения образовательного процесса и решения широкого круга образовательных проблем, как «вечных», не решаемых средствами традиционного образования, так и принципиально новых. К перспективам развития цифрового образования можно отнести следующее [2; 10]:

- использование искусственного интеллекта, который выступает основой для сервисов, обеспечивающих проектирование и реализацию индивидуальных образовательных

траекторий; настраивающихся систем обучения, которые автоматически адаптируются к индивидуальным образовательным траекториям и другим специфическим для студентов характеристикам; самообучающихся электронных консультантов;

- имплементация в учебный процесс технологий дополненной и виртуальной реальности, которые позволяют конструировать цифровые и экранные многомерные модели объектов, обеспечивая создание реалистичной компьютерной игровой среды на всех этапах образовательного процесса; возможности для изучения искусственно созданных микро- и макрообъектов, виртуального экспериментирования с ними; формирование профессиональных навыков в реальном производственном процессе; развитие навыков для работы в опасных отраслях и в экстремальных ситуациях;
- использование технологий цифрового двойника, цифрового следа и Big Data, позволяющих создать систему персонализированного мониторинга эффективности обучения и динамики развития студента;
- применение технологии чат-бот, которая используется для обеспечения интерактивной связи со студентами в процессе дистанционного обучения;

- использование технологий электронной идентификации и аутентификации (распознавания лица, голоса), которые могут применяться для верификации студентов при удаленном контроле знаний;
- применение технологий блокчейн, которые подходят для организации синхронного и асинхронного взаимодействия преподавателя и студентов в цифровой образовательной среде учебного заведения.

Таким образом, нами выделены основные тенденции трансформации образования в условиях цифровизации, сформулированы основные тенденции и перспективы развития цифровых технологий в обучении. В статье обоснована роль цифрового образования как доминирующей формы обучения в мире. В качестве важных тенденций трансформации образования указано повышение роли интерактивных форм обучения, практико-ориентированного образования и снижение роли академического компонента в образовательном контенте; дана классификация системы управления обучением по комплексу признаков. Показано, что стремительные изменения в обществе требуют модернизации системы образования и внедрения технологий непрерывного образования в условиях цифровой трансформации образования на всех уровнях.

Литература

1. Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс] // Консорциум «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901894820> (дата обращения: 07.07.2020).
2. Блинов В. И., Дулинов М. В., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. М.: Перо, 2019. 72 с.
3. Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г. Прудона. М.: Госполитиздат, 1941. 184 с.
4. Песоцкий А. Профессиональный кренинизм [Электронный ресурс] // Sensus novus. 2014. 1 февраля. URL: <https://www.sensusnovus.ru/opinion/2014/02/01/18209.html> (дата обращения: 07.07.2020).
5. Логика конвергентного подхода в московском образовании / под ред. д-ра пед. наук А. И. Рытова. М.: ГАОУ ДПО «Московский центр развития кадрового потенциала образования», 2018. 76 с.
6. Красовский И. Н., Пилевский П. В., Игнатъева Т. А. Перспективы развития онлайн-образования на рынке образовательных услуг // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. проф. В. Л. Василёнка. СПб.: ООО «Научно-производственное объединение пожарной безопасности АС», 2019. С. 567–570.
7. Тинькова Е. В. Новые тренды российского экономического образования // Современное образование: векторы развития. Инновационные подходы к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин: материалы IV Междунар. конф. / под общ. ред. М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. М.: Московский пед. госуд. ун-т, 2019. С. 142–148.
8. Kamenetz A. New Research Shows Free Online Courses Didn't Grow As Expected // NPR. 2015. April 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/sections/ed/2015/04/11/397295495/the-future-of-free-online-courses-new-research-from-mit-and-harvard> (дата обращения: 17.07.2020).
9. Пилевский В. П. Управление мотивацией к учебе у обучающихся с низким уровнем учебной самостоятельности [Электронный ресурс] // IPCHAIN Association. 2020. 16 апреля. URL: <https://ipchain.ru/network/sight/object/?id=59913084e830e55266b54d40d6d48b02e582ae66da523e53488a0e4663cb6299&channel=prom> (дата обращения: 19.07.2020).
10. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. М.: ИД Высшей школы экономики, 2019. 342 с.

References

1. Agenda 21. United Nations Conference on Environment & Development, Rio de Janeiro, Brazil, 3-14 June 1992. New York: United Nations; 1992. 351 p. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf> (accessed on 07.07.2020).
2. Blinov V.I., Dulinov M.V., Esenina E.Yu., Sergeev I.S. Draft didactic concept for digital vocational education and training. Moscow: Pero; 2019. 72 p. (In Russ.).
3. Marx K. Misère de la philosophie. Réponse a la philosophie de la misère de M. Proudhon. Paris: A. Frank; Bruxelles: C.G. Vogler; 1847. 178 p. (Russ. ed.: Marx K. Nishcheta filosofii. Otvet na "Filosofiyu nishchety" g. Prudona. Moscow: Gospolitizdat, 1941. 184 p.).
4. Pesotskii A. Professional cretinism. Sensus novus. Feb. 01, 2014. URL: <https://www.sensusnovus.ru/opinion/2014/02/01/18209.html> (accessed on 07.07.2020). (In Russ.).
5. Rytov A.I., ed. The logic of a convergent approach in Moscow education. Moscow: Moscow Center for the Development of Human Resources in Education; 2018. 76 p. (In Russ.).
6. Krasovskii I.N., Pilyavskii P.V., Ignat'eva T.A. Prospects for the development of online education in the educational services market. In: Economic management strategies and tools: Sectoral and regional aspects. Proc. 8th Int. sci.-pract. conf. St. Petersburg: Scientific and Production Association of Fire Safety AS; 2019:567-570. (In Russ.).
7. Tin'kova E.V. New trends in Russian economic education. In: Modern education: Vectors of development. Innovative approaches to teaching social and humanitarian disciplines. Proc. 4th Int. conf. Moscow: Moscow Pedagogical State University; 2019:142-148. (In Russ.).
8. Kamenetz A. New research shows free online courses didn't grow as expected. NPR. Apr. 11, 2015. URL: <https://www.npr.org/sections/ed/2015/04/11/397295495/the-future-of-free-online-courses-new-research-from-mit-and-harvard> (accessed on 17.07.2020).
9. Pilyavskii V.P. Management of motivation to study among students with a low level of educational independence. iPChain Association. Apr. 16, 2020. URL: <https://ipchain.ru/network/sight/object/?id=59913084e830e55266b54d40d6d48b02e582ae66da523e53488a0e4663cb6299&channel=prom> (accessed on 19.07.2020). (In Russ.).
10. Uvarov A.Yu., Frumin I.D., eds. Difficulties and prospects of digital transformation of education. Moscow: NRU HSE; 2019. 342 p. (In Russ.).

Сведения об авторах

Дмитриев Владимир Яковлевич

кандидат экономических наук, проректор
по внешним связям и работе с абитуриентами

Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр.,
д. 44а, Россия

(✉) e-mail: dmitriev.zaks@mail.ru

Игнатьева Татьяна Александровна

аспирант

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

191023, Санкт-Петербург, Набережная канала
Грибоедова, д. 30-32, Россия

Пилинский Валерий Павлович

доктор экономических наук, профессор, ректор

Санкт-Петербургский институт бизнеса и инноваций

199106, Санкт-Петербург, Гаванская ул., д. 3,
Россия

Поступила в редакцию 20.07.2020

Подписана в печать 03.08.2020

Information about Authors

Vladimir Ya. Dmitriev

Candidate of Sciences (Economics), Vice-Rector
for External Relations and Work with Applicants

St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics

Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103,
Russia

(✉) e-mail: dmitriev.zaks@mail.ru

Tat'yana A. Ignat'eva

Graduate Student

St. Petersburg State University of Economics

Naberezhnaya kanala Griboedova 30/32,
St. Petersburg, 191023, Russia

Valeriy P. Pilyavskiy

Doctor of Sciences (Economics), Professor, Rector

St. Petersburg Institute of Business and Innovation

Politekhnikeskaya Str. 3, St. Petersburg, 199106,
Russia

Received 20.07.2020

Accepted 03.08.2020

Инновационные подходы в экономическом образовании: необходимость внедрения и перспективы использования

Абрамов А. К.¹, Волкова А. А.¹, Плотников В. А.^{2 3}

¹ Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

³ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

Исследование направлено на изучение проблем и перспектив использования инновационных методов в подготовке экономистов с высшим образованием.

Цель. Выявить особенности экономического образования в условиях цифровой трансформации экономики (стратегический фактор) и проведения ограничительных эпидемиологических мероприятий (тактический фактор), а также возможность и необходимость применения инновационных методов в обучении экономистов.

Задачи. Проанализировать проблемы высшего экономического образования в современной России; систематизировать инновационные методы, которые могут быть использованы в высшем экономическом образовании; оценить перспективы их использования и эффекты от внедрения в практику.

Методология. В исследовании использованы методология системного и междисциплинарного подходов к изучению социально-экономических явлений и процессов, а также специфические методы инновационного, структурного, сравнительного анализа, результаты авторских эмпирических обобщений.

Результаты. Установлено, что действующая в России система образования находится в состоянии перманентного реформирования, что, однако, не решает ее проблемы в полной мере, а напротив, зачастую порождает новые. При этом вектор трансформаций слабо затрагивает собственно процессы обучения. Несмотря на декларации относительно внимания к повышению его качества, основной акцент в реформах делается на институциональных, организационных, финансовых и иных общесистемных аспектах. В результате система высшего образования в целом и подготовка экономистов в университетах в частности сопровождается рядом трудностей. Эти трудности обострились и ярко проявились в весеннем семестре 2019–2020 учебного года вследствие реализации в России мероприятий, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19. Оказалось, что многие университеты технически и методически не готовы к реализации образовательных программ в условиях дистанционного обучения, т. е. не в полной мере соответствуют требованиям цифровой эпохи. В этой связи при подготовке экономистов с высшим образованием предложено активизировать использование инновационных методов обучения. В статье раскрыты их содержание и преимущества по сравнению с традиционными методами.

Выводы. Обобщение результатов исследования позволяет сделать вывод о необходимости активизации применения инновационных методов в обучении студентов экономического профиля. Вызванные пандемией COVID-19 изменения в организации обучения последних месяцев подтверждают правильность такой позиции. При этом следует обращать внимание на рациональное сочетание использования традиционных и инновационных методов обучения, а также глобальную тенденцию цифровизации социально-экономических процессов.

Ключевые слова: инновации, цифровая экономика, экономическое образование, модернизация экономики, хозяйственная деятельность.

Для цитирования: Абрамов А. К., Волкова А. А., Плотников В. А. Инновационные подходы в экономическом образовании: необходимость внедрения и перспективы использования // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 8. С. 879–885. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-879-885>

Innovative Approaches in Economic Education: Need for Implementation and Prospects for Use

Abramov A. K.¹, Volkova A. A.¹, Plotnikov V. A.^{2 3}

¹ Military Academy of Logistics Named after Army General A. Khruleva, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

³ St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

The presented study examines the problems and prospects of using innovative methods in the training of economists with higher education.

Aim. The study identifies the peculiarities of economic education in the context of the digital transformation of the economy (strategic factor) and restrictive epidemiological measures (tactical factor), and assesses the feasibility and necessity of using innovative methods in the training of economists.

Tasks. The authors analyze modern problems of higher economic education in Russia, systematize innovative methods that can be used in higher economic education, and assess the prospects for their use and the practical effects of their implementation.

Methods. This study uses the methods of systems and interdisciplinary approaches to the examination of socio-economic phenomena and processes, specific methods of innovative, structural, and comparative analysis, and the results of the authors' empirical generalizations.

Results. It is established that the Russian education system is in a state of permanent reform, which, however, does not fully solve its problems, often generating new ones instead. At the same time, the chosen vector of transformations does little to affect the actual training process. Despite the declared attention to improving its quality, reforms are mainly focused on institutional, organizational, financial, and other system-wide aspects. As a result, the higher education system as a whole and university education of economists in particular face a number of challenges. These challenges exacerbated and clearly manifested in the spring semester of the 2019-2020 academic year due to the implementation of measures aimed at preventing the spread of the new COVID-19 coronavirus infection in Russia. It turned out that many universities are not technologically and methodologically prepared to implement educational programs in the context of distance learning, i.e. they do not fully meet the requirements of the digital age. In this regard, the authors propose to enhance the use of innovative teaching methods in the training of economists with higher education. This study describes the content and advantages of such methods over traditional ones.

Conclusions. A summary of the results of this study makes it possible to conclude that it is necessary to enhance the use of innovative methods in the economic training of students. Organizational changes caused by the COVID-19 pandemic in recent months confirm the correctness of this standpoint. At the same time, attention should be paid to the rational combination of traditional and innovative teaching methods, as well as the global trend of digitalization of socio-economic processes.

Keywords: *innovations, digital economy, economic education, economic modernization, economic activity.*

For citation: Abramov A.K., Volkova A.A., Plotnikov V.A. Innovative Approaches in Economic Education: Need for Implementation and Prospects for Use. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):879-885 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-879-885>

Пандемия COVID-19 и массовый слабо подготовленный переход российских образовательных организаций, в частности университетов, к различным формам дистанционного обучения вновь обнажили перманентно актуальную проблему качества образования. Несмотря на то, что образовательные реформы в современной России идут практически непрерывно с момента ее создания как суверенного государства, результативность этих реформ и в обществе, и в профессиональном сообществе вызывает большие сомнения [1; 2].

При этом, по мнению авторов, в ходе реформирования, как правило, существующие проблемы полностью не решаются и постоянно генерируются новые. Это порождает их разрастание по принципу «снежного кома». В то же время, если посмотреть на них с позиций их локализации на различных уровнях образовательной системы, то выясняется, что основное внимание модернизаторов сосредоточено на организационных, финансовых, правовых, иных общесистемных аспектах. Непосредственно обучению уделяется гораздо меньшее внимание, что приводит, с одной стороны, к возможности реализации педагогических инициатив «снизу» [3; 4], с другой — не создает стимулов к формированию этих инициатив, поскольку университетский

менеджмент поглощен разрешением многочисленных проблем системного свойства и до решения вопросов совершенствования собственно обучения «руки уже не доходят». Исходя из авторского опыта преподавания в различных университетах России, а также на основе анализа литературных источников в данной статье попытаемся раскрыть некоторые перспективные подходы к преподаванию экономических дисциплин, хорошо зарекомендовавшие себя на практике.

Заметим, что экономическое образование молодежи — значимая составляющая дальнейшего развития страны. Формирование экономической грамотности и культуры у современных специалистов, как профессионалов-экономистов, так и представителей других профессий, является сегодня критически важной задачей. Неслучайно проблема финансовой (и шире — экономической) грамотности населения, мер по ее увеличению в последнее время часто и интенсивно обсуждается [5; 6; 7]. Интеллектуально развитый член общества должен уметь критически мыслить, быть интеллектуально гибким, уметь находить актуальную и достоверную экономическую информацию с целью ее дальнейшего практического применения. Все эти качества во многом закладываются в процессе обучения.

Современное университетское образование сталкивается с рядом проблем, среди которых можно выделить следующие: недостаточная мотивация у студентов к обучению; несвоевременное обновление методического обеспечения дисциплин, а в ряде случаев — непредставление студентам необходимой информации для обновления; недостаточное использование информационных технологий в образовании; отсутствие специализированных классов для преподавания дисциплин, требующих этого в обязательном порядке [8, с. 198]. Рассмотрим эти проблемы более детально.

Недостаточная мотивация у студентов к учебе выражается, прежде всего, в неправильном представлении о том, что наличие диплома является гарантией дальнейшего трудоустройства. Существует и другая крайность: мнение о том, что «диплом ничего не дает», поэтому нет смысла углубляться в изучение учебного материала ввиду неостребованности получаемых знаний. Как показывает опыт, лишь небольшая часть студентов ориентирована учиться для достижения своих целей и использовать полученные знания для построения карьеры в будущем.

Отсутствие своевременного обновления учебно-методического обеспечения дисциплин в условиях быстрых изменений, которые происходят в социально-экономической системе, нормативно-правовой базе, длительный цикл подготовки учебно-методических материалов и их публикации может существенно повлиять на уровень и качество образования. Нередко в учебной литературе, изданной в последние несколько лет, приводится устаревшая информация, неадекватно описывающая реалии. К сожалению, студентам с их недостаточным жизненным опытом и порой низкой эрудированностью эти недостатки незаметны. В результате обучение может сформировать неверные знания, которые могут стать основой для неверных выводов и ошибок в будущей профессиональной деятельности.

Недостаточное применение информационных технологий в обучении особенно ярко проявилось во втором семестре 2019/2020 учебного года, когда университеты перешли к использованию дистанционных форматов обучения. И тут «неожиданно» выяснилось, что реализовать качественное образование в таких условиях невозможно, поскольку у университетов нет достаточной материально-технической и методической базы для этого. В итоге, насколько известно авторам, ответственные преподаватели ряда университетов широко использовали для проведения учебных занятий, например, ресурсы социальных сетей и личную технику. Университеты в этом, к сожалению, не могли оказать ни техническую, ни

консультационную помощь в должном объеме и должного качества.

Отсутствие (или дефицит) специализированных аудиторий для преподавания отдельных дисциплин также является существенной проблемой. И речь идет не только о студентах-химиках, электриках, медиках и иных будущих специалистах. По нашему мнению, занятия по дисциплинам «микроэкономика», «экономический анализ», «статистика» и многим другим должны проходить в компьютерных классах; студенты должны как минимум получить практические навыки работы с электронными таблицами, остальным офисным программным обеспечением, с которым они столкнутся в дальнейшей профессиональной деятельности. Занятия же в магистратуре, а особенно в аспирантуре, и вовсе, по нашему мнению, должны происходить в специализированных аудиториях. Без этого невозможно обеспечить гибкость и исследовательскую направленность обучения, нельзя подготовить студентов к будущей профессиональной деятельности в реалиях цифровой экономики.

Безусловно, представленным перечнем набор проблем не исчерпывается. Нами приведены лишь некоторые из них. Важно отметить, что для их разрешения требуется переход к инновационному пути развития экономического образования. Термин «инновация» в данном случае нами употребляется не как дань уже сформировавшейся традиции (любое изменение называть «инновацией»), а в соответствии с его строгим (введенным законодательно) лексическим значением.

В ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г.) «О науке и государственной научно-технической политике» определено, что «инновации — введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях». В контексте нашей темы инновации — это введенный в употребление новый или значительно улучшенный процесс, в том числе образовательный. При этом особенности предметной области инноваций (экономическое образование) придают специфику реализуемым инновациям.

Поскольку инновации, в том числе образовательные, подразумевают изменения (в нашем случае — процессов обучения), внедрение их должно осуществляться с осторожностью, постепенно. В этой связи, по мнению авторов, разработка и имплементация их должна начинаться с активизации внеучебной деятельности и проведения факультативных занятий. Факультативная деятельность студентов может

выражаться в участии в научных конференциях, конкурсах, семинарах, написании научно-исследовательских проектов, проведении круглых столов и т. д. Это способствует вовлечению студентов в научно-исследовательскую работу, формированию научного мышления, что важно для понимания сложных экономических процессов, развития творческого мышления, углубления полученных знаний в процессе обучения.

Следующие инновационные подходы могут быть рекомендованы для использования в экономическом образовании.

1. Экспериментальное обучение. Экспериментальная экономика — новая и перспективная область экономических исследований, отмеченная Нобелевской премией [9]. Несмотря на сформировавшееся представление о том, что экономическая наука во многом строится на кабинетных исследованиях, а ее изучение не требует специального оборудования, экспериментальные методы и в экономической науке, и в образовании доказывают свою действенность.

Метод экспериментов в аудитории способствует вовлечению студентов в активное обучение, эффективному применению их естественного любопытства к различным экономическим вопросам. При этом важны не только эксперименты (простейшим примером является не теоретическое моделирование, но фиксация собственного поведения при изучении темы «Поведение потребителей» в микроэкономике), но также обсуждения до, в ходе и после их проведения. Эта педагогическая инновация делает изучение, казалось бы, скучных тем увлекательным для студентов [10, с. 438].

Исследовательские эксперименты позволяют сформировать требуемые образовательными стандартами при подготовке экономистов и менеджеров навыки работы в команде. Их организация возможна путем разбиения студентов на «контрольную» и «экспериментальную» подгруппы для последующего сравнения получаемых результатов. Эксперимент в аудитории, помимо развития навыков работы в команде и более глубокого понимания теоретического материала, нацелен на развитие у студентов умений в сферах сбора экономических данных, прогнозирования, анализа промежуточных выводов, формулирования результатов исследования.

2. Решение контекстно-насыщенных задач [11, с. 156]. Контекстно-насыщенные задачи — это короткие реалистичные сценарии, моделирующие реальные хозяйственные ситуации, дающие студентам правдоподобную мотивацию для решения той или иной проблемы. Для этого требуется не только тщательная

проработка условий таких задач и проблемных ситуаций, но и наличие у преподавателей практического опыта работы. Преподаватель сможет объективно оценивать предлагаемые студентами решения и, что немаловажно, в глазах студентов будет обладать не только формально-властным (как преподаватель, руководитель на занятии), но и моральным (как эксперт в предметной области) правом оценивать и высказывать суждения о результатах, полученных студентами.

Метод решения контекстно-насыщенных задач дает студентам возможность развивать навыки, выходящие за рамки рассматриваемой проблемы, формировать междисциплинарное мышление, без которого невозможно обойтись в хозяйственной практике. На занятии студенты изучают способы решения проблем, которые они в дальнейшем смогут применять в реальных жизненных ситуациях, что значительно повышает мотивацию к обучению.

3. Совместное обучение [12, с. 466]. Этот метод в чем-то близок к практиковавшемуся в раннем СССР методу бригадно-лабораторного обучения, от которого впоследствии отказались как от неэффективного. Суть его состояла в том, что при проверке знаний и выполнении практических заданий оценивались не индивидуальные успехи студентов, а результаты, полученные коллективно в группах (бригадах). Вероятно, как всегда, «истина находится посередине». Определенный коллективизм в обучении необходим и сегодня.

Совместное обучение включает в себя структурирование занятий вокруг небольших групп, которые работают вместе таким образом, что успех каждого члена группы зависит от успеха всей группы. Совместное обучение, представляя собой одну из форм сотрудничества, готовит студентов к будущей коллективной деятельности, которая очень часто встречается в хозяйственной практике (при подготовке комплексных отчетов, разработке стратегических планов, реализации комплексных проектов, в иных случаях). При этом формируются не только более прочные знания, но и коммуникативные навыки (для формирования последних в учебных планах, как правило, не предусмотрено отдельных специальных дисциплин и занятий).

4. Интерактивные приемы, реализуемые в том числе и на лекциях [13, с. 26]. Интерактивные лекции представляют собой занятия, в ходе которых преподаватель периодически прерывает изложение материала, чтобы получить обратную связь от обучаемых, чтобы студенты участвовали в деятельности, позволяющей им работать непосредственно с материалом.

Следует отметить, что вынужденный перевод обучения в онлайн-режим из-за проведения противоэпидемических мероприятий привел к широкому распространению этого инновационного метода обучения. Причиной послужило то, что чтение лекций в онлайн-формате вынуждает лектора периодически проверять наличие и качество обратной связи (например, из-за технических неполадок видео- и/или аудиотрансляция может прерываться), обращаясь к студентам с вопросами, краткими заданиями, просьбами подтвердить понимание того или иного фрагмента учебного материала. Согласно накопленному авторами опыту (пусть и небогатому — время наблюдений охватывает период с марта по июнь 2020 г.), студенты благожелательно и инициативно реагируют на подобные вопросы к аудитории, подключаясь к интерактивной работе с преподавателем.

Метод интерактивных лекций способствует активному взаимодействию студентов и преподавателя, так как позволяет всем студентам активно участвовать в процессе обучения, дает им практику в развитии навыков критического мышления, обеспечивает обратную связь студентов с преподавателем, а также дает возможность преподавателю оценить, насколько хорошо учится группа в ходе занятия, насколько удачно выбрана форма и темп подачи учебного материала.

5. Внедрение междисциплинарного подхода к обучению. Междисциплинарное обучение предполагает использование методов и знаний из более чем одной учебной дисциплины для изучения конкретной темы или учебного вопроса. Очевидно, что на практике, при принятии управленческих и хозяйственных решений, одного понимания дисциплинарной структуры недостаточно, чтобы помочь решить столь сложную проблему. Студенты, регулярно участвующие в многоаспектных обсуждениях, учатся решать различные проблемы междисциплинарным образом и развивают свой когнитивный потенциал [14, с. 98].

Конечно, междисциплинарный подход, во-первых, в большей степени применим на старших курсах бакалавриата, в магистратуре и аспирантуре, когда у студентов сформировался большой профессиональный кругозор. Во-вторых, требует высокого уровня подготовки и эрудиции преподавателя, наличия у него не только профессиональных, но и общекультурных компетенций. Во многом указанные требования к профессорско-преподавательскому составу могут быть реализованы через активное вовлечение его в научно-исследовательскую деятельность, которая по своей природе полидисциплинарна.

6. Использование материалов средств массовой информации для улучшения преподавания и обучения [15, с. 30]. Современное общество неслучайно называют информационным, а некоторые экономисты даже утверждают, что информация в современной хозяйственной системе стала играть роль пятого (наряду с трудом, капиталом, землей и предпринимательством) фактора производства. Современные люди живут и работают во все более «уплотняющемся» информационном поле, которое создают СМИ, как печатные, телевизионные, так и сетевые. Игнорировать этот факт в обучении — означает снижать его качество.

Использование ресурсов СМИ дополняет традиционные подходы к обучению и вовлекает студентов в процесс познания, способствует более эффективному усвоению знаний, вызывает интерес к предмету и иллюстрирует актуальность рассматриваемых экономических концепций. Преподаватели могут привлекать студентов, используя кинофильмы, новости, литературу, видео из интернет-ресурсов. Студенты могут создавать собственные средства массовой информации или участвовать в их работе. Материалы СМИ применимы для мотивации дискуссий или фиксации выводов. Это в полной мере относится и к социальным сетям.

Безусловно, рассмотренными примерами инновационных методов обучения не исчерпывается все многообразие их форм. Нами приведены лишь те из них, о которых известно не только из литературных источников, но из собственной практики, что позволяет делать вывод об их эффективности.

Сегодня недостаточно использовать исключительно традиционные образовательные подходы в подготовке экономистов. Занятия, которые включают в себя инновационные формы их проведения, способствуют не только систематизации и углублению теоретических знаний, но и привлекают студентов к активной и творческой деятельности, развивают умение обобщать, отстаивать свою точку зрения, закрепляют понимание основных терминов и понятий экономической дисциплины. Одновременно формируется познавательный интерес к дисциплине, студенты учатся логически мыслить, развивают творческое мышление, интуицию, умение работать в команде.

Представленный в статье материал позволяет сделать вывод о необходимости активизации применения инновационных методов в обучении студентов экономического профиля. Вызванные пандемией COVID-19 изменения в организации обучения последних месяцев подтверждают правильность такой позиции.

АБРАМОВ А. К., ВОЛКОВА А. А., ПЛОТНИКОВ В. А. Инновационные подходы в экономическом образовании: необходимость внедрения и перспективы использования

Литература

1. Губа К. С. Оценка качества высшего образования: обзор международного опыта // Университетское управление: практика и анализ. 2019. № 23 (3). С. 94–107. DOI: 10.15826/umpa.2019.03.022
2. Медведев А. А., Медведев П. А., Миэринь Л. А. Институциональная готовность системы образования РФ к переходу на технологии креативного образования // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 121–126.
3. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Традиционные технологии обучения и обеспечение качества экономического образования эпохи цифровой трансформации // Управленческое консультирование. 2020. № 3 (135). С. 54–60. DOI: 10.22394/1726-1139-2020-3-54-60
4. Плотников П. В. Коучинг и перспективы его использования в современном высшем образовании // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 4 (38). С. 45–48.
5. Евстафьева И. Ю., Иванова Н. Г. Проекты повышения финансовой грамотности и развития инициативного бюджетирования: обзор материалов панельной дискуссии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5-2 (119). С. 109–113.
6. Евстафьева И. Ю., Иванова Н. Г., Шубаева В. Г. Разработка концепции программы повышения финансовой грамотности и развития инициативного бюджетирования в Санкт-Петербурге // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 2 (110). С. 37–43.
7. Цветова Г. В., Ерофеева М. В. Финансовая грамотность населения: современное состояние и перспективы: монография. Хабаровск: Дальневосточный институт управления — филиал РАНХиГС, 2017. 87 с.
8. Иванова О. А. Качество высшего образования: конфликт традиций и инноваций в системе высшего образования // Научные исследования и современное образование: материалы II Международ. науч.-практ. конф. Чебоксары: Интерактив плюс, 2018. С. 198–201.
9. Смит В. Экспериментальная экономика / пер. с англ. М.; Челябинск: Социум, 2020. 810 с.
10. Пахомов А. В. Педагогические инновации в преподавании экономики // Научные достижения и открытия современной молодежи: актуальные вопросы и инновации: сб. ст. победителей Международ. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 437–439.
11. Логинова Н. А. Опыт проведения практических занятий по дисциплине «Экономическая теория» // Современные тенденции развития системы образования (к 85-летию Чувашского республиканского института образования): сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. Чебоксары: Среда, 2019. С. 154–157.
12. Зеткина О. В., Зеткина А. И. Инновационные методы преподавания дисциплины «Экономика» // Современная экономическая наука: теоретический и практический потенциал. Инновационное развитие современного экономического образования: материалы Международ. науч.-практ. конф. Ярославль: Филигрань, 2020. С. 463–468.
13. Гончаренко В. М., Липагина Л. В. О преподавании математического анализа студентам направления «Математика и экономика» // Требования работодателей к математической подготовке экономистов: сб. науч. ст. участников Международ. науч.-метод. конф. М.: Финансовый университет, 2016. С. 24–28.
14. Марущак О. В. Межпредметные связи при преподавании дисциплин математики и экономики // Перспективы развития науки и образования. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2015. С. 97–99.
15. Ибраева Е. А. Преподавание экономических дисциплин в вузе: традиции и инновации // Взаимодействие образовательных организаций СПО и ВО в процессе формирования индивидуального учебного плана (ИУП): сб. ст. и тезисов докладов участников Всерос. учеб.-метод. интернет-конф. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 28–31.

References

1. Guba K.S. Assessment of the quality of higher education: An overview of international experience. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* = *University Management: Practice and Analysis*. 2019;23(3):94-107. (In Russ.). DOI: 10.15826/umpa.2019.03.022
2. Medved' A.A., Medved' P.A., Mierin' L.A. Institutional readiness of the education system of the Russian Federation for the transition to creative education technologies. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2018;(4):121-126. (In Russ.).
3. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A. Traditional learning technologies and quality assurance of economic education in the era of digital transformation. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* = *Administrative Consulting*. 2020;(3):54-60. (In Russ.). DOI: 10.22394/1726-1139-2020-3-54-60
4. Plotnikov P.V. Coaching and prospects for its use in modern higher education. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2018;(4):45-48. (In Russ.).
5. Evstaf'eva I.Yu., Ivanova N.G. Projects to improve financial literacy and develop proactive budgeting: An overview of the panel discussion materials. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2019;(5-2):109-113. (In Russ.).
6. Evstaf'eva I.Yu., Ivanova N.G., Shubaeva V.G. Development of a concept for a program to improve financial literacy and develop proactive budgeting in St. Petersburg. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2018;(2):37-43. (In Russ.).
7. Tsvetova G.V., Erofeeva M.V. Financial literacy of the population: Current state and prospects. Khabarovsk: Far Eastern Institute of Management, RANEPa Branch; 2017. 87 p. (In Russ.).

8. Ivanova O.A. The quality of higher education: The conflict of tradition and innovation in the higher education system. In: Scientific research and modern education. Proc. 2nd Int. sci.-pract. conf. Cheboksary: Interactive plus; 2018:198-201. (In Russ.).
9. Smith V. Experimental economics. Transl. from Eng. Moscow, Chelyabinsk: Sotsium; 2020. 810 p. (In Russ.).
10. Pakhomov A.V. Pedagogical innovation in teaching economics. In: Scientific achievements and discoveries of modern youth: Current issues and innovations. Proc. Int. sci.-pract. conf. Penza: Nauka i prosveshchenie; 2017:437-439. (In Russ.).
11. Loginova N.A. Experience in conducting practical classes in the discipline "Economic theory". In: Modern trends in the development of the education system (to the 85th anniversary of the Chuvash Republican Institute of Education). Proc. Int. sci.-pract. conf. Cheboksary: Sreda; 2019:154-157. (In Russ.).
12. Zetkina O.V., Zetkina A.I. Innovative methods of teaching the discipline "Economics". In: Modern economic science: Theoretical and practical potential. Innovative development of modern economic education. Proc. Int. sci.-pract. conf. Yaroslavl: Filigran'; 2020:463-468. (In Russ.).
13. Goncharenko V.M., Lipagina L.V. On teaching mathematical analysis to students of the direction "Mathematics and Economics". In: Employers' requirements for the mathematical training of economists. Proc. Int. sci.-method. conf. Moscow: Financial University; 2016:24-28. (In Russ.).
14. Marushchak O.V. Interdisciplinary connections in teaching the disciplines of mathematics and economics. In: Prospects for the development of science and education. Tambov: Ucom Consulting Co.; 2015:97-99. (In Russ.).
15. Ibraeva E.A. Teaching economic disciplines in specialized secondary educational institutions: Tradition and innovation. In: Interaction of educational organizations of secondary vocational education and higher education in the process of forming an individual curriculum. Proc. All-Russ. educ. and method. Internet conf. Ufa: Aeterna; 2017:28-31. (In Russ.).

Сведения об авторах

Абрамов Алексей Кириллович

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института военно-системных исследований материально-технического обеспечения

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва

199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 8, Россия

Волкова Альбина Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва

199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 8, Россия

(✉) e-mail: albvolkova@yandex.ru

Плотников Владимир Александрович*

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21, Россия

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а, Россия

* корреспондирующий автор

(✉) e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Information about Authors

Aleksey K. Abramov

Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher of the Scientific Research Institute for Military System Research of Logistics Department of Material Support

Military Academy of Logistics Named after Army General A.V. Khruleva

Makarova Emb. 8, St. Petersburg, Russia, 199034

Al'bina A. Volkova

Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Social and Economic Disciplines

Military Academy of Logistics Named after Army General A. Khruleva

Makarova Emb. 8, St. Petersburg, Russia, 199034

(✉) e-mail: albvolkova@yandex.ru

Vladimir A. Plotnikov*

Doctor of Sciences (Economics), Professor, Professor of the Department of General Economic Theory and the History of Economic Thought

St. Petersburg State University of Economics

Sadovaya Str. 21, St. Petersburg, Russia, 191023

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russia

* Corresponding Author

(✉) e-mail: plotnikov_2000@mail.ru

Поступила в редакцию 03.08.2020
Подписана в печать 18.08.2020

Received 03.08.2020
Accepted 18.08.2020

Баланс жизненных сфер при получении профессионального образования в сфере экономики

Золотина О. А.¹, Серпухова М. А.¹

¹ *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия*

Цель. Определить ключевые параметры занятости, позволяющие студентам бакалавриата и магистратуры оптимальным образом сочетать работу с получением профессионального образования, а лицам, обучающимся на курсах повышения квалификации, иметь баланс между работой и семейными функциями.

Задачи. Проанализировать опросы студентов выпускного курса бакалавриата и магистратуры, а также выпускников программ дополнительного профессионального образования (ДПО) экономического факультета Московского государственного университета (МГУ) имени М. В. Ломоносова.

Методология. В исследовании применены общелогические методы познания: диалектический, системный, логический и сравнительный анализ; методы социологических исследований, включая опросы контактной аудитории.

Результаты. Выявлены основные характеристики занятости, способствующие сохранению работающими студентами высокого уровня успеваемости, положительно сказывающиеся на балансе «семья — работа» для лиц более старшего возраста, получающих дополнительное профессиональное образование.

Выводы. Повышение гибкости рынка труда в виде роста предложений о работе с частичной занятостью могло бы в значительной степени способствовать сохранению и повышению качества подготовки студентов, совмещающих работу и учебу, что особенно актуально для уровня бакалавриата. Расширение доступных форм занятости может положительно влиять на решение о получении первого профессионального опыта еще во время обучения в вузе. В связи с развитием дистанционной занятости формы работы студентов требуют дополнительного детального изучения.

Ключевые слова: *занятость молодежи, рынок труда, образование, баланс жизненных сфер, баланс «семья — работа», переход «учеба — работа».*

Для цитирования: Золотина О. А., Серпухова М. А. Баланс жизненных сфер при получении профессионального образования в сфере экономики // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 8. С. 886–900. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-886-900>

Balancing the Spheres of Life During Professional Economic Education

Zolotina O. A.¹, Serpukhova M. A.¹

² *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

Aim. The presented study aims to determine the key employment parameters that allow bachelor's and master's degree students to combine work with professional education in the optimal way and help people enrolled on further professional education to maintain a balance between work and family functions.

Tasks. The authors analyze surveys of bachelor's and master's degree undergraduates and graduates of continuing professional education (CPE) programs of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University (MSU).

Methods. This study uses general logical methods: dialectical, logical, comparative, and systems analysis; methods of sociological research, including public surveys.

Results. The authors identify major employment characteristics that help working students maintain high academic performance and positively affect the work-family balance of older people receiving further professional education.

Conclusions. Increased flexibility of the labor market in the form of more part-time job offers could make a significant contribution to maintaining and improving the quality of training of students who combine work and studies, which is especially relevant for bachelor's degree students. Diversifying the available forms of employment can positively affect the decision to gain initial professional experience while studying at the university. Due to the development of remote employment, the forms of occupation available to students need to be further studied in detail.

Keywords: *youth employment, labor market, education, balancing the spheres of life, work-family balance, study-work transition.*

For citation: Zolotina O.A., Serpukhova M.A. Balancing the Spheres of Life During Professional Economic Education. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):886-900 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-886-900>

Введение

В современных условиях все большую актуальность приобретают вопросы, связанные со сбалансированным распределением времени на реализацию индивидом функций в различных сферах его жизни, таких как образование, работа и семья. Активное развитие цифровых технологий привело к трансформации стандартной концепции инвестиций в человеческий капитал [1, с. 30], когда человек получал основное образование, затем профессиональное, что впоследствии позволяло ему использовать накопленные знания для обретения желаемой работы.

В настоящее время студенты «вынуждены» при получении профессионального образования совмещать образовательную и экономическую активность с целью повышения своей конкурентоспособности на рынке труда. Одновременно с этим изменения в структуре спроса, содержании профессий, требованиях работодателей, которые происходят на современном рынке труда, обуславливают необходимость для работников быть адаптивными и готовыми к получению новых профессиональных знаний на протяжении всей жизни. Наряду с карьерным развитием и получением образования одним из наиболее важных институтов в процессе становления и развития личности является семья. В условиях укрепления модернизированной модели семьи с двумя работающими супругами нахождение баланса между рабочими и семейными функциями, а также непрерывным повышением профессиональной квалификации в случае достойной занятости приобретают особую важность, являясь способом повышения качества жизни и удовлетворенности ею.

Цель статьи — определение ключевых параметров занятости, позволяющих студентам бакалавриата и магистратуры оптимальным образом сочетать работу с получением профессионального образования, а лицам, обучающимся на курсах повышения квалификации, иметь баланс между работой и семейными функциями. Для достижения заявленной цели авторами был проведен опрос выпускников бакалавриата, магистратуры и программ дополнительного профессионального образования экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Методология

В современной России традиционная модель перехода от учебы к работе (начало работы после получения диплома о профессиональном образовании) сменяется стратегией совмещения студентами обучения и занятости. Приобретение опыта работы еще до получения диплома повышает конкурентоспособность молодых специалистов как кандидатов на работу. Впервые этот вывод в отношении отечественного рынка труда сделан в начале 2000-х гг. [2]. В том числе, было доказано, что факт совмещения учебы и работы положительно влияет на успешность перехода после получения диплома к постоянной занятости, по уровню квалификации, соответствующей образованию выпускника. Сделан вывод о том, что стратегия совмещения учебы с работой является сигналом о более высоком уровне способностей студентов и их производительности. В дополнение к этому аспекту анализа опыта работы студентов в исследовательской литературе можно найти выводы о том, что сам факт наличия опыта работы положительно влияет на уровень общепрофессиональных компетенций, а в случае, если опыт работы профильный и соответствует квалификации учащегося, он дополнительно стимулирует формирование профессиональных компетенций [3, с. 763].

Вместе с тем получение профессионального образования, особенно в вузе, обеспечивающем высокое качество подготовки, является выгодным для молодежи: в настоящее время в России каждый следующий уровень профессионального образования приносит дополнительную финансовую отдачу, улучшает перспективы трудоустройства и повышает удовлетворенность выпускников работой [4, с. 138; 5]. Все это является обоснованием для перехода молодежи в первые десятилетия XXI в. к стратегии выхода на рынок труда в период получения профессионального образования, а не после его завершения.

В современных условиях получение дополнительных знаний и умений, осваивание новых программных продуктов, повышение уровня своей компетентности становится необходимым на протяжении всей жизни, а не только в контексте получения основного профессионального образования [6, с. 72]. Переход к непрерывному образованию описан

в концепции Life Long Learning (LLL), которая возникла на Западе еще в 1960-е гг. На важности получения образования в течение жизни сделан акцент в докладе ЮНЕСКО в 1996 г., где сказано о том, что это способствует повышению производительности труда, «позволяет людям развивать осознание себя и свою среду и побуждает их играть свою социальную роль на работе и в обществе» [7].

Однако возможность получения дополнительного профессионального образования взрослыми как элемента непрерывного образования ограничивается не только рабочими задачами, количество которых не снижается на период обучения работника, но и наличием у большинства обучающихся семейных обязательств. В этой связи, по нашему мнению, значимым критерием успешности получения качественного дополнительного образования служит баланс между работой и семьей, который, в свою очередь, зависит как от основных параметров занятости, так и от состава семьи работника. Основные теории, раскрывающие взаимосвязь работы и семьи в контексте поиска баланса между ними, представлены в исследованиях таких авторов, как Р. Блуд, Д. Вульф [8], С. Ламберт [9], С. Пиотковски [10], Г. Гриндаус, Т. Бьютелл [11], Р. Барнетт [12], С. Маркс, С. Макдемид [13], М. Кларк [14], Дж. Белски, М. Перри-Дженкинс, А. Крутер [15] и др.

Наибольшее распространение среди моделей баланса «семья — работа» получала теория [15; 16], в основе которой находится идея о том, что данные жизненные сферы оказывают влияние друг на друга: достижения (или проблемы) в работе положительно (или отрицательно) сказываются на реализации индивидом его семейных функций, и наоборот. Данная теория подтверждена в более поздних работах таких ученых, как М. Фрон [17], Д. Сегарра-Лейва [18], Л. Сорнсвейт [19], Дж. Гринхайса, Г. Повелла [20] и других, где доказано, что отсутствие баланса между семьей и работой приводит к снижению производительности труда работника, а его наличие формирует удовлетворенность работой и приносит дополнительные выгоды компании. Теоретические основы и современные тенденции достижения баланса «семья — работа» в России представлены в работах Т. О. Разумовой, М. А. Серпуховой [21; 22] и И. Е. Калабихиной [23].

Для достижения заявленной цели нами проведен анализ исследований студентов выпускного курса бакалавриата и магистратуры, а также выпускников программ ДПО экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Полученные результаты позволили выявить основные характеристики занятости, способствующие успешному совмещению рабо-

ты и учебы для студентов, положительно сказывающиеся на балансе «семья — работа» для лиц более старшего возраста, получающих дополнительное профессиональное образование.

Описание выборки

Индикаторами достижения баланса жизненных сфер в проведенном исследовании выбраны:

- для студентов — успешное сочетание работы и учебы, когда достижение баланса этих сфер характеризуется высокой успеваемостью, на уровне среднего балла 4,5 по диплому (по пятибалльной шкале);
- для слушателей программ дополнительного образования — успешное сочетание работы и семейных обязанностей, которое определяется субъективной оценкой респондента, где достижение равновесия между сферами соответствует ответу «полностью удовлетворен» балансом «семья — работа».

Для формирования портрета занятого студента, успешно совмещающего работу и учебу, проведен анализ мониторинга трудоустройства студентов выпускного курса бакалавриата и магистратуры экономического факультета МГУ за 2015–2019 гг. Целевая группа респондентов (работающие студенты с успеваемостью на уровне среднего балла 4,5) в 2015–2019 гг. составляет в бакалавриате 105 человек, в магистратуре — 223 человека. Общая численность студентов, принявших участие в мониторинге на момент выпуска, количество и доля работающих студентов, а также число студентов, успешно балансирующих в отношении учебы и работы, представлены в таблице 1.

Следует учитывать, что в 2017 г. направление «Менеджмент» включало в себя и направление «Финансы и кредит», которое выделилось в качестве самостоятельного направления подготовки и впервые выпустило студентов. Принцип объединения этих направлений подготовки состоит в том, что студенты указанного выше направления, в отличие от студентов направления «Экономика», обучаются в вечернее время. Формально это упрощает совмещение учебы и работы. Общее количество ответов студентов направления «Финансы и кредит» — 72, из них работающих — 38, в том числе с высокой успеваемостью — 13. Студенты бакалавриата обоих направлений подготовки («Экономика» и «Менеджмент») обучаются в дневное время. Поэтому профиль студента, достигшего баланса «учеба — работа», анализируется для бакалавриата в целом. В магистратуре время проведения занятий отличается по направлениям подготовки. Так, студенты направления «Экономика» обучаются в дневное время, а направления «Менеджмент» (и с 2017 г. вновь созданного направления под-

Данные мониторинга трудоустройства студентов выпускного курса экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, 2015–2019 гг.

Год выпуска	2015	2016	2017	2018	2019
Бакалавриат					
Общее количество студентов	284	362	383	379	377
Количество работающих студентов	45	39	55	78	81
Доля работающих студентов, %	16	11	14	21	21
Количество работающих студентов, указавших средний балл	25	21	41	52	53
Количество работающих студентов со средним баллом 4,5	13	12	22	28	30
в том числе направления «Экономика»	12	12	19	22	24
в том числе направления «Менеджмент»	1		3	6	6
Магистратура					
Общее количество студентов	235	256	303	302	255
Количество работающих студентов	107	106	125	132	126
Доля работающих студентов, %	46	41	41	44	49
Количество работающих студентов, указавших средний балл	63	67	64	64	72
Количество работающих студентов со средним баллом 4,5	41	46	41	42	53
в том числе направления «Экономика»	27	33	30	25	15
в том числе направления «Менеджмент»	14	13	11	17	38

готовки «Финансы и кредит») — в вечернее, что формально упрощает совмещение учебы и работы. Поэтому группы магистров проанализированы отдельно по направлениям подготовки.

Среди студентов бакалавриата, успешно совмещающих работу и учебу, в 2015–2017 гг. доля студентов направления подготовки «Экономика» значительно больше, чем студентов направления «Менеджмент». Однако в 2018–2019 гг. доли студентов, достигших баланса, на направлениях «Экономика» и «Менеджмент» практически становятся равными. Данный факт, а также небольшое количество студентов направления «Менеджмент» в выборке является дополнительным аргументом в пользу того, чтобы анализировать оба направления подготовки в бакалавриате совместно.

Вопрос об успеваемости в мониторинге трудоустройства выпускного курса — опциональный. Ежегодно среди работающих студентов обоих уровней подготовки доля ответивших на вопрос о среднем балле больше, чем у студентов в целом. Из всех работающих студентов, ответивших на вопрос об успеваемости, доля имеющих средний балл 4,5 в бакалавриате по годам колеблется от 52 до 57 %; в магистратуре — от 62 до 74 %. Это говорит о том, что с большей вероятностью достичь баланса между учебой и работой удастся в магистратуре.

Для формирования портрета занятого обучающегося по программам ДПО, успешно совмещающего работу, семью и получение дополнительного образования, с декабря 2019 г.

по июнь 2020 г. проведен опрос с участием 356 респондентов. В финальной выборке оказались 142 человека, которые в данный период являлись занятыми, проходили курсы повышения квалификации на экономическом факультете МГУ, имели семью и ответили, что они полностью удовлетворены балансом «семья — работа» в их жизни. Важно отметить, что в состав семьи могут входить следующие категории: пара, состоящая в брачных отношениях; мужчина или женщина, не состоящие в браке, но имеющие детей либо родственников, совместно проживающих с ними. Среди опрошенных 54,9 % — женщины, 45,1 % — мужчины. Средний возраст респондентов — 37 лет. Практически 98 % опрошенных имеют высшее образование и продолжают получать дополнительное, проходя курсы повышения квалификации или переподготовки на экономическом факультете МГУ.

Существенную роль в субъективной оценке удовлетворенности балансом между работой и семейными функциями играет состав семьи. Согласно полученным данным, более 66,9 % респондентов состоят в брачных отношениях, 19,7 % — никогда не вступали в них, 8,5 % — разведены. При этом более 44 % опрошенных не имеют детей, у 20,4 % — один ребенок, у 22,5 % — двое детей, а лишь 2 % — воспитывают троих. 28 человек (19,7 %) среди опрошенных не состоят в брачных отношениях по тем или иным причинам и не имеют детей, при этом совместно проживают с другими родственниками.

Сфера деятельности работающих студентов бакалавриата (успеваемость 4,5 балла), 2015–2019 гг.

Сфера деятельности	2015	2016	2017	2018	2019
Деятельность профессиональная, научная и техническая		4	9	10	8
Обработывающие производства		4	3	4	9
Деятельность финансовая и страховая			2	5	7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов		2	3	3	
Образование		1	2	2	2
Деятельность в области информации и связи			1	1	2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение				2	
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха					1
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги					1
(пусто)	13	1	2	1	
Итого	13	12	22	28	30

Тип компании. Бакалавриат (средний балл 4,5)



Рис. 1. Тип компании. Бакалавриат (успеваемость 4,5), 2015–2019 гг.

Результаты исследования

Баланс жизненных сфер у студентов бакалавриата

Распределение мест работы студентов бакалавриата, имеющих высокую успеваемость, по видам экономической деятельности представлено в таблице 2. Бакалавры, оптимально сочетающие работу и учебу, преимущественно работают в сферах «Профессиональная деятельность» (аудит, консалтинг, научные исследования), «Обработывающие производства» (в первую очередь в категориях «Продовольственные и потребительские товары», «Фармацевтика»), «Финансовая и страховая деятельность».

По уровню должности студенты в основном занимают позиции специалистов. Так, из работающих бакалавров с высокой успеваемостью

2015–2019 годов выпуска заявили о том, что они:

- специалисты — подавляющее большинство студентов (11, 11, 18, 26 и 28 человек каждого из выпусков соответственно);
- руководители, имеющие до трех человек в подчинении (1, 1, 3, 2, 1 человек);
- руководители, у которых в подчинении от четырех до десяти человек (по одному студенту в 2015, 2017 и 2019 гг.).

Тип компании. Установлено, что абсолютное большинство студентов работают в крупном бизнесе, как видно на рисунке 1. Следующие по популярности — небольшие коммерческие компании и сфера государственного управления. Практически никто из бакалавров, достигших баланса между учебной и работой, не занимается собственным бизнесом.



Рис. 2. Объем занятости студентов бакалавриата с высокой успеваемостью, 2015–2019 гг.

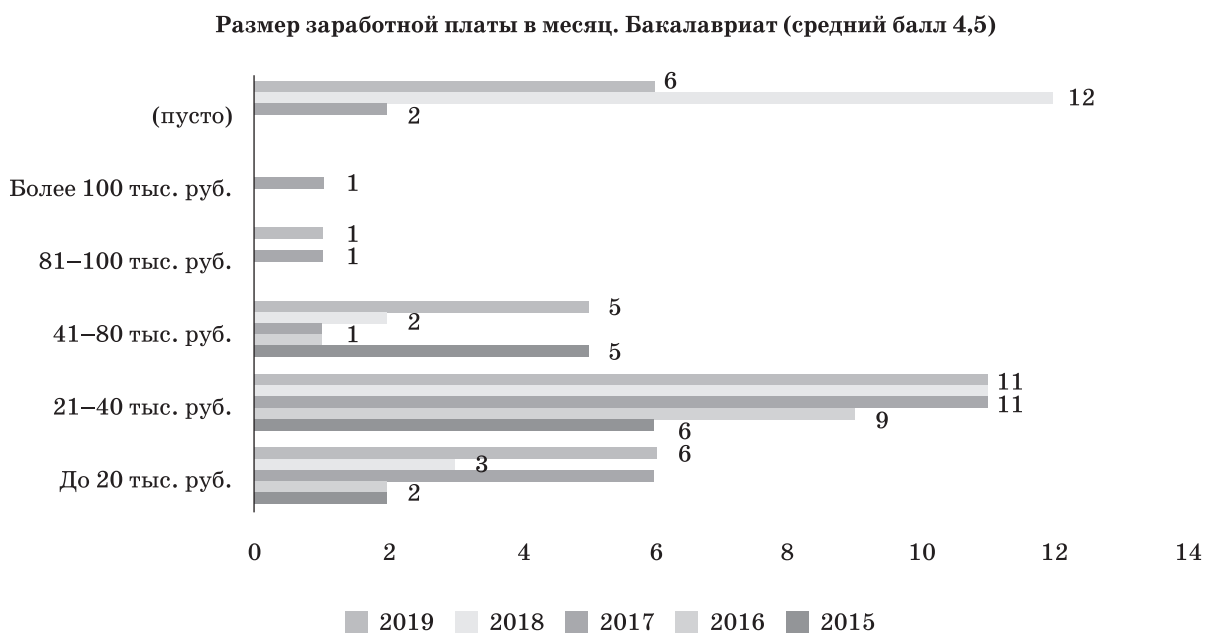


Рис. 3. Размер заработной платы студентов бакалавриата с высокой успеваемостью (средний балл 4,5), 2015–2019 гг.

Объем занятости, позволяющий достичь оптимального баланса. Практически половина студентов трудятся как в течение полного рабочего дня, так и в режиме частичной занятости, что отражено на рисунке 2.

Вопрос об *уровне зарплаты* не является обязательным. Но среди ответивших большинство бакалавров, достигших баланса учебы и работы, получают от 20 до 40 тыс. руб. в месяц, как показано на рисунке 3.

Интересным ракурсом анализа служит *оценка полученного образования* студентами, достигшими баланса между учебой и работой. Так, большинство удовлетворены обучением, но не в полной мере. В рассматриваемый период 50–73 % ответившим учеба «скорее, понравилось». Доля тех, кому обучение очень по-

навилось, колеблется от 23 до 39 %, в 2018–2019 гг. растет. Доля тех, кому не понравилось обучение на экономическом факультете МГУ, отлична от нуля в 2017–2018 гг. и составляет 5 % и 7 % соответственно.

Аналогично пользу от обучения от 55 до 77 % студентов оценивают как «скорее, полезно», от 11 до 18 % — «очень полезно», за исключением 2016 г., что находит отражение в таблице 3. Оценка пользы от обучения значительно ниже оценки удовлетворенности. Доля тех, кто считает учебу «скорее и полностью бесполезной», отлична от нуля, но имеет тенденцию снижаться и в 2019 г. составляет 7 %.

Таким образом, на уровне бакалавриата достижение баланса жизненных сфер происходит при относительной удовлетворенности

**Удовлетворенность работающих студентов обучением. Бакалавриат (средний балл 4,5),
2015–2019 гг.**

Оценка обучения	2015	2016	2017	2018	2019
Насколько Вам понравилось обучение?					
Очень понравилось	3 (23 %)	4 (33 %)	5 (23 %)	11 (39 %)	11 (37 %)
Скорее, понравилось	8 (62 %)	8 (67 %)	16 (73 %)	14 (50 %)	18 (60 %)
Скорее или совсем не понравилось	0	0	1 (5 %)	2 (7 %)	0
Затрудняюсь ответить	2 (15 %)	0	0	1 (8 %)	1 (8 %)
Насколько Вы оцениваете пользу от обучения?					
Очень полезно	2 (15 %)	0	4 (18 %)	3 (10 %)	5 (17 %)
Скорее, полезно	10 (77 %)	7 (47 %)	12 (55 %)	19 (63 %)	19 (63 %)
Скорее, бесполезно или совсем бесполезно	1 (8 %)	5 (33 %)	5 (23 %)	6 (20 %)	2 (7 %)
Затрудняюсь ответить	1 (8 %)	3 (25 %)	2 (4 %)	2 (7 %)	4 (13 %)

Доля успешно совмещающих работу и учебу. Магистратура (средний балл 4,5)

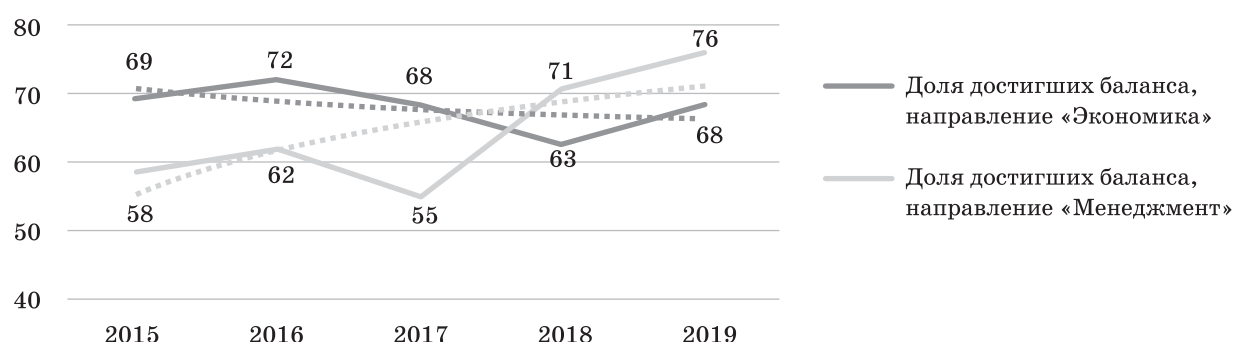


Рис. 4. Доля студентов магистратуры с высокой успеваемостью (средний балл 4,5) в 2015–2019 гг., %

студентами полученным образованием, но доля в полной мере удовлетворенных полученным образованием увеличивается.

Баланс жизненных сфер в магистратуре

В магистратуре среди всех работающих студентов, ответивших на вопрос об успеваемости, доля имеющих средний балл 4,5 по годам на направлении «Экономика» колеблется от 63 до 72 %, а на направлении «Менеджмент» — от 55 до 76 %. При этом студентов направления «Менеджмент», успешно совмещающих работу и учебу, с каждым следующим годом становится больше, т. е. обучение на этом направлении способствует успешному достижению баланса жизненных сфер.

Данное обстоятельство, как предполагалось выше, может быть связано с графиком обучения, снижающим потенциальный конфликт между учебой и работой.

Студенты магистратуры обоих направлений («Экономики» и «Менеджмента») заняты в основном в тех же *видах деятельности*, что

и студенты бакалавриата: «Профессиональная деятельность» (преимущественно аудит, консалтинг, научные исследования); «Обрабатывающие производства» (в первую очередь категории «Продовольственные и потребительские товары», «Фармацевтика»), «Финансовая и страховая деятельность», как видно из таблицы 4.

В процессе характеристики опрошенных по уровню должности выявлено, что среди магистров также большинство составляют специалисты, как показано на рисунке 5. На направлении «Экономика» в каждом следующем выпуске растет доля руководителей, но студентов, занимающих позиции специалистов, насчитывается 80–96 %. Среди студентов направления «Менеджмент» доля специалистов значительно меньше — от 45 до 65 %.

Для обоих направлений подготовки вторая по численности группа — это руководители, имеющие в подчинении до трех сотрудников.

Таблица 4

Сфера деятельности работающих студентов магистратуры (успеваемость 4,5 балла), 2015–2019 гг.

Вид деятельности по ОКВЭД	Направление «Экономика»					Направление «Менеджмент»				
	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019
Деятельность профессиональная, научная и техническая		8	10	8	5		2	4	6	10
Обрабатывающие производства		6	7	3			5	2	4	7
Деятельность финансовая и страховая		10	3	10				2	1	5
Деятельность в области информации и связи		2	3	2	2		1		1	5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение					3		1		2	3
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений				1	1		1		1	2
Образование		4			3				1	
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов			1				3		1	1
Другие виды деятельности		3	3	1	1		1	1	1	2
(пусто)	27		3	1		14	1	2		1
Итого	27	33	30	25	15	14	13	11	17	38



Рис. 5. Уровень должности студентов магистратуры (средний балл 4,5) в 2015–2019 гг., %

На направлении «Менеджмент» доля студентов-руководителей устойчиво больше, чем на направлении «Экономика». По сравнению с бакалавриатом среди работающих магистров появляются студенты, управляющие командами более десяти человек.

Компании, в которых работают студенты магистратуры на момент выпуска, в основном относятся к представителям крупного бизнеса. Исключение составляет направление «Экономика» в 2019 г., где большинство магистров выпускного курса с высокой успевае-

мостью (пять человек) заняты в государственных учреждениях. Далее по популярности на протяжении всех лет исследования идут государственные структуры и небольшие частные компании.

Интересно, что магистры направления «Экономика» чаще занимаются собственным бизнесом, чем магистры направления «Менеджмент», которое традиционно считается более предпринимательским. При этом среди студентов, обучающихся по направлению «Менеджмент», гораздо больше руководителей.

ЗОЛОТИНА О. А., СЕРПУХОВА М. А. Баланс жизненных сфер при получении профессионального образования в сфере экономики



Рис. 6. Объем занятости студентов магистратуры с высокой успеваемостью в 2015–2019 гг., %



Рис. 7. Объем занятости студентов магистратуры с высокой успеваемостью в 2015–2019 гг., %

Режим работы отличается от бакалавриата в сторону большего объема занятости, что отражено на рисунке 7. Большинство магистров работают 40 часов в неделю. На направлении «Экономика» (в каждый год наблюдения) в таком режиме работают не менее 70 % студентов с высокой успеваемостью. Объем занятости на направлении «Экономика» в среднем более вариативен, чем на направлении «Менеджмент», где в режиме полного рабочего дня заняты от 80 до 100 % студентов со средним баллом 4,5.

Уровень заработной платы магистров направления «Экономика» аналогичен бакалавриату: на протяжении каждого исследуемого года, за исключением 2015 г.,

большинство получают от 20 до 40 тыс. руб. в месяц. В 2015 г. большая часть студентов этого направления с оптимальным балансом получали от 40 до 80 тыс. руб. в месяц, как видно на рисунке 8.

Зарплата магистров направления «Менеджмент» выше. Большинство выпускников 2015 г. зарабатывали 41–80 тыс. руб. в месяц; 2016 г. — до 20 тыс. руб. или от 81 до 100 тыс. руб. (но в этом году получено очень мало ответов целевой группы респондентов — 5); 2017 г. — 41–80 тыс. руб. или 81–100 тыс. руб. в месяц; 2018 г. — более 100 тыс. руб. (и вторая по величине группа — от 80 до 100 тыс. руб.); 2019 г. — от 81 до 100 тыс. руб.

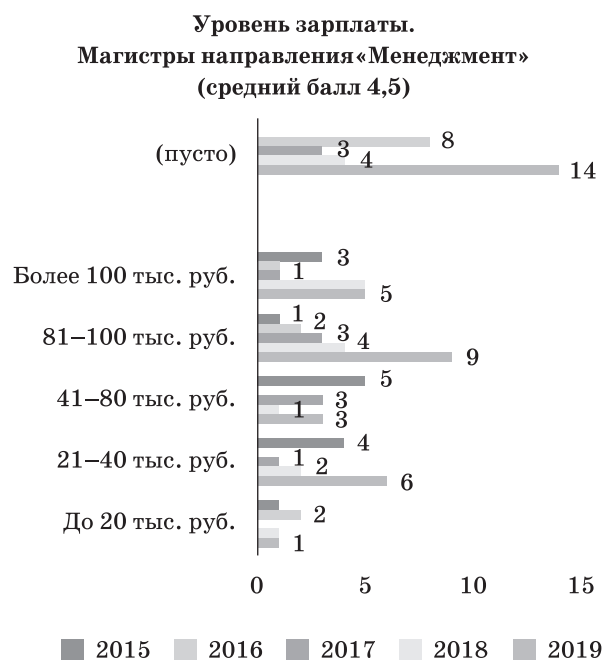
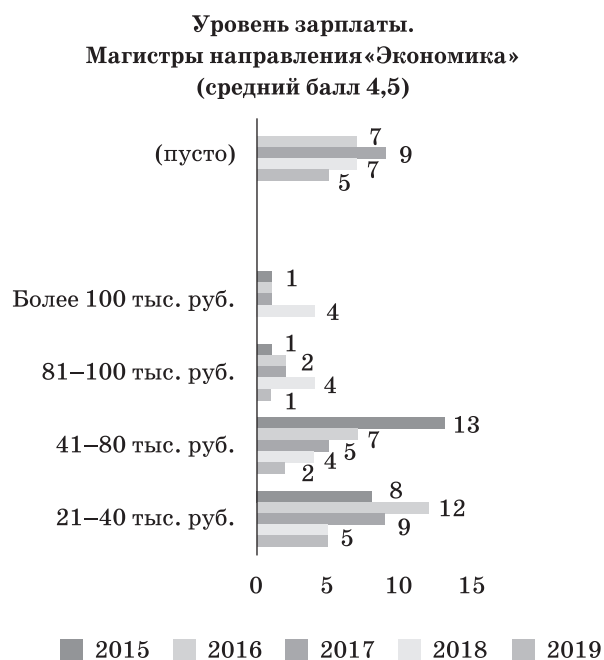


Рис. 8. Заработная плата студентов магистратуры с высокой успеваемостью в 2015–2019 гг.

Баланс жизненных сфер у слушателей программ ДПО

Для формирования ключевых параметров занятости, позволяющих работникам успешно совмещать оплачиваемую трудовую деятельность, семейные функции и повышение профессиональной квалификации, проанализированы данные о сфере деятельности респондентов, наиболее удовлетворенных балансом «семья — работа», что находит отражение в таблице 5.

По результатам опроса выявлено, что большинство респондентов (28,2 %), которым успешно удается совмещать изучаемые сферы жизни, составляют занятые в научной деятельности и образовании, 19 % являются работниками металлургической отрасли, 10,6 % — представителями финансовой деятельности. Данный результат может быть обусловлен тем, что в современных условиях работникам в сфере науки и образования предоставлена возможность для формирования графика работы в соответствии с личными предпочтениями, что положительно сказывается на возможностях достижения баланса между изучаемыми категориями. Вместе с тем регулярное повышение квалификации такой группы работников — обязательное условие для продолжения деятельности в данной сфере.

Данные о распределении респондентов по уровням должностей представлены на рисунке 9.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что среди наиболее сбалансированных людей более 53 % заняты в качестве наемных работников (специалистов высшего уровня квалификации), а 19,7 и 19 % составляют наемные работники, являющиеся руководителями

и специалистами среднего уровня квалификации соответственно. Таким образом, можно заключить, что с повышением уровня должности повышается и удовлетворенность балансом между работой и семьей. Анализ данных о месте работы респондентов показал, что в стандартных условиях (вне пандемии) более 82 % сбалансированных работников осуществляют деятельность на предприятии или в организации, более 11 % — не имеют фиксированного рабочего места, еще 7 % опрошенных работают из дома.

Среди показателей, влияющих на степень удовлетворенности балансом жизненных сфер индивида, выделяется стаж работы, о чем свидетельствует рисунок 10.

Более 70 % тех, кому успешно удается совмещать работу, семью и учебу, — это лица, имеющие общий трудовой стаж более 10 лет, а 12 % имеют опыт работы от 5 до 10 лет, еще 12 % — от 3 до 5 лет. Данный результат свидетельствует о том, что лица с большим стажем работы успешнее достигают баланса между жизненными сферами.

Эффективное распределение времени на различные виды деятельности среди занятого населения во многом зависит от графика их работы. Так, более 64,8 % респондентов заявили, что их работа выполняется в компании на условиях полного рабочего дня, 33,1 % — выполняют деятельность в режиме гибкого рабочего дня, 2 % — трудятся неполный рабочий день или неделю. Данные о реальной продолжительности рабочей недели свидетельствуют о том, что среди занятых, наиболее удовлетворенных балансом жизненных сфер, 45,8 % работают от 40 до 50 часов в неделю, 28,2 % имеют 30–40 рабочих часов в неделю, 15,5 %

Сфера деятельности респондентов с наилучшим балансом «семья — работа»

Сфера деятельности	Распределение респондентов	
Научная деятельность, образование	40	28,2 %
Металлургия	27	19,0 %
Финансовая деятельность	15	10,6 %
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	12	8,5 %
ИТ, телефония	11	7,7 %
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	8	5,6 %
Добыча полезных ископаемых	7	4,9 %
Строительство	5	3,5 %
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	4	2,8 %
HR	4	2,8 %
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3	2,1 %
Консалтинг	3	2,1 %
Другое	3	2,1 %
Всего	142	100,0 %

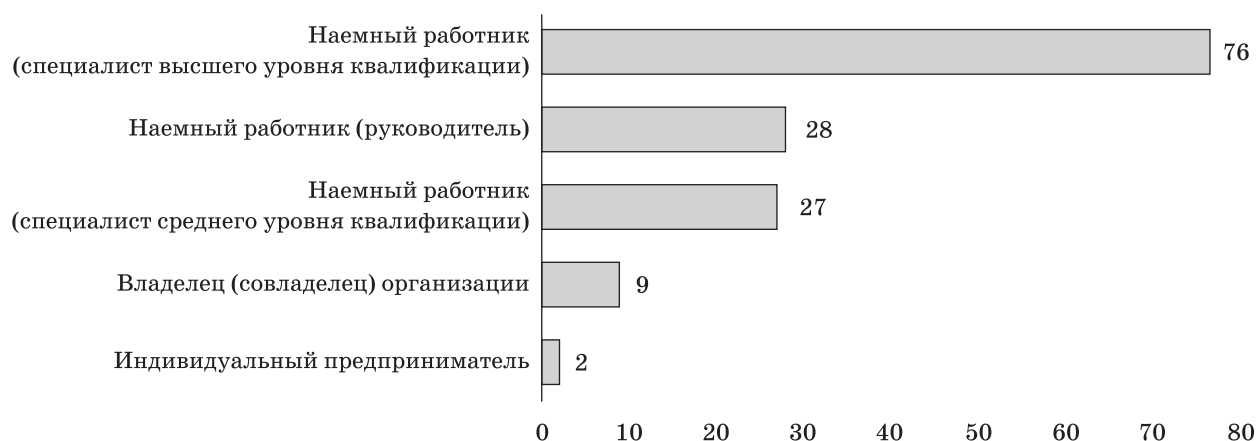


Рис. 9. Распределение респондентов с наилучшим балансом «семья — работа» по уровням должностей

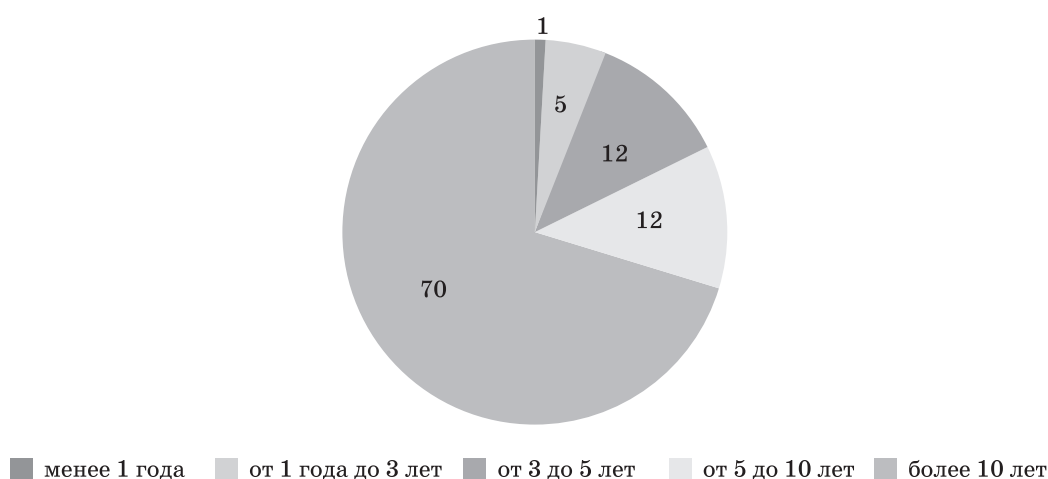


Рис. 10. Распределение респондентов с наилучшим балансом «семья — работа» в зависимости от трудового стажа, %

опрошенных — более 50 часов. Однако реальная продолжительность рабочей недели респондентов не всегда соответствует официальному графику их работы, что отражено на рисунке 11.

Согласно полученным результатам, сотрудники с полным рабочим днем более склонны к переработкам: у 19 % из них в действительности рабочая неделя составляет более 50 ча-

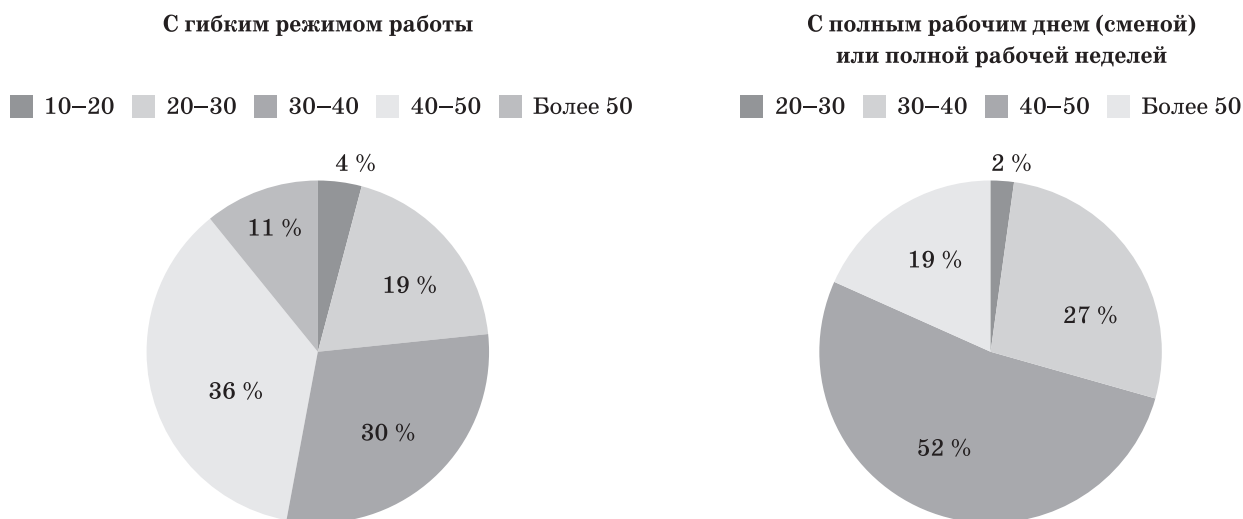


Рис. 11. Распределение респондентов с наилучшим балансом «семья — работа» в зависимости от режима работы и реальной продолжительности рабочей недели (в часах)

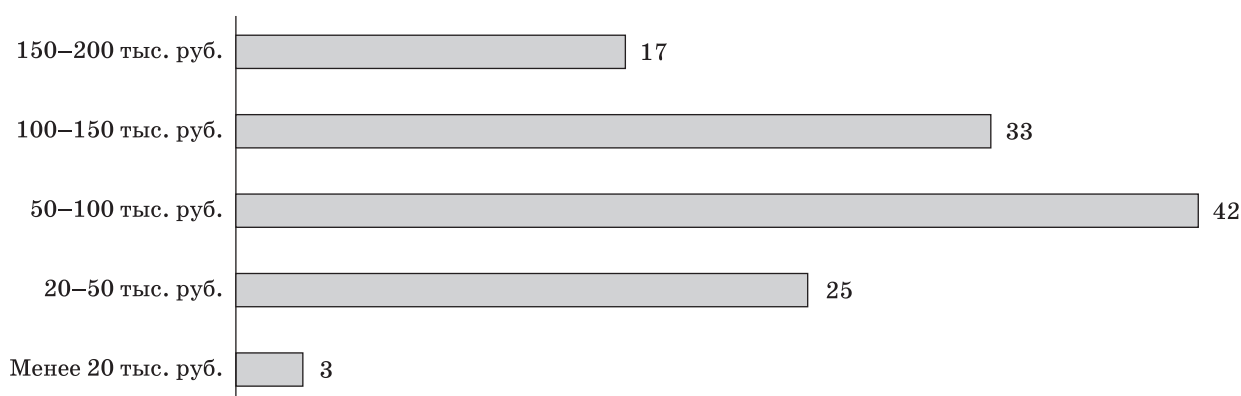


Рис. 12. Распределение респондентов с наилучшим балансом «семья — работа» в зависимости от размера заработной платы

сов, а при гибком графике работы лишь 10,6 % имеют переработку. От 30 до 40 часов в неделю трудятся около 30 % занятых в режиме гибкого рабочего дня. В условиях полной занятости данный показатель всего на три процента ниже (27 %). Итак, среди работников, которые полностью удовлетворены балансом между работой и семьей, большинство тех, кто трудится на условиях полной рабочей недели. Ее продолжительность — от 40 до 50 часов.

Однако степень удовлетворенности балансом между рабочими и семейными фикциями при получении дополнительного профессионального также может быть обусловлена размером заработной платы работника, как видно на рисунке 12.

Представленные данные свидетельствуют о том, что 29,6 % респондентов, которым успешно удается совмещать работу, учебу и семью, составляют занятые с заработной платой в размере от 50 до 100 тыс. рублей. 23,2 % — получают от 100 до 150 тыс. руб., а более 17 % — 20–50 тыс. руб. Следовательно, можно считать, что оптимальная заработная плата для сотрудника современной компании,

позволяющая иметь баланс жизненных сфер, должна быть в диапазоне от 50 до 150 тыс. руб.

Выводы

Проведенный анализ исследований с участием студентов экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова позволил выявить основные характеристики занятости (профиль), которые дают возможность студентам успешно достигать баланса между учебой и работой, а работникам современных компаний успешно повышать профессиональную квалификацию, имея семью и высокий уровень удовлетворенности своим балансом между работой и семейными обязанностями:

– *профиль занятости для работающих студентов:*

- работа по найму в крупной коммерческой организации на позиции специалиста с полной занятостью;
- сфера деятельности — профессиональная, научная и техническая деятельность (аудит, консалтинг, наука, маркетинговые исследования, реклама); обрабатывающие производ-

ства (продовольственные и потребительские товары, фармацевтика, нефтехимия); финансовая и страховая деятельность;

- объем занятости может быть более гибким, чем 40 часов в неделю, в первую очередь в бакалавриате, и чуть менее в магистратуре направления «Экономика»; близок к полной занятости в магистратуре направления «Менеджмент»;
- заработная плата для студентов бакалавриата и магистратуры направления «Экономика» — 21–40 тыс. руб. в месяц; для студентов магистратуры направления «Менеджмент» — от 80 тыс. руб. с тенденцией к росту.

– *профиль занятости для работающих слушателей программ дополнительного образования:*

- работа в качестве наемного работника (преимущественно специалиста высшего уровня квалификации) на предприятии или в организации, с повышением уровня занимаемой должности, растет и степень удовлетворенности балансом между работой и семьей;
- сфера деятельности — научная деятельность, образование, металлургия, финансовая деятельность, при этом лицам с большим стажем работы успешнее удается достичь баланса между жизненными сферами;
- среди работников, удовлетворенных в полной мере балансом между работой и семьей, большинство тех, кто работает на условиях полной рабочей недели, продолжительность которой составляет от 40 до 50 часов;
- оптимальная заработная плата для сотрудника современной компании, позволяющая иметь баланс жизненных сфер, должна быть в диапазоне от 50 до 150 тыс. руб.

Результаты проведенного исследования показывают, что достижение баланса между работой и учебой в большей степени доступно студентам магистратуры, чем студентам бакалавриата. При этом обучение в магистратуре по направлению «Менеджмент» дает больше

возможностей для достижения равновесия, чем обучение по направлению «Экономика». Вероятно, данное обстоятельство связано с организацией времени обучения на направлении «Менеджмент», которая способствует сохранению высокой успеваемости при совмещении учебы и работы с одной стороны и повышению доходов в связи с возможностью увеличения объема занятости с другой.

Таким образом, формирование баланса жизненных сфер среди обучающихся различных уровней образования экономического факультета МГУ предполагает наличие работы в сфере научной и технической деятельности, обрабатывающего производства, финансовой или страховой деятельности на условиях полной занятости. Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты не только магистратуры, но и бакалавриата, проходя очное дневное обучение, работают в режиме, сопоставимом со слушателями программ дополнительного образования, близком к полной занятости. Это подтверждает факт недостаточной для оптимального использования трудового потенциала молодежи гибкости рынка труда и о конфликте выбора между временем, посвященным учебе или работе.

Вместе с тем формы занятости студентов и учащихся программ дополнительного образования требуют дальнейшего исследования. С развитием информационных технологий и в связи с ограничениями периода пандемии все более распространенной становится дистанционная работа. Возможно, студенты, успешно совмещающие учебу с работой в режиме «40 часов в неделю», не только отличаются более высокой производительностью, но и в большей степени, чем студенты с низкой успеваемостью, работают в дистанционном режиме. Сравнение параметров организации работы по сферам деятельности для студентов и для учащихся дополнительного образования также является перспективным для дальнейшей выработки рекомендаций в отношении форм занятости молодежи.

Литература

1. Разумова Т. О., Бурак И. Д. Дополнительное профессиональное образование как инструмент реализации концепции обучения в течение всей жизни // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2019. Т. 11. Вып. 1. С. 30–48.
2. Рошин С. Ю. Переход «учеба — работа»: омут или брод? Препринт WP3/2006/10. М.: ИД Высшей школы экономики, 2006. 52 с.
3. Михайлова Н. К., Яркова Т. А. Совмещение учебы студентов с работой — путь к профессии? // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 2. С. 763–774. DOI: 10.18334/et.6.2.40671
4. Разумова Т. О., Золотина О. А. Особенности занятости выпускников вузов на российском рынке труда // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2019. № 2. С. 138–157.
5. Рошин С. Ю., Рудаков В. Н. Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников. Препринт WP15/2015/03. М.: ИД Высшей школы экономики, 2015. 30 с.
6. Базжина В. А., Лобатюк В. В. Проблема соответствия системы высшего образования потребностям рынка труда в условиях инновационного развития России // Экономика и управление. 2014. № 12. С. 67–73.

7. Delors J., Al Mufti I., Amagi A., Carneiro R., Chung F., Geremek B., Gorham W., Kornhauser A., Manley M., Padrón Quero M., Savane M., Singh K., Stavenhagen R., Myong W., Zhou N. Learning: the treasure within: report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century. Paris: UNESCO, 1996. 48 p.
8. Blood R. O., Wolfe D. M. Husbands and Wives. New York: Free Press, 1960. 293 p.
9. Lambert S. Processes linking work and family. A critical review and research agenda // Human relations. 1990. Vol. 43. No. 3. P. 239–257. DOI: 10.1177/001872679004300303
10. Piotrkowski C. S. Work and the Family System: A Naturalistic Study of Working-Class and Lower-Middle-Class Families. New York: The Free Press; 1979. 337 p.
11. Greenhaus J. H., Beutell N. J. Sources of Conflict between Work and Family Roles // Academy of Management Review. 1985. Vol. 10. No. 1. P. 76–88. DOI: 10.2307/258214
12. Barnett R., Baruch G. Women's involvement in multiple roles and psychological distress // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. Vol. 49. No. 1. P. 135–145. DOI: 10.1037/0022-3514.49.1.135
13. Marks S., MacDermid S. Multiple roles and the self. A theory of role balance // Journal of Marriage and Family. 1996. Vol. 58. No. 2. P. 417–432. DOI: 10.2307/353506
14. Clark S. Work/family border theory: A new theory of work/family balance, A new theory of work/family balance // Human Relations. 2000. Vol. 53. No. 6. P. 747–770. DOI: 10.1177/0018726700536001
15. Belsky J., Perry-Jenkins M., Crouter A. The work-family interface and marital change across the transition to parenthood // Journal of family issues. 1985. Vol. 6. No. 2. P. 205–220. DOI: 10.1177/019251385006002004
16. Kelly R., Voydanoff P. Work/family role strain among employed parents // Family Relations. 1985. Vol. 34. No. 3. P. 367–374. DOI: 10.2307/583575
17. Frone M. R. Work-Family Balance // Quick J. C., Tetrick L. E., eds. Handbook of Occupational Health Psychology. Washington, DC: American Psychological Association, 2003. P. 143–162. DOI: 10.1037/10474-007
18. Cegarra-Leiva D., Sánchez-Vidal M., Cegarra-Navarro J. Understanding the link between work life balance practices and organisational outcomes in SMEs: The mediating effect of a supportive culture // Personnel Review. 2012. Vol. 41. No. 3. P. 359–379. DOI: 10.1108/00483481211212986
19. Thornthwaite L. Working Time and Work-Family Balance: A Review of Employees' Preferences // Asia Pacific Journal of Human Resources. 2004. Vol. 42. No. 2. P. 166–184. DOI: 10.1177/1038411104045360
20. Greenhaus J. H., Powell G. N. When work and family are allies. A theory of work-family enrichment // Academy of management review. 2006. Vol. 31. No. 1. P. 72–92. DOI: 10.5465/amr.2006.19379625
21. Разумова Т. О., Серпухова М. А. Достижение баланса семья-работа в Российской Федерации: теоретические основы и современные тенденции // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2019. Т. 17. С. 401–414. DOI: 10.29003/m827.sp_ief_ras2019/401-414
22. Разумова Т. О., Серпухова М. А. Баланс «семья-работа» в системе управления социально-трудовыми отношениями: вопросы теории и практики // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 5. С. 15–25.
23. Калабихина И. Е. Измерение временем: новая парадигма социально-демографической политики // Народонаселение. 2020. Т. 23. No 2. С. 37–50. DOI: 10.19181/population. 2020. 23.2.4

References

1. Razumova T.O., Burak I.D. Additional vocational education as a tool for implementing the concept of lifelong learning. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyi zhurnal = Scientific Researches of Faculty of Economics. Electronic Journal*. 2019;11(1):30-48. (In Russ.).
2. Roshchin S.Yu. Transition “study – work”: Whirlpool or ford? Preprint WP3/2006/10. Moscow: NRU HSE; 2006. 52 p. (In Russ.).
3. Mikhailova N.K., Yarkova T.A. Combining students' studies with work – the way to a profession? *Ekonomika truda = Russian Journal of Labor Economics*. 2019;6(2):763-774. (In Russ.). DOI: 10.18334/et.6.2.40671
4. Razumova T.O., Zolotina O.A. Features of employment of university graduates in the Russian labor market. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*. 2019;(2):138-157. (In Russ.).
5. Roshchin S.Yu., Rudakov V.N. The influence of the “quality” of the university on the wages of graduates. Preprint WP15 / 2015/03. Moscow: NRU HSE; 2015. 30 p. (In Russ.).
6. Bazzhina V.A., Lobatyuk V.V. Balancing the needs of higher education and the labor market during innovative development of Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2014;(12):67-73. (In Russ.).
7. Delors J., Al Mufti I., Amagi A., Carneiro R., Chung F., Geremek B., Gorham W., Kornhauser A., Manley M., Padrón Quero M., Savane M., Singh K., Stavenhagen R., Myong W., Zhou N. Learning: The treasure within. Report to UNESCO of the International Commission on Education for the Twenty-first Century. Paris: UNESCO; 1996. 48 p.
8. Blood R.O., Wolfe D.M. Husbands and wives: The dynamics of married living. New York: Free Press; 1960. 293 p.

9. Lambert S.J. Processes linking work and family: A critical review and research agenda. *Human Relations*. 1990;43(3):239-257. DOI: 10.1177/001872679004300303
10. Piotrkowski C.S. Work and the family system: A naturalistic study of working-class and lower-middle-class families. New York: The Free Press; 1979. 337 p.
11. Greenhaus J.H., Beutell N.J. Sources of conflict between work and family roles. *The Academy of Management Review*. 1985;10(1):76-88. DOI: 10.2307/258214
12. Barnett R., Baruch G. Women's involvement in multiple roles and psychological distress. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1985;49(1):135-145. DOI: 10.1037/0022-3514.49.1.135
13. Marks S., MacDermid S. Multiple roles and the self: A theory of role balance. *Journal of Marriage and Family*. 1996;58(2):417-432. DOI: 10.2307/353506
14. Clark S. Work/family border theory: A new theory of work/family balance, *Human Relations*. 2000;53(6):747-770. DOI: 10.1177/0018726700536001
15. Belsky J., Perry-Jenkins M., Crouter A. The work-family interface and marital change across the transition to parenthood. *Journal of Family Issues*. 1985;6(2):205-220. DOI: 10.1177/.019251385006002004
16. Kelly R., Voydanoff P. Work/family role strain among employed parents. *Family Relations*. 1985;34(3):367-374. DOI: 10.2307/583575
17. Frone M.R. Work-family balance. In: Quick J.C., Tetrick L.E., eds. Handbook of occupational health psychology. Washington, DC: American Psychological Association; 2003:143-162. DOI: 10.1037/10474-007
18. Cegarra-Leiva D., Sánchez-Vidal M., Cegarra-Navarro J. Understanding the link between work life balance practices and organisational outcomes in SMEs: The mediating effect of a supportive culture. *Personnel Review*. 2012;41(3):359-379. DOI: 10.1108/00483481211212986
19. Thornthwaite L. Working time and work-family balance: A review of employees' preferences. *Asia Pacific Journal of Human Resources*. 2004;42(2):166-184. DOI: 10.1177/1038411104045360
20. Greenhaus J.H., Powell G.N. When work and family are allies: A theory of work-family enrichment. *The Academy of Management Review*. 2006;31(1):72-92. DOI: 10.5465/amr.2006.19379625
21. Razumova T.O., Serpukhova M.A. Achieving family-work balance in the Russian Federation: Theoretical foundations and current trends. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Articles: Institute of Economic Forecasting. Russian Academy of Sciences*. 2019;17:401-414. (In Russ.). DOI: 10.29003/m827.sp_ief_ras2019/401-414
22. Razumova T.O., Serpukhova M.A. Balance "family-work" in the management system of social and labor relations: Theory and practice. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*. 2020;(5):15-25. (In Russ.).
23. Kalabikhina I.E. Measuring by time: A new paradigm of social and demographic policy. *Narodonaselenie = Population*. 2020;23(2):37-50. (In Russ.). DOI: 10.19181/population. 2020. 23.2.4

Сведения об авторах

Золотина Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики труда и персонала

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1,
стр. 46, Россия

(✉) e-mail: zolotina.o@gmail.com

Сerpukhova Мария Александровна

ассистент кафедры экономики труда и персонала

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1,
стр. 46, Россия

(✉) e-mail: mserpuhova@gmail.com

Поступила в редакцию 24.07.2020

Подписана в печать 07.08.2020

Information about Authors

Ol'ga A. Zolotina

Candidate of Sciences (Economics), Associate
Professor of the Department of Labor and Personnel
Economics

Lomonosov Moscow State University

1-46 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

(✉) e-mail: zolotina.o@gmail.com

Mariya A. Serpukhova

Assistant of the Department of Labor and Personnel
Economics

Lomonosov Moscow State University

1-46 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

(✉) e-mail: mserpuhova@gmail.com

Received 24.07.2020

Accepted 07.08.2020

Оценка рисков проектов государственно-частного партнерства на основе использования концепции SMART-финансирования

Агамагомедова Е. В.¹

¹ Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова (филиал в г. Новороссийске), г. Новороссийск, Россия

Оценка рисков является одним из основных инструментов при реализации проектов государственно-частного партнерства (ГЧП) в любой отрасли экономики. Анализ рисков необходим для формирования рациональной с точки зрения управления ресурсами системы распределения и управления рисками, т. е. SMART-системы («умной» системы).

Цель. Разработка и апробация методики оценки рисков проектов ГЧП на основе использования концепции SMART-финансирования.

Задачи. Сформировать критериальную базу формирования проектов ГЧП на основе использования концепции SMART-финансирования; разработать методику оценки рисков; осуществить прикладное исследование на основе одной из отраслей экономики.

Методология. Основой исследования является систематизация публикаций отечественных и зарубежных экономистов о проблеме формирования проектов государственно-частного партнерства с использованием инструментов риск-менеджмента; статистические и экономико-математические методы анализа показателей отрасли экономики и уровня жизни регионов Центрального федерального округа (ЦФО), а также комплексный подход к оценке рисков ГЧП-проектов на основе концепции SMART-финансирования.

Результаты. Создана критериальная база формирования проектов ГЧП на основе использования концепции SMART-финансирования, а также разработана методика оценки рисков проектов ГЧП в сфере ЖКХ на основе использования концепции SMART-финансирования.

Выводы. Практическая значимость исследования заключается в разработке методики оценки рисков проектов ГЧП на основе концепции SMART-финансирования, отличающейся использованием принципа точечного распределения финансовых ресурсов на базе оценки уровня риска. Это позволит осуществить приоритизацию распределения финансовых ресурсов при реализации проектов ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, SMART-финансирование, риск-менеджмент, управление проектом, точки экономического развития.

Для цитирования: Агамагомедова Е. В. Оценка рисков проектов государственно-частного партнерства на основе использования концепции SMART-финансирования // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 8. С. 901–911. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-901-911>

Risk Assessment of Public-Private Partnership Projects Using SMART Financing

Agamagomedova E. V.¹

¹ Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (Branch in Novorossiysk), Novorossiysk, Russia

Risk assessment is one of the main tools used in the implementation of public-private partnership (PPP) projects in any economic sector. Risk analysis is necessary for the formation of a resource-efficient system of distribution and risk management, i.e. a SMART system.

Aim. The presented study aims to develop and test a risk assessment methodology for PPP projects based on the concept of SMART financing.

Tasks. The authors formulate a criteria framework for the formation of PPP projects using the concept of SMART financing, develop a risk assessment methodology, and conduct applied research based on one of economic sectors.

Methods. This study is based on the systematization of publications of Russian and foreign economists on the problem of forming public-private partnership projects using risk management tools, statisti-

cal and economic-mathematical methods for analyzing the economic indicators of the selected sector and the living standards in the regions of the Central Federal District (CFD), and a comprehensive approach to assessing the risks of PPP projects using SMART financing.

Results. A criteria framework for the formation of PPP projects using the concept of SMART financing and a methodology for assessing the risks of PPP projects in the housing and utilities sector using the concept of SMART financing are developed.

Conclusions. The practical significance of the study consists in the development of a methodology for assessing the risks of PPP projects using the concept of SMART financing, which is based on the principle of point distribution of financial resources based on risk assessment. This will make it possible to prioritize the distribution of financial resources in the implementation of PPP projects.

Keywords: *public-private partnership, SMART financing, risk management, project management, points of economic development.*

For citation: Agamagomedova E.V. Risk Assessment of Public-Private Partnership Projects Using SMART Financing. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):901-911 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-901-911>

В последние десятилетия в экономиках ряда развитых и развивающихся стран формируется особое качество взаимодействия бизнеса и государства на основе партнерства. Этот феномен получил наименование государственно-частного партнерства (ГЧП). В теоретическом аспекте ГЧП выражает модель институциональных отношений между государством и бизнесом с интегрированной функциональной ответственностью и гибкой иерархией в экономике рыночного типа. По существу, это — форма интеграции плановой и рыночной моделей хозяйствования [1].

При анализе ГЧП как стратегического инструмента решения приоритетных задач экономического и социального развития, имплементации проектов ГЧП в общегосударственные, региональные и локальные стратегии необходимо проводить оценку ожидаемых рисков и их распределение. Целесообразно исследовать возможности создания критериальной базы для формирования проектов ГЧП. Эти мероприятия должны дать ответ относительно формирования возможных «точек экономического роста», которые могли бы стать полюсами притяжения факторов производства, повышения предпринимательской и инновационной активности, что напрямую согласуется с концепцией SMART-финансирования.

Под SMART-финансированием, т. е. рациональным, «умным» финансированием, предлагаем понимать точечное финансирование с учетом оценки целесообразности реализации проектов ГЧП в конкретном регионе и конкретной отрасли на основе оценки уровня риска, что исключает распыление финансовых ресурсов, что особенно важно в кризисных условиях развития [2]. В качестве базы для подобного исследования принята оценка уровня развития отрасли и исследование эффективности регулирования ГЧП в регионе. Отраслевые прикладные исследования проведены на примере отрасли жилищно-коммунального хозяйства

(ЖКХ). Данный объект исследования выбран в связи с тем, что ГЧП-проекты в сфере ЖКХ составляют большую часть от их общего числа. По данным Национального центра развития ГЧП [3], проекты в сфере ЖКХ составляют 74,3 % (2 656 проектов в сферах коммунально-энергетической инфраструктуры и жилищного строительства из 3 575 проектов в целом).

Для оценки рисков составляющей при реализации проектов ГЧП на мезоуровне и осуществления рационального (SMART) финансирования проектов необходимо провести комплексное исследование уровня развития жилищно-коммунального хозяйства и проанализировать уровень развития ГЧП в регионе, эффективность регулирования ГЧП в исследуемой сфере ЖКХ. Исследование данных показателей позволит оценить риск недостаточного уровня развития ГЧП и риск недостаточного уровня развития отрасли. Учитывая это, считаем целесообразным провести разработку ряда методик, которые могли бы стать инструментом в руках партнеров (органов власти и представителей частного бизнеса) для принятия решений по развитию ГЧП с применением инструментов риск-менеджмента.

Для оценки риска недостаточного (низкого) уровня развития отрасли проведем ее исследование и рассмотрим динамику изменений в ней в связи с кризисной ситуацией 2020 г., связанной с пандемией COVID-19. В первой половине 2020 г. мир столкнулся с проблемой пандемии новой коронавирусной инфекции, из-за которой экономика многих стран существенно пострадала. В сфере государственно-частного партнерства возникла проблема «заморозки» реализации и запуска многих региональных проектов, а также угроза возврата инвестиций по многим инфраструктурным проектам. Согласно информации, предоставляемой Национальным центром развития ГЧП, 130 проектов в сфере ЖКХ находятся в зоне риска. При этом 28,4 млрд руб. — убытки не менее чем до кон-

Прогнозируемые потери по ГЧП-проектам, находящимся в зоне риска из-за пандемии коронавируса COVID-19

Отрасль	Кол-во реализуемых проектов ГЧП в зоне риска	Убытки бизнеса до конца года по проектам на эксплуатационной стадии, млн руб.	Прогнозируемые потери на инвестиционной стадии, млн руб.
Теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение	102	25 993	23 688
Обращение с твердыми коммунальными отходами	21	2 058	898
Электроснабжение	7	319	13

Источник: национальный Центр ГЧП [Электронный ресурс]. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/273/2731e9cc60b07a1226f8c3b5cc154e95.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

ца года, а стоимость создания новых объектов может вырасти на 40,9 млрд руб. [4]. Оценка прогнозируемых потерь в основных отраслях сферы ЖКХ представлена в таблице 1.

Негативные последствия для участников ГЧП-проектов могут быть следующими: во-первых, из-за введенных ограничительных мер в условиях пандемии деятельность некоторых проектов приостанавливается на неопределенное время. Это может привести к увеличению сроков на создание, реконструкцию и эксплуатацию объекта, а также к увеличению капитальных и операционных затрат и расходов на возврат и обслуживание заемных средств. Могут возникнуть риск несоблюдения сроков выполнения; риск расторжения контракта; риск недополучения доходов; риск незавершенности строительства [5].

Во-вторых, вероятно падение пользовательского спроса и, соответственно, возрастет риск неплатежей, что приведет к снижению доходности проектов, недостаточности покрытия убытков частного партнера за счет бюджета и даже может вызвать дефолт частного партнера при пессимистичном сценарии развития событий [6]. Таким образом, основными в данном случае являются риск отсутствия или падения спроса и риск недополучения доходов [7].

В-третьих, инфляционный, валютный и иные риски. Они приведут к повышению стоимости работ и услуг, необходимых для реализации проекта ГЧП, а также к увеличению расходов на возврат и обслуживание заемных средств.

ГЧП-проекты в коммунально-энергетической инфраструктуре не только подвержены общим рискам, но и могут играть ключевую роль в выходе из кризиса и стимулировании восстановления экономики. ГЧП-проекты в сфере ЖКХ обеспечивают достижение национальных целей развития, причем потребность только в создании и реконструкции объектов электроэнергетики и теплоснабжения оценивается в 300 млрд руб.

год и в несколько триллионов рублей в целом. Ситуация с пандемией показала, что в условиях современной экономики особенно внимательно и рационально нужно подходить к вопросу рисков и финансирования, т. е. применять технологию рационального SMART-финансирования в более широких масштабах.

К основным институциональным факторам макроэкономического риска реализации проектов ГЧП относятся факторы экономического потенциала, к которым нами отнесены уровень общего благосостояния и инвестиционный климат. Для оценки риска мезоуровня нами предлагается использовать концепцию SMART-финансирования, как показано на рисунке 1. Методика оценки рисков проектов ГЧП в сфере ЖКХ на основе использования концепции SMART-финансирования представлена двухэтапным подходом. На первом этапе предлагаем оценить риск недостаточного уровня развития ЖКХ. Для оценки риска недостаточного уровня развития нами предложена методика измерения рейтинга целесообразности реализации проектов по компонентам состояния жилищно-коммунального хозяйства. Данная методика основана на разработке критериальной базы формирования проектов ГЧП с использованием концепции SMART-финансирования.

Показатель, измеряющий целесообразность реализации проектов ГЧП, также существенно дифференцируется в зависимости от территории. Кроме того, можно говорить о значительных региональных диспропорциях при оценке целесообразности реализации проектов ГЧП по частным компонентам. Оценить существующие различия и сопоставить сложившуюся ситуацию в регионах страны возможно с помощью проведения ряда сравнений, в частности, составления рейтинга регионов, сначала по отдельным показателям, по частным компонентам развития отрасли, затем интегрально, по совокупности компонент, т. е. оценить целесообразность ре-

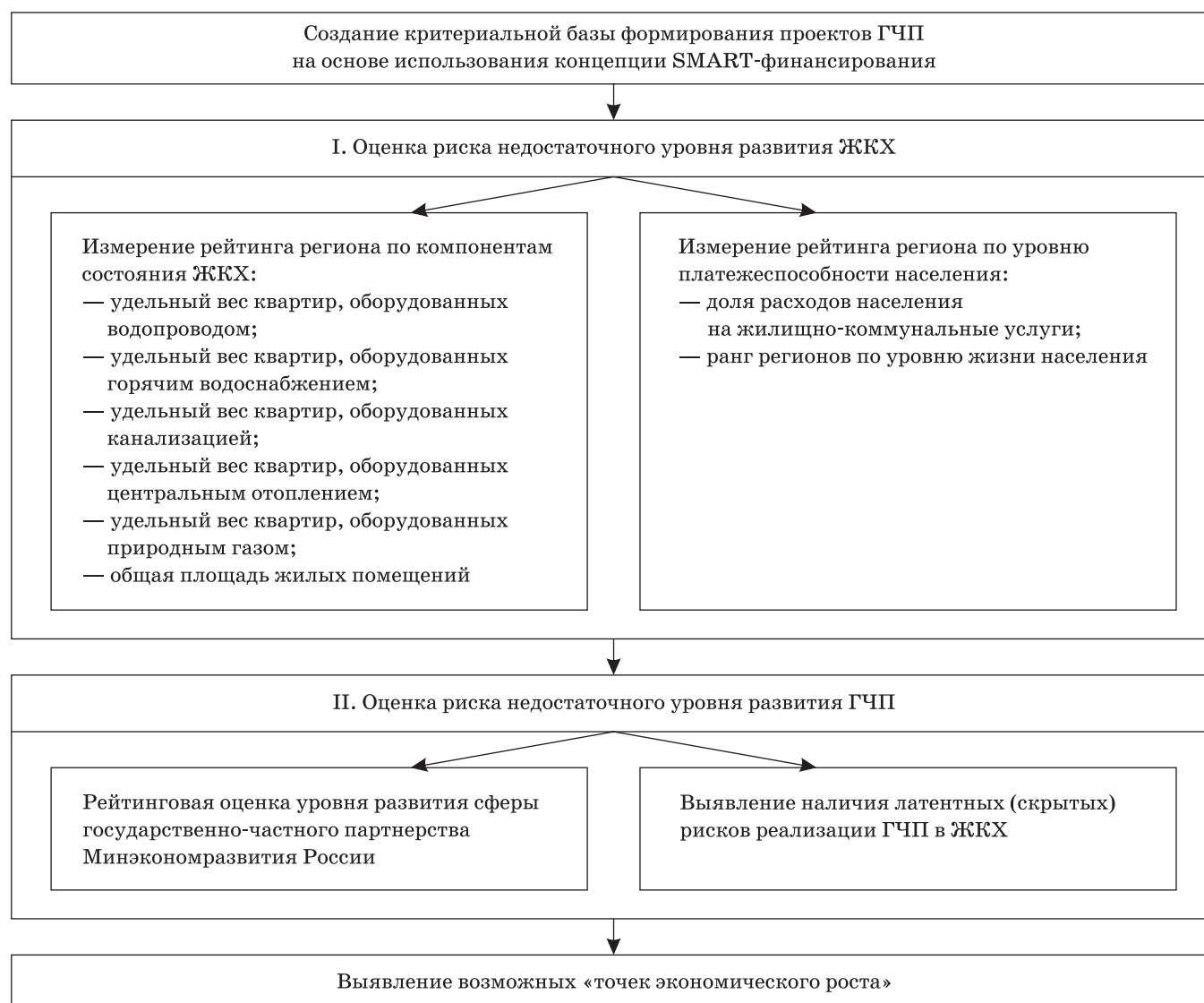


Рис. 1. Методика оценки рисков проектов ГЧП в сфере ЖКХ на основе использования концепции SMART-финансирования

Источник: разработано автором.

лизации проектов ГЧП в целом. Исследование нами проведено на примере ЦФО.

Реализация методики измерения рейтинга региона по компонентам состояния проектов в сфере ЖКХ и уровню платежеспособности населения на мезоэкономическом уровне позволила сформировать профиль каждого региона путем ранжирования по значениям показателей от 1-го до 18-го места с последующим определением интегрального места в рейтинге. Рейтинг целесообразности реализации проектов государственно-частного партнерства по регионам ЦФО составлен на основе статистических данных и данных агентства РИА Новости [8] за ретроспективный период — три года.

Для реализации концепции SMART-финансирования нами проведено ранжирование показателей, определение зоны риска недостаточного уровня развития ЖКХ и целесообразности реализации ГЧП-проектов в этой сфере с использованием матричного проектирования.

В качестве примера в таблице 2 предлагаем матрицу оценки риска недостаточного уровня развития ЖКХ за 1 год в регионах ЦФО.

Матрица оценки риска недостаточного уровня развития ЖКХ отражает ранги регионов по определенным компонентам развития отрасли (интенсивностью заливки ячеек обозначен уровень риска). Цветовая дифференциация осуществлялась следующим образом: для показателей, отражающих удельные веса и измеряемых в диапазоне от 0 до 29 % — темно-серый цвет; от 30 до 69 % — светло-серый цвет, от 70 до 100 % — белый цвет; для показателя «общая площадь жилых помещений» и рангов регионов: 1–6 ранги — белый цвет, 7–12 — светло-серый, 13–18 — темно-серый. Соответственно, белый цвет — низкий уровень риска, светло-серый — приемлемый уровень риска, темно-серый — высокий уровень риска.

Отметим, что меньшее значение показателя соответствует высшему месту региона в рей-

Таблица 2

Матрица оценки риска недостаточного уровня развития ЖКХ

Регион ЦФО	Удельный вес оборудованных квартир, горячим водоснабжением, в жилых домах и нежилых зданиях	Удельный вес оборудованных квартир, канализацией, в жилых домах и нежилых зданиях	Удельный вес оборудованных квартир, центральным отоплением, в жилых домах и нежилых зданиях	Удельный вес оборудованных квартир, газом, в жилых домах и нежилых зданиях	Общая площадь жилых помещений, кв. м на человека	Ранг регионов по доле расходов на жилищно-коммунальные услуги по ЦФО	Ранг регионов по уровню жизни населения по ЦФО	Преимущественный уровень риска
	1	2	3	4	5	7	8	9
Белгородская область	3	4	4	1	11	5	3	низкий
Брянская область	8	10	11	6	3	8	16	приемлемый
Владимирская область	6	12	8	12	10	13	11	приемлемый
Воронежская область	10	6	7	11	5	7	4	низкий
Ивановская область	17	14	15	14	12	12	15	высокий приемлемый
Калужская область	15	15	14	16	16	3	8	низкий
Костромская область	14	17	17	17	8	2	18	высокий приемлемый
Курская область	13	9	10	10	14	4	6	приемлемый низкий
Липецкая область	2	2	2	3	2	6	5	низкий
Московская область	5	3	3	9	17	9	2	низкий
Орловская область	12	11	13	4	4	11	14	приемлемый
Рязанская область	7	13	12	7	1	18	9	приемлемый
Смоленская область	16	16	16	15	9	17	12	высокий приемлемый
Тамбовская область	11	8	9	5	6	10	13	приемлемый
Тверская область	18	18	18	18	15	15	17	высокий приемлемый
Тульская область	4	5	5	8	7	14	7	приемлемый
Ярославская область	9	7	6	13	13	16	10	приемлемый
г. Москва	1	1	1	2	18	1	1	приемлемый

Источник: разработано и рассчитано автором с использованием данных официальных источников.

Итоговая матрица оценки риска недостаточного уровня развития ЖКХ

Регион ЦФО	Преимущественный уровень риска		
	1-й год	2-й год	3-й год
Белгородская область	низкий	низкий	низкий
Брянская область	приемлемый	низкий	приемлемый
Владимирская область	низкий	низкий	приемлемый
Воронежская область	низкий	низкий	низкий
Ивановская область	высокий приемлемый	высокий приемлемый	высокий приемлемый
Калужская область	приемлемый	низкий	низкий
Костромская область	высокий приемлемый	высокий приемлемый	высокий приемлемый
Курская область	низкий	низкий	приемлемый низкий
Липецкая область	низкий	низкий	низкий
Московская область	низкий	низкий	низкий
Орловская область	приемлемый	приемлемый	приемлемый
Рязанская область	низкий	приемлемый	приемлемый
Смоленская область	приемлемый	высокий приемлемый	высокий приемлемый
Тамбовская область	приемлемый	приемлемый низкий	приемлемый
Тверская область	приемлемый	высокий приемлемый	высокий приемлемый
Тульская область	приемлемый	высокий приемлемый	приемлемый
Ярославская область	приемлемый	приемлемый	приемлемый
г. Москва	приемлемый	приемлемый	приемлемый

Источник: разработано автором.

тинге. Первые шесть показателей отражают риск недостаточного уровня развития отрасли, седьмой и восьмой показатели в большей степени направлены на оценку риска целесообразности реализации ГЧП-проектов с учетом уровня развития региона. Аналогичные расчеты проведены за предыдущие периоды. В таблице 3 представлена итоговая матрица оценки риска недостаточного уровня развития отрасли. Для применения концепции SMART-финансирования при реализации ГЧП-проектов и осуществления точечного финансирования необходимо выбирать преимущественно регионы с низким или приемлемым уровнем риска.

Для реализации второго этапа измерения рисков реализации ГЧП-проектов с применением концепции SMART-финансирования следует провести оценку риска недостаточного уровня развития ГЧП. Исследуя современное состояние отечественного развития ГЧП-проектов, можно отметить, что в России накоплен определенный опыт государственно-частного партнерства в сфере ЖКХ. По данным Центра ГЧП, в Российской Федерации (РФ) на начало 2020 г. насчитывается более 3 200 действующих соглашений. Общий объем инвестиционных обязательств по ним составляет более 1,7 трлн руб., т. е. около 1,6 % от ВВП страны за 2019 г. Из них 1,2 трлн руб. (более 70 %) составляют средства частных партнеров, 0,5 трлн руб. — средства государственного партнера.

Оценка риска недостаточного уровня развития ГЧП осуществлена на основе рейтинговой оценки уровня развития сферы государственно-частного партнерства Минэкономразвития России и авторской методики выявления наличия латентных (скрытых) рисков реализации ГЧП в отрасли.

Как правило, при составлении рейтингов оценки уровня развития ГЧП принимают во внимание такие показатели, как опыт реализации государственно-частного партнерства на определенной территории; развитие институциональной среды на этой территории и нормативно-правовое обеспечение данной сферы в рамках определенной территории. В нашей стране показатели рассчитываются согласно приказу Минэкономразвития России от 25 ноября 2019 г. № 762. Все внутриформульные коэффициенты и показатели определяются экспертами по разным критериям и шкалам оценки, о которых подробно говорится в данном приказе. Таким образом, создается ежегодный рейтинг оценки уровня развития ГЧП по регионам России. Оценка риска недостаточного развития ГЧП нами также проведена на примере регионов ЦФО, как видно из таблицы 4.

Нами установлено, что динамика показателей неоднозначна. В целом в 2019 г. многие субъекты снизили свои позиции, но баллы возросли, что говорит об усилении «конкурентоспособности» и уровня развития в сфере реализации проектов ГЧП в целом.

Риск недостаточного развития ГЧП на основе рейтинга субъектов РФ по уровню развития сферы ГЧП в 2017–2019 гг. [9]

Субъект ЦФО	2017		2018		2019	
	Место	Уровень развития сферы ГЧП, балл	Место	Уровень развития сферы ГЧП, балл	Место	Уровень развития сферы ГЧП, балл
г. Москва	1	90,1	1–6	90,0	2	98,6
Московская область	2–3	82,7	1–6	90,0	3	98
Владимирская область	12	63,6	18	77,3	30	49,8
Ивановская область	43	35,6	56	37,1	49	36,9
Калужская область	31	44,8	20–21	72,8	48	37,1
Костромская область	56	24,8	68	27,8	57	31,7
Липецкая область	34	43,4	39	50,1	56	32,6
Белгородская область	45	34,0	35	51,5	22	57
Воронежская область	18	55,0	33	52,7	41	39,2
Курская область	53–54	25,9	64	31,9	74	19,7
Брянская область	65	19,9	81	17,8	83	11,3
Орловская область	69–70	16,8	80	18,3	75	19
Рязанская область	50	28,5	53	38,0	45	37,9
Смоленская область	32	44,7	40	49,2	28	50,2
Тамбовская область	3	62,3	8–9	84,1	8	86,4
Тверская область	80	7,8	79	18,4	81	15,6
Тульская область	23	52,5	28	66,7	23	55,9
Ярославская область	60	22,8	51	39,0	64	27,5

*цветовая интерпретация: белый — низкий уровень риска, светло-серый — приемлемый уровень риска, темно-серый — высокий уровень риска.

Источник: автором проведена цветовая дифференциация на основании официальных данных Рейтинга субъектов РФ по уровню развития сферы ГЧП Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/material/file/764aafac33fa544aec5b3008619e92a8/reiting_gchp_022020.pdf (дата обращения: 20.06.2020).

Далее применим авторскую методику оценки рисков при осуществлении SMART-финансирования ГЧП-проектов при измерении риска недостаточного уровня развития ГЧП. В основе данной методики — выявление наличия или отсутствия скрытых (латентных) рисков. Для выявления латентных рисков нами комплексно проанализированы четыре показателя: ранг в рейтинге ГЧП в субъекте России (согласно данным Минэкономразвития РФ [9]); рейтинговая оценка управления социальным блоком субъекта РФ (с учетом данных о ЖКХ и транспортной системе, по данным Агентства политических и экономических коммуникаций [10]), уровень развития ЖКХ (компонентная методика) и количество соглашений по реализации ГЧП, преимущественно в сфере ЖКХ (данные инвестиционных порталов регионов). Показатели отражены в таблице 5.

Количество соглашений можно рассматривать как показатель эффективности регулирования ГЧП в отрасли. На данный показатель непосредственно оказывают влияние остальные рейтинговые оценки. В таком случае, если

большое количество соглашений соответствует высоким рейтингам, то можно предположить отсутствие латентных рисков. В обратном случае, если высокому рейтингу соответствует небольшое количество соглашений, то можно говорить о наличии скрытых рисков. При небольшом количестве соглашений и низких рейтингах можно говорить в целом о неэффективном регулировании в сфере ГЧП. Аналогично рассчитаны показатели за два предыдущих ретроспективных периода. В итоге нами сформирована итоговая таблица, отражающая наличие латентных рисков регулирования ГЧП в отрасли, как показано в таблице 6.

Регионы с эффективным регулированием, низким и приемлемым уровнем риска недостаточного уровня развития ЖКХ можно отнести к «точкам экономического роста».

На итоговом этапе оценки рисков реализации проектов ГЧП с использованием концепции SMART-финансирования можно утверждать, что происходит формирование «точек экономического роста» [11]. Необходимо обратить внимание на тот факт, что микрориски являются управляемыми, мезориски — сла-

Определение латентных рисков реализации ГЧП в ЖКХ по Центральному федеральному округу, 2019 г.

Субъект ЦФО	Кол-во соглашений на условиях ГЧП в сфере ЖКХ в субъекте РФ	Ранг в рейтинге ГЧП	Ранг в рейтинге эффективности управления соц. блоком	Преимущественный уровень риска развития ЖКХ	Наличие или отсутствие латентных рисков / эффективность регулирования
Белгородская область	64	22	5	низкий	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Брянская область	2	83	50–51	приемлемый	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Владимирская область	37	30	29	приемлемый	эффективное регулирование, равновесное развитие
Воронежская область	15	41	55–56	низкий	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Ивановская область	34	49	32	высокий приемлемый	эффективное регулирование, относительно равновесное развитие
Калужская область	15	48	36–37	низкий	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Костромская область	17	57	15	высокий приемлемый	высокие риски реализации ГЧП
Курская область	143	74	66	приемлемый низкий	эффективное регулирование, возможно наличие скрытых преимуществ
Липецкая область	67	56	21	низкий	эффективное регулирование, относительно равновесное развитие
Москва	70	2	3	низкий	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Московская область	78	3	41	приемлемый	эффективное регулирование, относительно равновесное развитие
Орловская область	75	75	58	приемлемый	эффективное регулирование, возможно наличие скрытых преимуществ
Рязанская область	41	45	76	высокий приемлемый	высокие риски реализации ГЧП, эффективное регулирование
Смоленская область	4	28	47–48	приемлемый	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Тамбовская область	130	8	15	высокий приемлемый	высокие риски реализации ГЧП, эффективное регулирование
Тверская область	32	81	46	приемлемый	эффективное регулирование, относительно равновесное развитие
Тульская область	16	23	52	приемлемый	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Ярославская область	5	64	5	приемлемый	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков

*цветовая интерпретация: белый — низкий уровень риска, светло-серый — приемлемый уровень риска, темно-серый — высокий уровень риска.

Источник: разработано автором на основе данных Минэкономразвития РФ, Агентства политических и экономических коммуникаций, инвестиционных порталов регионов.

Латентные риски регулирования ГЧП в ЖКХ, 2017–2019 гг.

Субъект ЦФО	Наличие или отсутствие латентных рисков / эффективность регулирования		
	2017	2018	2019
Белгородская область	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	эффективное регулирование	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Брянская область	неэффективное регулирование	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Владимирская область	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	эффективное регулирование, равновесное развитие
Воронежская область	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Ивановская область	эффективное регулирование, возможно наличие скрытых преимуществ	эффективное регулирование, возможно наличие скрытых преимуществ	эффективное регулирование, относительно равновесное развитие
Калужская область	неэффективное регулирование, относительно равновесное развитие	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Костромская область	высокие риски реализации ГЧП	неэффективное регулирование	высокие риски реализации ГЧП
Курская область	эффективное регулирование, возможно наличие скрытых преимуществ	эффективное регулирование, возможно наличие скрытых преимуществ	эффективное регулирование, возможно наличие скрытых преимуществ
Липецкая область	эффективное регулирование, относительно равновесное развитие	эффективное регулирование	эффективное регулирование, относительно равновесное развитие
г. Москва	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Московская область	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	эффективное регулирование	эффективное регулирование, относительно равновесное развитие
Орловская область	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	эффективное регулирование, возможно наличие скрытых преимуществ
Рязанская область	эффективное регулирование, относительно равновесное развитие	эффективное регулирование	высокие риски реализации ГЧП, эффективное регулирование
Смоленская область	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Тамбовская область	эффективное регулирование, возможно наличие скрытых преимуществ	эффективное регулирование, возможно наличие скрытых преимуществ	высокие риски реализации ГЧП, эффективное регулирование
Тверская область	эффективное регулирование, возможно наличие скрытых преимуществ	эффективное регулирование, относительно равновесное развитие	эффективное регулирование, относительно равновесное развитие
Тульская область	эффективное регулирование, относительно равновесное развитие	эффективное регулирование, относительно равновесное развитие	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков
Ярославская область	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков	неэффективное регулирование, возможно наличие латентных рисков

Источник: разработано автором.

боуправляемыми, а макрориски практически неуправляемы, т. е. при высоких значениях макрорисков вероятность реализации ГЧП-проектов в регионе невысока, особенно в случае наличия также латентных (скрытых) рисков [12]. При высоком уровне микрорисков следует рационально и особенно внимательно подходить к выбору проектов и распределению рисков между государственными и частными партнерами.

Для смягчения последствий кризиса и уменьшения рисков факторов реализации

проектов ГЧП государству важно предпринимать активные меры для запуска новых и поддержки реализуемых инфраструктурных проектов. К основным мерам можно отнести упрощение процедуры внесения изменений в заключенные соглашения в рамках ГЧП; более активное предоставление бюджетных трансфертов для совместного финансирования ГЧП-проектов различного уровня; применение льготных налоговых режимов; льготное рефинансирование ГЧП-проектов; совершенствование законодательства о ГЧП.

Литература

1. Структурная трансформация экономики: соотношение плановых и рыночных механизмов реализации: монография / под ред. Д. Ю. Миропольского, А. В. Харламова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2001. 336 с.
2. Плотников В. А., Федотова Г. В. Государственная бюджетная политика в условиях кризиса: региональный аспект // Управленческое консультирование. 2015. № 4 (76). С. 59–69.
3. Рынок реализуемых проектов ГЧП в России [Электронный ресурс] // РОСИНФРА. URL: <https://rosinfra.ru/digest/market> (дата обращения: 20.06.2020).
4. Инфраструктура для устойчивого развития: как привлечь инвестиции в новое качество проектов [Электронный ресурс]. М.: Национальный Центр ГЧП, 2020. 24 с. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/273/2731e9cc60b07a1226f8c3b5cc154e95.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).
5. Vertakova Y. V., Klevtsova M. G., Polozhentseva Y. S. Assessment of asynchronous development in the implementation of the main areas of regional policy // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 111. С. 395–403. DOI: 10.1007/978-3-030-39797-5_40
6. Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С., Логвинова И. О. Анализ перспективных инструментов поддержки малого и среднего бизнеса в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 5 (34). С. 87–102.
7. Лебедева О. С., Вертакова Ю. В. Принципы реализации инновационной градостроительной политики с учетом механизма государственно-частного партнерства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 5 (34). С. 78–86.
8. Рейтинг регионов по доле расходов населения на жилищно-коммунальные услуги [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2019. 16 сентября. URL: <https://ria.ru/20190916/1558655432.html> (дата обращения: 20.06.2020).
9. Рейтинг субъектов РФ по уровню развития сферы ГЧП за 2019 г. [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. 2020. Февраль. URL: https://economy.gov.ru/material/file/764aafac33fa544aec5b3008619e92a8/reiting_gchp_022020.pdf (дата обращения: 20.06.2020).
10. Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Агентство политических и экономических коммуникаций. 2020. 21 января. URL: http://apcom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=5869 (дата обращения: 20.06.2020).
11. Вертакова Ю. В., Лебедева О. С., Некипелова А. С. Исследование применимости механизма государственно-частного партнерства в развитии моногородов России // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сб. ст. XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Курск: Фин. ун-т при Правительстве РФ, Курский ф-л, 2019. С. 65–70.
12. Остриков А. И., Агамагомедова Е. В. Проблемы развития государственно-частного партнерства в Центральном федеральном округе // KANT. 2018. № 3 (28). С. 217–220.

References

1. Miropol'skii D.Yu., Kharlamov A.V., eds. Structural transformation of the economy: the ratio of planned and market implementation mechanisms. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics and Finance; 2001. 336 p. (In Russ.).
2. Plotnikov V.A., Fedotova G.V. State budgetary policy in crisis conditions: Regional aspect. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2015;(4):59-69. (In Russ.).
3. Market for ongoing PPP projects in Russia. ROSINFRA. URL: <https://rosinfra.ru/digest/market> (accessed on 20.06.2020). (In Russ.).
4. Infrastructure for sustainable development: How to attract investment in a new quality of projects. Moscow: National PPP Center; 2020. 24 p. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/273/2731e9cc60b07a1226f8c3b5cc154e95.pdf> (accessed on 20.06.2020). (In Russ.).

5. Vertakova Y.V., Klevtsova M.G., Polozhentseva Y.S. Assessment of asynchronous development in the implementation of the main areas of regional policy. In: Lecture Notes in Networks and Systems. 2020;111:395-403. DOI: 10.1007/978-3-030-39797-5_40
6. Klevtsova M.G., Polozhentseva Yu.S., Logvinova I.O. Analysis of promising tools for supporting small and medium-sized businesses in the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management.* 2019;9(5):87-102. (In Russ.).
7. Lebedenko O.S., Vertakova Yu.V. Principles for the implementation of innovative urban planning policy taking into account the mechanism of public-private partnership. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of South-West State University. Series Economics. Sociology. Management.* 2019;9(5):78-86. (In Russ.).
8. Rating of regions by share of household spending on housing and communal services. RIA Novosti. Sept. 16, 2019. URL: <https://ria.ru/20190916/1558655432.html> (accessed on 20.06.2020). (In Russ.).
9. Rating of Russian regions by the level of development of the PPP sector in 2019. Moscow: Ministry of Economic Development of the Russian Federation; 2020. 11 p. URL: https://economy.gov.ru/material/file/764aafac33fa544aec5b3008619e92a8/reiting_gchp_022020.pdf (accessed on 20.06.2020). (In Russ.).
10. Management efficiency rating in the constituent entities of the Russian Federation. Agency for Political and Economic Communications. 2020. URL: http://apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=90&ELEMENT_ID=5869 (accessed on 20.06.2020). (In Russ.).
11. Vertakova Yu.V., Lebedenko O.S., Nekipelova A.S. Study of the applicability of the mechanism of public-private partnership in the development of single-industry towns in Russia. In: Socio-economic development of Russia: Problems, trends, prospects. Proc. 18th Int. sci.-pract. conf. Kursk: The Financial University under the Government of the Russian Federation; 2019:65-70. (In Russ.).
12. Ostrikov A.I., Agamagomedova E.V. Problems of the development of public-private partnership in the Central Federal District. *KANT.* 2018;(3):217-220. (In Russ.).

Сведения об авторе

Агамагомедова Елена Владимировна

старший преподаватель

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова (филиал в г. Новороссийске)

353919, Краснодарский край, г. Новороссийск, Мысхакское ш., д. 75, Россия

(✉) e-mail: bezuglaia.e@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.07.2020

Подписана в печать 11.08.2020

Information about Author

E. V. Agamagomedova

Senior Lecturer

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (Branch in Novorossiysk)

Myskhakskoe Shosse 75, Novorossiysk, Krasnodar region, 353919, Russia

(✉) e-mail: bezuglaia.e@yandex.ru

Received 23.07.2020

Accepted 11.08.2020

Риски при реализации исламского банкинга (на примере Российской Федерации)

Гарифуллин И. И.¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Исследование направлено на изучение возможных рисков исламского банкинга в процессе его реализации (на примере Российской Федерации).

Цель. Выявить возможные риски исламского банкинга в российских условиях.

Задачи. Рассмотреть главные отличия традиционных и исламских банков. Систематизировать виды рисков в исламских банках. Проанализировать шариатские и экономические риски. Исследовать возможные риски в исламских финансовых институтах на примере Финансового дома «Амаль».

Методология. Автором применялись диалектический метод, методы статистических исследований, классификаций, системного и структурного анализа, графического анализа, обобщения и систематизации. Использовались методы научного познания: наблюдение, сравнение, анализ и синтез.

Результаты. Систематизированы основные отличия традиционных и исламских банков, а также видов рисков в исламских банках. Рассмотрена система шариатского контроля на примере исламской финансовой организации (исламского банкинга). На примере Финансового дома «Амаль» выявлены основные риски как для исламского банкинга в финансировании через исламские финансовые инструменты «мурабаха» и «иджара», так и для инвесторов через «мударaba».

Выводы. В результате систематизации основных отличий исламского банка от традиционного было выявлено, что за основу операций взят реальный актив для исключения противоречий по шариату (канонам ислама). Выделили два типа риска в исламских банках: экономический и шариатский. Шариатский контроль подразделяется на внутренний и внешний (на примере Финансового дома «Амаль»), которые обеспечивают функционирование исламского банкинга для недопущения риска в недозволенных операциях в рамках ислама. В процессе деятельности Финансового дома «Амаль» за анализируемые 2015–2019 гг. по финансированию через исламские финансовые инструменты «мурабаха» и «иджара» доходность по инвестиционным продуктам показывает положительную динамику, то есть инвесторы получают стабильный доход, хотя имеется риск получения убытка от вложенных средств.

Ключевые слова: исламские банки, исламский банкинг, исламская финансовая организация, риски, шариатский контроль, исламские финансовые инструменты, Финансовый дом «Амаль».

Для цитирования: Гарифуллин И. И. Риски при реализации исламского банкинга (на примере Российской Федерации) // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 8. С. 912–918. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-912-918>

Risks of Islamic Banking Implementation (Through the Example of the Russian Federation)

Garifullin I. I.¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The presented study examines the potential risks of Islamic banking during its implementation (through the example of the Russian Federation).

Aim. The study aims to identify the potential risks of Islamic banking in Russia.

Tasks. The author considers the main differences between traditional and Islamic banks, systematizes the types of risks in Islamic banks, analyzes Sharia and economic risks, and examines the potential risks of Islamic financial institutions through the example of the Amal Financial House.

Methods. This study uses the dialectical method, methods of statistical research, classification, systems and structural analysis, graphical analysis, generalization and systematization, scientific methods of cognition (observation, comparison, analysis, and synthesis).

Results. The main differences between traditional and Islamic banks and the types of risks in Islamic banks are systematized. The system of Sharia control is considered through the example of an Is-

lamic financial organization (Islamic banking). Through the example of the Amal Financial House, the major risks are identified — for Islamic banking in financing using such Islamic financial instruments as murabaha and ijara, and for investors using mudaraba.

Conclusions. Systematization of the main differences between Islamic and traditional banks shows that operations are based on a real asset to exclude contradictions with Sharia (Islamic canon law). The author distinguishes between two types of risk in Islamic banks: economic and Sharia. Sharia control is divided into internal and external (through the example of the Amal Financial House), which ensure the functioning of Islamic banking to prevent risk in unauthorized transactions within the framework of Islam. The author analyzes the activities of the Amal Financial House in 2015-2019 related to financing using such Islamic financial instruments as murabaha and ijara. The return on investment products shows positive dynamics, i.e. investors receive a steady income, even though there is a risk of losing the invested funds.

Keywords: *Islamic banks, Islamic banking, Islamic financial organization, risks, Sharia control, Islamic financial instruments, Amal Financial House.*

For citation: Garifullin I.I. Risks of Islamic Banking Implementation (Through the Example of the Russian Federation). *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(8):912-918 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-912-918>

Тема исламских банков и финансов является, по нашему мнению, актуальной, так как она связана с устойчивостью исламского банкинга в период финансового кризиса, которая проверена на практике. Стремительный рост банковских активов, перенаправление деятельности традиционных банков на исламский банкинг, открытие традиционными банками «исламских окон» (филиалов) свидетельствуют об актуальности темы исследования. К началу 2019 г. совокупные исламские банковские активы оцениваются в сумму более 1,75 трлн долл., что составляет около 70 % от мировых исламских финансовых активов. В 2012–2018 гг. среднегодовой темп прироста мировых исламских банковских активов составлял около 6 % [1].

В любой коммерческой деятельности организаций возникают риски, что относится как к традиционным коммерческим банкам, так и исламским банкам. Исламские банки наиболее устойчивы в связи с тем, что все сделки проходят через реальные активы, не образуя «финансовые пузыри». Поэтому в экономических кризисах исламские банки и используемые исламские финансовые инструменты более надежны по сравнению с традиционными банками. Основные различия между традиционными и исламскими банками нами систематизированы и представлены на рисунке 1.

Как показывает сравнительная характеристика, приведенная на рисунке 1, основное отличие традиционных банков от исламских заключается в соблюдении шариатских принципов. Поэтому при рассмотрении рисков в исламских банках возникает шариатский риск, так как при противоречии шариату используемый инструмент банка не будет являться исламским. На рисунке 2 нами систематизированы виды рисков, возникающие в результате деятельности в исламских банках.

Рассмотрим подробнее шариатские риски. В традиционных банках, где отсутствуют ис-

ламские окна, не сталкиваются с таким видом рисков. Поэтому данный риск уникален для исламских банков. Так, запрещенными в исламской финансовой системе являются следующие элементы: риба — любые процентные начисления или ростовщичество; гарар — неясность или неопределенность; майсир — спекуляции или азартные игры за деньги, а также отказ от всего запретного по исламу.

В России, согласно законодательству, не закреплено функционирование исламских банков. Вместе с тем в рамках гражданского законодательства реализуют свою деятельность исламские финансовые организации. Так, среди исламских финансовых организаций в России более 8 лет [2] функционирует Финансовый дом «Амаль». Рассмотрим его деятельность в функционировании системы шариатского контроля. При возникновении вопросов Внутренний комитет обращается к Внешнему комитету для разрешения спорных моментов в правильности использования сделок по шариату.

На рисунке 3 нами показана работа системы шариатского контроля на примере исламской финансовой организации (исламского банкинга).

Исламские финансовые организации, как и исламские банки, не только в России, но и во всем мире, для регулирования деятельности по шариату руководствуются международными стандартами ААОIFI (Организация финансового учета для исламских банков и финансовых институтов). ААОIFI является Организацией бухгалтерского учета и аудита для исламских финансовых институтов, международной исламской некоммерческой организацией. Сегодня международные стандарты ААОIFI используются лидирующими исламскими финансовыми учреждениями во всем мире [3].

В апреле 2017 г. на ежегодной 15-й конференции ААОIFI в Манаме (Бахрейн) был представ-

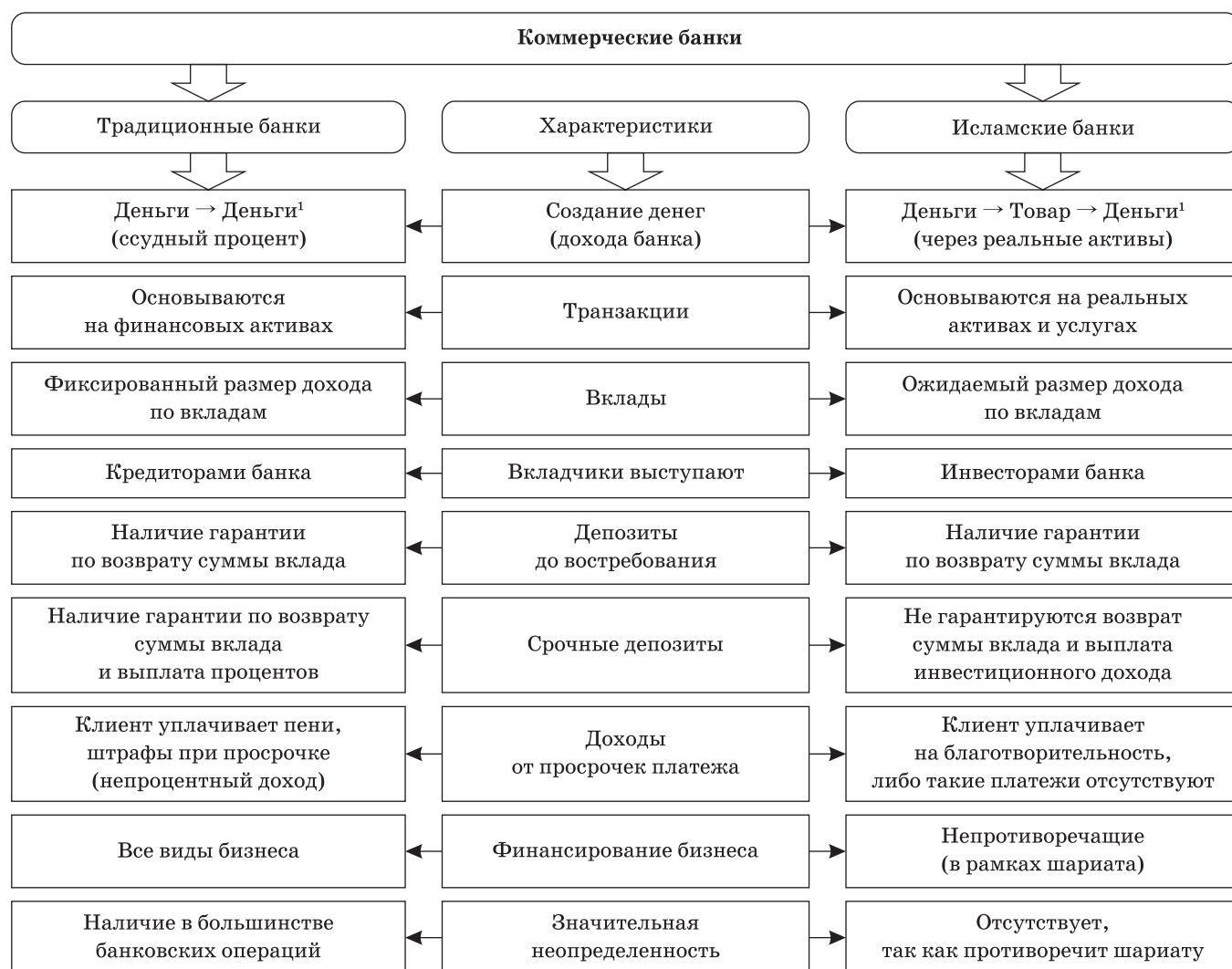


Рис. 1. Основные различия между традиционными и исламскими банками

лен официальный перевод данных шариатских стандартов на русский и французский языки, что является значительным шагом для России в развитии исламских финансов [4]. Перевод данных стандартов на русский язык упрощает работу для регулирования процессов сделок по шариату при реализации исламского банкинга.

Рассмотрим подробнее экономические риски исламских финансовых институтов (исламского банкинга): кредитный риск, ценовой риск, риск нормы прибыли, чистые риски и риски ликвидности [5].

Кредитный риск — это неопределенность того, что финансируемая сторона не сможет выполнить свои обязательства перед исламским финансовым учреждением по мере наступления срока их погашения. Это — спекулятивный риск, предпринимаемый с целью повторения, с возможностью убытка.

Ценовой риск в рамках исламского банкинга заключается в том, что стоимость базового товара или актива, который составляет основу договора между исламским финансовым учреждением и финансируемой стороной, будет отличаться от первоначальной цены.

Валютный риск возникает, если обменный курс колеблется для его финансирования, а также для финансирования сделки.

Риск нормы прибыли предусматривает следующее:

- прибыль, полученная от партнерских контрактов, не будет такой, как это предусмотрено;
- норма прибыли, указанная держателям инвестиционных счетов учреждений, не будет достаточной или сбалансированной.

Некоторые владельцы инвестиционных счетов сравнивают эту норму прибыли с процентными ставками, предлагаемыми обычными банками, и могут переводить свои средства в обычные финансовые учреждения.

Риск ликвидности возникает ввиду ряда причин:

- риск несоответствия срока источника средств (в основном краткосрочные депозиты) и назначения средств (проектное финансирование, которое в основном является долгосрочным);
- средства, привлеченные исламским финансовым учреждением с рынков капитала в форме сукук и ожидаемые к погашению,

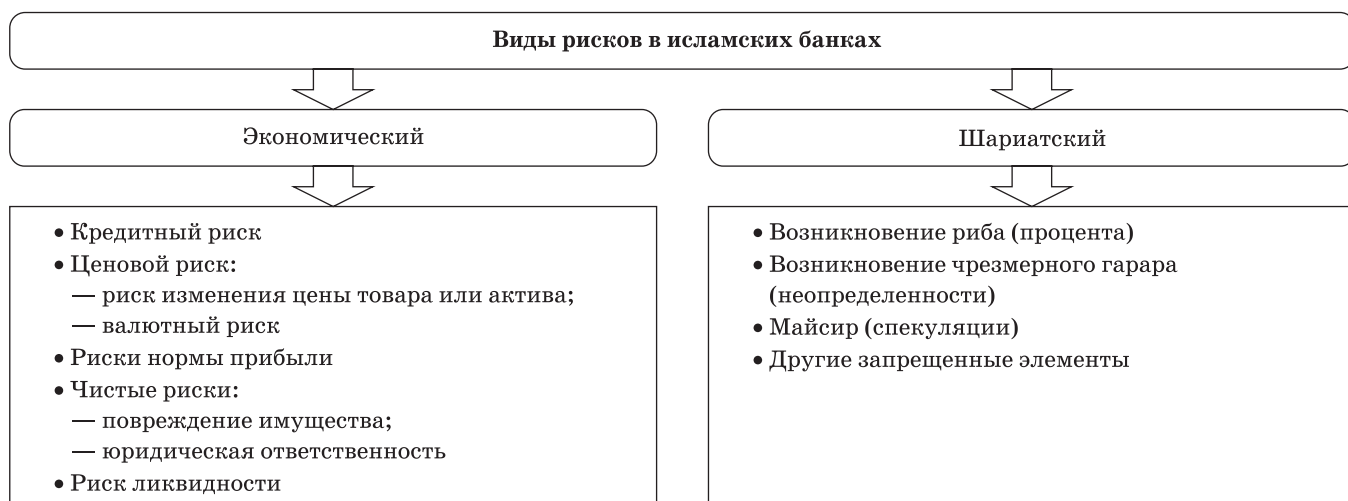


Рис. 2. Систематизация видов рисков в исламских банках

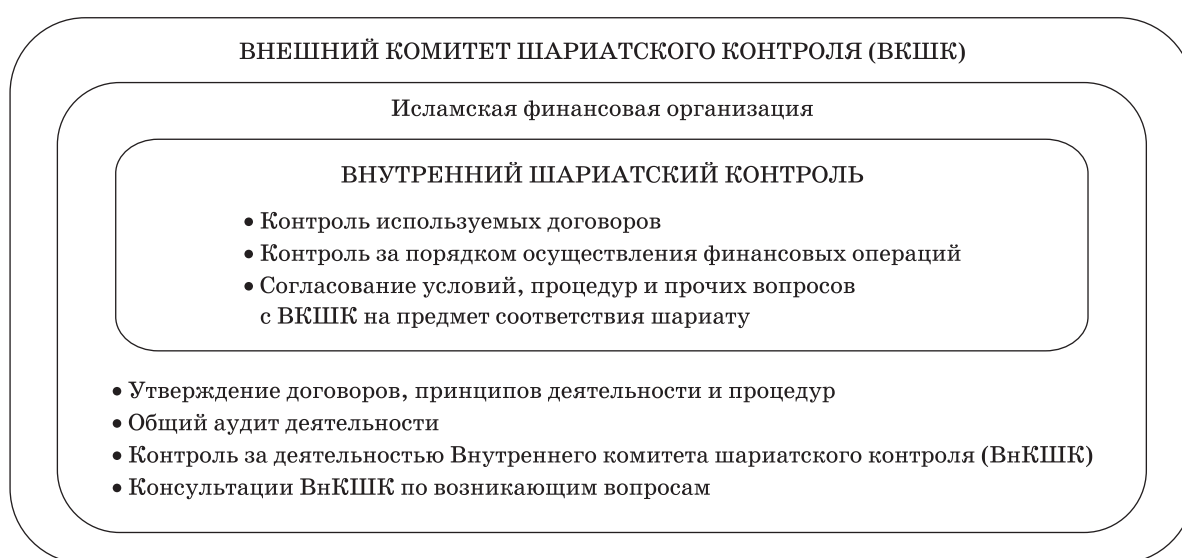


Рис. 3. Система шариатского контроля на примере исламской финансовой организации (исламского банкинга)

при этом у покупателей отсутствует желание в отношении покупки нового выпуска.

Чистые риски являются рисками, для которых существует потенциал только в отношении противоположной стороны и которые лучше всего демонстрируются ущербом принадлежащим активам (имуществу) и юридической ответственностью из-за предъявления исков третьими сторонами (клиентами и сотрудниками).

Основная деятельность исламского банкинга в финансировании, как показывает доля мировых финансовых исламских инструментов за 2018 г., направлена на договоры мурабаха (более 58 %) и иджара (более 13,8 %) [6, с. 905]. В российской практике Финансовый дом «Амаль» проводит активные операции (финансирование) через исламские договоры мурабаха и иджара.

Мурабаха является покупкой товара по заказу клиента и дальнейшей перепродажей с определенной наценкой в рассрочку [7, с. 127]. На примере Финансового дома «Амаль» можно

утверждать, что в сделках при использовании «мурабаха» возникают следующие риски до передачи актива: проверка благонадежности поставщика, проверка юридической и шариатской чистоты актива, несение ответственности за актив во время доставки. Кроме того, возможны и риски после совершения сделки по передаче актива клиенту: отсутствие пеней и неустоек, отсутствие обязанности страхования залога, учет ситуации клиента при принятии решения об обращении в суд в случае просрочки.

Согласно шариатскому стандарту ААОIFI № 9 иджара представляет собой лизинг, осуществляемый в соответствии с контрактом, по которому приобретается определенное и разрешенное благо в форме узупрукта в обмен на определенное разрешенное вознаграждение [8, с. 61]. Относительно Финансового дома «Амаль» исламский финансовый инструмент «иджара» является передачей актива в аренду с односторонним обязательством его передачи в собственность в конце срока аренды. Следует

выделить и риски, возникающие во время сделки по инструменту «иджара»: риск случайной гибели предмета лизинга; право на получение лизинговых платежей распространяется лишь на период фактического пользования предмета лизинга в случае расторжения договора.

Рассмотрев риски со стороны исламского банкинга в финансировании, отметим, что традиционные банки не несут данные риски, так как напрямую предоставляют денежные средства клиенту. В случае с исламскими финансовыми инструментами необходим реальный актив, чтобы не возникала риба (ссудный процент).

В дальнейшем получение платежей со стороны клиента является схожим с традиционными банками. Но важно учитывать тот факт, что в исламском банкинге сумма рассрочки фиксирована и не может изменяться в связи с тем, что возникают торговые отношения для исключения риба. При этом в традиционных банках процентные ставки могут изменяться, соответственно, изменяется и сумма платежа. Возникает вопрос об уменьшении стоимости при раннем закрытии договора в связи с досрочным погашением платежей. В исламских банках договоры могут закрываться досрочно, но стоимость является фиксированной. При этом исламский финансовый институт может предоставить скидку в определенном размере за досрочное погашение своих обязательств.

Существуют риски неплатежа со стороны клиентов по обязательствам как для исламского банкинга, так и для традиционных банков. Для мотивации своевременного платежа традиционные банки используют такой инструмент, как штрафы и пени за несвоевременность платежа, что осложняет ситуацию должника по кредитам при реальных финансовых проблемах (например, в случае потери источника дохода). Со стороны исламского банкинга штрафы и пени являются разновидностями рибы (ссудного процента), поскольку в стоимость изначального договора добавляются дополнительные денежные поступления. С позиций ислама данные платежи недопустимы.

Существует два варианта для исламского банкинга в использовании штрафов и пени. В первом случае необходимо использовать штрафы и пени за несвоевременные платежи клиентов, но данные средства (штрафы и пени) направляются на благотворительность. Тем самым это не будет являться рибой для исламского банкинга и клиента. Во втором случае необходимо отказаться от штрафов и пени в договорах и на практике. Вместе с тем возникает вопрос о том, как стимулировать клиента для своевременности платежей. Например, если со стороны клиента часто проявляются несвоевременные платежи (без уважительной

причины), то со стороны исламского банкинга при заключении нового договора (мурабаха или иджара) с данным клиентом необходимо отказываться от нового финансирования или в связи с увеличением роста рисков на определенную долю увеличить стоимость предоставления услуг (от стандартной) при дальнейшем финансировании.

Таким образом, нами проанализированы основные активные операции (исламские финансовые инструменты финансирования «мурабаха» и «иджара») и их риски на примере российской практики исламского финансового института.

Для формирования пассивных операций исламских банков необходимо привлечение вкладов со стороны клиентов. Вклады традиционных банков являются недозволенными со стороны ислама, так как возникает риба (ссудный процент), где основная сумма сохраняется, но при этом добавляется ссудный процент, что является рибой. Для привлечения денежных средств исламские банки могут использовать исламский финансовый инструмент «мудараба».

Мудараба — это передача капитала одной стороны под управление другой стороне, при которой прибыль делится в заранее оговоренном соотношении, а убытки несет собственник капитала [1]. При использовании «мудараба» (на примере Финансового дома «Амаль») исламская финансовая организация является управляющей компанией, а вкладчики выступают в качестве инвесторов. Вложенная сумма вкладчиков по договору не может быть фиксирована, т. е. инвестор рискует всеми вложенными средствами, несет все риски.

Основная суть договора мудараба заключается в следующем: исламский финансовый институт (исламский банкинг) является посредником в размещении активов через мурабаха и (или) иджара между инвесторами. В договоре мудараба оговаривается, что инвестор (вкладчик) может получить как прибыль, так и убыток, в зависимости от деятельности (возврата денежных средств) в активных операциях. Прибыльность вкладов можно наблюдать, если изучить статистику прошлых лет. Итак, инвестор несет риск, и сумма вознаграждения не фиксирована, с возможностью получения прибыли или убытка [7, с. 129]. В таблице 1 представлена статистика прошлых лет на примере Финансового дома «Амаль», где вкладчики (инвесторы) получали только положительную доходность [2].

Доходность клиентов зависит от условий договора (доли в прибыли), что, в свою очередь, зависит от определенной суммы вклада и срока в момент заключения инвестиционного договора. Соотношение доли прибыли и сроков

Доходность по инвестиционным продуктам Финансового дома «Амаль» в 2015–2019 гг. [2]

Продукты	2015	2016	2017	2018	2019
Финансы	9,30	6,16	6,40	5,25	5,78
Капитал	14,24	11,34	11,77	10,73	10,36
Накопительный	12,80	10,42	10,65	8,88	8,33
Благотворительный	9,17	7,76	7,30	6,83	6,07

инвестиционных продуктов в течение анализируемого периода и в дальнейшем могут изменяться руководством исламского финансового института. В Финансовом доме «Амаль» для оптимального планирования денежных средств данные инвестиционные договоры заключаются в определенный срок, т. е. инвестор до истечения данного срока не сможет снять вложенные денежные средства, что является своего рода гарантией для всех инвесторов в стабильности работы исламской финансовой организации.

Рассмотрим существенные условия (риски) для инвесторов по исламскому финансовому договору «мудароба»: собственник капитала не может вмешиваться в управление (однако могут быть определены условия, в рамках которых оно должно осуществляться); ответственность собственника капитала ограничена размером его вклада; пропорциональность получения дохода инвестором в связи с диверсификацией портфелей по сделкам мурабаха и иджара от всех сделок.

Исламские банки реализуют консервативную инвестиционную политику, которая разрешена канонами ислама. Например, ее использует Финансовый дом «Амаль» [2]: средства не инвестируются в ценные бумаги (акции, облигации, ПИФы, векселя, фьючерсы, форварды, деривативы и т. п.); средства не инвестируются в валютные и иные операции спекулятивного характера; осуществляется финансирование реальных сделок (99 % сделок — рассрочка и лизинг) по покупке материальных активов в реальном секторе экономики; защита средств инвесторов от нецелевого использования.

В финансировании со стороны традиционных банковских технологий в исламском банкинге могут применяться следующие дозволенные по шариату инструменты: учет платежеспособности, кредитной истории, а также

прошлого потенциальных клиентов при рассмотрении заявки; консервативная политика одобрения заявок; защита большинства сделок (к примеру, суммой финансирования от 250 тыс. руб.) ликвидным залоговым обеспечением (с покрытием залоговой стоимостью суммы финансирования); применение инструментов поручительства.

Таким образом, нами систематизированы основные отличия традиционных банков от исламских, а также виды рисков в исламских банках. Главное отличие исламского банка от традиционного состоит в следующем: основой операций является реальный актив, чтобы не было противоречий по исламу (исключения рыбы, майсира, чрезмерного гарара и других недозволенных моментов по шариату).

В исламских банках риски целесообразно рассматривать в двух аспектах: экономические и шариатские. В свою очередь, в традиционных банках отсутствуют шариатские риски. Нами рассмотрена система шариатского контроля на примере исламской финансовой организации. В этой системе выделяются внутренний и внешний шариатский контроль, которые обеспечивают функционирование исламского банкинга и недопущение риска в недозволенных операциях в рамках ислама. На примере Финансового дома «Амаль» нами выявлены основные риски как для исламского банкинга в финансировании через исламские финансовые инструменты «мурабаха» и «иджара», так и для клиентов (инвесторов), которые вкладывают свои инвестиционные средства в рамках исламского финансового инструмента «мудароба». Доходность по инвестиционным продуктам Финансового дома «Амаль» в 2015–2019 гг. показывает положительную динамику, т. е. инвесторы получают доход, хотя имеют риск получить и убыток от вложенных средств.

Литература

1. Islamic Financial Services Board (IFSB) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifsb.org/> (дата обращения: 10.07.2020).
2. Финансовый дом «Амаль» [Электронный ресурс]. URL: <http://fdamal.ru/> (дата обращения: 10.07.2020).
3. Гарифуллин И. И., Дарякин А. А., Галеева Г. М. Развитие исламского банкинга в России на примере ООО «Финансовый дом «Амаль» // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2 (167). С. 140–143.

4. ААОИФИ презентовала перевод шариатских стандартов на русский и французский языки [Электронный ресурс]. URL: <https://apmrf.ru/news/aaofii-prezentovala-perevod-shariatskih-standartov-na-russkij-i-francuzskij-yazyki/> (дата обращения: 10.07.2020).
5. Ebrahim M. A. Risk Management in Islamic Financial Institutions // SSRN Electronic Journal. 2011. DOI: 10.6084/m9.figshare.10067978.
6. Гарифуллин И. И., Халилова М. Х. Состояние исламских банков на рынке банковского сектора // Экономика и предпринимательство. 2019. № 5. С. 904–910.
7. Гарифуллин И. И. Российская практика применения исламских финансовых инструментов // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XXXIII Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. С. 127–130.
8. Байдаулет Е. А. Исламское финансирование: теория, практика, вопросы регулирования: учебник / под ред. Е. А. Байдаулет. Павлодар: ИП Сытина Н. И., 2016. 428 с.

References

1. Islamic Financial Services Board (IFSB). URL: <https://www.ifsb.org/> (accessed on 10.07.2020).
2. Financial House “Amal”. URL: <http://fdamal.ru/> (accessed on 10.07.2020). (In Russ.).
3. Garifullin I.I., Daryakin A.A., Galeeva G.M. Development of Islamic banking in Russia on the example of LLC Financial House “Amal”. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*. 2018;(2):140-143. (In Russ.).
4. ААОИФИ presented translation of Sharia standards into Russian and French. URL: <https://apmrf.ru/news/aaofii-prezentovala-perevod-shariatskih-standartov-na-russkij-i-francuzskij-yazyki/> (accessed on 10.07.2020). (In Russ.).
5. Ebrahim M.A. Risk management in Islamic financial institutions. *SSRN Electronic Journal*. 2011. DOI: 10.6084/m9.figshare.10067978
6. Garifullin I.I., Khalilova M.Kh. The state of Islamic banks in the banking sector market. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. 2019;(5):904-910. (In Russ.).
7. Garifullin I.I. Russian practice of using Islamic financial instruments. In: Modern economics: Topical issues, achievements and innovations. Proc. 33rd Int. sci.-pract. conf. (in 2 pts.). Pt. 1. Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2019:127-130. (In Russ.).
8. Baidalet E.A., ed. Islamic finance: theory, practice, regulatory issues. Pavlodar: N.I. Sytin Publ.; 2016. 428 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

Гарифуллин Ильмир Ильнурович

аспирант

Научная специальность 080010 — финансы, денежное обращение и кредит

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125993, Москва, Ленинградский пр., д. 49, Россия

(✉) e-mail: ilmir0493@gmail.com

Поступила в редакцию 14.07.2020

Подписана в печать 30.07.2020

Information about Author

Il'mir I. Garifullin

Graduate Student

Specialization 08.00.10 — Finance, Money Circulation and Credit

Financial University under the Government of the Russian Federation

Leningradskiy Ave 49, Moscow, 125993, Russia

(✉) e-mail: ilmir0493@gmail.com

Received 14.07.2020

Accepted 30.07.2020

Основные условия и требования к оформлению рукописей научных статей, представляемых в РНЖ «Экономика и управление»

Журнал издается Санкт-Петербургским университетом технологий управления и экономики (СПбУТУиЭ) под научно-методическим руководством Отделения общественных наук Российской академии наук с 1995 г.

Российский научный журнал «Экономика и управление» входит в перечень изданий, публикации в которых учитываются экспертными советами по экономике, а также управлению, вычислительной технике и информатике Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства науки и высшего образования РФ при защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. В 2009 г. РНЖ «Экономика и управление» удостоен высокого звания лауреата всероссийского конкурса журналистов «Экономическое возрождение России» в номинации «Лучшее специализированное информационно-аналитическое издание по инновационной тематике».

Для публикации в журнале «Экономика и управление» принимаются статьи на русском языке, содержащие описание актуальных фундаментальных технологий, результаты научных и научно-методических работ, посвященных проблемам социально-экономического развития, а также отражающие исследования в области экономики, управления, менеджмента и маркетинга. Предлагаемый материал должен быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала.

Обязательные требования к содержанию статей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

Чтобы статья успешно прошла научное рецензирование и была принята для публикации в журнале, она должна иметь следующую структуру.

1. Актуальность проблемы, ее сущность и общественно-научная значимость.
2. Освещение данной проблемы и опыта ее решения в зарубежной и отечественной литературе, анализ законодательства и нормативно-правовой базы (если это в русле авторского замысла).
3. Критический анализ имеющихся в литературе, экономической и управленческой практике подходов к решению проблемы.
4. Научно обоснованные предложения автора по решению проблемы (систематизированное изложение авторской идеи (идей): методов, концептуальных положений, моделей, методик и пр., направленных на разрешение проблемы. Эти взгляды должны быть аргументированы и обоснованы, по возможности подтверждены расчетами, фактами, статистикой и пр. При необходимости в качестве элементов обоснования приводятся формулы, таблицы, графики и др.
5. Краткие выводы, резюмирующие проведенные исследования, отражающие основные их результаты.
6. Научная и практическая значимость материала статьи с изложением рекомендаций (как, где авторские предложения могут быть использованы, что для этого следует сделать) и теоретического развития авторских идей в дальнейшем.

Основные требования к сдаче в издательство рукописей, предназначенных для публикации в журнале «Экономика и управление»

1. Статья должна содержать:
 - 1.1. Аннотацию (расширенную; в аннотации должны отражаться цель, задачи, методология, результаты, выводы).
 - 1.2. Ключевые слова (от 5 до 7 слов) разделенные запятой.
 - 1.3. Сведения об авторе: место работы каждого автора (если таковое имеется) в именительном падеже, его должность и регалии, контактную информацию (почтовый адрес, e-mail).
2. Оформление статьи
 - 2.1. Объем статьи должен составлять от 0,4 до 1 а.л. (1 а.л. — 40 000 знаков, считая пробелы).
 - 2.2. В верхнем правом углу первой страницы статьи должна содержаться информация об авторе: Ф.И.О. (полностью), должность, название организации и ее структурного подразделения, адрес. Ученая степень, ученое звание, почетное звание (если таковые имеются).
 - 2.3. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14 пунктов. Поля: 2,5 — левое и по 2 см — остальные, печать текста на одной стороне листа, оборот листа — пустой. Страницы должны быть пронумерованы.
 - 2.4. Список литературы должен содержать библиографические сведения обо всех публикациях, упоминающихся в статье, расположенные в порядке упоминания в квадратных скобках, и не должен включать в себя работы, на которые в тексте отсутствуют ссылки. Все ссылки в статье, должны быть затекстовыми (расположенными в конце статьи), с указанием в основном тексте порядкового номера источника и упоминаемых страниц. В списке литературы для каждого источника необходимо указывать страницы: в случаях ссылки на публикацию в журнале, газете, сборнике (периодическом издании) — интервал страниц, а в случаях ссылки на монографию, учебник, книгу — общее число страниц в этом издании.
3. Иллюстративный материал
 - 3.1. Рисунки, диаграммы, таблицы и графики должны быть вставлены в текст статьи на соответствующее им место.
 - 3.2. Если иллюстрации отрисованы авторами самостоятельно в формате Word или Excel, то не следует завершивать их в другие программы!
 - 3.3. Остальные иллюстрации также присылать только в исходном формате:
 - отсканированные с разрешением не менее 300 dpi иллюстрации в формате .tif либо .jpg вставляются в текст статьи на соответствующее место и дополнительно отправляются отдельными файлами, не вставленными в текст;
 - иллюстрации из сети Интернет вставляются в текст статьи и дополнительно присылаются отдельными файлами в том формате, в котором были скачаны.
 - 3.4. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого.
 - 3.5. Рекомендованное количество иллюстраций в одной статье — не более трех.

Статья представляется в электронном виде (по электронной почте или на носителе информации) в формате Microsoft Word.

Для получения полной информации о требованиях к публикации просьба обращаться в издательство. Адрес электронной почты издательства СПбУТУиЭ: izdat-ime@yandex.ru; тел.: (812) 448-82-50.

Basic Conditions and Requirements for Research Articles Submitted to the Russian Scientific Journal "Economics and Management"

The Basic Requirements to script submissions for publisher of Economics and Management

1. Contents

- Summary should contain the aim, tasks, methods and results of research. Please find the Summary Guidance on Economics and Management web-site
- List of key words should contain 5 to 7 items separated by semicolon
- Information about the author should contain job position, regalia and location using subjective case together with personal details and contact information

2. Layout

- Size should be not less than 0.4 and not more than 1 author's list
- Personal information should be placed in the top right corner of the front page starting with the name, position, regalia, company name with full address, etc.
- Please use the Times New Roman size 14 with 2.5 cm border on the left and 2 cm on the right, top and bottom sides
- List of references should contain bibliography on all publications mentioned in the article. Please use square brackets for numbers in the order of their appearance in the article. The sources not mentioned in the article should not be used in this list. All the references should be positioned at the very end of the article using numbers shown in square brackets with detailed position in the text. In case you refer to magazine, newspaper or digest you should indicate the page number (s) and the full number of pages in case of monograph, textbook or any other publication

3. Graphics

- All the pictures, diagrams, tables and schedules should be positioned exactly in place they are being mentioned in the article
- Please use .doc or .exe formats in case illustrations were made by the author personally in the same format
- For all the other illustrations please use the original format
- Illustrations scanned in .tif or .jpg using 300 dpi apart from being placed in the text should be sent separately in attached file
- Illustrations copied from Internet should be placed in the text as well as sent separately in attached file using original format
- The picture in the article should be of the same size as it is shown in original source
- Recommended amount of pictures and illustrations should not exceed three items

**Please send all the articles printed on A4 paper format together
with electronic version using Microsoft Word.
Both versions should be identical.**

Contact details:
Lermontovskiy Ave 44a, St. Petersburg, Russia, 190103
Publishing and Printing Center
of the Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics.

Tel.:
+7 (812) 448-82-50

E-mail:
izdat-ime@yandex.ru